

Культурный ландшафт регионов

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

24.00.00 Культурология

23.00.05 Политическая регионалистика. Этнополитика

10.01.09 Фольклористика

07.00.00 Исторические науки

07.00.07 Этнография, этнология и антропология

Том 3 №2

2021

Культурный ландшафт регионов

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ Том 3 № 2 2021

Электронный адрес журнала: <http://dialog-ru.ru>

ISSN 2686-8814

Журнал «Культурный ландшафт регионов» - рецензируемое научное периодическое сетевое издание, открытого доступа (open access).

Журнал стремится к осмыслению, сохранению самобытных ценностей Малой Родины, формируя «региональный образ» каждого из районов через изучение объектов природного и культурного наследия, его современной истории.

Основное содержание журнала составляют оригинальные научные статьи, посвященные актуальным проблемам региональной культурной и социальной политики, анализу комплексного развития регионов Российской Федерации и зарубежных стран, которые связывают историческое прошлое с реалиями современности и позволяют объяснить настоящее и прогнозировать будущее, зачастую с использованием методологии смежных отраслей научного знания, обусловленной междисциплинарным характером социального знания

Наименование и содержание рубрик журнала соответствуют отраслям науки и группам специальностей научных работников на основании Номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени:

- 24.00.00 Культурология
- 23.00.05 Политическая регионалистика. Этнополитика
- 10.01.09 Фольклористика
- 07.00.00 Исторические науки
- 07.00.07 Этнография, этнология и антропология

Журнал издается с соблюдением всех требований Высшей аттестационной комиссии с целью последующего включения его в перечень ВАК

Миссия редакции научного журнала состоит в организации дискуссионного пространства, где специалисты в области литературы, истории, культурологии, музееведения, архивоведения, охраны наследия, сотрудники научных и образовательных учреждений, музеев и архивов, молодые исследователи публикуют результаты своих научных работ, представляя собственные достижения.

Основой политики журнала является открытость издания для авторов и читателей. Редакция журнала руководствуется в своей деятельности принципами научности, объективности, профессионализма, информационного обеспечения наиболее значимых специализированных исследований и соблюдения стандартов издательской этики и придерживается принципов, разработанных Международным Комитетом по этике публикаций (COPE, <http://publicationethics.org>) и положения главы 70 "Авторское право" Гражданского кодекса Российской Федерации. Редакционная коллегия осуществляет научное рецензирование всех материалов, представленных в редакцию (двустороннее слепое рецензирование-рецензент не получает сведений об авторах рукописи, автор не получает сведений о рецензентах), что позволяет не только повысить качество публикуемых материалов, но и преследует обучающую цель.

Все статьи, поступающие в журнал, проходят проверку по программе Антиплагиат

Материалы журнала доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Учредитель и издатель: Негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования. Краснодарский многопрофильный институт дополнительного образования (НОЧУ ДПО «КМИДО»)

www.kmido.ru

E-mail: dpo@kmido.ru;

+7 861 203 51 61

Главный редактор

Литвинов Кирилл Александрович - кандидат педагогических наук, директор Негосударственного образовательного частного учреждения дополнительного профессионального образования "Краснодарский многопрофильный институт дополнительного образования"

Научный редактор

Акоева Наталья Борисовна, доктор исторических наук, доцент, профессор Краснодарского государственного института культуры

Адрес редакции: 350080, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, мкр. Пашковский, ул. Заводская, 32-301

7 905 471 31 94 (по вопросам публикации и сотрудничества)

E-mail: dpo18@yandex.ru (по вопросам публикации и сотрудничества)

Редакционный Совет

Главный редактор

Литвинов Кирилл Александрович, кандидат педагогических наук, директор Краснодарского многопрофильного института дополнительного образования (КМИДО)

ORCID ID: 0000-0001-8804-1525

г. Краснодар, Россия

Научный редактор журнала

Акоева Наталья Борисовна, доктор исторических наук, доцент, профессор, Краснодарский государственный институт культуры

ORCID ID: 0000-0002-2124-1343

Scopus ID: 57201316433

г. Краснодар, Россия

Акользина Марина Константиновна, кандидат исторических наук, доцент, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

ORCID ID: 0000-0002-8684-9405

г. Тамбов, Россия

Ангелова Росица Жечкова, доктор, профессор,

Шуменский университет имени Епископа Константина Преславского

г. Шумен, Республика Болгария

Блейх Надежда Оскаровна, кандидат педагогических наук, доктор исторических наук, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова, член-корреспондент Российской Академии Естествознания

ORCID ID: 0000-0002-6715-9185

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания

Блохин Валерий Федорович, доктор исторических наук, профессор,

Брянский государственный университет им. И.Г. Петровского

г. Брянск, Россия

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса

ORCID ID: 00-203-21202-8363-1638

Scopus ID: 55481483000

г. Москва, Россия

Бушуева Татьяна Семеновна, кандидат исторических наук. Ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ, Центр публикации источников по истории России XX века Института российской истории РАН.

Scopus ID: 38261169200

г. Москва, Россия

Ивонина Ольга Ивановна, доктор исторических наук, профессор,

Новосибирский государственный педагогический университет

Почетный работник высшего профессионального образования

г. Новосибирск, Россия

Куклинова Ирина Анатольевна, кандидат культурологии, доцент,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
г. Санкт-Петербург, Россия

Лихарев Дмитрий Витальевич, доктор исторических наук, профессор
Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток, Россия

Митрофанов Виктор Владимирович, д-р ист. наук, профессор кафедры «Теории
и истории государства и права» АНО ВО «Университет при Межпарламентской
Ассамблее ЕврАзЭС». (Российская Федерация, 199226, Санкт-Петербург, Галер-
ный проезд, 3);
ORCID ID: 0000-0003-2094-6883
Санкт-Петербург, Россия

Панарина Елена Владимировна, доктор исторических наук, доцент, профессор
кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государ-
ственный педагогический университет».
г. Армавир, Россия

Поляков Владимир Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор кафедры
истории, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова
г. Симферополь, Республика Крым, Россия

Резник Оксана Владимировна, доктор филологических наук, профессор,
Крымский университет культуры, искусств и туризма
Республика Крым, Россия

Халилов Тимур Александрович, кандидат политических наук, доцент, Кубан-
ский государственный университет, член Экспертного совета Федерального
агентства по делам национальностей РФ
ORCID ID: 0000-0002-5806-0351 г. Краснодар, Россия
г. Краснодар, Россия

Editorial Council

Chief Editor

Kirill A. Litvinov, Candidate of Pedagogical Sciences, Director of the Krasnodar Mul-
tidisciplinary Institute of Continuing Education
ORCID ID: 0000-0001-8804-1525
Krasnodar, Russia

Scientific Editor

Natalya B. Akoeva, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Krasnodar State Institute of Culture
ORCID ID: 0000-0002-2124-1343
Scopus ID 57201316433
Krasnodar, Russia

Marina K. Akolzina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
ORCID ID: 0000-0002-8684-9405
Tambov, Russia

Rositsa G. Angelova, Doctor, Professor,
Shumensky University Bishop Constantine of Preslav
Shumen, Republic of Bulgaria

Nadezhda O. Blaikh, Candidate of Pedagogical Sciences, Doctor of Historical Sciences,
North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov
Honored worker of science and education
Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences
ORCID ID:0000-0002-6715-9185
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia

Valeriy F. Blokhin, Doctor of Historical Sciences, Professor,
Bryansk State University
Bryansk, Russia

Nikolay F. Bugay, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of
Russian History, Russian Academy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III
ORCID iD: 00-203-21202-8363-1638
Scopus ID: 55481483000
Moscow, Russia

Tatyana S. Bushueva, Candidate of Historical Sciences. Leading Researcher of the Institute of Military History Ministry of Defense, Center for Publishing Sources on the History of Russia of XX century the Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences.
Scopus ID: 38261169200
Moscow, Russia

Olga I. Ivonina, Doctor of historical Sciences, Professor,
Novosibirsk state Pedagogical University
Honorary worker of higher professional education
Novosibirsk, Russia

Irina A. Kuklinova, Candidate of Culturology, Associate Professor,
Saint Petersburg State Institute of Culture
Saint Petersburg, Russia

Dmitrii V. Likharev, Doctor of Historical Sciences, Professor,
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia

Viktor V. Mitrofanov, Doctor in History, Professor, Department of Theory and History of State and Law, ANO VO University at the Inter-Parliamentary Assembly of the Eur-AsEC. Galerny proezd, 3, Saint Petersburg, 196226,
ORCID ID: 0000-0003-2094-6883
Saint Petersburg, Russia

Panarina Elena Vladimirovna, doctor of historical Sciences, associate Professor, Professor of the Department of General and national history of the Armavir state pedagogical University.
Armavir, Russia

Vladimir E. Polyakov, Doctor of historical Sciences, Professor,
Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov
Simferopol, Republic of Crimea, Russia

Oksana V. Reznik, Doctor of Philological Sciences, Professor
Crimean University of Culture, Arts and Tourism
Republic of Crimea, Russia

Timur A. Khalilov, Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Kuban State University
Expert of the Russian Federal Agency for Nationalities
ORCID ID: 0000-0002-5806-0351
Krasnodar, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

*Исторические науки**Historical Science*

Ангелова Р.Ж. г. Шумен, Республика Болгария Семья Карамихайловых из Шумена в судьбах их детей (статья на русском и болгарском языках)	9	R.G. Angelova Shumen, Republic of Bulgaria Karamihailov family from Shumen in the fates of their children (article in Russian and Bulgarian)
Атанасова А. г. Шумен, Республика Болгария Меньшевизм 1917 года: история парадоксов (статья на русском и болгарском языках)	25	A. Atanasova Shumen, Republic of Bulgaria Menshevism of 1917: the history of para- doxes (article in Russian and Bulgarian)
Бирнис И.А. г. Симферополь, Республика Крым, Россия Жизнь партизан в Крыму в воспомина- ниях доктора О.И. Сухарева	38	I.A. Birnis Simferopol, Republic of Crimea, Russia Partisan life in the Crimea in the memoirs of Dr. O.I. Sukharev
Ивонина О. И. г. Новосибирск, Россия Культурный ландшафт и дискурсивное пространство Томской историографической школы	45	O.I. Ivonina Novosibirsk, Russia Cultural landscape and discursive space of Tomsk historiography school.
Николаева Е.В. г. Брянск, Россия Историография российского беженства периода Первой Мировой Войны (региональный аспект)	59	E.V. Nikolaeva Bryansk, Russia Historiography of the Russian refugees of the World War I
Разумная Н.Н. г. Донецк, ДНР Особенности системы образования на территории Мариупольского уезда в 1914 г.	72	N.N. Razumnaya Donetsk, DPR Features of the education system in the territory OF Mariupol district in 1914.
Сахань Т.В. г. Ейск, Россия Участие девушек-добровольцев г. Ейска в боевых действиях 144-го отдельного батальона морской пехоты в 1942-45 гг.	95	T.V. Sakhan Yeisk, Russia Participation of female volunteers of Yeysk in the fighting of the 144th separate Marine Battalion in 1942-45.
Семенов А.А., Гаспарян К.К. г. Армавир, Россия СССР и нацистская Германия: к вопросу о противостоянии двух различных систем	110	Semenov A.A., Gasparyan K.K. Armavir, Russia USSR and Nazi Germany: to the question of the opposition of two different systems.

Шестопалова Д.С. г. Симферополь, Республика Крым История приюта графини Адлерберг.	119	D.S. Shestopalova Simferopol, Republic of Crimea, Russia History of the Countess of Adlerberg's orphanage
--	-----	---

Чачи Э.М. г. Симферополь, Республика Крым Крымские татары в Битве за Кавказ	124	E.M. Chachi Simferopol, Republic of Crimea, Russia Crimean Tatars in the Battle for the Caucasus.
---	-----	---

Культурология

Cultural Studies

Митрофанов В.В. г. Санкт-Петербург, Россия В.В. Майков и С. Ф. Платонов: параллели сотрудничества	132	V. V. Mitrofanov Saint Peetersburg, Russia V.V. Maikov and S.F. Platonov: parallels of cooperation.
---	-----	---

Богданова Т.В. г. Санкт-Петербург, Россия Некоторые факты из биографии князя Федора Павловича Щербатова (по документам Российского Государственного Исторического Архив).	169	T.V. Bogdanova St. Petersburg, Russia Some facts from the biography of Prince Fyodor Pavlovich Shcherbatov (according to the documents of the Russian State Historical Archive).
---	-----	--

Филенко Э.В. г. Симферополь, Республика Крым История издательского дела в Крыму	177	Filenko E.V. Simferopol, Republic of Crimea, Russia History of publishing in Crimea.
---	-----	--

Музееведение

Museology

Дмитриева А.Г. г. Санкт-Петербург, Россия Современные рефлексии наследия выставки «Первенцы свободы».	182	A.G. Dmitrieva St. Petersburg, Russia Modern reflection of the heritage of the exhibition «Firstborns of freedom».
---	-----	--

Научная статья

[*\(Гледайте на Български език\)*](#)

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-09-24

УДК 908

СЕМЬЯ КАРАМИХАЙЛОВЫХ ИЗ ШУМЕНА В СУДЬБАХ ИХ ДЕТЕЙ

Росица Ангелова

Шуменский университет имени Епископа Константина Преславского
г. Шумен, Республика Болгария
rosi_angelova@shu.bg

Аннотация. Данная статья повествует об исторической судьбе семьи Карамихайловых из г. Шумена (Болгария). Описание этой семьи дает широкую панораму жизни шуменской буржуазии XIX в. Глава семьи показан не только как успешный предприниматель, но и мудрый родитель, обеспечивший своим детям лучшее образование своего времени: Иван изучал медицину в Вене, Василий получил юридическое образование в Женеве и защитил докторскую диссертацию в Лозанне, Елена обучалась живописи в Вене и стала первой болгарской художницей, получившей академическое образование, а Магдалена изучала музыку в Мюнхене на государственные средства. Кроме того, в этом доме выросла внучка, Елизавета Карамихайлова, первый болгарский физик-ядерщик.

Статья исследует вопрос о том, как особая семейная атмосфера и широкие взгляды родителей обуславливают успешное обучение детей в европейских и американских образовательных структурах в Константинополе, что позднее явится неопределимым вкладом в формирование Шумена как одного из крупных культурно-образовательных центров Болгарии XIX–XX вв.

Ключевые слова: Константинополь, американские образовательные структуры, образование, реализация, врач, юрист, художник, музыка

For citation: Ангелова Р. Семья Карамихайловых из Шумена в судьбах их детей // Культурный ландшафт регионов. 2021. Том. 3. № 2. с. 09-24.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-09-24

Original article

KARAMIHAILOV FAMILY FROM SHUMEN IN THE FATES OF THEIR CHILDREN

Rositsa G. Angelova

Shumensky University Bishop Constantine of Preslav

Shumen, Republic of Bulgaria

rosi_angelova@shu.bg

Abstract. The historical narrative presents the Shumen family of the Karamihailovs and the realization of their children. A brief description of the family of Kara Mikhail and Zhechka reveals the broad horizons of the Shumenian bourgeoisie of the 19th century. Kara Mikhail is not only a merchant engaged in Shumen affairs, but also a good father. Thanks to these commitments, he gave his children the best education for his time – Ivan studied medicine in Vienna, Vasil received his law degree in Geneva and defended his doctoral dissertation in Lausanne, Elena graduated in painting in Vienna and was the first Bulgarian artist to receive an academic education, and Magdalena studied music in Munich on a state scholarship. In addition, the granddaughter – Elisaveta Karamihailova, the first Bulgarian nuclear physicist, grew up in this house.

The family environment and broad outlook of the Karamihailovs contribute to the fact that their children study in European and American educational structures in Constantinople, and thereby contribute to the formation of Shumen as the center of the north-eastern Bulgarian lands in the 19th-20th centuries.

Keywords: Constantinople, American educational structures, education, implementation, doctor, lawyer, artist, music

For citation: Angelova R.G. Karamihailov family from Shumen in the fates of their children. Cultural landscape of the regions. 2021. . Vol. 3. № 2. с. 09-24. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-09-24

Опытный исследователь Георгий Джумалиев в своей книге о шуменском возрождении представляет Шумен следующим образом: «В эту эпоху Шумен играет заметную роль. Его прогрессивное болгарское население принимает активное участие во всех этапах национального возрождения: в экономическом подъеме, образовательной и культурной работе, церковной борьбе, национально-освободительном движении, а также вооруженной борьбе против османского владычества. В первой половине XIX века Шумен превратился в неугасимый очаг болгарского просвещения и культуры, очаг национального самосознания» [1, с. 12]. Этому способствовал целый ряд личностей, среди которых ярко выделяются имена купцов Хаджи Савы Илиева, Рали Мавриди, Ради Гёккеренлиева, Димитраки Хаджи Панева, учителей Добри Войникова и Димитраки Константинова,

революционера Панайота Волова и других. К ним также причисляют Кара-Михаила Янева.

Карамихайловы – известная большая шуменская семья, происходящая от купца Яни Карагёзлу. На улице Царя-Освободителя находился постоянный двор с трактиром и бакалеей сына Кара-Михаила Янева, видного купца-бакалейщика, умершего 8 апреля 1892 г. Он женился на внимательной и энергичной Жече Ивановой хаджи Ласковой, родившейся в 1846 г. и умершей 9 октября 1910 г. в Шумене, согласно записям церкви Святого Вознесения. Она была пятой из семи детей болгарина Ивана Хаджи Ласкова, меховщика по профессии.

У Кара-Михаила и Жечи Карамихайловых было четверо детей – Иван, Василий, Елена и Магдалена. Полученное начальное образование в известной в то время школе в Нанково и хорошее финансовое положение отца позволили им продолжить образование. Два сына, Иван и Василий, учились в Колледже Роберта в Константинополе. Дочь Елена Карамихайлова (чьё имя сегодня носит Художественная галерея в Шумене) также училась в Константинополе. Там она окончила Американский колледж для девочек. Она продолжила свое образование в Вене и в частной школе живописи. После возвращения в Шумен Елена не переставала заниматься живописью. Ее картины находятся в Национальной и Софийской городской художественных галереях. Младшая дочь, Магдалена, училась игре на фортепиано в Мюнхене. Некоторые источники указывают, что она, как и сестра, училась в Американском колледже для девочек.

Кем стали дети в этой семье, как они встроились в систему образования, балансирующую между Востоком и Западом, и как им удалось самореализоваться – вот тема данного повествования, которое является частью исторического исследования, посвященного жителям Шумена, учившимся в Константинополе. Ряд исследований посвящен образованию болгар в различных школах в XIX–XX вв. Безусловно, в отношении Константинополя признанными являются несколько историографических трудов, а именно исследования Начо Начова [2], Орлина Сабева [3], Ивана Ильчева и Пламена Митева [4], Ивана Танчева [5].

Как уже было сказано, двое сыновей Кара-Михаила и Жечки, Иван и Василий, поступили учиться в Колледж Роберта. Они вместе окончили школу в 1888 г., но Иван начал учиться на год раньше, в 1881/82 учебном году. Колледж Роберта занимает среднее положение между средней школой и университетом и как таковой не имеет аналогов. Но в других отношениях ему нет равных. Мы связываем его начало с именем Кристофера Роберта, предпринимателя из Нью-Йорка, который решил основать колледж в Константинополе. Он доверил реализацию этой идеи амбициозному Сайрису Хэмлину. После многих перипетий, связанных с покупкой земельного участка, строительством колледжа в Румелихисарском районе и получением разрешения на открытие учебного заведения, факт можно было считать свершившимся. Первый камень в фундамент нового здания колледжа был заложен только 4 июля 1869 г. На торжественном открытии речь произнес американский дипломатический представитель Е. Моррис, затем восемь ораторов, владевших основными языками Османской империи, и болгарин Петко Горбанов.

16 сентября 1863 г. учебное заведение открыло свои двери для молодых людей всех национальностей для получения ими естественного, гуманитарного и профессионального образования. Если в первый учебный день порог переступили четыре ученика, то вскоре их стало сотни. Только из Болгарии здесь учились 905 болгар, 55 евреев, 38 греков, 22 армянина, 13 турок, 3 англичанина, 3 американца, один чех и один перс, около 50 человек из Шумена. С Шуменом связаны второй поступивший болгарин Тодор Джебаров, единственный чех Янко Милде и единственный перс Ассен Персийски.

Курс обучения состоял из двух этапов: годового подготовительного и четырех обычных классов. Минимальный возраст для поступления – десять лет. В подготовительном классе преподавались турецкий, английский, болгарский и французский языки. В первом классе продолжалось изучение тех же языков. Во втором – вместо турецкого языка изучались арабская грамматика и литература и славянская литература. В третьем – вместо английского языка изучались Шекспир, французская и арабская грамматика, общая и славянская литература. Четвертый год обучения включал изучение английского языка, славянской литературы, вместо французского языка изучалась французская классическая литература, вводились заочные коммерческие занятия по турецкому языку [6, с. 176].

В колледже была обширная библиотека, которая насчитывала 5 тыс. томов уже в 1871 г. Президенты колледжа заботились не только о подборе преподавательского состава, но и управляли колледжем с учетом требований времени и развития науки. Такие эрудиты, как Джордж Уошберн (1877–1903) и Фрэнк Калед Гейтс (1903–1932) записались в школу своей собственной рукой. Издается ежегодный каталог, составленный по образцу образовательных структур Западной Европы, в котором наряду с презентацией колледжа также содержится информация о его выпускниках и их карьере. В первом каталоге указан 1878 год.

Интересным моментом является религиозное образование в колледже. «Все были обязаны посещать утреннюю молитву в восемь с четвертью, которая проводилась ежедневно, кроме воскресенья. Сначала читались отрывки из Библии, а затем произносилась молитва. По воскресеньям проповедь читалась в одиннадцать часов, а библейские занятия, длившиеся полтора часа, начинались в три часа дня. Их открывал лично директор школы молитвенным песнопением и коротким выступлением на историческую или религиозную тему. В семь тридцать началась неритуальная вечерня, во время которой обсуждались самые разные темы. Все учащиеся интерната были обязаны посещать эти службы. В течение этого периода я проповедовал в первой половине богослужений, а затем меня сменяли доктор Лонг и профессор Гросвенор. Вечерние занятия проводились профессорами и лекторами. Говорили на одном из местных языков или на французском. Тон этих выступлений не должен был быть полемическим, чтобы не затрагивать спорные вопросы между различными христианскими церквями» [7, с. 46]. В 1902 г. требования были изменены, но по существу они остались прежними.

Несмотря на обвинения в прозелитизме, это был самый престижный колледж в многоязычном Константинополе. Специальным распоряжением он был

передан под защиту Соединенных Штатов, ему было предоставлено право поднимать американский флаг.

Болгарские выпускники колледжа были прилежны и отличались высокими оценками. В 1869 г. выпускники Найден Николов из Бургаса, Йордан Икономов из Елены, Стефан Томов и Петр Матеев из Котеля, Тодор Джебаров из Шумена выступили с речами на английском, французском и болгарском языках. Выпускников Колледжа Роберта в Шумене насчитывалось немало. Среди них Иван и Василий Карамихайловы.

Иван Карамихайлов в своих воспоминаниях пишет: «Я родился в городе Шумене 3 ноября 1866 года. А мой дед Яне был бакалейщиком. Я знаю, что и у моего деда, и у моей бабушки шуменские корни.

Ярким представителем нашей семьи был поп Михаил, мой прадед (жил в XVIII и первой четверти XIX века), отец моей бабушки Хаджи Дичиной. У меня сложилось впечатление, что наш семейный дом остался с его времен. Он был начитанным человеком, хорошо знал греческий язык, но служил на болгарском и имел много книг на церковнославянском языке, среди которых были книги епископа Софония, которого он знал лично. Было несколько «Софоний», некоторые я отдал в музеи.

Начальное и среднее образование я получил в Шумене. Начальная школа находилась рядом с «верхней» церковью, так называемой «взаимной» ... мы начинали писать на песке. В IV отделении (1876 год) меня учил Христо Герчев Попов, это была подготовка к классной школе. Другими учителями были Панайот Волон, Дербеев и Джебаров. Волон, однако, меня не учил ... После Освобождения меня учили Колман Ронье (в педагогическом училище, он был отличным туристом и гимнастом), Герчо Балканский и М. Радославов. В 1882 году я окончил 5 классов (последний в Шумене) и поступил в колледж Роберта (Константинополь). Там было много студентов из Шумена: старшие и одноклассники. Старше были Янко Сакузов, Христо Тодоров, Гани Богданов, Джебаров и Д. Канчев (?). Затем мой брат Василий окончил колледж Роберта (он преподавал в Шумене и Варне, где и умер). Позже я окончил медицинский факультет Венского университета [5, с. 160] и начал медицинскую практику в Софии» [8, с. 107].

Иван Карамихайлов стал врачом-хирургом. Он изучал медицину в Вене. За свою учебу он дважды получал от болгарского государства единовременные денежные пособия: в 1890 г. 300 левов и в 1892 г. 250 левов [5, с. 160]. Он окончил университет в 1903 г. и остался в Вене в качестве постоянного ассистента в хирургической клинике проф. Айзельберга. В столице Австрии он женился на музыковедке Мэри Слейд, девушке из богатой и известной английской семьи. После женитьбы Иван Карамихайлов посвятил себя семье, воспитания троих детей: Елизаветы, Ивана и Раины. В Вене Иван Карамихайлов стал первым болгаринцем, получившим диплом гида в Австрийских Альпах от Австрийского альпийского общества. Великий путешественник и альпинист, в конце жизни он получил разрешение болгарских властей отправиться на Шпицберген, чтобы отдать последнюю дань уважения своему личному другу, норвежскому полярному исследователю Руаллу Амундсену (1872–1928), который первым достиг Южного полюса [DA Shumen. Ф.1103. Оп.1. А.ф.19. Л.5].

Несмотря на карьерные возможности, открывшиеся перед ним в Вене, в 1907 г. доктор Иван Карамихайлов вернулся в Болгарию со своей семьей. В Софии

он работал частным врачом и развивал свою хирургическую деятельность в больнице при школе медсестер Болгарского Красного Креста. В 1909 г. он был избран управляющим вновь созданной больницы Красного Креста, преемником которой является сегодняшней Пироговский институт. В течение двух лет он обучал хирургии трех военных врачей в год, которые участвовали в войнах за национальное объединение.

Во время войн, Балканской и Первой мировой (1912–1919), Иван был хирургом на фронте. Он служил добровольно, без какого-либо вознаграждения. На средства его жены были оборудованы полевые госпитали, и вместе с дочерьми Раиной и Елизаветой Карамихайловыми его жена Мэри дежурила в качестве санитарки при раненых в госпитале БКГ. Во время Балканских войн он был хирургом Первой отдельной армии и работал в полевых и этапных госпиталях на фронте. Когда началась Первая мировая война, Иван курировал районных и окружных врачей, временных военных врачей, отправленных на фронт. С 1913 г. он находился в больнице «Стаггер» в Софии для обучения оказанию первой помощи и уходу за ранеными, а с июня 1913 г. он возглавил отделение больницы «Стаггер» и принял на себя ответственность за 400 коек. За этот ревностный и гуманный труд Иван был награжден царем Фердинандом орденом Святого Александра 3-й степени с мечами на наверху. Он был демобилизован из Четвертого местного военного госпиталя только в марте 1921 г. С 1921 по 1939 г. он руководил частной хирургической клиникой [9, с. 147].

Доктор Иван Карамихайлов являлся членом Международного хирургического общества, Немецкого хирургического общества, первым почетным членом Хирургического общества в Болгарии, а также активным членом БСК и ее центрального руководства. В 1952 г. ему было присвоено звание «Народный врач» [9, с. 147].

Дочь Ивана Карамихайлова Елизавета (Вена, 1897 – София, 1968) стала профессором, доктором наук и первым болгарским физиком-ядерщиком. Другая его дочь Райна (Вена, 1895 – Брюссель, 1939) была замужем за археологом Фредериком Витеком. Сын Иван (Вена, 1902 – София, 1960) продолжил профессию отца: окончил медицинский факультет в Вене и работал в Софии.

Доктор Иван Карамихайлов умер 25 мая 1961 г. Дочь выполнила завещание отца и передала здание с парком, в котором располагалась частная хирургическая клиника отца, в дар болгарскому государству.

Василий Карамихайлов родился 13 августа 1868 г. в Шумене. Он получил степень бакалавра в Колледже Роберта в Константинополе. После возвращения из турецкой столицы, в связи с финансовыми трудностями семьи, Василий три года преподавал в Априловской средней школе. Возможно, тот факт, что он не мог продолжить образование за границей, беспокоил его родителей, и вскоре они отправили его в Женеву, второй по величине город Швейцарии. Он окончил юридический факультет в 1897 г. В 1898–1899 гг. он специализировался в Лозаннском университете и защитил докторскую диссертацию на тему «Княжество Болгария с точки зрения международного права». Защита была трудной не потому, что работа не имела научной ценности, а из-за отношения к молодому княжеству. Василий Карамихайлов сохранил самообладание и блестяще защитил свою Родину и док-

торскую диссертацию. Приглашение профессорского корпуса закурить сигарету – жест редкий, но красноречивый. Во время беседы ему предлагают работу в Лозаннском университете. Он отказывается, говоря: «Нет, меня ждет молодая Болгария».

Диссертация шуменца посвящена его отцу, Каре Михаилу Яневу, а также государственному и политическому деятелю Петко Каравелову, который в то время находился в заключении в Черной мечети. Работа была опубликована в Лозанне на французском языке в 1897 г. в мягкой обложке объемом 154 страницы. Его копия хранится сегодня в НВСМ. Каравелов, выйдя на свободу, встретился с молодым шуменцем. Письмо, датированное 11 октября 1894 г., и гласит:

«Уважаемый господин Карамихайлов,

Я искренне благодарю Вас за выраженное в Вашем письме желание посвятить мне свое первое литературное произведение.

Для меня это большая честь, оказываемая одним из представителей молодого поколения, которое, мы можем надеяться, возьмет на себя ведение государственных дел с большей преданностью принципам и с большей бескорыстностью, чем те, которые вели их до сих пор. Истинно то, что здесь, в нашем городе, есть некоторые симптомы, которые показывают, что мы недаром были рабами в течение пятисот лет! Робость открыто выражать свое мнение, жадность к деньгам, а главное, полное отсутствие каких-либо идеалов и упорства в их достижении.

Для этого все более молодых сил, подобных вам, могут взять в качестве девиза слова Септимия Севера: "Laboramus!"

Надеюсь, что мы с Вами останемся друзьями и товарищами в великой борьбе за возвышение тех добрых достойных начал в нашем отечестве, которые, кажется, ускользают из-под наших рук. Я с благодарностью принимаю ваше посвящение и с нетерпением жду получения вашей диссертации.

София, 11 октября 1894 года.

Ваш искренний друг

Петко Каравелов» [10].

После защиты Василий участвовал в конкурсе в Софии на должность секретаря легации. Он не был назначен. Обиженный и озлобленный, он покинул столицу и поселился в Варне, став вице-председателем Варненского окружного суда (1894–1898). После 1899 г. он занялся адвокатской практикой в Варне.

В морской столице он женился на Ольге Ивановой, дочери бойца и ополченца господина Иванова (1857 – 8 ноября 1930), впоследствии окружного начальника Варны (1905) и Бургаса.

В Варне В. Карамихайлов внес свой вклад в развитие периодической печати. Он издавал газету «Сан-Стефано» (1899), политический еженедельник, выходивший по субботам и печатавшийся в типографии «Hristo N. Войников». Под девизом «Болгария Сан-Стефано – наш идеал» первый номер газеты вышел 5 июня 1899 г. Последний номер датирован 27 ноября 1899 г.

Доктор Василий Карамихайлов преподавал в Варненском высшем коммерческом училище с 1921 по 1924 г. Он был приват-доцентом морского права.

Как международный авторитет, он был дважды направлен в Константинополь Болгарским государством. Один случай был связан с серьезной морской катастрофой, а именно с потоплением болгарского парохода «Варна», протараненного 8000-тонным греческим судном «Хрисис». Трагедия произошла 25 декабря 1929 г. Пароход «Варна» вошел в Мраморное море через Босфор, при столкновении раскололся на две части и затонул. Агония длилась 50 минут. Греческие моряки находились на рождественской вечеринке и не помогали погибающим. А там было 22 человека – моряки и пять пассажиров. Из экипажа выжили только пять человек [11].

Кроме прочего, Василий – Председатель Варненского отделения Демократической партии. Он также автор трудов «Principaute de Bulgarie au point de vue du droit international». Лозанна, 1897; «Греческий документ о населении Македонии», опубликованный на страницах журнала «Сила» в 1919 г (Т. 31, с. 1–5); «A Course in International Law», 1924. Он перевел с французского языка работу французского писателя и дипломата Адольфа д'Арвиля (1822–1904) «Берлинский трактат 1875–1876».

У Василия и Ольги Карамыхайловых было пятеро детей: Михаил (1906–1957) пошел по пути отца и окончил юридический факультет в Лозанне; Стоян (1915–?) стал авиатором; Женя (1917–?); Ассен (1918–?) – офицер и Лилиана (1920–1943).

Василий Карамихайлов умер 21 марта 1937 г. [12].

Дочь семьи Елена поступила учиться также в Константинополь, и это не было случайностью. В Шумене воспитание девочек имеет свои традиции. Шуменские семьи отправляли девочек учиться чтению и письму с раннего возраста. В городе была частная школа для девочек, открытая в 1828 г. Каждый ученик платил учителю один пенни, чтобы научиться произносить слова, и три пенни, если изучал Псалтырь и Священное Писание [13, с. 211-212]. По инициативе Савы Доброплодни в 1856 г. в Шумене была открыта классная школа для девочек. Сразу же в нее записались 14 учениц. Их учителем был Йозеф Майсснер, которого позже сменила Александра Петрович [14, с. 140]. Однако в конце XIX в. такое образование казалось недостаточным и устаревшим. Перед женщинами все чаще вставали различные творческие задачи, связанные с внедрением новых идей. Это открывало перед шуменскими девочками дорогу в царские школы, когда дорога в Колледж Роберта была уже проторена и имела почти 15-летнюю историю.

Итак, что мы знаем об Американском колледже для девочек? Американский женский колледж начал свою историю в 1871 г. как Школа домашнего хозяйства. Идея его открытия принадлежала Сайрусу Хэмлину, а реализацией занимались протестантские миссионерки. Только в 1905 г. учебное заведение стало называться Константинопольский колледж для девочек. Тем не менее, уже в 1890 г. учебное заведение получило право выдавать дипломы со степенью бакалавра искусств. Высокий уровень образования, получаемого девушками, давал основание называть его филиалом Колледжа Роберта, и в английском обиходе его часто так и называют, хотя он является мужским колледжем. Колледж пользуется престижем, потому что сама воля его благотворительниц определяет его цель, а именно:

«иметь высокие стандарты образования и быть открытым для всех национальностей Ближнего Востока без различия расы или религии» [4, с. 326].

Начало было положено в 1871 г., когда мисс Джулия Рэпли начала обучать трех армянских девочек. Болгарское «вторжение» в колледж произошло только после Освобождения (1878). Поэтому в заметке на страницах газеты читаем: «Я думаю, что некоторые болгары уже знают, что три года назад в Юскударе с помощью американского женского общества было построено великолепное здание для обучения девушек всех национальностей в Турции. Это здание превосходит по своему положению, внешнему виду и удобствам все другие женские школы, существующие в Константинополе». После этого рассказывается о ежегодном экзамене выпускниц. На нем девочки показывают знания и умения по ряду предметов (английский, французский, физиология, современная история, геометрия, геология, психология, рисование и музыка) [15].

Курс обучения составлял три года. Преподавание вели четыре учительницы, цель которых – привить ученицам «любовь к учебе, а также дать им такое нравственное воспитание, которое соответствует женскому полу». Каждый день недели также был отведен для общения на определенном языке: три дня на английском, три дня на одном из других изучаемых языков и только по воскресеньям говорили на болгарском, родном языке. Чтобы обеспечить комфорт болгар, некоторые преподаватели изучали болгарский язык. Доктор Изабель Додд изучала язык в семье миссионеров в Болгарии. Клара Хемлин, дочь Сайруса Хемлина от второго брака, также изучала болгарский язык.

Изученные предметы свидетельствуют о тщательной и разнообразной подготовке. Изучаются Библия, родной язык, французский, немецкий, турецкий, английский, латынь, литература, история, история искусств, геология, биология, физиология, метеорология, астрономия, химия, физика, математика, философия, психология, социология, этика, музыка, балканская история, драма, гармония и журналистика [4, с. 337].

Учебный план АДК Таблица

D Class	Английский язык (разговор, чтение, устный и письменный пересказ рассказов), родной язык, арифметика (четыре основных действия), чтение и произношение, элементарные науки (включают элементарные знания физики химии, географии, метеорологии), рисование
C Class	Английский, родные языки, французский, арифметика (десятичные дроби), начальные науки, чтение и произношение, география, рисование, пение
B Class	Английский, родные языки, французский, арифметика (факторы), география (Европы, Азии и Африки), история древних греков, чтение и произношение, рисование, пение
A Class	Английский, родные языки, французский, арифметика (корень, проценты), естественные науки (физиология с упором на гигиену), география (Америка, Австралия), история (Древний Рим), чтение и произношение, рисование, пение

Sub-Freshman Class / Класс субпервокурсников	Английский (Дикенс, Хоторн и Скотт), родные языки, французский, алгебра, история (история Англии), физиография (физическая география), чтение и произношение, рисование, пение
--	--

Источник: Митев. Прикосновение к Америке. С. 336.

Музыка (вокал, т.е. пение), рисование, гимнастика и шитье изучаются на протяжении всего курса. Факультативно преподаются такие языки, как французский, греческий, турецкий и армянский. Аналогичная ситуация с болгарским языком, указывающим на то, что он является родным, за исключением французского, который фигурирует как второй иностранный язык после английского. Каждый день девочки совершают двухчасовую прогулку, а также могут заниматься спортом (баскетболом, хоккеем и теннисом).

При колледже есть подготовительное отделение, где девочек обучают чтению, письму и арифметике, ментальной арифметике, письму с дробями, географии, английскому языку, рисованию и Священному Писанию. Она готовит младших девочек, а также тех, кто достиг 12-летнего возраста, но не знает английского языка.

Подготовительный курс длится три года и включает изучение английского и французского языков, родного языка, математики и некоторых наук. Гимнастика проводится в форме шведской гимнастики [4, с. 336].

Если девушка желает, она также может обучаться игре на фортепиано, но за ежегодную плату в размере шести турецких лир. Такой же ежегодный взнос платят и девушки со стороны. Пансионеры же платят 25 турецких лир в год. Три раза в год проводятся каникулы, по пятнадцать дней на Рождество и Пасху, а также летние каникулы с начала июля до начала августа [16].

В зданиях колледжа есть все необходимое и современное – аудитории, кухня, общежития (отдельные для студенток и сотрудников), лаборатории, спортзал, зал для выступлений, библиотека и т.д. Питание хорошее. Они часто пьют кофе с булочкой на завтрак, фаршированный перец или рыбу на обед. Ужин, помимо требования, чтобы все были в вечерней одежде, включает суп, мясо с картофелем (или плов с овощами) и десерт. По воскресеньям также подают чай или холодное молоко, а часто и фрукты в сахарном сиропе [Д.А. Шумен. Ф. 639К. Оп.1. А.ф.55. Л.1].

В общежитии у каждого ученика есть своя отдельная комната с неким отделением, отгороженным шторами. Девочки вешают верхнюю одежду на вешалку, а нижнее белье убирают в ящик. У них также есть стул, стол и тумбочка.

Протестантские службы являются обязательными для девиц, какую бы религию они ни исповедовали. Исключение составляют мусульманские женщины, когда проповедник – мужчина.

Плата за обучение составляет 132 доллара в год для девочек-пансионеров и 35 долларов – для учащихся со стороны. Почти все они финансируются Советом женской миссии или частными пожертвованиями. 4,327 – сумма, однако, немалая. Чтобы помочь студенткам колледжа и их семьям, Клара Хемлин в 1887 г. обратилась к болгарскому дипломатическому агенту в Константинополе с просьбой снизить плату за проезд для болгарских девушек. Просьба была удовлетворена, хотя

и для третьего класса, но так девочки чаще могли ездить к своим семьям на родину во время каникул [4, с. 328].

Президентом Американского женского колледжа была Мэри Миллс Патрик, которая сохраняла эту должность в течение длительного времени, с 1890 по 1924 г. Будучи феминисткой, она приложила усилия для утверждения женского равноправия. Она преподавала различные предметы: математику и физику, философию и психологию. Вместе с ней наступила новая эра: школа была признана и легализована органами образования США как колледж для девочек; ее учебная программа была дополнена и расширена за счет включения таких предметов, как домоводство, живопись и фортепиано. Для музыкального образования был специально приглашен преподаватель из Берлинской академии [17, с. 100].

Путешествие шуменских девушек в колледж было приятным – на корабле из порта Варны и далее в Скутари (Юскюдар), в квартал, расположенный на азиатском берегу Босфора. Несмотря на превратности времени, в школе учатся девочки, родители которых занимают достойное место в общественной и политической жизни Болгарии. Тут и дети Петко Р. Славейкова, из семьи Тупчилешковых, и внучка первого мэра Шумена Ради Гочеренлиева, и дочь борца и фабриканта Рафаэля Мощева, благотворителя и купца Матвея Рачева, фабриканта Радуша Симеонова, депутата Петра Панайотова, врача Петра Хараланова и т.д.

Не стоит игнорировать тот факт, что после Освобождения в Шумене сформировалось сильное консервативное ядро. Консерватор Тодор Шишков работал в городе прокурором, доктор Константин Стоилов отбывал воинскую повинность добровольцем в кавалерийском полку, здесь находилась резиденция Варненско-Преславского митрополита Симеона, Тодор Икономов жил в городе, Димитар Икономов находился в Шумене с назначением окружного губернатора, здесь же пребывал князь Виктор Гедройц, а также шуменские консерваторы Никола Стойчев, Симеон Янчев, Андрей Парушев, Стамат Симеонов, Иван Байнов, Рачко М. Рачев, Янко Симеонов. Наиболее точное определение им дает Константин Иречек, называя их «прекрасным ядром выпускников Чешской Республики и Колледжа Роберта» [18, с. 339].

Присутствие шуменских женщин в американских учебных заведениях не было массовым, но это интересная тенденция. В общей сложности 17 девочек из Шумена посещали американские школы, 10 (59%) окончили их.

Елена Карамихайлова, несомненно, занимает свое место среди выдающихся женщин Шумена, окончивших Американский колледж для девочек. В историю болгарской культуры она вошла как первая болгарская художница с академическим образованием. Елена родилась 6 декабря 1875 г. [20] в Шумене в богатой и патриотичной семье Карамихайловых (болгар болгарградского происхождения). Знаменитая шуменская семья ведет свое происхождение от купца Яни Карагёзлу. В своих воспоминаниях Елена рассказывает, что ее дед по материнской линии, папа Михаил, был священником в «Верхней церкви» («Святое Вознесение»). Папа Михаил возил всю свою семью к Гробу Господню, он был грамотным, имел много церковнославянских книг и все труды епископа Софония.

Елена окончила шуменскую школу Нанчо, и отец сразу же отправил ее в Американский колледж для девочек. Она поступила в колледж в 1889 г. вместе с несколькими болгарскими девочками: Штилианой Арнаудовой Георгиевой из Сливена, Марийкой Лазовой Савовой из Русе, Марией Морфовой из Стара-Загоры и Ганкой Райновой из Котеля.

Последний учебный 1884/85 год в колледже был для нее печальным – умер ее отец [20]. Тема ее диссертации была «Мое и твое». Хотя у нее было мало знаний в области политэкономии, она блестяще справилась с задачей. Ее защита произвела хорошее впечатление, и директор школы пригласила ее на беседу в свой кабинет. Во время разговора о будущем Елены директор АДЦ пыталась убедить ее продолжить образование, следуя логической линии рассуждений: «Болгария так быстро прогрессирует, и она уверена, что скоро женщины будут иметь те же права, что и мужчины» [21].

Елена отправилась прямо из Константинополя в Вену, потому что у нее была цель – учиться игре на фортепиано. Почувствовав дух европейского города, она поняла, что ее призвание – живопись. Вот что рассказала сама Елена в 1960 г.: «Когда я была маленькой девочкой, у меня была любовь к музыке. Позже, в колледже в Константинополе, я училась игре на фортепиано. Одновременно здесь преподавали рисование, но оно было очень примитивным, что не могло удовлетворить мой интерес к живописи. Поэтому я использовала свободное время для самостоятельного рисования в своей комнате. Одна из горничных, веселая, сердечная и всегда смеющаяся армянка, часто служила мне моделью. Все мои одноклассники легко находили этот жизнерадостный образ в моих картинах, и это их особенно радовало. Позже, во время моей работы преподавателем в колледже, благодаря моим успехам в живописи, администрация колледжа предложила мне жить в Париже, чтобы продолжить художественное образование. Однако я отказалась, посчитав, что это обязывает меня. Самым главным для меня было сохранить свою свободу [чтобы я могла посетить больше стран и обогатиться в культурном отношении. – Удалено Елизаветой Карамихайловой, которая отредактировала это высказывание, чтобы защитить Елену Карамихайлову от неприятностей с коммунистами].

В то же время музыка продолжала увлекать меня, и я постоянно чувствовала разрыв между моими интересами в этих двух видах искусства. После двух лет преподавания в Константинополе я отправилась в Вену, чтобы продолжить занятия фортепиано. Однако там, в прекрасных галереях того города, после соприкосновения с произведениями великих классиков Тициана, Рафаэля и других, я ясно поняла свое призвание и с большой любовью посвятила себя живописи» [22].

Елена пробыла в Европе несколько месяцев, где училась в частной школе живописи словенского профессора Треблова. Школа называлась «Дамская академия», поскольку в то время женщинам не разрешалось учиться в Государственной академии. В начале 1896 г. она вернулась в родной Шумен, чтобы заняться живописью. В 1898 г. она получила приглашение от АДК вернуться туда в качестве преподавателя. Так, с осени 1898 г. она стала преподавать английскую грамматику болгарским женщинам в АДК, а также математику, географию и рисование остальным. По ее собственным словам, она «преподавала там два года» [8, с. 138]. Руководство поручило ей преподавать курс рисования в старших классах. Ее предпочли тогдашнему учителю, итальянцу, в то время художнику при дворе султана Абдула Хамида II (1876–1909). Несомненный талант Елены дал повод руководству колледжа предложить ей стипендию для изучения живописи в столице Франции, но она отказалась и в 1900 г. уехала в Мюнхен, где училась параллельно в двух школах – школе проф. Генриха Книра и в Дамской академии Союза женщин-художниц. Ее сестра Магда, которая училась игре на фортепиано и была ее моделью, была с ней на протяжении всего ее пребывания в Мюнхене [21].

Карамхайлова работала в Мюнхене в 1909–1910 гг., писала в основном портреты и несколько картин с цветами. В 1910 г. Елена вернулась в Болгарию и продолжила заниматься живописью. В это время ее брат доктор Иван Карамихайлов купил в столице представительную недвижимость (сегодня это штаб-квартира Союза архитекторов Болгарии), где она и поселилась, так как не создала собственную семью. Накануне Первой мировой войны Елена, опять же вместе со своей сестрой Магдой, уехала в Париж. Увлеченные, а также из-за изменившейся ситуации на Балканах и в Европе, они остановились на шесть недель на Боденском озере, или озере Констанц, расположенном на границе Германии, Австрии и Швейцарии.

Елена Карамыхайлова является членом-учредителем Художественного общества Родно. За всю свою жизнь она не провела ни одной персональной выставки. Гордая, тихая, самодостаточная, непонятая или непринятая, она сохраняла свою чувственность и самообладание на протяжении многих лет. Интересный разговор передает доцент Ружа Маринска, иллюстрируя характер Е. Михайловой. При покупке ее работ проф. Богдан Филев говорит: «Но мы купили картину в два раза больше за ту же цену. Почему вы это не учитываете?», на что шуменская женщина лаконично отвечает: «Потому что я не знала, что картины измеряются в квадратных метрах» [20, с. 29-30].

После изменения, внесенного 9 сентября 1944 г., Е. Карамихайлова участвовала в художественных выставках и была удостоена звания «Заслуженный художник». Она стала признанным мастером женского портрета.

В 30–40-е годы XX в. Елена большую часть времени проводила в Земене. В конце жизни ее зрение ослабло, но она не бросила живопись [ДА Шумен. Ф.361. Оп.3. А.ф.8. Л.13].

Елена Карамихайлова умерла 30 апреля 1961 г. в Софии.

Есть сведения, что в колледже училась еще одна шуменская женщина из этой семьи – Магдалина (Магдалена) Карамихайлова. Она была сестрой Елены Карамихайловой, но на два года младше. Магдалена родилась в 1877 г. в Шумене. По словам Эмиля Кюлевчелиева, она окончила американский колледж-интернат в Скутари [ДА Шумен. Ф.1103. Оп.1. А.ф.19. Л.17]. С государственной стипендией она отправилась учиться игре на фортепиано в Мюнхен, где уже училась ее сестра Елена. Художница часто использовала Магдалену в качестве своей любимой модели. После завершения музыкального образования М. Карамихайлова посвятила себя концертной деятельности в Царстве Болгарском. Ее первым концертом был благотворительный концерт, организованный Обществом Красного Креста. Магдалену представил зрителям ее двоюродный брат Ранчо Ранчев. Она заболела раком и после тяжелой операции в частной клинике своего брата доктора Карамихайлова умерла в 1928 г. [ДА Шумен. Ф.1103. Оп.1. А.ф.19, 17].

В нашей статье семья Карамихайловых представлена четырьмя детьми Кары Михаила и Жечки в образовательном пространстве конца XIX – начала XX в. Все четверо получили лучшее для своего времени образование и добились успеха – мы видим среди них врача, руководителя, художника и музыканта. Воспитанные в христианской системе ценностей, патриоты, сумевшие взять лучшее из образовательных систем Востока и Запада, они стали свобододлюбивыми и значительными личностями, которые успешно реализовали себя в Болгарском царстве и способствовали процветанию Третьего болгарского государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Джумалиев Г. Взгляд на Шуменское возрождение. – Шумен, 2008.
2. Нахов Н. Царьград как культурный центр болгар до 1877 года: Сб. ст. БАН. Кн.19. Историко-филологическая и философско-социальная ветвь. – София, 1925.
3. Сабев О. Просветленный на Востоке лучами Запада. Болгарская студенческая колония в Константинополе (XIX–XX). – София, 2019; указанные источники и историография.
4. Ильчев И., пл. Митев. Прикосновение к Америке (XIX – начало XX века). – София, 2003.
5. Танчев Ив. Болгарское государство и обучение болгар за рубежом 1879–1992 гг. – София, 1994.
6. Веселинов Д. История преподавания французского языка в Болгарии в эпоху Возрождения. – София, 2003.
7. Уошберн Дж. Пятьдесят лет в Константинополе (Воспоминания Колледжа Роберта). – София, 1980.
8. Воспоминания об ушедшей эпохе. Интервью и заметки Георгия Джумалиева. Ч. I. – Варна, 2015. – С. 107.
9. Капинчева И. Врачи из Шумена, внесшие вклад в создание системы общественного здравоохранения в Болгарии после Освобождения в 1878 году / В кн.: Шумен и шуменцы в национальной истории Велико Тырново, 2009.
10. Терзиева В. Кто такой доктор Василь Карамихайлов? / Народное дело. – Вып. 3. 17 января 1981 г.
11. Военно-морской музей Варны. – 24 апреля 2020 г. / URL: <https://www.facebook.com/349019038465757/posts/3192904607410505/> (дата обращения: 21.04.2021).
12. Панайотов Т., Аврамова Л. Альманах Высшего института народного хозяйства «Д. Благоев». – Варна, 1972. – С. 116 / URL: http://journal.ue-varna.bg/.../20150504063926_858271098554714...; http://www.archives.government.bg/guides/16_P_K_2016.pdf
13. Радкова Р. Болгарская интеллигенция в период Болгарского возрождения (XVIII – первая половина XIX века). – София, 1886.
14. Готовска Хенце. Т. Йозеф Майсснер – чешский революционер, болгарский просветитель / История. – 2014. Т. 2.
15. Болгарин. Американская школа для девочек в Джускударе / Зарница. – № 27. 6 июля 1878 г.
16. Зорница. – № 28. 13 июля 1878 г.
17. Tanchev I. Болгары в американских учебных заведениях в Константинополе (от Освобождения до начала XX века). – ИПР. – 1993. – № 3.
18. Иречек К. Болгарский дневник. 1879–1884. Т. I. – Пловдив-София, 1932.
19. Лазарова П., Балабанов Н. Профессор д-р Елизавета Карамихайлова – первый болгарский физик-ядерщик. – София, 2013; Христова П. Елена Карамихайлова. Художественная галерея Елены Карамихайловой. – Шумен, 1986.
20. Маринска Р. Елена Карамихайлова / Студия-коллекция Светлина Русева. Лекция по болгарскому искусству. Елена Карамихайлова (1875–1961). Ружа Маринска, д-р филос. 30 января 2015 г. Искусство Елены Карамихайловой.
21. Карамихайлова Е. Описание моей жизни. Научный архив «Елена Карамихайлова».
22. Выступление Екатерины Карамихайловой, 1960 г. Научный архив «Елена Карамихайлова».

REFERENCES

1. Dzhumaliev, G. A Look at the Shumen Revival. Shumen, 2008.
2. Nachov, N. Tsarigrad as a cultural centre of the Bulgarians until 1877. Historical-philological and philosophical-social branch. Sofia, 1925.
3. Sabev, O. Enlightened in the East with the rays of the West. The Bulgarian student colony in Constantinople (XIX-XX). Sofia, 2019 and the mentioned sources and historiography.
4. Ilchev, I., Pl. Mitev. Touching America (19th - early 20th century). Sofia, 2003.
5. Tanchev, Iv. The Bulgarian State and the Teaching of Bulgarians Abroad 1879-1992. Sofia, 1994.
6. Veselinov, D. History of French language teaching in Bulgaria during the Renaissance. Sofia, 2003.
7. Washburn, J. Fifty years in Constantinople (Recollections of Robert College). Sofia, 1980.
8. Memories of a bygone era. Interviews and notes by Georgi Dzhumaliev - Part I. Varna, 2015, pp. 107.
9. Kapincheva, I. Physicians from Shumen who contributed to the establishment of the public health care system in Bulgaria after the Liberation in 1878 - In. Veliko Tarnovo, 2009.
10. Terzieva, V. Who is Dr. Vasil Karamikhailov? - Narodnoe delo, issue 3, 17 January 1981.
11. Naval Museum Varna, 24 April 2020. - <https://www.facebook.com/349019038465757/posts/3192904607410505/>, 21 Apr. 2021.
12. Panayotov, T., L. Avramova. Almanac of the Higher Institute of National Economy "D. Blagoev" - Varna. Varna 1972, pp. 116; http://journal.ue-varna.bg/.../20150504063926_858271098554714...; http://www.archives.government.bg/guides/16_P_K_2016.pdf
13. Radkova, R. The Bulgarian intelligentsia during the Bulgarian Revival (18th - the first half of the 19th century). C., 1886.
14. Gotovska, Henze, T. Josef Meissner - Czech revolutionary, Bulgarian enlightener. - History, 2014, vol. 2.
15. A Bulgarian. The American girls' school in Juskudar - Zarnitsa, no. 27, 6 July 1878.
16. Zornitsa, no. 28, 13 July 1878.
17. Tanchev, I. Bulgarians in American Educational Institutions in Constantinople (from the Liberation to the beginning of the 20th century). - IPR, 1993, no. 3.
18. Irecek, K. Bulgarian Diary. 1879-1884. T. I-. Plovdiv-Sofia, 1932.
19. Lazarova, P., N. Balabanov. Professor Dr. Elisaveta Karamikhailova - the first Bulgarian nuclear physicist. Sofia, 2013; Hristova, P. Elena Karamikhailova. Elena Karamikhailova Art Gallery, Shumen, 1986.
20. Marinska, R. Elena Karamikhailova - Svetlin Rusev's Studio-Collection. Lecture on Bulgarian Art Elena Karamikhailova (1875-1961). Ruzha Marinska, PhD. 30 January 2015. Art Elena Karamikhailova.
21. Karamikhailova, E. My life description. - Scientific archive of "Elena Karamikhailova".
22. Speech by Ekaterina Karamikhailova, 1960. Scientific archive of "Elena Karamikhailova".

Информация об авторе: Ангелова Росица Жечкова, доктор, профессор, Шуменский университет имени Епископа Константина Преславского
г. Шумен, Республика Болгария
rosi_angelova@shu.bg
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Rositsa G. Angelova, Doctor, Professor, Shumensky University Bishop Constantine of Preslav
Shumen, Republic of Bulgaria
rosi_angelova@shu.bg

The author has read and approved the final manuscript
Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 01.03.2021
Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 21.04.2021
Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

Научная статья

[*\(Глядайте на Български език\)*](#)

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-25-37

УДК 930.2

МЕНШЕВИЗМ 1917 ГОДА: ИСТОРИЯ ПАРАДОКСОВ

Ася Атанасова

Шуменский университет им. Епископа Константина Преславского

г. Шумен, Республика Болгария

rosi_angelova@abv.bg

Аннотация. В 1917 году в России из недр одной и той же партии вышли две политические силы – демократическая и диктаторская. Развитие общества по большевистскому пути для России не было предопределено – оно стало последствием череды ошибок, совершенных его оппонентами. Меньшевизм был его реальной альтернативой, однако меньшевики, пытаясь сбросить большевиков с политической сцены, на самом деле помогли им взять власть. Победа большевиков оказалась победой диктатуры над социал-демократией. Главный парадокс меньшевиков в том, что их идейная эволюция, прошедшая на европейский манер, привела к их политическому краху в российских условиях.

Ключевые слова: меньшевизм, большевизм, парадокс, революция, социал-демократия

For citation: Атанасова А. Меньшевизм 1917 года: история парадоксов //

Культурный ландшафт регионов. 2021. Том. 3. № 2. с. 25-37.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-25-37

Original article

MENSHEVISM OF 1917: THE HISTORY OF PARADOXES

Asya Atanasova

Konstantin Preslavsky Shumen University

Shumen, Republic of Bulgaria

rosi_angelova@abv.bg

Abstract. In 1917 in Russia one party takes on two different paths of development - one of democracy and the other – dictatorship. Bolshevism is not Russia's destiny but a series of mistakes, made by its opponents. The Mensheviks are its alternative, yet their actions did not remove Bolshevism from the political stage but helped it assume the

power. Bolsheviks' victory is not a victory of social democracy but one of dictatorship. The greatest paradox for the Mensheviks is the fact that their idea evolution in European style led to their downfall in Russian style.

Keywords: Mensheviks, Bolsheviks, paradox, revolution, Social democracy

For citation: Atanasova A. Menshevism of 1917: the history of paradoxes. *Cultural landscape of the regions*. 2021. . Vol. 3. № 2. с. 25-37. (In Russ.). DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-25-37

1917 год остается памятным годом в истории России. Он ознаменовал начало преобразований (завершившихся в 1922 г. образованием СССР), которые по своей сути не представляли для России ничего нового. Речь шла о ее государственных реинкарнациях. Россия часто меняла свою внешнюю форму – Киевская Русь, Московская Русь, Российская империя и т.д. Кажется, что она ищет то, что ей больше всего подходит.

Тогда никто об этом не догадывался, но тот год остался памятным для всей истории человечества. Октябрьская революция¹ была не только внутренней революцией страны (как Первая русская революция 1905 года и Февральская революция 1917 года), она вышла за ее пределы и изменила весь мир. Идея Эрнста Нольте о том, что холодная война началась в 1917 году, «с идеи социализма и ее революционного воплощения» [1, с. 440], звучит интересно.

Интересно также задаться вопросом, был ли большевизм неизбежен для России, была ли у нее альтернатива. Многие из тех, кто знаком с историей России, считают, что страна шла по своему собственному уникальному пути развития, не обращая внимания на окружающий мир и не следуя ни за кем. Поэтому нас не должны удивлять слова одного из крупнейших знатоков русской души и русского коммунизма Николая Бердяева, который писал: «...Большевизм не есть внешнее явление для русского народа, он есть духовная болезнь, соответствующая его духовному состоянию. Ошибочно считать, что это банда разбойников, руководимая внешними силами ... Большевизм – мой грех и моя вина» [2, с. 559]. Бердяев сравнивает приход большевиков к власти с падением Римской империи и античной цивилизации, с приходом варваров. Но этих варваров нельзя победить «кавалерийскими дивизиями». «Большевизм должен быть преодолен прежде всего изнутри, духовно, и только потом – политически» [2, с. 564].

В своих проницательных романах Достоевский даже предсказал социалистическую революцию в России и потрясения, которые она принесет с собой. Не зря говорят, что революции происходят по Достоевскому. Конечно, писатель не прорицатель, но он очень хорошо чувствует, куда движется общество в России с таким типом правления, огромной враждой между классами, социальной несправедливостью. Александр Герцен также говорит, что социалистическая революция произойдет сначала в России.

Если принять эти слова, то большевизм был неизбежен, как внутренняя судьба России, часть череды ее трансформаций.

¹ Существует много споров о том, является ли это революцией или государственным переворотом. Лично для меня это переворот с революционными последствиями.

Если нет., то к этому привели совершенно объективные события, в основном связанные с ошибками и слабостью его политических противников. По словам историка Александра Медушевского, в Октябре «нет предопределения, оно происходит от неверных шагов Временного правительства». Он выдвигает на первый план личностный фактор, указывая на одну из главных ошибок правительства в лице Александра Керенского – не уничтожение Советов [3, с. 20].

Медушевский считает, что главная слабость Временного правительства была институциональной. Если мы посмотрим на правительство в период с февраля по октябрь, то действительно увидим, что оно не спешило, чтобы вывести страну из революционной ситуации / атмосферы, в которую она попала. Сознательно или нет, но дух революции им поддерживается. Советы, возникшие в 1905 г. по предложению меньшевиков, оказываются идеальной революционной организацией, через которую Ленин возьмет власть. Советский Союз прошел через интересную эволюцию обеих фракций Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). Но если у большевиков она имеет восходящую проекцию, то у меньшевиков направление обратное.

Первоначально Ленин рассматривал революционные организации как угрозу для самой партии, как орган, дублирующий их. Пока он не понял, насколько полезными они могут быть для достижения цели, к которой он стремился, – власти. Во время Корниловского мятежа проявился их военный потенциал. И самое главное, благодаря тому что они могут контролировать население, они становятся идеальной атрибутикой недемократического правительства.

Для меньшевиков Советы изначально были теми органами революционной власти, которые давали рабочим возможность самоорганизоваться и подготовиться к защите своих прав, будучи своего рода школой. Мартов даже считал их ступенькой в превращении партии из подпольной в легальную [4, с. 145-146].

В 1917 г. Федор Данн и большинство меньшевиков уже понимали, что Советы исчерпали себя, им нечего дать правительству и они сыграли свою роль. «Советы прекрасны для борьбы со старым режимом, но они не в состоянии удовлетворить потребности нового правительства – быть одновременно продовольственным штабом, судом, милицией и т.д.». «Новая власть строит новую государственную систему, с новыми институтами». А учитывая, что меньшевики причастны к новой власти, Данн заключает: «...Мы сами являемся могильщиками нашей организации. Советы были временным навесом, в котором могла найти убежище любая демократия. На месте хижин сейчас строится каменное здание» [5].

В российских революциях Советы превращаются из хорошей меньшевистской идеи в плохую большевистскую реальность.

Советы хорошо иллюстрируют политический путь меньшевиков. Последние входили в РСДРП, первой выступившую против большевиков и Ленина. Они сделали это еще до создания самой партии, потому что хорошо знали характер большевиков и их лидера. У меньшевиков была интересная, но трагическая политическая судьба в российской истории. Они не только были альтернативой большевикам в своей собственной партии, но и в 1917 г. стали альтернативой большевистской власти в России.

Возможно, это своего рода ирония, что одна и та же партия породила два пути, с которыми столкнулась Россия. Одна из них – умеренная социал-демократия, обращенная к Европе, другая – российский коммунизм, более связанный с азиатскими управленческими традициями.

Судьба Советов хорошо иллюстрирует парадоксы меньшевистской истории. Большевики создавали, насаждали и укрепляли те революционные организации, которые перейдут в руки большевиков и дадут им власть в России.

Сохранение Советов, их приход к власти, демократизация армии, отношение к войне, к буржуазии и т.д. – это ряд политических решений, принятых меньшевиками с целью приблизить Россию к лучшему и демократическому правлению. Но эта мечта не была осуществлена, решения меньшевиков помогли привести к власти силу, которую они не любили и не понимали и против которой боролись на протяжении всего своего существования. Это величайший парадокс в их истории.

Станислав Тютюкин, один из самых видных исследователей фракции, называет их «идейно-политическим и социокультурным феноменом» [6, с. 103]. И это действительно так, но для России, а не для Запада. Несмотря на то, что они являются двумя сторонами одной медали, политическое, экономическое, моральное столкновение между двумя фракциями не ограничивается физическим уничтожением меньшевиков. Это столкновение многослойно и постоянно развивается, обнажая еще один вопрос / проблему, свойственную России – Восток или Запад. Этот вопрос для России очень стар и неисчерпаем. Все преломляется через него.

Само место создания страны, принятие христианства в период его разделения на католиков и православных, то, как строилась Московская Русь, идея «Москва – третий Рим» – все это отдаляет страну от Европы, от Запада, она даже становится враждебной ему. Пожалуй, нет такого политика, философа, общественного деятеля, писателя, который бы не задумывался над этой темой и не считал ее основополагающей для российской сущности и мировоззрения. Одно из самых точных мнений, лично для меня, опять же у Бердяева: «Противоречивость и сложность русской души может быть связана с тем, что в России сталкиваются и взаимодействуют два потока мировой истории – Восток и Запад. Русская нация не является ни чисто европейской, ни чисто азиатской. Россия – это целостная часть мира, огромный Восток-Запад; она объединяет два мира. И всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное» [7, с. 240].

Объединение двух миров и взаимодействие между ними имеет свои плюсы и минусы. Но в политическом плане эта комбинация кажется скорее помехой, Россия не может найти себя. С одной стороны, она хочет идти вместе с европейскими странами, с другой стороны, она всегда хочет быть лидером, неограниченно делая то, что считает нужным. И если на Востоке такое поведение проходит, то на Западе – нет. Такая раздвоенность мешает ей, толкает ее на политику, которая вызывает недоверие у ее партнеров. Сэмюэль Хантингтон говорит о «разделенных странах» и о том, как они «заражены культурной шизофренией» [8, с. 219].

Корни политического раскола можно проследить в деятельности декабристов.

Большевики не могут избавиться от этих мыслей, они не могут не задавать себе вопрос – приближает или отдаляет их партия Россию от Европы. РСДРП сочетает оба направления: меньшевики приближают ее, большевики отдаляют. Хотя, по мнению Хантингтона, они приносят его на Запад, потому что марксизм – это западное течение. Для него после распада СССР общение с Россией стало более сложным. Если бы он говорил только о меньшевиках, можно было бы согласиться с этим утверждением, но именно большевики сохранили лишь внешнюю оболочку

ку марксизма, они так приспособили его к российской действительности и особенно к своим собственным нуждам, что от оригинала почти ничего не осталось.

Своей умеренностью, готовностью к компромиссу с либералами, плюрализмом, столь характерным для меньшевизма, пересмотром крайностей марксизма, отказом от революции любой ценой они гораздо ближе к западной социал-демократии, чем большевики. Последние больше опираются на русские традиции революционной борьбы, на русское мировоззрение и менталитет, поэтому они и побеждают в борьбе с меньшевизмом.

Давид Левин-Далин считает, что одно из главных различий между двумя течениями определяется именно тем, в каком направлении они смотрят и думают: «Меньшевики смотрят на Запад, поэтому их гораздо меньше, большевики – на Восток, веря в русскую самобытность, независимость, видение которой имеет под собой хорошую почву в России» [9, с. 147].

В этой статье уже есть цитата одного из лидеров меньшевизма, Ноя Жордания (с 1920 г.), который также говорит: «Запад или Восток – вот вопрос, стоящий перед нами, и здесь колебания невозможны... Наша дорога ведет в Европу, дорога России, дорога Ленина – в Азию. Враги будут говорить, что мы на стороне империалистов. Здесь я заявляю решительно: я предпочитаю империалистов Запада фанатикам Востока!».

Подобной точки зрения придерживался и один из виднейших меньшевиков, человек, который первым выступил против Ленина, – Мартов. Его отношение к Октябрю категорично: «Эксперимент большевиков по насаждению социализма в экономически и культурно отсталой стране – бессмысленная утопия ... Я органически не могу примириться с аракчеевской концепцией социализма и пугачевской концепцией классовой борьбы ... с попыткой заставить европейский идеал расцвести на азиатской почве ... Сегодня “окопно-военный” квазисоциализм, основанный на тотальном “упрощении” всей жизни, находится в полном расцвете» [10, с. 586].

Александр Потресов также видит разделение в подходах. И в этом перевооружении уже не Европа, а Азия. Большой проблемой для него является то, что в России нет национальной спайки между обществами.

Чрезвычайно интересным документом является письмо Павла Аксельрода к Мартову, написанное в 1920 г. В нем рассматривается ряд вопросов, как, например: какова была роль большевиков в революции; как нужно было реагировать на Октябрь; как Запад должен был отреагировать на происходящее в России и т.д.

П. Аксельрод был одним из лидеров меньшевизма, который создал его программу, идеи и методы работы. В отличие от большевиков, у умеренных социал-демократов нет одного выдающегося лидера. Сам меньшевизм распадается на множество течений, и каждое из них имеет своего лидера. В определенные моменты это работает на них, такой плюрализм делает фракцию более привлекательной, и поэтому в нее вступает больше рабочих, независимо от их политических взглядов. В сосуществовании РСДРП были периоды, когда меньшевики были предпочтительным крылом. П. Аксельрод видит силу партии в уважении к чужому мнению. Но это не всегда срабатывает, разделение сыграло злую шутку с меньшевиками в тот самый момент, когда они должны были объединиться, – во время революции.

Вот что думает меньшевик о принятии Западом большевизма: «Запад не может принять большевизм для страны с высокоразвитой цивилизацией, но в экономически отсталой России считается законной и оправданной азиатская основа ее системы управления, то есть система удушения русской революции, деморализации, уничтожения ее пролетарского авангарда, полного разрушения огромной страны и ее культурных богатств» [11, с. 50].

Политолог Сергей Кара-Мурза рассматривает Февраль и Октябрь как два противоположных прогноза будущего России. Он анализирует людей, совершивших обе революции. Это разные поколения, разные образы мышления и действия, отсюда и разные цели. По его мнению, одна из главных причин неудачи Февральской революции заключается в том, что большинство населения по-прежнему было далеко от взглядов либералов и умеренных социалистов на буржуазно-либеральные преобразования, на их попытки навязать экономике страны капитализм западного образца. Это происходит в то время, когда все население России охвачено стереотипом – ненавистью к буржуазии и богатым. Временное правительство еще больше усиливает эту ненависть, его программа неадекватна насущным потребностям общества. Октябрьская революция предлагает другой проект, который в новых, но понятных формах исправит то, что было сделано в феврале, и вернет Россию на исторический путь ее развития. «Вся власть Советам!» – то есть самодержавие, но не царя, а избранных депутатов. Государство – отец народа, коммуна даст работу рабочим, капитализм уйдет из России [12, с. 199-202].

Октябрь действительно возвращает Россию на исторический путь ее развития, тот уникальный путь, о котором говорят и славянофилы, и народники. Как будто реформы Петра I (не все, но многие из них укрепляли абсолютизм и государство), декабристы, Февраль, Временное правительство нарушили это ее спокойствие, сбили ее с пути. Следующим великим «потрясением» для России, которое встряхнет ее и изменит в корне, станут реформы Бориса Ельцина. У него не будет колебаний Временного правительства, он будет действовать быстро и решительно.

Меньшевики, по крайней мере в верхних эшелонах фракции, гораздо лучше образованны, чем большевики. Зива Галили обращает внимание на это любопытное правило в рядах российских социал-демократов. В марксизме их привлекает его аналитический подход, прежде всего перспектива развития страны по западной модели. Она не преминула добавить к этому тот факт, что в меньшевистских кругах преобладают представители двух этнических групп – грузины и евреи, которые дают свою трактовку происходящему. [13, с. 33-34].

Леопольд Хеймсон также видит эту разницу между двумя фракциями; их образование, мораль и космополитизм делают их предпочтительным партнером среди западных социалистов [14].

Неудивительно поэтому, что одно из многочисленных идеологических течений, на котором стоит сам меньшевизм, носит название литературы [15, с. 31-35]. В итоге меньшевики остались больше интеллектуалами, чем политиками.

Создав и насадив Советы как революционные органы власти, меньшевики создали идеальный фундамент, на котором большевики будут стоять на пути к власти. Народ, в лице крестьян, солдат, рабочих, верит в Советы и стоит за них. Эти организации впервые дают им право самим участвовать в управлении стра-

ной. «В глазах населения власть воплощалась не в государственных органах, а в Советах» [16, с. 48]. Ошибка меньшевиков заключалась в том, что они опоздали с их отменой.

Следующий парадокс меньшевиков – это их отношение к власти. Здесь уже сталкиваются марксистская догматика и реалии России 1917 года. Вообще в ходе русских революций есть путаница, и происходит она оттого, что они безвозвратно опоздали. Россия хочет наверстать то, что упустила за несколько лет, и она торопится. За эти годы она прошла через процессы, которые в Европе длились веками, и сумела построить стабильное общество с либерально-демократическим правительством. Эта путаница привела к ряду ошибок и нелогичных действий самих политиков. Меньшевики блуждают между догмами в голове, установленными марксизмом, и возможностями, которые предоставляет им политическая ситуация, – взять власть. Но как, не совершив социалистической революции? Либералы, со своей стороны, вынуждены вступать в союз с теми, кто по законам политической логики должен отстранить их от власти. Но они делают это из страха, потому что знают, что без меньшевиков и эсеров улица сметет их. Таким образом, создается политический гибрид, известный как двоевластие.

На Женевской конференции 1905 года умеренные социалисты четко заявили, что они «не войдут во власть и не разделят ее во Временном правительстве без совершения социалистической революции, а останутся партией в крайней революционной оппозиции» [17, с. 123]. В 1917 году, когда они пришли к власти, социалистической революции в России не было. Меньшевики действительно не стремятся к власти, Денике говорит о них, что «у них нет воли к власти, и это соответствует их психологии, это отличает их от большевиков» [16, с. 34-35].

Меньшевики предали свое понимание власти и дорого заплатили за это. Опять же, их желание поступить правильно, помочь выйти из кризиса, приводит к тому, что они, придя к власти, теряют доверие народа и в итоге уходят влево, к большевикам.

Следующий шаг / парадокс, с помощью которого меньшевики приближают Ленина к власти, – приказ № 1. Армия – одна из опор самодержавия: когда она стоит за ним, оно остается (1905–1907 гг.), когда отступает от него – падает (февраль 1917 г.). А когда нет самодержавия, солдаты остаются не только без царя, но и без военного лидера. И это во время войны.

Солдаты вступают в бой с криком «За Веру, Царя и Отечество!», а отречение от престола во время войны освобождает солдат от присяги, смысл войны теряется [18, с. 93].

Новое правительство опасается миллионов солдат, оставшихся без контроля, и спешно проводит реорганизацию, чтобы контролировать их. И это удается, но ненадолго. Всего за несколько месяцев «крестьяне в серых шинелях», как называет их Николай Суханов, встали на сторону сначала меньшевистских Советов, затем большевиков – две радикально разные политики. Это доказывает меньшевистскую теорию о том, что крестьянам и солдатам нельзя доверять.

Первые дни были очень напряженными для нового правительства, которое также находится в процессе формирования; нет уверенности, на чью сторону встанет армия. До них доходят всевозможные слухи, и не исключена возможность вспышки контрреволюции.

Советы, пользующиеся доверием солдат, стремятся успокоить ситуацию, а также привести в порядок разваливающуюся армию. Они хотят навязать новые правила, соответствующие новым политическим реалиям. Россия больше не яв-

ляется империей, поэтому ее армия не должна руководствоваться старыми правилами. Так родилась идея приказа № 1. Но этот документ не демократизировал армию, он дал ей свободу.

Н. Суханов подробно рассказывает об обстановке составления проекта приказа: в спешке, без раздумий, не обсуждения с руководством армии. Были созданы солдатские комитеты, армия де-факто стала подчиняться Советам.

Для солдат это воспринимается с радостью и облегчением, для военачальников это начало конца существующей армии. «Движимые благими намерениями максимально демократизировать армию, они (социал-демократы) не смогли предвидеть всех негативных последствий. Приказ № 1 привел к дезинтеграции армии, падению дисциплины в ней, а более глобальные размеры имели бесславный исход Первой мировой войны и унижительный для России Брестский мир» [19, с. 148].

Немало наблюдателей, которые связывают эти два негативных события с Приказом № 1. Благие намерения меньшевиков снова воплощаются большевиками в плохие.

Меньшевики хорошо знают, что следует за таким приказом, но судьба государства тогда решается в считанные часы, действовать надо быстро. Умеренные социал-демократы действуют необдуманно, что для них нехарактерно. Они, несомненно, хотят порядка, хотят, чтобы новое правительство работало спокойно, не окруженное солдатами без офицеров. На войне место солдат – на поле боя. Но они также хотят, чтобы те же солдаты были на их стороне – и результат налицо. Свидетельствует ген. Деникин: «Вожди революционной демократии прекрасно знали результаты приказа № 1, но все они отрицали свою причастность к его написанию, просто умыли руки. Керенский “патетически” заявил, что отдал бы десять лет жизни, лишь бы приказ не был подписан». Генерал цитирует протокол собрания 4 марта, в котором Церетели утверждает: «Перед нами была неорганизованная толпа, и нам пришлось ее организовать». Скобелев также говорил о напряженной ситуации и неуверенности среди них в том, как фронт относится к революции. Впечатляют слова одного из членов Совета рабочих и солдатских депутатов, редактора газеты «Новая жизнь» Иосифа Гольденберга: «Приказ № 1 был не ошибкой, а необходимостью. Он не был отредактирован Соколовым, а был единогласным решением Совета. В тот день, когда мы “сделали революцию”, мы поняли, что, если мы не разобьем старую армию, она раздавит революцию. Нам пришлось выбирать между армией и революцией. Мы не колебались: мы решили в пользу последнего и использовали – я смело заявляю об этом – правильные средства» [20, с. 19-21].

О том, что меньшевики знали, что делали, свидетельствуют их действия после выхода приказа № 1. Они попытались смягчить его последствия с помощью приказа № 2 и прокламации, которая аннулировала оба приказа. Со всем этим соглашаются либералы, но слишком поздно. Через несколько дней уточняется, что приказ распространяется только на Петроградский военный округ. Как отметил ген. Деникин, последние действия властей не имеют никакого значения и веса. Для солдат существует только приказ № 1.

Их это устраивает, и никакая другая работа их не интересует. Письмо капитана своему отцу, помещику в Тульской губернии, прекрасно иллюстрирует восприятие революции солдатами и реваншизм, охвативший их в отношении своих командиров: «Между нами и солдатами – бездонная яма. Для них мы были, есть и будем хозяевами. Для них это не политическая, а социальная революция, в которой они – победители, а мы – побежденные. Теперь они говорят нам, что у них

есть свои собственные комитеты. Раньше мы были хозяевами, а теперь они ... они наконец-то отомстили за века рабства» [21, с. 52].

Мечь – это самая большая проблема российского общества. Нет единства, все хотят мести: солдаты от военачальников, крестьяне от помещиков, бедные от богатых, рабочие от предпринимателей. В России в 1917 г. это была одна из главных проблем – отсутствие единой нации.

Серия законов, принятых Советами, не только не сплотила армию, но и еще больше настроила солдат против офицеров. По мнению немногих наблюдателей, создание солдатских комитетов стало одной из главных причин разложения армии и проводником большевистской пропаганды. Они не «ограничились официально возложенными на них функциями и начали вмешиваться в вопросы военной стратегии и военной дисциплины». «Они открыто призывают солдат к неповиновению, “солдатская власть” быстро распространяется в подразделениях, что является основой для “окопного большевизма”» [21, с. 53].

Генерал Алексей Брусилов также недоумевал, как люди, стоящие у власти, не понимают, что их действия ведут революцию к большевистской власти. «Среди солдат лозунг “Долой войну, мгновенный мир любой ценой и мгновенный захват земли у помещиков” ... Офицеры становятся врагами в сознании солдат, ... разнородность господ в военной форме». Для генерала огромной проблемой в армии стало допущение политической пропаганды, он говорил о политиканстве, все это вело к окопному большевизму. Если «приказ № 1 - первый фактор разложения армии, то второй – бесконечное чтение газет, которые втягивают солдат в бесконечные дискуссии о программах различных партий ..., о войне и мире, вместо того, чтобы реально воевать». В армии идет нескончаемая революционная пропаганда, которой покровительствуют Советы, большинство пропагандистов уполномочены ими. Брусилов был свидетелем того, как постепенно менялись лозунги, влиявшие на солдат. Старое «За Веру, Царя и Отечество!» сменяется Февралем, становятся несостоятельными и те, что были у Временного правительства. «Мир без аннексий и контрибуций!» и «Право народов на самоопределение!» также становятся несостоятельными. Лозунги большевиков «За власть рабочих и крестьян!» и «Долой буржуазных капиталистов!» становились все более знакомыми и понятными каждому. «Я не могу понять кадетов, меньшевиков и эсеров, которые постоянно нападают друг на друга, борются за власть и старательно разрушают те устои, которые, по их мнению, укрепляются» [22, с. 269-270, 275-276].

В армии меньшевики допустили ряд ошибок, которые не только не демократизировали ее, но и подготовили почву для того, чтобы она легко и быстро перешла на сторону большевиков. Большевики обещают им то, что солдаты хотят услышать – землю и мир. Что обещает перерастить в национализацию и гражданскую войну. Еще один шаг, который выбрасывает меньшевиков из политической жизни страны, – это их союз с буржуазией. Они приняли это решение с самого начала своего противостояния с большевиками; это одна из главных вещей, которая отличает их от большевиков. Но эти взаимодействия также следуют внутренней логике специфики российского революционного движения. Отсутствие какой-либо политической свободы и культуры привело к искажению самой политической системы, которая зародилась в империи только в XX веке.

Сначала родились социалистические партии, причем подпольные; партии были созданы интеллигенцией, которая перенесла в них все свои недостатки. Интеллигенция как часть общества в России – это не совсем то, что интеллигенция

на Западе. Значительная ее часть не занимается наукой, образованием, искусством, а посвятила свою жизнь борьбе с самодержавием. Она несет вину перед народом, она чувствует себя обязанной освободить его, но так, как считает нужным. Эти интеллектуалы / революционеры составляют основу партий, которые в первую очередь защищают свои идеи, а во вторую – интересы людей, которые их поддерживают.

Буржуазия также несет в себе особенности самого своего рождения и становления как экономической и политической силы. Ее главная проблема в том, что она долгое время оставалась зависимой от автократии и служила ее интересам, в то время как на Западе буржуазия выступила именно против этого института, чтобы получить больше прав для себя. У большинства буржуа психология помещика / крестьянина, в то время как у рабочих крестьянская психология. Эта путаница не могла не отразиться на политической жизни и характере русских революций.

Буржуазия так и не выполнила свою работу в России. Сначала ее функции захватили декабристы, а затем социал-демократы. Если для западного политика слова Павла Аксельрода «буржуазную революцию в России возглавит социал-демократия» звучат непонятно и абсурдно, то для русских это нечто естественное и соответствующее их политической реальности [23, с. 1903].

Таким образом, после Февральской революции умеренные социал-демократы и умеренные либералы заключили союз. У одного есть поддержка народа, но нет власти, у другого есть власть, но нет поддержки с улицы. В результате ни одному из них не удастся реализовать свою программу. Большевики постепенно теряют ту поддержку, которую они имели в начале революции, каждый день во Временном правительстве становится для них катастрофическим. Их попытка балансировать между марксизмом, реальной ситуацией в России и желанием обратиться как к буржуазии, так и к пролетариату провалилась.

Конечно, в провале Временного правительства не следует винить только умеренную социал-демократию. Либералы также совершили много ошибок. Они так и не дозрели до идеи быстрых и решительных реформ, которые заложили бы основы либерального правового государства, не смогли создать учреждение, которое будет их поддерживать. Российская буржуазия никогда не могла пойти на компромиссы, на которые пошла западная буржуазия в отношении рабочих, тем самым снизив социальную напряженность.

Когда крестьяне понимают, что Временное правительство не отдаст им землю помещиков, рабочие не получают фабрики, солдаты не вернутся с фронта, энтузиазм и поддержка его быстро исчезают.

Россия снова движется к диктатуре. Правое крыло терпит поражение – большевистское, прикрывающееся обещаниями демократии и равенства, преуспевает.

Слова Константина Леонтьева о революции, сказанные за несколько лет до ее начала, оказались пророческими: «Никакая пугачевщина не может так повредить России, как очень мирная, очень законная демократическая конституция ... Либерализм приведет нас к взрыву, а так называемая конституция будет самым верным путем к насильственному социалистическому перевороту, к натравливанию бедных классов на богатых, против помещиков, против банкиров, может быть, за новую, страшную Пугачевщину ... Русского сдерживают гораздо больше

духовные чувства к личности своего богопомазанного государя и многолетняя привычка повиноваться ему как рабу ... чем похищение / абстрагирование закона. Если бы самоуправление потеряло свое значение и народ понял, что им управляет не государь, а какие-то депутаты, не имеющие для него значения, избранные неизвестно каким образом, рабочий человек подумал бы, что у него больше нет причин подчиняться» [24].

В России после 1917 г. были все предпосылки для сильной социал-демократии, и она была реализована, но, сделав ставку опять на крайности, победителями оказались большевики, которые быстро заменили ее российской версией коммунизма. По сей день ни социал-демократия, ни либерализм не восстановили свои позиции в стране.

История меньшевизма доказывает, что важно не то, кто начинает политическое предприятие, а то, кто и как его заканчивает. К сожалению, большевики положили конец русской революции. Парадокс заключается в том, что меньшевики своей политикой хотели закрыть дверь власти для таких течений, как большевики, но большинством своих действий в 1917 г. они широко открыли ее для них.

Автор статьи не возводит меньшевизм в культ и не утверждает, что это лучшее, что могло случиться с Россией. Это альтернатива большевизму, который потерпел неудачу. Причины краха меньшевиков находятся как внутри, так и вне их. Победа большевиков – это победа не социал-демократии, а диктатуры. Самый большой парадокс для меньшевиков заключается в том, что их идеологическая эволюция на европейском пути привела к их политическому краху на русском пути. Они теряют настоящее, но идея социал-демократии, особенно Мартова, остается: «Для меня социализм всегда был не отрицанием индивидуальной свободы и индивидуальности, а, наоборот, высшим их воплощением...» [10, с. 586].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нолте Ернст. Европейската гражданска война. – София, 2011, – С. 440.
2. Бердяев Н. Новото средновековие. Т. 2. – София, 2003. – С. 559.
3. Медушевский А.В. Февральская революция 1917 года в российской истории // Отечественная история. – 2007. – № 5. – С. 20.
4. Письма П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова. – Берлин, 1924. – С. 145-146.
5. Известия. № 195, 12 октября 1917.
6. Тютюкин С. Меньшевизм как идейно-политический феномен / Десять лет в журнале Отечественная история. – М., 2005. – С. 103.
7. Бердяев Н. Самопознание. Руската идея. Т. 6. – София, 2007. – С. 239.
8. Хънтингтън С. Сблъсъкът на цивилизацията и преобразуването на световния ред. – София, 2002. – С. 219.
9. Далин Д. Меньшевизм в период советской власти / Menshevik. – Benson, 1988. – С. 147.
10. Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 2. – М., 1997. – С. 586.
11. Рукопись письма П.Б. Аксельрода Ю.О. Мартову / Ненароков А. История одного письма. – М., 2008. – С. 50.
12. Кара-Мурза С. Февраль – Октябрь. Две революции – два проекта. – М., 2017. – С. 199–202.
13. Галили З. Лидеры меньшевиков в русской революции. – М. – С. 46-47.
14. Хеймсон Л. Меньшевизм и эволюция российской интеллигенции // Россия – XXI. – 1995. – № 3-4.

15. Атанасова А. Меншеви́змът в 1917 година: пропуснатите възможности. УИ «Епископ Константин Преславски». – Шумен, 2017. – С. 31-35.
16. Денике Ю. Меншеви́ки в 1917 году / Меншеви́ки. Сб. воспоминаний и документов; сост. Ю. Фельштинский. – Бенсон, Вермонт, 1988. – С. 48.
17. Меншеви́ки. Документы и материалы 1903 – февраль 1917 г. – М., 1996. – С. 123.
18. Галин, В. Тенденции. Война и революция. М., 2004, 93.
19. Костяев, Э. Российские социал-демократы и Приказ № 1 Петроградского Совета от 1 марта 1917 г. – Власт, 2014, 4, с. 148.
20. Деникин, А. Очерки русской смуты. Т. 1. Париж, 1921. http://militera.lib.ru/memo/russian/denikin_ai2/1_06.html (към 15.04.2021)
21. Верт, Н. Россия в революции. М., 2003, с. 52.
22. Брусилов, А. Воспоминания. М., 1963, 269–270.
23. „Искра“, № 55, 15 декабря 1903.
24. Н. Бердяев, Константин Леонтьев. Очерк из истории русской религиозной мысли. <http://www.vehi.net/berdyaev/leontev/05.html> – (към 24. 04. 2021).

REFERENCES

1. Nolte Ernst. Evropeiskata civil war. Sofia, 2011, P. 440.
2. berdyaev N. Novoto srednovekovie. T. 2. Sofia, 2003. P. 559.
3. Medushevsky A.V. February Revolution of 1917 in Russian History. Native History. 2007. № 5. - P. 20.
4. Letters of P.B. Axelrod and J.O. Martov. Berlin, 1924. P. 145-146.
5. Izvestia. No. 195, October 12, 1917. (In Russ.).
6. Tyutyukin S. Menshevism as an ideological and political phenomenon / Ten years in the journal Otechestvennaya istoriya. M., 2005. P. 103. (In Russ.).
7. Berdyaev N. Self-knowledge. Ruskata Idea. T. 6. Sofia, 2007. P. 239.
8. Hntingtjn S. Sbl'sh'kt at civilizatsii i transformavaneto na svetovaniya ed. Sofia, 2002. P. 219.
9. Dalin D. Menshevism in the period of Soviet power. Menshevik. Benson, 1988. P. 147.
10. Mensheviks in 1917. T. 3. PART 2. M., 1997. P. 586. (In Russ.).
11. Manuscript of P.B. Axelrod's letter to J.O. Martov. A. Nenarokov. M., 2008. P. 50. (In Russ.).
12. Kara-Murza S. February - October. Two revolutions - two projects. M., 2017. P. 199-202. (In Russ.).
13. Galili Z. Leaders of the Mensheviks in the Russian Revolution. - M. - P. 46-47. (In Russ.).
14. Kheymson L. Menshevism and the evolution of the Russian intelligentsia. Russia - XXI. 1995. № 3-4. (In Russ.).
15. Atanasova A. Menshevism in 1917 gadina: oprosnatite vzmozhnosti. UI "Bishop Konstantin Preslavski". Shumen, 2017. P. 31-35.
16. Denike Y. Mensheviks in 1917 / Mensheviks. Collection of Memoirs and Documents; comp. Y. Felshtinsky. Benson, Vermont, 1988. P. 48.
17. Mensheviks. Documents and Materials 1903 - February 1917. M., 1996. P. 123. (In Russ.).
18. Galin, V. Trends. War and Revolution. M., 2004, 93. (In Russ.).
19. Kostyaev, E. Russian Social Democrats and Order No. 1 of the Petrograd Soviet of March 1, 1917. Vlast, 2014, 4, p. 148.

20. Denikin, A. Essays on the Russian Troubles. T. 1. Paris, 1921.
URL:http://militera.lib.ru/memo/russian/denikin_ai2/1_06.html (by 15.04.2021)
21. Werth, N. Russia in the Revolution. Moscow, 2003, p. 52. (In Russ.).
22. Brusilov, A. Memories. M., 1963, P. 269-270. (In Russ.).
23. "Iskra", No. 55, December 15, 1903. (In Russ.).
24. N. Berdyaev, Konstantin Leontiev. Sketch from the History of Russian Religious Thought. URL:<http://www.vehi.net/berdyaev/leontev/05.html> - (към 24. 04. 2021). (In Russ.).

Информация об авторе: Ася Атанасова, Шуменский университет им. Епископа Константина Преславского.

г. Шумен, Республика Болгария

rosi_angelova@abv.bg

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Asya Atanasova, Konstantin Preslavsky Shumen University.

Shumen, Republic of Bulgaria

rosi_angelova@abv.bg

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 21.03.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 21.04.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-38-44

УДК 93/94

**ЖИЗНЬ ПАРТИЗАН В КРЫМУ В ВОСПОМИНАНИЯХ
ДОКТОРА О.И. СУХАРЕВА**

Иварс Айвисович Бирнис

Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова
ivars-birnis17@mail.ru

Аннотация. В государственном архиве республики Крым среди нескольких десятков воспоминаний партизан, есть воспоминания, как бы выпадающие из общего ряда — воспоминания врача Феодосийской городской больницы, в военное время, ставшего военным врачом в осажденном Севастополе, после падения обороны в начале июля 1942 года военнопленным. В Феодосии стало известно, что он находится в лагере для военнопленных в Симферополе, в народе его называли «Картофельный городок». Через городскую управу удалось его освободить из лагеря и он вновь стал работать врачом уже в оккупированной Феодосии. С октября 1943 и по апрель 1944 был партизанским врачом сначала отряда, потом бригады, а затем и Восточного соединения. В воспоминаниях показан нелегкий быт партизан, а также самый драматический момент истории партизанского движения — «прочес» января 1944 года.

Ключевые слова: Крым, партизаны, больные, гигиена, почта

Для цитирования: Бирнис И.А. Жизнь партизан в Крыму в воспоминаниях доктора О.И. Сухарева // Культурный ландшафт регионов. 2021. Том. 3. № 2. с. 38-44.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-38-44

Original article

PARTISAN LIFE IN THE CRIMEA IN THE MEMOIRS OF DR. O.I. SUKHAREV

Ivars A. Birnis

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov
Simferopol
ivars-birnis17@mail.ru

Annotation. In the state archive of the Republic of Crimea, among several dozen memoirs of commanders, commissars of partisans, there are memories that seem to fall out

of the general row - the memories of a doctor at the Feodosia city hospital, due to circumstances, became a military doctor in besieged Sevastopol, then a prisoner of war. At the request of the delegation of residents of Feodosia, he was released from the camp and again began to work as a doctor in the occupied city. From October 1943 to April 1944 he was a partisan doctor, first for the detachment, then for the brigade, and then for the Eastern Formation. The memoirs show the difficult life of the partisans, as well as the most dramatic moment in the history of the partisan movement "combed" in January 1944.

Key words: Crimea, partisans, patients, hygiene, mail.

For citation: Birnis I.A. Partisan life in the Crimea in the memoirs of Dr. O.I. Sukharev. Cultural landscape of the regions. 2021. Vol. 3. № 2. P. 38-44. (In Russ.). DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-38-44

Воспоминания Онисима Иустиновича Сухарева, хранящиеся в фонде 151-П Государственного архива Республики Крым фрагментарно уже использовались в работах об истории партизанского движения в Крыму [7, 8, 9, 10], но, тем не менее, нуждаются в более глубоком осмыслении, так как они разительно отличаются от подобных документов, так как это был как бы взгляд со стороны, взгляд русского интеллигента в классическом понимании этого слова.

Родился Сухарев в 1886 году. Окончил Новороссийский университет, работал земским врачом, с 1920 года был хирургом в Феодосийской больнице. В годы войны стал военным врачом в осажденном Севастополе. Попал в плен. Узнав, что он находится в Симферополе в лагере для военнопленных «Картофельный городок», из Феодосии приехала делегация жителей, которая от имени городской управы решила вопрос о его освобождении и направлении врачом в Феодосийскую городскую больницу. В сентябре 1943 через подпольщиков по просьбе партизан он ушел в лес.

Как писал он сам, в отряде в ту пору насчитывалось всего 35-40 человек. «Командование отряда состояло из Кузнецова¹, Куликовского², Овчинникова³, Ка-

¹Кузнецов Владимир Степанович (1915-?) В партизанах с 1.11.41 по 06.08.43. Комиссар 15-го, а затем 6-го Красноармейского отряда (12.08.42 – 07.09.42); Комиссар 2 района (07.09.42 -27.10.42); комиссар 3-го отряда 2 сектора (25.10.42 – 29.05.43); командир 5-го отряда 2-го сектора (май 1943 – 06.08.43); командир Восточного соединения. (19.02.44 – 20.04.44).

²Куликовский Александр Александрович. 1900 -?, В партизанах с 1.11.41 по 20.04.44. Боец Феодосийского отряда (01.11.41 – 07.04.42); командир группы (07.04.42 – 21.04.42); командир Феодосийского, Сейтлерского отрядов (21.04.42 – 28.05.42); командир Судакского отряда (18.06.42 – 3.07.43); командир 3-й бригады Восточного соединения.

³Овчинников Арсентий Афанасьевич. 1915 -?, В партизанах с 12.12.42 по 20.04.44. Боец 5-го отряда (25.12.42 – 01.09.43); Комиссар 10-го отряда 3 -й бригады ЦОГ (01.09.43 – 28.03.44); Комиссар 8-го отряда 3-й бригады В.С. (04.04.44 – 20.04.44).

чанова¹, Заболотного². Вскоре в лесу было уже шесть отрядов» [1, л.9]. Дело в том, что именно в этот период начался бурный рост партизанского движения в Крыму, что было связано с выходом частей Красной армии к Перекопу и слухами о начавшейся эвакуации немецко-румынских войск. В Крыму была создана Центральная оперативная группа (ЦОГ), которая, своим приказом на базе, находившегося в старокрымских лесах отряда, сформировала две бригады, каждая из которых была трех-отрядного состава. Сухарев стал врачом 3-й бригады.

Примечательно его восприятие всего, что было связано с гигиеной партизан. Он с удивлением писал, что его товарищи, из числа командного состава, даже подняли его на смех, так как не допускали мысли о том, что и в лесу необходимо соблюдать санитарно-гигиенические требования.

Справедливости ради надо отметить, что Сухарев пришел в лес в относительно спокойное время. Незадолго до этого, всю первую половину 1943 года вообще не существовало такого понятия, как партизанский лагерь. Каждую ночь отряд ночевал в другом месте. Все носили с собой. Ни о каком кухонном инвентаре не было и речи. У каждого партизана была металлическая пластинка, чаще всего из консервной банки, на которой он на костре готовил себе какую-нибудь «затируху» из муки, картофеля...

Сухарев добился, чтобы имеющуюся медную сковородку, окись которой вызывала отравления, заменили на чугунную [1, л.9].

Среди больных партизан оказался зараженный твердым шанкром, который относится к венерическим болезням. Оказалось, что этот лейтенант только недавно прибыл в лес из Сочи, где находился в офицерском резерве [1, л.4].

У многих партизан обнаружилась чесотка. Сухарев попросил достать килограмм конского жира и со своей запиской, через подпольщиков, отправил его в Старый Крым, где заведующая аптекой, узнав его подпись, изготовила мазь. После этого чесотки в отряде больше не было.

Как бы вскользь, он дает характеристику комиссару 7 отряда его бригады Аблязизу Османову³. В десятилетиях тотальной татарофобии это звучало диссонансом со всем тем, что ранее было опубликовано о крымских татарах в официально издаваемых мемуарах Генова И.Г., Козлова И.А., Македонского М.А. [4, 5, 6]. «Человек очень скромный и в высшей степени интеллигентный. В отношениях со всеми прост, внимателен, деликатен. В штабе считался серьезным и трудолюбивым работником. Все партизаны относились к нему с большим уважением. До войны он работал секретарем Судакского райкома партии» [1, л.17].

¹ Качанов Сергей Дмитриевич. 1909-?

В партизанах с 4.11.41 по 20.04.44. Командир группы (04.11.41 – 04.06.42); начальник штаба 5-го автономного отряда (04.06.42 - 01.11.43); начальник штаба 3-й бригады ЦОГ (25.11.43 – 29.02.44); начальник штаба В.С. (29.02.44 – 20.04.44).

² Заболотный Петр Макарович. 1913-? В партизанах с 26.07.43. Начальник оперативной группы. 3-й отряд 3-я бригада В.С.

³ Османов Аблязиз Османович. 1909 -1944. В партизанах с 1.11.41 по октябрь 1942 и с 28.06.43 по 24.01.44. Комиссар Судакского отряда, комиссар 6-го отряда 2-го сектора, (28.06.43 – 15.07.43), комиссар 5-го автономного отряда (15.07.43 – 25.11.43), комиссар 7-й отряда, 3-й бригады ЦОГ. (25.11.43 – 24.01.44). Погиб в бою.

Сухарев упоминает о тяжелом бое, который вела 3-я бригада в деревне Шахмурза с 7 по 10 ноября 1943 года. Партизанам удалось захватить село. В ходе боя было разбито 5 автомобилей, взорваны два моста, убито 2 офицера и до ста солдат противника. Взяты столь нужные трофеи: ручной шкодовский пулемет с 20 дисками к нему, 13 винтовок, 2 велосипеда, 5000 патронов, почти сутки дорога между Феодосией и Симферополем была перекрыта партизанами. Часть жителей Шахмурзы влились в ряды партизан. В результате уличных боев с применением артиллерии и последующих действий карателей деревня была полностью уничтожена и больше не возродилась.

Один из немногих мемуаристов Сухарев рассказывает о том, что, оказывается, партизаны имели возможность получать письма с Большой земли. Партизанское движение Крыма было несколько своеобразным. Крымский штаб партизанского движения находился в Сочи, боевые отряды непосредственно в горах Крыма. Вся информация о личном составе отрядов поступала в штаб, где вели строгий учет не только численности партизан, но и при первой же возможности устанавливали связь с их родными. Как правило, все партизаны для их родных были пропавшими без вести или погибшими. Семья Сухарева, находящаяся в Узбекистане, получила правительственную телеграмму с известием, что он находится в партизанах и даже был указан адрес полевой почты для переписки. Более того, как врач бригады он получал 850 рублей в месяц, и это жалование стала получать, находящаяся в эвакуации семья. Поясню, почему, отправленная из Сочи телеграмма, была Правительственная. Дело в том, что Крымский штаб партизанского движения, Крымский обком партии, Правительство Крымской автономной республики были едины в трех лицах и фактически находились в одной Сочинской гостинице, а статус «Правительственная» способствовал более быстрому прохождению телеграммы.

Дважды Сухарев получал письма от жены, и каждый раз края писем оказывались обгорелыми. Это было связано с тем, что почта самолетом доставлялась в зуйские леса, где были относительно удобные для посадки и взлета площадки, а уже от туда, преодолевая десятки километров пути, горными тропами, связные доставляли их в старокрымские леса. Ночью они разводили костры, спали возле них. Как следствие, неизбежно подгорала одежда, ну и сумка с почтой.

Как человек наблюдательный Сухарев обратил внимание на то, что в сводках уже не упоминали о боях на Перекопе и под Керчью. Стало очевидным, что части противника получили на фронте передышку, которую они обязательно используют против партизан.

В Крыму эти события получили название «Большой прочес». Первыми под удар карателей попали бригады, находящиеся в Зуйских лесах. Бои начались 30 декабря и продолжались до 10 января 1944 года. Рассчитывая, что противник не сможет долго удерживать в лесу, снятые с фронта части, командование Центральной Оперативной группы приняло решение 1, 5 и 6 бригадам занять оборону на хребте Яман-Таш, что привело к огромным потерям.

Командование, находящихся в старокрымских лесах 2 и 3 бригад, приняло иное решение, сделав ставку на испытанное оружие партизан — маневр. Примечательно, что, когда летом 1942 года также хотел поступить командир

отряда капитан Алдаров¹, то Мокроусов² расстрелял его «за дезертирство» [3, л.14] так как категорически запрещал отрядам покидать места установленной для них дислокации.

Как вспоминал Сухарев, он получил записку от командира бригады: «Всех раненых, способных к передвижению, вместе с медперсоналом направить в 8 отряд. Всех тяжелых раненых оставить на месте и обеспечить их продуктами

на 2-3 недели. В качестве обслуживающего персонала оставить врача Авекьяна³, медсестру Лору, кухарку, двух санитаров и трех девушек, только что пришедших к партизанам» [1, л.23].

На совещании командного состава бригады было принято решение уходить без гражданского лагеря. Старикам, женщинам, детям предлагалось действовать по своему усмотрению, и даже вернуться в свои деревни. Отряды взяли курс на судакские леса. 18 января достигли старого лагеря Феодосийского отряда, где он располагался в 1942 году. Из судакских лесов после тяжелых боев пришлось уходить в карасубазарские леса. Там соединились с бригадой Котельникова⁴. За счет них пополнили боезапас и получили столь нужное продовольствие. 24 января погиб Аблязиз Осма-

¹Алдаров Галимзян Сахиярович (1911-1942). Командир 56 зенитного дивизиона, 434 арт. полка, 156 с.д.

В партизанах с 1.11.41 по 10.04.42. Командир Кировского партизанского отряда. Необоснованно расстрелян по обвинению в дезертирстве в 1942 г.

²Мокроусов Алексей Васильевич (1887-1959). Директор Крымского государственного заповедника.

В партизанах с 1.11.41 по 06.07.42. Руководитель партизанского движения в Крыму (1.11.41 – 06.07.42). Эвакуирован.

³Авекян Самвел Авакович. 1915 -? В партизанах с 4.11.43 по 20.04.44.

Врач 10 отряда 3-й бригады Восточного соединения.

⁴Котельников Николай Кузьмич. 1918 -? В партизанах с 19.01.42 по 20.04.44.

Командир группы 5-го Красноармейского отряда (19.01.42 – октябрь 1942);

командир группы 6-го отряда 2-го сектора (октябрь 1942 – 20.02.43); начальник штаба 2-го сектора (20.02.43 – 15.07.43); начальник штаба 4-го отряда бригады (15.07.43 – 05.08.43); начальник штаба бригады (5.08.43 -11.10.43); командир 3-го отряда 1-й бригады (11.10.43 – 01.11.43); командир 2-й бригады Восточного соединения (01.11.43 – 20.04.44).

нов. Окружение было столь плотным, что было принято решение отрядам отдельными группами самостоятельно просачиваться сквозь обнаруженные щели. 27 января отряды стали возвращаться в места прежнего базирования. Там стало известно о гибели всех тяжелораненых и сопровождавшей их медсестры. Потери в отрядах были страшные, к примеру, из 9-го отряда осталось всего 9 человек.

После того как прочес завершился, Крымский штаб партизанского движения провел последнюю структурную реконструкцию. На базе отрядов зуйских лесов было создано Северное соединение (1 и 5 бригады); из отрядов Заповедника Южное соединение (4, 6 и 7 бригады), а затем из отрядов старокрымских и судакских лесов Восточное соединение (2 и 3 бригады). Сухарев стал начальником медицинской части Восточного соединения.

После войны Онисим Иустинович продолжал работать в Феодосийской городской больнице. Известно, что он был награжден орденом Красной Звезды, медалью «Партизан Великой Отечественной войны II степени». В 1959 году ушел из жизни. Благодарная память о нем живет среди феодосийцев.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив республики Крым (ГАРК)
2. Ф. П-151, Оп.1, Д.60. Воспоминания Сухарева.
3. ГАРК. Ф. П-151, Оп.1, Д.16. Приказы начальника Крымского штаба партизанского движения.
4. ГАРК. Ф. П-151, Оп.1, Д.2141
5. Генов И. Г. Дневник партизана.— Симферополь: Крымиздат, 1983.— 279 с.
6. Козлов И. А. В Крымском подполье. — М.: ОГИЗ, 1949. — 340 с.
7. Македонский М.А. Пламя над Крымом. — Симферополь: Крымиздат, 1969. — 253 с.
8. Поляков В.Е. Страшная правда о Великой Отечественной. Партизаны без грифа «Секретно». — Москва. ЭКСМО, 2009. — 381 с.
9. Поляков В.Е. Страшная правда о Великой Отечественной. Партизаны без грифа «Секретно».— Москва. ЭКСМО, Яуза, 2011. — 448 с.
10. Поляков В. Е. Партизанское движение в Крыму 1941—1944 гг.— Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2013. — 488 с.
11. Поляков В.Е. Божьи мученики. Партизанское движение в Крыму 1941—1944 гг. — Ганновер: LAMBERT 2014. — 488 с.

Информация об авторе: Бирнис Иварс Айвисович. Магистрант кафедры истории ГБУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова».

г. Симферополь, Республика Крым, Россия
ivars-birnis17@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Birnis Ivars A., Graduate student of the Department of History, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov
Simferopol, Republic of Crimea, Russia
ivars-birnis17@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 23.03.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.04.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-45-58

УДК 930.2

**КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ И ДИСКУРСИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО
ТОМСКОЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ**

Ольга Ивановна Ивонина

Новосибирский государственный педагогический университет

Новосибирск, Россия

ORCID: 0000-0002-1953-0517

ivonina@ngs.ru

Аннотация. На основе обзора классификаций научных школ, предлагаемых отечественным и зарубежным науковедением, автор идентифицировал Томскую историографическую школу (ТИШ) в качестве локального варианта развития университетской науки и исторического образования. В своем исследовании профессионального этоса и дискурсивного пространства ТИШ автор руководствовался методологией интеллектуальной истории и схоларным подходом. В заключении автор пришел к выводу о том, что ТИШ представляет собой пример локального научного сообщества, преемственно связанного с лучшими традициями национальной академической культуры. Совмещение в ремесле томских историков строгих стандартов научности и социальной ответственности оказало существенное влияние на культурный и интеллектуальный ландшафт Сибирской науки.

Ключевые слова: Томская историографическая школа, схоларный подход, ремесло историка, методология истории.

Для цитирования: Ивонина О.И. Культурный ландшафт и дискурсивное пространство Томской историографической школы. Культурный ландшафт регионов. 2021. Том. 3. № 2. с. 45-58.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-45-58

Original article

CULTURAL LANDSCAPE AND DISCURSIVE SPACE OF TOMSK HISTORIOGRAPHY SCHOOL

Olga I. Ivonina

Novosibirsk State Pedagogical University

Novosibirsk, Russia

ORCID: 0000-0002-1953-0517

ivonina@ngs.ru

Abstract. Based on a review of the classifications of scientific schools proposed by domestic and foreign science studies, the author identified the Tomsk Historiographic School (TIS) as a local option for the development of university science and history education. Study TIS' professional ethos and discursive space was based on the intellectual history methodology and scholar approach.

In result, author came to the conclusion about TISh as an example of a local scientific community, which is successively associated with the best traditions of the national academic culture. The combination of strict scientific standards and social responsibility in the craft of Tomsk historians had a significant impact on Siberian science cultural and intellectual landscape.

Key words: Tomsk historiographic school, scholar approach, historian's craft, methodology of history.

For citation: Ivonina Olga I. Cultural landscape and discursive space of Tomsk historiography school. Cultural landscape of the regions. 2021. . Vol. 3. № 2. с. 45-58. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-45-58

Введение

Изучение возникновения и эволюции *ТИШ* как регионально-локального варианта университетской науки и исторического образования представляется сегодня особенно актуальным. Наметившийся в российском обществе рубежа XX-XXI вв. отход от классического наследия в этой сфере совпал с постмодернистским вызовом гуманитарным наукам, породив сомнения как в способности историков к производству достоверного знания о прошлом, так и в социальном статусе и функционале исторической науки.

Деятельность *ТИШ* демонстрирует уникальный пример научно-образовательного сообщества, сумевшего не только сохранить, но и приумножить достижения отечественной исторической науки. Своеобразие языка и предметного поля *ТИШ* стали маркером ее профессиональной идентичности, способности преодолевать границы интеллектуального и культурного провинциализма, включаясь в пространство диалога с перспективными направлениями отечественной и мировой исторической науки.

Классификация научных школ в отечественной и зарубежной истории науки

В отечественном науковедении до сих пор преобладает расширительное толкование понятия научной школы (НШ) как определенной области знания, направления исследований, формального или неформального («невидимый колледж») профессионального сообщества.

Подходы к изучению НШ, перечень их характерных признаков и социальных ролей, в свою очередь, по-своему отражали «дух времени», цивилизационную специфику и уровень развития общества, формирующего так называемый социальный заказ на результаты научного творчества.

Авторы сборника «Школы в науке» подошли к выявлению содержательного наполнения этого понятия с позиций структурно-функционального подхода. Важнейшими слагаемыми образа НШ как одной из структурных единиц науки стали следующие:

- 1) принадлежность к определенному *типу научного сообщества* – академической, отраслевой, вузовской науке;
- 2) развитая *система профессиональных коммуникаций* внутри и за пределами НШ в процессе обмена идеями и обсуждения полученных результатов;
- 3) *наличие лидера*, определяющего вектор развития и предметное поле НШ;
- 4) *специфика научного дискурса* НШ, выделяющая ее в среде академического сообщества. [19, с.116-117, 169, 252, 310].

Отечественное науковедение до недавнего времени подчеркивало принадлежность НШ к *формальному объединению*: научной или научно-образовательной организации национального / регионального / локального статуса (университету, институту, кафедре, факультету, научно-исследовательскому институту, исследовательскому центру, лаборатории). Такое понятие НШ де-юре и де-факто стало синонимом научного направления, получив закрепление в инструктивных материалах Роснауки: «Ведущей научной школой Российской Федерации считается сложившийся коллектив исследователей различных возрастных групп и научной квалификации, связанных проведением *исследований по общему научному направлению* (курсив мой – О.И.) и объединенных совместной научной деятельностью, руководители которых на регулярной основе осуществляют подготовку кандидатов и докторов наук, тем самым формируя исследовательские группы, обеспечивающие развитие и рост результативности российской науки» [17].

Показатели эффективности НШ в соответствии с Программой поддержки ведущих научных школ и конкурсов на получение грантов Президента Российской Федерации были сведены к «омоложению» состава НШ (наличие исследователей в возрасте до 33 лет); числу публикаций в ведущих научных журналах, полученных патентов, защищенных диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Представление РФФИ и РГНФ о возрастании роли научного руководителя НШ как талантливой администратора, способствовало концентрации научных школ в Москве и Санкт-Петербурге, в региональных отделениях РАН; высокой доле ректорско-директорского корпуса в числе руководителей научных школ и членов экспертных советов.

В последнее время наметились серьезные изменения как в государственной политике поддержки НИШ, так и в понимании этого института самим академическим сообществом.

Так, оценивая результаты научной политики РФ последних десятилетий, эксперты НИУ ВШЭ объявили недостатком отечественных НИШ жестко заданные рамки их организационной структуры, которые облегчают получение финансирования, но тормозят процессы развития. По мнению исследователей, «в современных условиях научная школа представляет собой искусственную конструкцию» [9, с.45].

Главным средством устранения такой консервативной формы организации научной деятельности в процессе взаимодействия российской науки с достижениями мирового прогресса эксперты считают *проектные и сетевые (курсив мой – О.И.)* формы организации исследований [9, с.51].

На этом фоне все более заметным становится транзит и отечественного науковедения к постмодернистской парадигме научного сообщества как «невидимого колледжа», «свободной республике ученых» и прочим неформальным коллаборациям исследователей. Подобная трансформация в научной политике РФ – переход от активной поддержки науки как основы социокультурной модернизации – к рассуждениям экспертов о достаточности «символического капитала» для реализации учеными неведомых общественности проектов «невидимых колледжей», по-своему отражает изменения российского интеллектуального и культурного ландшафта.

Транзит от классического понимания НИШ к постмодернистским методологиям ее анализа наблюдается и в историческом познании. В работах советских историков появление таких категорий анализа, как «научная школа» и схоларный подход, совпали с изменением статуса историографии. Из разряда вспомогательных дисциплин, помогающей исследователю обозначить степень изученности избранной им темы – ретроспективного обзора достижений в этой сфере своих предшественников, историография превратилась в особую отрасль исторического знания – историю исторической науки.

Истоки понимания предмета историографии как разновидности теории дисциплины – «философии истории», нацеленной на изучение процесса институционализации и профессионализации исторического знания, особой роли в этом процессе научно-исторических сообществ, обнаруживаются еще в работах дореволюционных авторов: С.М. Соловьева, А.С. Лаппо-Данилевского, Н.И. Кареева, Л.П. Карсавина.

Углубленная рефлексия над спецификой «ремесла историка», оснащением его творческой лаборатории системой понятий, определяющей характер интерпретации и репрезентации полученных результатов, свидетельствовала о превращении исторического знания в разновидность научного, со своей теорией и методологией.

Интерес историографии к уточнению мировоззренческих оснований выбора историком тех или иных сюжетов своего повествования; взаимосвязи «времени историка» и созданных им концепций, привел к появлению жанра интеллектуальной биографии. Творческая индивидуальность историка, новаторский характер его исторического нарратива представлялись значимыми именно в силу принадлежности ученого к определенному направлению или школе, «школы жизни в науке» [См.10].

Взаимодействие сторонников схолярного подхода с представителями смежных областей гуманитарии в лице социологов, философов, и культурологов способствовало созданию типологии научно-исторической школы (далее – НИШ) с учетом всех ее признаков и социального статуса.

В отечественной истории науки, руководствовавшейся классической позитивистской методологией, «школообразующими», признаками НИШ считались следующие:

1. идентификация представителей НИШ с определенным общественно-политическим направлением, проявляющаяся в предметном поле ее исследований;
2. топос НИШ, сформированный спецификой ее культурного и интеллектуального ландшафта («московская», «петербургская», «томская» НИШ);
3. персональное измерение научного лидерства НИШ;
4. специфика профессионального дискурса НИШ, определяющая ее место на карте национальной и мировой науки;
5. генеалогия НИШ как производная от исторического контекста «времени историка»;
6. самоопределение НИШ в отношении классических/неклассических парадигмальных и предметных полей научного познания;
7. характер внутренних и межшкольных коммуникаций НИШ как фактор ее легитимации академическим сообществом.

Знакомство с постмодернистскими моделями научного сообщества сместило акцент историков на изучение неформальных, свободных коммуникаций между учеными *вне рамок институциональных структур*. Это позволило именовать научной школой *сеть* личных контактов и процедур взаимного обмена информацией участников познавательного процесса, свободных от географической и институциональной привязанности, получившей наименование «незримого колледжа» (*invisible college*) [1, p. 180].

Постмодернистские модели науки поставили под сомнение авторитет ученого как носителя истинного универсального знания, способного к отражению и изменению социальной реальности. Сторонники устранения границ между научным сообществом и «профанами», признавая право публики на экспертизу результатов научного творчества, отводили ученому роль разрушителя универсалий, авторитетов и традиций; подчеркивали материальную и психологическую зависимость НИШ от признания ее таковой властями разного уровня.

Таким образом, осуществленная постмодернизмом трансформация представлений о НИШ как субъективной и виртуальной реальности, в которой ключевой фигурой является не ученый, а ангажированный властью обладатель всего лишь «символического капитала», свидетельствовала о глубоком социокультурном и эпистемологическом кризисе мировой и отечественной истории науки [18, с.390], [2, с.193], [4, с.16], [5, с.147].

В своем понимании НИШ автор руководствовался ее определением, которое предложил авторитетный исследователь схолярной проблематики, историк Г.П. Мягков. НИШ является *объективной данностью* (курсив мой – О.И.) *научного процесса и особой формой его организации; «реальностью* особого рода, представляющей собой исследовательский коллектив, группу, состоящую из ученых, рабо-

тающих в одной предметной или проблемной области, обладающих специализированной научной подготовкой, единых в понимании целей науки и обладающих способностью поддерживать устойчивые взаимодействия» [3, с.140].

История Томской историографической школы на фоне культурного ландшафта региона

Изучение наследия Томской историографической школы (далее – ТИШ) представляется актуальным именно в ситуации кризиса идентичности, переживаемого обществом Постмодерна и его академическим сообществом. Анализ роли этой НШ в формировании культурного и интеллектуального ландшафта Сибири позволяет по-новому осмыслить феномен регионально-локальной вариативности университетской науки и исторического образования.

Различия локальных традиций и практик научного исследования, как правило, сопровождаются формированием комплиментарных и конкурентных коммуникативных комплексов. Признание всеобщей значимости полученных результатов способствует легитимации НШ как наиболее авторитетной в определенной области знаний. Одновременно с этим в сознании локальной НШ укрепляется ощущение самодостаточности, приводящее к скептицизму в отношении соседей и «центра» научного сообщества.

Специфика взаимодействия *ТИШ* с классической моделью профессиональной культуры, носителями которой выступали профессора историко-филологического факультета столичного, Московского университета, определяется *экзогенным характером ее генеалогии*.

Отцом-основателем ТИШ представители всех ее поколений единодушно считали А.И. Данилова (1916—1980), выпускника МГУ, аспиранта одного из патриархов советской медиевистики – А.И. Неусыхина. Появление в Томске молодого кандидата наук в 1947 г. предопределило основные тенденции становления и последующего развития ТИШ.

Благодаря А. Данилову в Томске оформилась *традиция персонификации научного лидерства*. Представители «школы Данилова» считали ее *классической моделью взаимодействия учителя и учеников*, эффективность которой обеспечивается *устойчивой связью поколений*, воплощающей как трансформацию основополагающих идей школы, так и преемственность в ее развитии.

Сам А.И. Данилов стал носителем *классической традиции изучения и преподавания истории, восходящей к академическим стандартам дореволюционной школы медиевистики*, представленной именами Д.М. Петрушевского, А.Н. Савина, И.В. Лучицкого. Развитие этой традиции на культурной почве регионального вуза стало возможным благодаря тому, что изучение истории средневековой Европы, вытесненное на периферию советской историографии, подверглось диктату марксистской методологии в меньшей степени, чем исследования новейшей истории России и зарубежных стран.

Благоприятной средой становления «школы Данилова» стал историко-филологический факультет Томского университета. *Особая атмосфера свободы творчества, доверительности* в деловых и дружеских контактах ученых разных специальностей, привлекала выпускников столичных аспирантур и уже

состоявшихся исследователей, вольно или невольно оказавшихся в составе его сотрудников¹.

Приехавшие в Томск молодые ученые не увидели в нем той провинциальности, которой они так опасались, отправляясь сюда на работу. Напротив, гуманитарии ТГУ показались им более независимыми и свободными в отстаивании своих взглядов перед коллегами и студентами. Ф.З. Канунова отмечала в своих воспоминаниях, как поразила ее та неповторимая атмосфера энтузиазма, рыцарского отношения к науке, культура педагога-профессионала, царившая на историко-филологическом факультете ТГУ в 1940-50-х гг.

Такая морально-психологическая атмосфера создавалась поколением вернувшихся с войны фронтовиков, зарядившим факультет своей жаждой деятельности, смелостью, принципиальным нонконформизмом. «Пафос жизнестроения», широта мышления, образованность, – все это спасало содружество студентов и преподавателей факультета от господствующего в отечественной гуманитарии догматизма [11, с. 34-35].

Сибирский транзит столичных ученых в лице А.И. Данилова, И.М. Разгона, А.А. Говоркова, П.В. Копнина (впоследствии директора Института философии РАН), А.П. Бородавкина, К.П. Ярошевского и других, произвел тот «пассионарный взрыв», который превратил историко-филологический факультет Томского университета в крупнейший за Уралом центр гуманитарных исследований. Под воздействием «пассионариев» формировались характерные черты профессионального этоса ТИШ: неприятие конъюнктурщины, догматизма, стремление к инновационным формам научной и педагогической работы, следование нравственным принципам исследовательской деятельности, «гносеологический оптимизм» [13, с.5-7].

«Кузницей кадров» ТИШ стала созданная А.И. Даниловым кафедра истории Древнего мира и Средних веков. Ее состав складывался благодаря тщательному отбору учителем своих учеников, высокому уровню организации их научной и учебной работы. Участники кафедрального спецсеминара наряду со знанием классической латыни и одного из романо-германских языков, должны были владеть разнообразными приемами работы с первоисточниками, обладать широкой исторической эрудицией, способностью к самостоятельной научно-исследовательской работе.

Заданная учителем высокая планка требований, с одной стороны, сводила к минимуму элемент случайности в формировании состава школы, а с другой, создавала впечатление ее эксклюзивности, осознаваемой как учителем, так и учениками. Так, в письме Неусыхину А.И. Данилов признавался, что его ученики «...стонут и втайне, наверное, жалеют, что пошли ко мне специализироваться» [7, с.131-172].

Высокий, многим коллегам и ученикам казавшийся запредельным, уровень требовательности А.И. Данилова компенсировался его талантом непревзойденно-

¹ В их числе И.М. Разгон – лауреат Сталинской премии, обвиненный в симпатиях к сионизму и «буржуазному космополитизму», после переезда в Томск создал на кафедре истории СССР собственную школу изучения Октябрьской революции и Гражданской войны. Не менее драматично складывалась судьба Ф.З. Кануновой: вынужденная покинуть Ленинград в разгар сталинско-ждановских нападков на ученых-космополитов, она создала в Томске свою школу истории зарубежной литературы.

го лектора. Благодаря ему в Томском университете сформировался настоящий культ академической лекции как средства формирования исторического мышления. В этом он следовал примеру своего учителя, чьи лекции, «предельно насыщенные по своему научному содержанию, убедительные и яркие... выходили за пределы изучения только средневековой истории. Они играли большую роль в выработке столь важного в педагогическом труде историка умения раскрывать смысл исторических явлений и фактов, умения вести учащихся от исторических событий к историческим обобщениям как результату теоретического осмысления многоликой исторической действительности» [6, с.11-12].

Региональное научное сообщество Томска оценило *новаторство* и в определенном смысле, научную смелость А.И. Данилова, который за годы своей работы в ТГУ (1947-1954, 1961-1967) ввел в практику исторического образования дисциплины, не предусмотренные министерской программой подготовки специалистов-историков: «Методология истории», «Историография всеобщей истории», «Культура западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени». Лекции Данилова привлекали студентов и преподавателей других вузов и факультетов, делая историко-филологический факультет Томского университета *локусом формирования особого профессионального этоса*.

Сформированный Даниловым *эталон ученого-педагога*, для которого лекция была не столько способом трансляции знаний, сколько формой самовыражения ученого, презентации его мировоззренческих позиций и результатов творческих поисков, стал своеобразным брендом ТИШ. Именно из лекционных курсов вырастали наиболее известные, признанные научно-педагогическим сообществом, публикации историков Томской школы [см.: 12] [13], [14], [15], [16].

Главный «школообразующий» признак ТИШ заложен в ее номинации. *Новаторство* представителей школы проявилось в новом *понимании предмета своих изысканий – историографии как истории исторической мысли*. Это открывало перед исследователями новые траектории постижения прошлого: эволюция форм и методов исторического познания рассматривалась во взаимосвязи с социально-экономическим, идейно-политическим, культурным и интеллектуальным контекстом «времени историка».

Предметным полем так понятой историографии становились не просто создаваемые историками тексты (статей, монографий, диссертаций, учебников), а многоуровневые, полифонические системы интерпретации прошлого – *исторические нарративы*. Задачей историографа, в отличие от историка, описывающего факты событийного плана, становилось постижение всего комплекса факторов, определяющих позицию автора исторического нарратива. Внимание историографии фокусировалось на мировоззрении автора, его экзистенциальном опыте, сформировавшемся в условиях определенной психологической атмосферы и профессионального окружения, на фоне определенного культурного и интеллектуального ландшафта. Изучение сложной природы *познающего субъекта истории* расширяло дискурсивное пространство ТИШ за счет включения в него относительно новые для отечественной гуманитарии области интеллектуальной истории, истории ментальности, культурной антропологии.

Подлинным прорывом (в формулировке Т. Куна – парадигмальной революцией, меняющей дисциплинарную матрицу НШ) стала разработка ТИШ проблем методологии истории – того комплекса средств и методов постижения прошлого, которые и составляют основу «ремесла историка». Поворот к этой новой области

исторического познания обозначился в монографии А.И. Данилова «Проблемы аграрной истории раннего Средневековья в немецкой историографии конца XIX – начала XX вв.» Основатель ТИШ так сформулировал ее исследовательское кредо: «Изучение идейно-методологических основ развития исторической науки – задача первостепенной важности. Это не только исходный пункт всякой работы в области историографии, но и руководящая нить всего историографического исследования в широком смысле слова... Без выяснения теоретических основ работ любого историка не может быть правильно определено ни его место в развитии исторических знаний, ни содержание применяемой им методики исторического исследования, ни подлинный смысл используемых им приемов интерпретации фактов» [8, с.7].

Следуя призыву своего учителя, Б.Г. Могильницкий использовал тексты исторических нарративов отечественных и зарубежных мыслителей в качестве той «материальной базы», на которой проходили апробацию теории и методологический инструментарий их авторов. Совмещение в предмете специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования сразу нескольких исследовательских стратегий сформировало то дискурсивное пространство ТИШ, в котором одинаково значимым было понимание специфики источниковедческой базы и логики исторического исследования, творческой лаборатории и жизненного опыта историка.

Акцент представителей ТИШ на подлинно комплексном, системном анализе традиций европейской исторической мысли сквозь призму органичного синтеза историографии, источниковедения и методологии истории сделал Диссертационный Совет по этой специальности, (председателем которого был А.И. Данилов, а после его отъезда в Москву в 1967 г. – Б.Г. Могильницкий), центром притяжения исследователей из других городов страны.

Формированию образа ТИШ как «Афинской школы» историков содействовало расширение ее предметного поля. Фокусом исследований томичей становились исторические концепции представителей немарксистской историографии, которых прежде подвергали уничижительной критике как «буржуазных фальсификаторов» или «реакционеров» от истории. Девиз ТИШ – «понимать, а не судить», сделал аспирантуру кафедры истории Древнего мира и Средних веков центром подготовки и защиты работ, посвященных изучению творческого наследия знаковых фигур мировой и отечественной гуманитарии: Д.М. Петрушевского, И.В. Лучицкого, П.Г. Виноградова, М.М. Ковалевского, Р.Ю. Виппера, В.И. Герье, К. Лампрехта, Я. Буркхарда, Р. Коллингвуда, Г. Бокля, И. Дройзена, В. Дильтея, А. Тойнби, А. Токвиля, М. Блока, Т. Моммзена, Д. Тревельяна, Й. Хейзинги, Ф. Ницше, Г. Зиммеля, Т. Карлейля, Ф. Броделя, Э. Фромма, И. Тэна, Н.А. Бердяева, П.Н. Савицкого, Г.П. Федотова. Академический стиль этих работ, их индифферентность в отношении марксистской ортодоксии, воспринимались научным сообществом как проявление творческой свободы и научной добросовестности исследователей ТИШ.

Признание деятельности ТИШ академическим сообществом стало результатом появления у школы собственного периодического издания в 1963 г. Ежегодник «Методологические и историографические вопросы исторической науки» (далее – МИВИН) стал площадкой апробации наиболее актуальных, перспективных и дискуссионных исследований в этой области. Наряду с представителями ТИШ, свои работы в нем публиковали сотрудники других факультетов Томского

университета, ученики А.И. Данилова, создавшие собственные школы в университетах Казани, где Данилов работал с 1954 по 1960 гг.

Специфику дискурсивного пространства ТИШ тонко почувствовал польский историк А.Ф. Грабский. Автор отметил новаторское понимание томскими исследователями предмета историографии как «истории исторической мысли в ее разных, главным образом, общественно-политических и философско-идеологических условиях развития». По его мнению, «амбициозная школа» томских историков продолжала лучшие традиции отечественной историографии, занимаясь изучением ее «самых трудных проблем» [Цит. по: 16, с.14].

Лидерский характер ТИШ способствовал административной карьере ее руководителей. А.И. Данилов занимал должность заведующего кафедрой истории Древнего мира и Средних веков, декана ИФФ, ректора ТГУ, министра образования РСФСР. Должность заведующего кафедрой, декана исторического факультета, председателя Диссертационного Совета факультета и члена научного совета по историографии и источниковедению при Отделении истории РАН после отъезда Данилова в Москву наследовал самый талантливый из его учеников – Б.Г. Могильницкий.

Легитимации школы как первой среди равных на историческом факультете Томского университета способствовала организация регулярных *методологических семинаров*. Благодаря ауре Б.Г. Могильницкого, *семинары стали для ТИШ тем полигоном*, где проходили *апробацию ее инновационные формы и методы преподавания и изучения истории*, обсуждались самые острые проблемы языка исторической науки. Открытый характер семинаров сделал их местом увлекательной научной дискуссии, своеобразным гражданским форумом томской интеллектуальной элиты, подтверждая особую значимость просветительского потенциала ТИШ, формирующего культурный ландшафт региона.

Аналогичную роль, но уже на всесоюзном, а с 1991 г. и на международном уровне, сыграли *организуемые ТИШ конференции по проблемам историографии и методологии истории*. Факт участия в них представителей не только вузовской, но и академической науки, сделал конференции *площадкой презентации* широкому кругу научной общественности *базовых концептов ТИШ*. Категории *исторической памяти, альтернативности истории, кризиса идентичности, историографической революции, междисциплинарного (методологического) синтеза* и другие аналитические конструкты ТИШ, обсуждавшиеся на этих конференциях, способствовали не только расширению пространства профессиональных коммуникаций школы, но и коррективке ее образа – теперь школу стали именовать томской *методологической школой* и даже школой Могильницкого.

Статус Б.Г. Могильницкого как талантливого руководителя и эффективного менеджера научных исследований способствовал получению ТИШ многочисленных научных грантов: «Диалектика природного, социального и ментального в истории: новые исследовательские подходы» (1996 г.), «Историческое сознание: методологические и историографические аспекты» (1996 г.), «1917 год в Сибири: новые подходы к истории изучения революционного движения» (1997 г.), «Историческая наука и историческое сознание» (1998 г.), «Историческое познание и массовое сознание» (1998 г.), «Историческая наука на грани веков» (1999 г.), «Изучение актуальных проблем отечественной и всеобщей истории, историографии и источниковедения» (2003 г.), «Методологический синтез: теория, историография, исследовательская практика» (2001-2003 гг.).

Сочетание в деятельности ТИШ научно-познавательной, образовательной, просветительской и воспитательной функции наглядно проявилось в ситуации инфляции знаний, методологической анархии, иррационализации и варваризации культуры рубежа XX-XXI в. – когда, по выражению Й. Хейзинги, «миф потеснил логос».

Б.Г. Могильницкий полагал, что переживание историком своего времени как эпохи социальных потрясений, побуждает его к осмыслению социальной функции исторической науки и нравственно-этической природы исторического образования. По его мнению, «история способна оказать действенное влияние либо на дальнейшее углубление духовно-нравственного кризиса общества, являющегося самым наглядным выражением этой архаизации, либо на его преодоление» [13, с.8]

Понимание социальной ответственности своей науки в формировании массового сознания стало причиной создания в Томске дискуссионного клуба «История и современность». Члены ТИШ стали инициаторами создания этого просветительского проекта и его тематики. На заседаниях клуба с представителями местной общественности обсуждались проблемы российского федерализма, цивилизационной природы геополитических интересов, соотношения революции и реформ в процессе социокультурной модернизации, влияния гражданского общества на региональное развитие.

Тем самым, ТИШ подтверждала свою роль архитектора культурного и интеллектуального ландшафта сибирского региона, демонстрируя свою преемственность с традициями национальной академической культуры, совмещающей в «ремесле историка» строгие стандарты научности и социальной ответственности.

Выводы

Итогом изучения типологии научных школ стала идентификация ТИШ в границах культурного и интеллектуального ландшафта Сибирского региона на основе выделения характерных черт ее генезиса и последующей эволюции:

1. экзогенный характер генеалогии ТИШ сделал ее продолжательницей лучших традиций российской университетской науки и образования;
2. дискурсивное пространство школы, совмещающей предметные поля историографии, источниковедения, философии и методологии истории, позволило ТИШ преодолеть границы провинциализма, включиться в конструктивный диалог с центральными и зарубежными центрами исторических исследований;
3. став инициатором создания инновационных коммуникативных, исследовательских и педагогических практик, оригинальных исторических концепций, ТИШ добилась признания своей профессиональной культуры академическим сообществом России;
4. сформированный лидерами школы ее профессиональный этос, позволяет считать ТИШ субъектом историографической революции, обогатившей «ремесло историка» новым понятийно-категориальным аппаратом и способами постижения прошлого.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Merton R.K. Reference Group, Invisible colleges, and deviant behavior in Science // Surveying Social Life / Ed. by Hubert J. O. Gorman, Middletown. – Connecticut: Wesleyan University Press, 1998. Pp. 174-189.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Изд-во «Медум», 1995. 323 с.
3. Бурганова Л.А., Мягков Г.П. Образ научного сообщества: эволюция методологических репрезентаций // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 2. С.139-146.
4. Бурдые П. Поле науки // Социология под вопросом. Социальные науки в постструктуралистской перспективе. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской академии наук. – М.: Праксис; Институт экспериментальной социологии, 2005. С. 15-56.
5. Бурдые П. Социология политики / Пер. с франц.; сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.
6. Данилов А.И. Неусыхин – историк-медиевист, ученый и педагог // Средние века. М., 1969. Вып. 32. С.4-12.
7. Данилов А.И. Письма А.И. Неусыхину. Публикация Л.Т. Мильской // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Томск, 1986. Вып 18. С.131-172.
8. Данилов А.И. Проблемы аграрной истории раннего Средневековья в немецкой историографии конца XIX –начала XX вв. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 368 с.
9. Дежина И. Г. , Киселева В. В. Научные школы: интеллектуальная капитализация или стагнация? // Мировая экономика и международные отношения. 2009 . № 1. С.43-51.
10. Зверева Г.И. Обращаясь к себе: самопознание профессиональной историографии в конце XX века // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М., 1999. № 1. С.250-265.
11. Канунова Ф.З. Слово об А.И. Данилове// Методологические и историографические вопросы исторической науки. – Томск: Изд-во Том.ун-та,2007. Вып.28. С.33-36.
12. Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории. М., 1989. 175 с.
13. Могильницкий Б.Г. Историческое образование в Томском университете в диалектике макро- и микроподходов // Вестник Томского государственного университета. 2009. История №1(5). С.5-13.
14. Могильницкий Б.Г. История исторической мысли XX века: Курс лекций. Вып. I: Кризис историзма. – Томск, 2001. 210 с.; Вып. II: Становление «новой исторической науки». – Томск, 2003. 177 с.; Вып. III: Историографическая революция. – Томск, 2008. 553 с.
15. Могильницкий Б.Г. О природе исторического познания. – Томск, 1978. 233 с.
16. Могильницкий Б.Г. У истоков Томской историографической школы. А.И. Данилов и проблема преемственности в отечественной историко-теоретической мысли XX века // Методологические и историографические вопросы исторической науки. – Томск: Изд-во Том. ун-та,2007. Вып.28. С.5-25.

17. Пресс-центр Минобрнауки РФ. Новости // minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=22432
18. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет /Пер. с франц. М.: Касталь, 1996. 448 с.
19. Школы в науке/Под ред. С. Р. Микулинского, М. Г. Ярошевского, Г. Кребера, Г. Штейнера. М., 1977. 524 с.

REFERENCES

1. Merton R.K. Reference Group, Invisible colleges, and deviant behavior in Science. *Surveying Social Life*. Ed. by Hubert J. O. Gorman, Middletown. – Connecticut: Wesleyan University Press, 1998. Pp. 174-189.
2. Berger P., Lukman T. *Social construction of reality. A treatise on the Sociology of Knowledge*. Moscow: Medum Publishing House, 1995. 323 p.
3. Burganova L.A., Myagkov G.P. The image of the scientific community: the evolution of methodological representations. *Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2017. № 2. Pp.139-146.
4. Bourdieu P. Polye nauki [Field of science]. *Social sciences in a post-structuralist perspective*. The Anthology of Russian-French center for sociology and philosophy at the Institute of sociology of the Russian Academy of Sciences. M.: Praxis; Institute of experimental sociology, 2005. P. 15-56.
5. Bourdieu P. *Sociology of policy*. Trans. fr.; comp., Ls. ed. and foreword. N.A. Shmatko. M.:Socio-Logos, 1993. 336 p.
6. Danilov A.I. Neusykhin – historian-medievalist, scientist and teacher. *Middle Ages*. M., 1969. Vol. 32.Pp.4-12.
7. Danilov A.I. Letters from A.I. Neusykhin. Publication by L.T. Milskoy. *Methodological and historiographical questions of historical science*. Tomsk, 1986. Vol. 18, Pp. 131-172.
8. Danilov A. I. *Problems of agrarian history of the early Middle Ages in German historiography of the late XIX-early XX centuries*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1958. 368 p.
9. Dezhina I. G., Kiseleva V. V. Scientific schools: intellectual capitalization or stagnation? *World Economy and International Relations*. 2009. № 1. Pp.43-51.
10. Zvereva G.I. Addressing oneself: self-knowledge of professional historiography at the end of the 20th century. *Dialogue with Time. Almanach of Intellectual History*. M., 1999. № 1. Pp.250-265.
11. Kanunova F.Z. A word about A.I. Danilov. *Methodological and historiographical questions of historical science*. Tomsk, 2007. Vol. 28. Pp. 33-36.
12. Mogilnitsky B.G. *Introduction to the methodology of history*. M., 1989.175 p.
13. Mogilnitsky B.G. Historical education at Tomsk University in the dialectics of macro- and microapproaches. *Bulletin of the Tomsk State University*. 2009. History. № 1(5). Pp. 5-13. Mogilnitsky B. G. *Introduction to the methodology of history*. M., 1989. 175 p.
14. Mogilnitskiy B.G. *History of Historical Thought of the Twentieth Century: A Course of Lectures*. Vol. I: The Crisis of Historicism. Tomsk, 2001.210 p.; Vol.II: Formation of a "new historical science". Tomsk, 2003.177 p.; Vol. III: The Historiographic Revolution. Tomsk, 2008.553 p.
15. Mogilnitsky B.G. *On the nature of historical knowledge*. Tomsk, 1978.233 p.
16. Mogilnitsky B.G. *At the origins of the Tomsk historiographic school*. A.I. Danilov and the problem of continuity in the national historical and theoretical thought of

the twentieth century. Methodological and historiographical questions of historical science. Tomsk, 2007. Vol. 28. Pp.5-25.

17. Press-center of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. News // minobrnauki.gov.ru/presscenter/news/?ELEMENT_ID=22432
18. Foucault M. The Will to Truth: Beyond Knowledge, Power, and Sexuality. Works of different years. Translated from French M.: Castal, 1996. 448 p.
19. Schools in science/Edited by S. R. Mikulinsky, M. G. Yaroshevsky, G. Kroeber, G. Steiner. M., 1977. 524 p.

Информация об авторе: Ивонина Ольга Ивановна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории Новосибирского государственного педагогического университета (Россия, 630126, Новосибирск, ул. Вилюйская, 28)
г. Новосибирск, Россия
ORCID: 0000-0002-1953-0517
SPIN-код: 8998-8383
Author ID: 225783
ivonina@ngs.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Ivonina Olga I., Dr.Sci (Hist.) Novosibirsk State Pedagogical University Novosibirsk, Russia
ORCID: 0000-0002-1953-0517
SPIN-код: 8998-8383,
Author ID: 225783
ivonina@ngs.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 22.03.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.04.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-59-71

УДК 93/94

**ИСТОРИОГРАФИЯ РОССИЙСКОГО БЕЖЕНСТВА
ПЕРИОДА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(региональный аспект)**

Елена Владимировна Николаева

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского
г. Брянск, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6223-3086>,
lana-maschnowa@mail.ru

Аннотация: Среди исследований последних лет, посвященных истории Первой мировой войны, заметное место принадлежит проблеме беженства, что объясняется деструктивной ролью этого явления для самых разных сторон жизни дореволюционной России. На фоне эмоционально окрашенных описаний событий, связанных с судьбами миллионов людей, вынужденных покинуть свои жилища под воздействием военных обстоятельств, историки все в большей степени пытаются дать беспристрастный и разносторонний анализ этого явления столетней давности, проследить и его последствия для дальнейшей судьбы страны. Значительное место в решении этих вопросов принадлежит региональным исследованиям, позволяющим более детально рассмотреть характер социальных проблем, вызванных этими событиями, особенности и результативность действий государственных структур и общественных организаций. Не проводя прямых аналогий с явлениями сегодняшнего дня, следует признать актуальность изучения неоднородного в экономическом и культурном плане пространства Российского государства, позволяющего сравнивать особенности происходивших процессов, типичность ситуаций, вызванных феноменом беженства.

Ключевые слова: Первая мировая война, беженство, историография, благотворительность, государственная власть, местное самоуправление

Для цитирования: Николаева Е.В. Историография российского беженства периода Первой мировой войны (региональный аспект) // *Культурный ландшафт регионов*. 2021. Том. 3. № 2. с. 59-71.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-59-71

Original article

HISTORIOGRAPHY OF THE RUSSIAN REFUGEES OF THE WORLD WAR I

Elena V. Nikolaeva

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Bryansk, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6223-3086>,

lena-maschnowa@mail.ru

Abstract: Recent studies of the history of World War I pay considerable attention to the problem of refugees which is accounted for by the destructive role of this phenomenon in miscellaneous spheres of life of the pre-revolutionary Russia. Against the background of emotionally loaded descriptions of the events connected with the destinies of millions of people having to leave their homes forced by military operations historians to a greater extent are trying to provide impartial and all-round analysis of this century-old phenomenon and deduce its consequences for the further destiny of the country. A tremendous place in solving these questions belongs to the regional studies allowing to examine the nature of social problems in detail as well as the peculiarities and efficiency of the activities of the government institutions and social agencies. Without providing direct analogies with the present day phenomena it is worth acknowledging the topicality of studying of economically and culturally heterogeneous context of the Russian state allowing to compare the specific character of the ongoing processes, typicality of the situations associated with the phenomenon of refugees.

Key words: World War I, refugees, historiography, charity, governmental authority, local government.

For citation: Nikolaeva E.V. Historiography of the Russian refugees of the World War I. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Том. 3. № 2. с. 1-622. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-1-622

Рассуждая о понимании истории повседневности в современном историческом исследовании, известный отечественный историк Н.Л. Пушкарева в совместной статье со специалистом в области этих вопросов С.В. Любичанковским отметили «сложность преобразования множества "историй" в цельную картину» [1, с. 18]. Перед исследователем встает задача сравнения полученных свидетельств прошлого с целью определения степени типичности различных ситуаций, выявления единства изменчивости и устойчивости. По справедливому суждению авторов, «реалистичной является задача установить тенденции изменения повседневности применительно к определенному субъекту повседневности на определенном историческом периоде, причем необходимо учитывать, что в краткосрочном периоде специфичность будет одна, в среднесрочной и тем более долгосрочной перспективе – другая, может быть, вообще противоположная» [1, с. 16].

Не ставя под сомнение ни одно из этих положений, обратимся к одной из важных проблем, возникших в России в период Первой мировой войны – к проблеме беженства. Вопреки ожиданию политиков и военных стратегов, считавших, что предстоящая война будет сводиться лишь к военным маневрам, не затрагивая гражданское население, мирные жители западных районов России были подвергнуты массовому перемещению вглубь страны. Миллионы людей обрели новую для себя повседневность, разрушая исторические концепции и создавая общую картину, в которой присутствовало множество персональных судеб на фоне многодневного и многолетнего скитания.

Беженцы преодолели огромные расстояния, многие из них оказались не только в центральной части России, но и в Средней Азии, на Урале в Сибири и даже на Дальнем Востоке. Между тем в советской исторической науке тема беженства практически не изучалась. Причина крылась в том, что история этого явления, начавшегося уже в 1914 г. и продолжавшегося вплоть до начала 1920-х гг., не вписывалась в официальную доктрину о классовом характере политических изменений в государственном устройстве Российской империи, основанную на представлении о целенаправленном революционном воздействии на власть со стороны пролетариата и беднейшего крестьянства как главных действующих сил предстоящего падения самодержавия. Проблема беженства даже не давала возможность критики самодержавной власти, поскольку в дальнейшем большевики смогли, особенно в условиях Гражданской войны, добиться в этих вопросах еще меньших положительных результатов.

Только в конце 1990-х гг. проблема беженства получила освещение в ходе Международного коллоквиума, проходившего в Санкт-Петербурге в 1998 г. [2, 3], а затем и в ряде работ российских и зарубежных исследователей.

Материалом для настоящей статьи послужили научные статьи и монографии, посвященные проблеме беженства в различных регионах страны. Не претендуя на исчерпывающий анализ всего объема регионального материала, остановимся на некоторых из работ современных авторов, придерживаясь хронологического порядка. Первые публикации, подтвердившие интерес к этой проблематике, появились в начале 1990-х гг. [4, 5, 6, 7, 8, 9]. Можно отметить то обстоятельство, что особое внимание уделялось, помимо региональному, национальному аспекту или национально-региональному, поскольку первыми беженцами стали выселенные из прифронтовой полосы Северо-Западного фронта российские евреи и немцы-колонисты, необоснованно подозреваемые в готовности в общей массе поддержать врага, в осуществлении шпионских действий в его пользу. Тех и других высылали до конца войны под надзор полиции в тыл или в глубокий тыл (наиболее опасных в Сибирь). С.Г. Нелипович в своей статье отмечал, что гонения, основанные на подозрении в нелояльности к власти, обрушились также на поляков, литовцев, цыган, болгар, греков и армян [6].

В 1999 г. были опубликованы материалы Международного научного коллоквиума, о котором шла уже речь ранее. В публикации историка из Курска А.Н. Курцева отмечалось, что «с осени 1914 г. нуждающиеся беженцы получали материальную помощь эпизодического характера на основе высочайше утвержденного 14 сентября 1914 г. "Положения о Комитете Ее Императорского Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий", представлявшего собой первый законода-

тельный акт об организации беженского дела в России» [3, с. 130]. После и в процессе создания местных комитетов этой организации по всей стране к делу помощи были привлечены губернские администрации, земства, Красный Крест, благотворительные общества. Создавались национальные организации, оказывавшие помощь полякам, евреям, жителям Кавказа и Прибалтики, покинувшим места своего проживания.

Следует отметить, что это была не первая публикация автора и в дальнейшем он также продолжил работу над этой проблематикой [10, 11, 12]. Как на практике происходила реализация беженской политики А.Н. Курцев проследил на примере Ковенской губернии. Здесь первые переселенцы, пока еще в небольшом количестве, появились уже в начале войны из соседней Сувалкской губернии, а новый поток переселенцев обнаружился в первых числах февраля 1915 г. Рост численности людей. Покинувших места своего проживания был связан с тем, что селения, располагавшиеся в приграничной зоне были уничтожены в ходе военных действий. «Большинство беженцев самостоятельно "разместились по родственникам и знакомым" в пределах Ковенщины, остальным местные власти помогли устроиться на "квартирах", причем все нуждающиеся получили денежные пособия на продовольствие из расчета 15-20 коп. в день на каждого» [3, с. 130].

В начале 2000-х гг. получила освещение национальная история беженства, которая длительное время была обойдена вниманием исследователей, хотя именно нерусское население России составляло подавляющее большинство тех, кто участвовал в движении на восток [13, 14]. «Общие данные относительно числа беженцев, приводимые историками – это скорее оценочные данные и отличаются даже в публикациях тех же авторов. Чаще всего приводятся данные по сведениям Всероссийского союза городов от 1 июня 1916 г. По подсчетам организации, число беженцев из западных губерний империи составило 2758000 человек, включая 38% из Гродненской губернии, 8,6% из Виленской губернии, по 3,7% процентов из Минской и Витебской губерний. 1 февраля 1917 г в России находилось 3,2 млн беженцев из белорусских губерний» [15, с. 391].

Латышским беженцам посвятил свою работу В. Шалда, поместив в ней результаты своих подсчетов, согласно которым свои постоянные места проживания в Лифляндской, Курляндской, Ковенской и Витебской губерниях в 1915 г. оставили около 760000 латышей [16, с. 63].

В 2012 г. были опубликованы две статьи, в которых подводились итоги историографического изучения проблемы беженства [17].

Первая под коллективным авторством содержала убедительные оценки причин, породивших беженство, характеристику действия властей: «В условиях, когда 5% населения страны оставило "насиженные места", проблема беженцев ожидаемо переросла в проблему беженства, не только коснувшись собственно мигрантов, но и став проверкой на прочность самых разных государственных и общественных институтов и практик общенационального, регионального и локального значения» [17, с. 140]. Не обошли авторы своим вниманием и методологические проблемы, связанные с изучением беженства, отметив очевидные различия «в плоскости теоретико-методологических "пристрастий" современных российских и нероссийских авторов» [17, с. 140]. Естественно и то, что была затронута региональная тематика исследований, обозначенная как «"провинциализация" научного поиска», которая представлялась своеобразным «интегриру-

ющим фактором». В статье, правда, было отмечено, что «регионально ориентированные работы» не претендуют на «сколько-нибудь осязаемое сюжетное разнообразие», но и не заслуживают «едких замечаний». «По контенту рассматриваемых проблем она распадается на ряд весьма содержательных историй и подысторий беженства, за иерархией которых скрывается любопытная иерархия его альтернативных контекстуализаций» [17, с. 141].

Здесь будет уместно, на наш взгляд, сделать следующее дополнение. Материалы с мест позволяют оценить результативность/безрезультатность действий, намеченных центральными органами власти, степень продуманности предпринимаемых шагов для решения проблем беженства. Достаточно привести такой пример, почерпнутый из заявления гласного Брянской городской думы Н. Пипенко о регистрации и оказании помощи беженцам из Варшавы и Риги, написанном 31 июля 1915 г. «Большая волна беженцев из районов Варшавы и Риги дала некоторое количество их и нашему городу. Регистрация беженцев ни в полиции, ни в каком-либо другом учреждении в нашем городе не ведется, поэтому трудно определить пока их число. Попадая в наш город, беженцы беспомощно мечутся, не находя квартир, а многие из них не находят себе никакого применения своего труда, никакого заработка. <...> Что касается имущественной помощи бедствующим беженцам, то, за неимением у города средств, городское самоуправление может исходатайствовать у правительства ассигновавшиеся для этой цели значительные суммы, субсидии» [18, л. 3]. Обращаем внимание на то обстоятельство, что документ датирован последним днем июля 1915 г., т.е. в дни, когда движение беженцев достигло значительного размаха, но городские власти пребывали в полной растерянности от происходившего, не подавая признаков необходимых действий.

Еще одна статья, относящаяся к 2012 г., написана Н.А. Михалевым и также посвящена историографии проблемы. Точнее, это были комментарии к архивным документам, размещенным в журнале и снабженным историографическим предисловием. Исследования, основанные на региональных материалах, автор обзора разделил на условные группы: «К наиболее многочисленной относятся работы, освещающие общие вопросы численности, расселения и помощи разным категориям беженцев, а также проблемы их взаимоотношений с местным населением» [19]. Н.А. Михалев особо выделил в этой группе уже названные нами публикации А.Н. Курцева, а также причислил к ней исследования, «где в качестве предмета рассмотрения выступает организационное устройство и деятельность правительственных, общественных и благотворительных организаций, созданных для оказания помощи беженцам в годы войны» [20, 21, 22, 23]. В ходе изучения этих вопросов была рассмотрена география исследований, на основании которого автор сделал вывод, что «современные работы охватывают регионы Центрального и Центрально-Черноземного районов (Курская, Орловская, Тамбовская, Рязанская губернии), Сибири (Томская, Алтайская, Енисейская губернии), Северного Кавказа, Дальнего Востока» [19]. Этот список можно конкретизировать исследованиями, проведенными в отношении этих территорий [24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39].

Как уже отмечалось, статья была написана в 2012 г., а начиная с 2014 г. произошла заметная активизация исследований, связанных с Первой мировой войной, с момента окончания которой прошло 100 лет [40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47].

Орловский историк С.В. Букалова в своей работе отметила, что в некоторых городах создавалась специальная инфраструктура для беженцев: общежития, приюты для нетрудоспособных, питательные пункты, то есть делался акцент на оказание помощи в натуральной форме. В январе 1916 г. в Орле заседание местного комитета Всероссийского союза городов констатировало, что «приюты деморализуют беженцев, и отдало предпочтение их индивидуальному размещению» [48].

Вообще следует отметить, что исследования, посвященные проблемам беженцев в Орловской губернии, получили довольно широкое освещение. Вероятно, это связано с тем, что данный регион явился своеобразной перевалочной базой на пути двигавшегося из западных районов населения. Другое обстоятельство, несомненно, вызвано тем, что четыре современных района Брянской области, включая областной центр, ранее входили в состав Орловской губернии и теперь брянские исследователи и орловские зачастую самостоятельно рассматривают одни и те же вопросы «общей» истории. Так, в работах И.В. Алферовой на основании документов РГВИА были выявлены причины, по которым беженцы оказались в Орловской губернии, которая первоначально не предназначалась для их дислокации, а также обозначены в общих чертах проблемы их аккомодации в регионе [49, 50, 51, 52].

Проводя некоторые обобщения материалов региональных исследований, затрагивавших проблемы беженцев, следует отметить, что общим для них является признание возникновения, а точнее – усугубление социальных проблем на «принимающих территориях». Материалы исследований показывают с большой долей убедительности, что с момента начала явления беженства удалось достичь координации государственных и общественных организаций, что способствовало сглаживанию конфликтов, однако «в острый кризисный момент беженцы не всегда могли найти моральную поддержку местного населения, нередко видевшего в них иждивенцев, тем более влиться в местное принимающее сообщество» [45].

Очевидной общей чертой исследований в регионах остается оценка феномена беженства с точки зрения «необеспеченности», «приниженности». Преобладание документов официального характера при оценке этого явления создает коллективный конструкт, находившийся в полной зависимости от благотворителей государственного и частного уровня. Чаще всего в исследованиях не находится места для оценки участия переселенцев в экономической жизни регионов, в том числе и в решении задач обеспечения фронта всем необходимым. Между тем демографические, этнические, конфессиональные изменения, привнесенные явлением беженства и проявлявшиеся на уровне стрессовых ситуаций, оказали свое влияние на жизнь российских регионов. Элементы этого социокультурного влияния требуют дополнительного исследования на основе уже накопленных материалов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Пушкарева Н.Л., Любичанковский С.В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской

- философской школе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. № 3. Т. 4. С. 7-21.
2. Гетрелл Питер. Беженцы и проблемы пола во время Первой мировой войны // Россия и Первая мировая война (Материалы международного научного colloquium). СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 112-128.
 3. Курцев А.Н. Беженство Россия и Первая мировая война (Материалы международного научного colloquium). СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 129-146.
 4. Горская Н. Смоленское земство в деле оказания помощи беженцам // Край Смоленский. 1994. № 9-10. С. 43-54.
 5. Ермаков Е. Несостоявшийся проект: попытка поселение евреев на Алтае в годы Первой мировой войны // Вестник Еврейского университета в Москве. 1994. № 2. С. 32-34.
 6. Нелипович С. Репрессии против подданных «центральных держав» // Военно-исторический журнал. 1996. № 6. С. 32-42.
 7. Островский Л. Поляки в Сибири в первой трети XX века Сибирь в XVI–XX веках: экономика, общественно-политическая жизнь и культура. Новосибирск, 1997. С. 188-193;
 8. Хасин В.В. Миграционные процессы в Российской империи в Первую мировую войну: По документам Нижнего Поволжья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1999.
 9. Лахарева Н.В. Судьба беженцев Первой мировой войны в Советской России, 1918–1925 гг. (на примере Курской губернии). Курск, 1999.
 10. Курцев А.Н. Беженцы. Первой мировой войны в Курской губернии. 1914–1917 гг. // Курские тетради. Курск и куряне глазами ученых. Вып. 1. Курск, 1997. С. 70-98;
 11. Курцев А.Н. Беженцы Первой мировой войны на территории Центрального Черноземья в 1914–1917 гг. // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья и Запада России. Липецк, 1998. С. 80-88.
 12. Курцев А.Н. Беженцы Первой мировой войны в России (1914–1917) // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 98-113.
 13. Утгоф В.С. Резэвакуация белорусских беженцев Первой мировой войны (начальный этап): структуры, формы, организация // Источник. историк. история: сборник научных работ. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2002. Выпуск 2. С. 396-416.
 14. Утгоф В.С. Белорусские беженцы Первой мировой войны в 1914–1922 гг.: Автореф. ... дис. канд. Ист. наук. СПб., 2003.
 15. Михалюк Д. Беженцы 1915 г. из западных губерний Российской империи и белорусский национальный вопрос // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1915 год: доклады и выступления участников V Международной научно-практической конференции. М., Изд-во МНЭПу, 2016. С. 391. 820 с.
 16. Шалда В. Латышские беженцы в России и революция 1917–1921 гг. // Россия и Балтия: эпоха перемен (1914–1922). М.: ИВИ РАН, 2002. С. 63. (260 с. С. 60-87)
 17. Суржикова Н.В., Михалев Н.А., Пьянков С.А. Российское беженство 1914–1922 годов в контекстах новейших отечественной и зарубежной историографий // Вестник Пермского университета. 2012. История. Выпуск 3 (20). С. 140-152.

18. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 1192.
19. «Отправьте нас, беженцев, на свои родимые места...»: беженцы I Мировой войны на Урале, начало 1920-х гг. документы ГАСО / Предисловие, подготовка и комментарии Н.А. Михалева // Уральский исторический вестник. 2012. № 1 (34). С. 134-146.
20. Ильин А.В. Об Особом совещании по устройству беженцев (1915 – февраль 1917 г.) // Известия высшей школы. Сер. Правоведение. 1991. № 5. С. 49-55.
21. Островский Л.К. Деятельность польских общественных организаций Томской губернии по оказанию помощи беженцам Первой мировой войны (1914–1918 годы) // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер. История. Филология. 2011. Т. 10. Вып. 1: История. С. 74-78.
22. Матвеева Н. Л. Благотворительная деятельность именных комитетов императорской семьи в годы Первой мировой войны. М., 2004.
23. Цовян Д. Г. Деятельность государственных органов и общественных организаций по оказанию помощи беженцам в годы Первой мировой войны. 1914–1917 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2005.
24. Шевырин В.М. Земский и городской союзы (1914–1917). М., 2000. 63 с.
25. Лахарева Н.В. Резвакуация беженцев Первой мировой войны с территории Курской губернии (1918–1925). Курск, 2001. 204 с.
26. Гетрелл П. Беженцы в России в годы Первой мировой войны // Исторические записки. 2001. № 4 (122). С. 46-72.
27. Горелов Ю.П. Прием беженцев в Сибири в годы Первой мировой войны // Сибирь: XX век: межвуз. сб. научн. трудов. Кемерово, 2002. Вып. 4. С. 66-73.
28. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: (Вопр. теории). М.: ИСПИ, 2003. 239 с.
29. Нам И.В. Численность и национальный состав беженцев в Сибири в годы Первой мировой войны // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири: IV науч. Чтения памяти проф. А.П. Бородавкина: сб. науч. трудов. Барнаул, 2003. Кн. 2. С. 276-279
30. Шевырин В.М. Власть и общественные организации в России (1914–1917). М., 2003. 151 с.
31. Павлова И.П. Социальное попечение в России в годы Первой мировой войны. Красноярск: КрасГАУ, 2003. 150 с.
32. Spoerer M. The mortality of allied prisoners of war and belgian civilian deportees in german custody during the first world war: A reappraisal of the effects of forced labour. Population Studies. 2006. Vol. 60. N. 2. Pp. 121-136
33. Комарова Т.С. «Тем, кто в забвенье брошен был судьбой...». Енисейская губерния в годы Первой мировой войны. Красноярск: Сибирский печатный двор, 2007. 138 с.
34. Межэтнические связи Приенисейского региона. Красноярск, 2007. Ч. 2. 1917–1992 гг. / сост.: С.А. Минина и др. 2007. 383 с.
35. Лихачева Т.Н. Беженцы-поляки в годы Первой мировой войны во внутренних губерниях Российской империи // Российско-польский исторический альманах. Ставрополь – Волгоград – Москва: Изд-во СГУ, 2009. 334 с.
36. Vögele J. Wenn das leben mit dem tod beginnt – säuglingssterblichkeit und gesellschaft in historischer perspektive. // Historical Social Research. 2009. Vol. 34. N. 4. Pp. 66-82.
37. Blum M. Government decisions before and during the first world war and the living standards in germany during a drastic natural experiment. // Explorations in Economic History. 2011. Vol. 48, N. 4. Pp. 556-567.

38. Баженова К.Е. Деятельность организаций Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов Пермской губернии по оказанию помощи беженцам в годы первой мировой войны // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 12 (227). История. Вып. 45. С. 21-27.
39. Белова И.Б. Беженцы Первой мировой войны из западных районов Российской империи: обеспечение жизнедеятельности в местах временного проживания // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. №12. С. 51-62.
40. Белова И.Б. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914–1925 гг. (По материалам центральных губерний Европейской России): Дисс. ... д-ра ист. наук. Брянск, 2014.
41. Кузьменко А.С. Сибирский тыл и «недобровольные» мигранты в годы первой мировой войны. // Сибирь в войнах начала XX века. Красноярск, Архивное агентство Красноярского края, 2014. С. 117-120.
42. Оськин М.В. Неизвестные трагедии Первой мировой: пленные, дезертиры, беженцы. М.: Вече, 2014. 444 с.
43. Рынков В.М. Беженцы и принимающий социум: к характеристике социальной мобильности в годы Первой мировой войны // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. № 3 (22). С. 70-75.
44. Lange B. Poste restante, and messages in bottles: Sound recordings of indian prisoners in the first world war. Social Dynamics. 2015. Vol. 41. N. 1. Pp. 84-100.
45. Дворецкая А.П., Жулаева А.С., Луцаева Г.М. Беженцы в тылу Первой мировой войны (на примере Енисейской губернии) // Былые годы. 2016. Ч. 42 (4). С. 1360-1367.
46. Фролова К.В. Беженцы Первой мировой войны в Самарской губернии (1914 – начало 1920-х гг.) // XX век и Россия: общество, реформы, революции: электрон. сб. Самара, 2017. Вып. 5. С. 75-96.
47. Корнелюк В.Г. Беженцы войны в белорусских губерниях и первый опыт государственной и общественной помощи беженцам (1914 – первая половина 1915 годов) // Новый исторический вестник. 2017. № 1 (51). С. 51-66.
48. Букалова С.В. Роль местного самоуправления в помощи беженцам (по материалам Орловской губернии) // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1915 год: доклады и выступления участников V Международной научно-практической конференции. М., Изд-во МНЭПу, 2016. С. 442. (С. 440-446). 820 с.
49. Алферова И.В. Дорога на восток (проблема беженцев как один из факторов повседневности в годы Первой мировой войны) // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 3 (33). С. 16-23.
50. Алферова И.В., Фишер Е.С. «Принять», «организовать», «устроить»...: беженцы в Орловской губернии (июль-август 1915 г.) // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 1 (35). С. 9-18.
51. Алферова И.В. Беженцы Первой мировой войны: проблемы аккомодации (на материалах Орловской губернии) // Вестник Брянского государственного университета. 2018 (3). С. 9-16.
52. Николаева Е.В. «Государственное», «общественное» и «частное» в практике материальной поддержки мигрантов в годы Первой мировой войны // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Том 26. № 191. С. 203-209.

REFERENCES

1. Pushkareva N.L., Lyubichankovskij S.V. Ponimanie istorii povsednevnosti v sovremennom istoricheskom issledovanii: ot SHkoly Annalov k rossijskoj filosofskoj shkole // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2014. № 3. T. 4. S. 7-21.
2. Getrell Piter. Bezhency i problemy pola vo vremya Pervoj mirovoj vojny // Rossiya i Pervaya mirovaya vojna (Materialy mezhdunarodnogo nauchnogo kollokviuma). SPb.: Dmitrij Bulanin, 1999. S. 112-128.
3. Kurcev A.N. Bezhenstvo, Rossiya i pervaja mirovaja vojna (Refugees, Russia and World War I) (Materials of international colloquium). St. Petersburg, 1999, pp. 129-146
4. Gorskaya N. Smolenskoe zemstvo v dele okazaniya pomoshchi bezhencam // Kraj Smolenskij. 1994. № 9-10. S. 43-54.
5. Ermakov E. Nesostoyavshijsya proekt: popytka poselenie evreev na Altae v gody Pervoj mirovoj vojny // Vestnik Evrejskogo universiteta v Moskve. 1994. № 2. S. 32-34.
6. Nelipovich S. Repressii protiv poddannyh «central'nyh derzhav» // Voенно-istoricheskij zhurnal. 1996. № 6. S. 32-42.
7. Ostrovskij L. Polyaki v Sibiri v pervoj treti XX veka Sibir' v XVI–XX vekah: ekonomika, obshchestvenno-politicheskaya zhizn' i kul'tura. Novosibirsk, 1997. С. 188-193.
8. Hasin V.V. Migracionnye processy v Rossijskoj imperii v Pervuyu mirovuyu vojnu: Po dokumentam Nizhnego Povolzh'ya: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Saratov, 1999.
9. Lahareva N.V. Sud'ba bezhencev Pervoj mirovoj vojny v Sovetskoj Rossii, 1818–1925 gg. (na primere Kurskoj gubernii). Kursk, 1999.
10. Kurcev A.N. Bezhency. Pervoj mirovoj vojny v Kurskoj gubernii. 1914–1917 gg. // Kurskie tetradi. Kursk i kuryane glazami uchenyh. Vyp. 1. Kursk, 1997. S. 70-98.
11. Kurcev A.N. Bezhency Pervoj mirovoj vojny na territorii Central'nogo Chernozem'ya v 1914–1917 gg. // Problemy istoricheskoy demografii i istoricheskoy geografii Central'nogo Chernozem'ya i Zapada Rossii. Lipeck, 1998. S. 80-88.
12. Kurczew A.N. Bezhency Pervoj mirovoj vojny v Rossii (1914–1917) [Refugees of the First World War in Russia (1914–1917)]. Voprosy istorii. № 8. Pp. 98-114.
13. Utgof B.C. Reevakuatsiya belorusskikh bezhentsev Pervoi mirovoi voiny (nachal'nyi etap): struktury, formy, organizatsiya [The re-evacuation of belarusian refugees of the First world war (the initial stage): structure, forms, organization]. Istochnik. Istorik. Istoriya: sb. nauch. rabot. SPb., 2002. S. 396-416.
14. Utgof V.S. Belorusskie bezhency Pervoj mirovoj vojny v 1914–1922 gg.: Avtoref. ... dis. kand. Ist. nauk. SPb., 2003.
15. Mihalyuk D. Bezhency 1915 g. iz zapadnyh gubernij Rossijskoj imperii i belorusskij nacional'nyj vopros // Pervaya mirovaya vojna: vzglyad spustya stoletie. 1915 god: doklady i vystupleniya uchastnikov V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. M., Izd-vo MNEPu, 2016. S 391. 820 s.
16. SHalda V. Latyshskie bezhency v Rossii i revolyuciya 1917–1921 gg. // Rossiya i Baltiya: epoha peremen (1914–1922). M.: IVI RAN, 2002. S. 63. (260 s. С. 60-87).
17. Surzhikova N.V., Mikhalev N.A., P'yankov S.A. Rossiiskoe bezhenstvo 1914-1922 godov v kontekste noveishikh otechestvennoi i zarubezhnoi istoriografii. [Russian refugee yof 1914-1922 in the context of the latest national and foreign historiography]. Vestnik Permskogo universiteta. 2012. Vyp. 3 (20). Istoriya.
18. Gosudarstvennyj arhiv Bryanskoj oblasti (GABO). F. 2. Op. 1. D. 1192.

19. «Отправ'те нас, bezhencev, na svoi rodimye mesta...»: bezhency I Mirovoj vojny na Urale, nachalo 1920-h gg. dokumenty GASO / Predislovie, podgotovka i kommentarii N.A. Mihaleva // Ural'skij istoricheskij vestnik. 2012. № 1 (34). S. 134-146.
20. Il'in A.V. Ob Osobom soveshchanii po ustrojstvu bezhencev (1915 – fevral' 1917 g.) // Izvestiya vysshej shkoly. Ser. Pravovedenie. 1991. № 5. S. 49-55.
21. Ostrovskij L.K. Deyatel'nost' pol'skih obshchestvennyh organizacij Tomskoj gubernii po okazaniyu pomoshchi bezhencam Pervoj mirovoj vojny (1914–1918 gody) // Vestnik Novosibirskogo gos. un-ta. Ser. Istoriya. Filologiya. 2011. T. 10. Vyp. 1: Istoriya. S. 74-78.
22. Matveeva N. L. Blagotvoritel'naya deyatel'nost' imennyh komitetov imperatorskoj sem'i v gody Pervoj mirovoj vojny. M., 2004.
23. Covyan D. G. Deyatel'nost' gosudarstvennyh organov i obshchestvennyh organizacij po okazaniyu pomoshchi bezhencam v gody Pervoj mirovoj vojny. 1914–1917 gg.: Diss. ... kand. ist. nauk. M., 2005.
24. Shevyrin V.M. Zemskii i gorodskoi soyuzy (1914–1917) [Zemstvo and city unions (1914–1917)]. M., 2000. 63 s.
25. Lahareva N.V. Reevakuaciya bezhencev Pervoj mirovoj vojny s territorii Kurskoj gubernii (1918–1925). Kursk, 2001. 204 s.
26. Getrell P. Bezheny v Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny // Istoricheskie zapiski. 2001. № 4 (122). S. 46-72.
27. Gorelov Yu.P. Priem bezhentsev v Sibiri v gody Pervoi mirovoi voyny [The reception of refugees in Siberia during the First world war]. Sibir': XX vek: mezhvuz. sb. nauchn. trudov. Kemerovo, 2002. Vyp. 4. S. 66-73.
28. Rybakovskij L.L. Migraciya naseleniya: (Vopr. teorii). M.: ISPI, 2003. 239 s.
29. Nam I.V. Chislennost' i natsional'nyi sostav bezhentsev v Sibiri v gody Pervoi mirovoi voyny [The population and ethnic composition of refugees in Siberia during the First world war]. Istoricheskii opyt khozyaistvennogo i kul'turnogo osvoeniya Zapadnoi Sibiri: IV nauch. Chteniya pamyati prof. A.P. Borodavkina: sb. nauch. trudov. Barnaul, 2003. Kn. 2. S. 276-279.
30. Shevyrin V.M. Vlast' i obshchestvennye organizatsii v Rossii (1914–1917) [The power and public organizations in Russia (1914–1917)]. M., 2003. 151 s.
31. Pavlova I.P. Sotsial'noe popechenie v Rossii v gody Pervoi mirovoi voyny [The social care in Russia during the First world war]. Krasnoyarsk: KrasGAU, 2003. 150 s.
32. Spoerer M. The mortality of allied prisoners of war and belgian civilian deportees in german custody during the first world war: A reappraisal of the effects of forced labour. Population Studies. 2006. Vol. 60. H. 2. Pp. 121-136.
33. Komarova T.S. «Tem, kto v zabven'e broshen byl sud'boj...». Enisejskaya guberniya v gody Pervoj mirovoj vojny. Krasnoyarsk: Sibirskij pechatnyj dvor, 2007. 138 s.
34. Mezhetnicheskie svyazi Prienisejskogo regiona. Krasnoyarsk, 2007. CH. 2. 1917–1992 gg. / sost.: S.A. Minina i dr. 2007. 383 s.
35. Lihacheva T.N. Bezheny-polyaki v gody Pervoj mirovoj vojny vo vnutrennih guberniyah Rossijskoj imperii // Rossijsko-pol'skij istoricheskij al'manah. Stavropol' – Volgograd – Moskva: Izd-vo SGU, 2009. 334 s.
36. Vögele J. Wenn das leben mit dem tod beginnt – säuglingssterblichkeit und gesellschaft in historischer perspektive. // Historical Social Research. 2009. Vol. 34. H. 4. Pp. 66-82.
37. Blum M. Government decisions before and during the first world war and the living standards in germany during a drastic natural experiment. // Explorations in Economic History. 2011. Vol. 48, H. 4. Pp. 556-567.
38. Bazhenova K.E. Deyatel'nost' organizatsii Vserossiiskogo zemskogo soyuza i Vse-

- rossiiskogo soyuza gorodov Permskoi gubernii po okazaniyu pomoshchi bezhentsam v gody pervoi mirovoi voiny [The activities of the organizations of the all-Russian Zemstvo Union and all-Russian Union of cities of the Perm province on refugee assistance during the first w
39. Belova I.B. Bezhentsy Pervoi mirovoi voiny iz zapadnykh raionov Rossiiskoi imperii: obespechenie zhiznedeyatel'nosti v mestakh vremennogo prozhivaniya [The refugees of the First world war from the Western parts of the Russian Empire: life in temporary location]. Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. 2013. №12. S. 51-62.
 40. Belova I.B. Vynuzhdennye migranty: bezhency i voennoplennye Pervoj mirovoj vojny v Rossii. 1914–1925 gg. (Po materialam central'nykh gubernij Evropejskoj Rossii): Diss. ... d-ra ist. nauk. Bryansk, 2014.
 41. Kuz'menko A.S. Sibirskii tyl i «nedobrovol'nye» migranty v gody pervoi mirovoi voiny [Siberian rear and "involuntary" migrants during the First world war]. Sibir' v voynakh nachala XX veka. Krasnoyarsk, Arkhivnoe agentstvo Krasnoyarskogo kraja, 2014. S. 117-120.
 42. Os'kin M.V. Neizvestnye tragedii Pervoi mirovoi: plennye, dezertiry, bezhentsy [Unknown tragedy of the First world war: prisoners, deserters, refugees]. M.: Veche, 2014. 444 s.
 43. Rynkov V.M. Bezhency i prinimayushchij socium: k karakteristike social'noj mobil'nosti v gody Pervoj mirovoj vojny // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2015. №. 3 (22). S. 70-75.
 44. Lange B. Poste restante, and messages in bottles: Sound recordings of indian prisoners in the first world war. Social Dynamics. 2015. Vol. 41. H. 1. Pp. 84-100.
 45. Dvoreckaya A.P., Zhulaeva A.S., Lushchaeva G.M. Bezhency v tylu Pervoj mirovoj vojny (na primere Enisejskoj gubernii) // Bylye gody. 2016. CH. 42 (4). S. 1360-1367.
 46. Frolova K.V. Bezhency Pervoj mirovoj vojny v Samarskoj gubernii (1914 – nachalo 1920-h gg.) // HKH vek i Rossiya: obshchestvo, reformy, revolyucii: elektron. sb. Samara, 2017. Vyp. 5. S. 75-96.
 47. Kornelyuk V.G. Bezhency vojny v belorusskikh guberniyah i pervyj opyt gosudarstvennoj i obshchestvennoj pomoshchi bezhencam (1914 – pervaya polovina 1915 godov) // Novyj istoricheskij vestnik. 2017. № 1 (51). S. 51-66.
 48. Bukalova S.V. Rol' mestnogo samoupravleniya v pomoshchi bezhencam (po materialam Orlovskoj gubernii) // Pervaya mirovaya vojna: vzglyad spustya stoletie. 1915 god: doklady i vystupleniya uchastnikov V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. M., Izd-vo MNEPu, 2016. S. 440-446.
 49. Alferova I.V. Doroga na vostok (problema bezhencev kak odin iz faktorov povsednevnosti v gody Pervoj mirovoj vojny) // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 3 (33). S. 16-23.
 50. Alferova I.V., Fisher E.S. «Prinyat'», «organizovat'», «ustroit'»...: bezhency v Orlovskoj gubernii (iyul'-avgust 1915 g.) // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 1 (35). S. 9-18.
 51. Alferova I.V. Bezhency Pervoj mirovoj vojny: problemy akkomodacii (na materialah Orlovskoj gubernii) // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018 (3). S. 9-16.
 52. Nikolaeva E.V. «Gosudarstvennoe», «obshchestvennoe» i «chastnoe» v praktike material'noj podderzhki migrantov v gody Pervoj mirovoj vojny // Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2021. Tom 26. № 191. S. 203-209.

Информация об авторе: Николаева Елена Владимировна, аспирант, кафедра отечественной истории, начальник отдела международных связей и сотрудничества. «Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского» (Россия, 241036, Брянск, Бежицкая, 14)
г. Брянск, Россия

ORCID:<https://orcid.org/0000-0001-6223-3086>

lena-maschnowa@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Elena V. Nikolaeva, Post-Graduate Student, National History Department, Head of International Relations and Cooperation Department. Bryansk State Academician I.G. Petrovsky University, Bryansk, Russia

ORCID:<https://orcid.org/0000-0001-6223-3086>

lena-maschnowa@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 03.04.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 22.04.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-72-94

УДК 94:37.09(477.62)"1914"

**ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ МАРИУПОЛЬСКОГО УЕЗДА В 1914 г.**

Надежда Николаевна Разумная

Донецкий национальный университет»

г. Донецк, ДНР

n.razumnaya@donnu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, возникшие в сфере образования на территории Мариупольского уезда в условиях начального периода Первой мировой войны в 1914 г. Особое внимание уделяется вопросам финансирования старых и новых школ, училищ; результатам первого опыта организации школьных завтраков в нескольких школах уезда, проблеме обеспечения школ питьевой водой; определены перспективы в сфере образования в 1915 г. Сделаны выводы о том, что в связи с начавшейся войной земства вынуждены были ограничивать планируемые статьи расходов на развитие образовательных учреждений и особенно более тщательно стали рассматривать просьбы о материальной помощи на образование.

Ключевые слова: Первая мировая война, земство, образование, Мариупольский уезд, 1914

Для цитирования: Разумная Н.Н. Особенности системы образования на территории Мариупольского уезда в 1914 г. // *Культурный ландшафт регионов* 2021. Том 3. № 2. с. 72-94.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-72-94

Original article

**FEATURES OF THE EDUCATION SYSTEM
IN THE TERRITORY OF MARIUPOL DISTRICT IN 1914**

Nadezhda N. Razumnaya

Donetsk National University

Donetsk, DPR

n.razumnaya@donnu.ru

Abstract. This article is devoted to the problems of education on the territory of the Mariupol District during the initial period of the First World War in 1914. Particular attention is paid to the financing of old and new schools, colleges; the results of the first experience of organizing school lunches in several schools in the county, the problem of providing schools with drinking water; the prospects in the field of education in 1915 are determined. It was concluded that, due to the outbreak of the war, the zemstvos were forced to limit the planned items of expenditure on the development of educational material assistance to the population for education.

Key words: World War First, Zemstvo, education, Mariupol District, 1914

For citation: Razumnaya N.N. Features of the education system in the territory OF Mariupol district in 1914. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Том. 3. № 2. с. 72-94. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-72-94

В связи с началом Первой мировой войны, земские органы местного самоуправления на территории Екатеринославской губернии, как и ряда других губерний Российской империи, вынуждены были координировать свои дальнейшие действия, учитывая финансовые возможности. Это непосредственно касалось дальнейшего развития и распространения образования среди населения, поскольку средний уровень грамотности на территории России к 1914 г. оставлял желать лучшего.

Развитие образования на территории Донбасса в данный период практически не изучено. Современные исследователи основное внимание уделяют более раннему периоду. Так, к примеру, О. И. Мармазова в своей статье рассматривает вопросы, связанные с ролью земских управ в развитии внешкольного образования в Донбассе, на примере школ и курсов для взрослого населения. Автор изучает различные типы подобных учебных заведений, а также особенности их организации и работы в период начала XX в. ограничивая свое исследование 1911 г. [1].

В некоторых публикациях изучается данный вопрос, но относительно 1917 г., также с использованием материалов Журнала Мариупольского уездного земского собрания [2].

Целью данной публикации является изучение вопросов, связанных с дальнейшим развитием системы образования на территории Мариупольского уезда в

условиях военного времени, путем введения в научный оборот материалов очередной 46-й сессии Мариупольского уездного земского собрания 1914 г., а это в общей сложности автор проанализировал более 45 докладов посвященных актуальным вопросам развития образования.

Осенью 1914 г. состоялась очередная 46-я сессия уездного земского собрания Мариупольского уезда, в ходе которой было заслушано в общей сложности 146 докладов. Часть которых касалась проблем связанных с образованием. На первом заседании 6 ноября было рассмотрено 23 вопроса.

Поскольку земства постоянно проводили и организовывали курсы для повышения квалификации преподавателей, вполне актуальным был доклад о перерасходе средств во время организации временных педагогических курсов для учителей летом 1914 г. в г. Мариуполе. В следующем 1915 г. также планировалось их проведение, поэтому в смету была заложена данная статья расходов [3, С.82].

Поскольку на территории уезда уже существовали как земские, так и министерские училища, вопрос дальнейшего кадрового обеспечения данных учебных заведений возник вполне логично. Шестнадцатым по счету в первый день заседаний, был заслушан вопрос об открытии нового учительского (педагогического) института или учительской семинарии на территории Екатеринославской губернии.

Еще в 1913 г. на заседании очередного земского собрания Славяносербского уезда был заслушан доклад гласного А. А. Васильева о необходимости подготовки учительского персонала для высших начальных училищ. Поскольку закон о высших начальных училищах, принятый 25 июня 1912 г., предоставлял данную возможность земствам. Но данные училища испытывали определенный кадровый дефицит.

В Положении о высших начальных училищах была принята норма, в соответствии с которой преподавателей и преподавательниц могли набирать из числа лиц: а) имеющих право преподавания в средних учебных заведениях; б) окончивших учительский институт; в) получивших среднее образование, но не сдавших экзамен по своим специальностям в объеме курса учительских институтов [4. С.99]. По мнению докладчика, первая категория в высших начальных училищах была представлена слабо: так как средние учебные заведения также постоянно нуждались в педагогических кадрах. Рядовым типом учителя в таких школах были, как правило, представители второй и третьей категории.

Учительские институты представляли к тому времени далеко не новый тип учебных заведений в России, но и их было недостаточно. Только к началу Первой мировой войны количество их существенно увеличивается благодаря мерам, предпринятым Министерством народного просвещения, направленным на обеспечение училищ преподавательскими кадрами. Эти учебные заведения готовили специалистов для городских и высших начальных училищ.

Контингент слушателей учительских институтов состоял, в основном, из выпускников бывших учительских низших начальных школ, из тех, кто окончил учительские семинарии и тех, кто окончил городские училища. Следовательно, это были люди, работавшие в начальной школе, знающие деревню и привыкшие к местным условиям [4. С.100], что могло быть основанием для более пристального внимания со стороны земств.

Третью группу будущих учителей – выпускников высших начальных училищ – составляли окончившие средние учебные заведения и получившие право

преподавания после сдачи дополнительного экзамена. Эта группа была самой многочисленной. Ее слабой стороной было отсутствие практики для работы в народной школе. Хотя была возможность восполнить этот пробел за счет дополнительных занятий на педагогических курсах, организованных непосредственно губернскими земствами, как, к примеру Тверским, Саратовским и др.

Решение кадрового вопроса для высших училищ Славяносербского земства было возможно только при совместном участии правительства и губернского земства. Прежде всего, нужно было ходатайствовать перед Министерством народного просвещения об открытии учительского института в восточной части Екатеринославской губернии, поскольку Мариупольское и Бахмутское земства также были заинтересованы в этом [4, С.101], поэтому для открытия будущего заведения вполне подходил г. Луганск. Со своей стороны Славяносербское земство предлагало единовременное пособие и предоставление определенного количества стипендий [4, С.102].

На заседании Славяносербской уездной земской управы было решено ходатайствовать перед правительством о создании учительского института, по договоренности с Бахмутским и Мариупольским земствами, о предоставлении материальной помощи от правительства и определении места для будущего учебного заведения. Кроме того, перед Екатеринославским губернским земством ходатайствовали о создании педагогических курсов для лиц, имеющих среднее образование, слушателей высших и низших начальных училищ, а также об открытии временных курсов для учителей народных школ [4, С.103].

Мариупольская земская управа в ответ посчитала, что открытие второго учительского института на территории Екатеринославской губернии является, не обязательным. В Екатеринославском учительском институте контингент учащихся на то время был неполным – было много вакантных ученических мест – очевидно, спрос на учителей с институтской подготовкой был невелик.

С другой стороны, принимая во внимание недостаток в преподавателях со специальной подготовкой для низших земских училищ, было высказано предположение о необходимости открытия в губернии третьей учительской семинарии, и именно в районе, указанном в докладе г. Васильева.

Вопрос об открытии в уезде учительской семинарии рассматривался на Мариупольском очередном земском собрании 1910 г. и чрезвычайном собрании 1911 г., после чего было принято утвердительное решение [4, С.104]. В связи с недостатком педагогического персонала для начальных школ, и необходимостью открытия в Мариупольском уезде учительской семинарии, подали ходатайство Правительству по данному вопросу, которое осталось без ответа.

Уже в 1914 г. вновь было принято решение ходатайствовать перед правительством об учреждении в Мариупольском уезде учительской семинарии и поддержать в этом вопросе Славяносербское земство, а также об устройстве педагогических курсов для подготовки учителей начальных училищ [4, С.105].

Семнадцатым по счету, в первый день работы уездного земского собрания, прозвучал доклад о дальнейшем создании двухклассных училищ на территории Мариупольского уезда. Во время очередной сессии Мариупольской уездной земской управы, проходившей в 1913 г., обсуждался вопрос о выделении средств на постройку в с. Большом Каракубе здания для 2-х классного сельского училища. Тогда же инспектор народных училищ 1-го района затронул вопрос о необходимости дальнейшей разработки сети двухклассных сельских училищ Мариуполь-

ского уезда, на основании закона от 7 июля 1913 г. (п.2 ст.IX). В соответствии с которым на каждый школьный комплект вторых классов, финансируемых земством 2-х классных училищ, за счет казны могла быть предоставлена материальная помощь в размере 500 руб. сверх вознаграждения учителей. Как показал последующий опыт с ходатайством о постройке зданий для Анадольского, Малоянисольского и Чердаклицкого 2-х классных училищ, Министерство народного просвещения беспрепятственно выделяло пособия и ссуды на постройку зданий для двухклассных земских училищ в случае преобразования их из одноклассных. Инспектор обратил внимание земства на существующую в уезде необходимость в открытии новых двухклассных училищ и на отсутствие какой-то системы в этом вопросе.

Приняв такое заявление к сведению, земское собрание поручило земской управе разработать [5, С.106] соответствующую программу открытия новых двухклассных училищ на территории уезда. К тому времени на территории Мариупольского уезда было 20 двухклассных училищ и 3 (Чердакское, Мало-Янисольское земское и Больше-Каракубское) достраивались. Таким образом, их должно было быть 23, из них 13 двухклассных финансировались министерством и 10 уездным земством.

Если рассматривать двухклассные училища по каждой волости, то в 17 волостях они были, а в 17 отсутствовали. При этом еврейские приказы, Александровская, Петропавловская и Романовская волости, с иноверческим населением, в расчет не принимались, поскольку там решение вопроса об учреждении школ повышенного типа зависело от вероисповедания и взглядов населения. К концу 1914 г. в 12 волостях было по 1-му двухклассному училищу, в 4-х по два и в одной – 3 (Малоянисольская волость, в с. Мало-Янисоле было два двухклассных училища: одно финансировалось министерством и другое строящееся – земством) [5, С.107]. Предполагалось, что они прежде всего должны были находиться в больших центральных селах, не зависимо от того волостные они или нет. Поступило предложение открыть двухклассные училища в следующих 24 селах. В подтверждение необходимости открытия новых учебных заведений была представлена статистика сельского населения и количество детей достигших школьного возраста (табл. 1).

Таблица 1¹ Численность населения некоторых сел Мариупольского уезда в 1914 г.

Table 1. Population of some villages in Mariupol county in 1914.

№ п/п	Название села	Количество жителей	Количество детей школьного возраста
1	Александринка	4856	437
2	Андреевка (Кливцово)	2196	198
3	Бешево	6535	588
4	Валерьяновка	2712	244
5	Ольговка	3745	337

¹ Данные взяты из: Доклад уездной земской управы о сети двухклассных училищ Мариупольского уезда // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С.107-108

6	Константинополь	3029	273
7	Большой Янисоль	5955	537
8	Ивановка	2836	256
9	Кирилловка	3185	287
10	Камарь	5601	505
11	Александровка (Кременное)	3380	305
12	Максимилиановка	3082	278
13	Марьинка (вол.)	3491	315
14	Елизаветовка	7916	712
15	Михайловка	4370	394
16	Николаевка (волост.)	4950	446
17	Новый Каракуб	5168	466
18	Петровское, Новоспасовской вол.	5745	518
19	Новотроицкое	6688	603
20	Богоявленка	3170	286
21	Новая Петриковка	5340	481
22	Петровское (волост.)	4439	400
23	Никольское, Покровской вол.	3690	333
24	Апостоловка	3215	290

В некоторых из намеченных сел двухклассное училище возможно было открыть, используя новые одноклассные школы (в селах Александринке, Бешево, Ольговке, Кирилловке, Александровке-Кременном, Максимилиановке, Марьинке, Константиновке, Михайловке, Николаевской волости, Петровском, Новоспасовской волости, Новотроицком, Богоявленке, Новопетриковке, Петровском волостном, Платоновке, Никольском, Покровской волости, Апостоловке и Корестовке.). Расширить школу, за счет постройки для нее нового здания, взамен пришедшего в негодность старого (в селах Константинополе, Большом Янисоле, Новой Каракубе, в Новой Петриковке). Расширить имеющуюся уже школу постройкой к существующему зданию необходимых классных и других помещений вновь, как, например, в с. Ивановке.

При этом, управа приняла решение какой-то очереди в открытии новых школ не создавать, а учитывать только острую необходимость. В случае, если население действительно осознавало их значимость, как, например, в с. Камаре [5, С.109]. В результате было принято решение выделить разовую материальную помощь для приобретения учебных пособий по всем предметам программы двухклассных училищ в сумме 1 000 руб. на каждое вновь открываемое двухклассное училище [5, С.111].

Введению всеобщего обучения на хуторах и поселках Мариупольского уезда, не вошедших в школьную сеть 1909 г., был посвящен следующий доклад [6, С. 279]. Так, еще 4 октября 1910 г. Мариупольским уездным предводителем дворянства была передана телеграмма Министра внутренних дел по вопросу об обеспечении детей, на вновь образующихся хуторах и поселках, возможностью учиться в школе [6, С.279]. По затронутому земством вопросу, о средствах для открытия новых учебных заведений, на вновь созданных хуторах и поселках, ответил товарищ Министра Барон Таубе, письмом от 17 апреля №16 750, на имя попечителя Одесского учебного округа. В письме говорилось, что средства из казны могут быть выделены на основании ходатайства уездного земства. После этого

Мариупольская земская управа стала собирать сведения о всех хуторах и поселках, возникших после 1909 г. (после составления проекта введения всеобщего обучения в Мариупольском уезде). Кроме того, в списки включались и те населенные пункты, которые уже существовали с 1909 г., но по разным причинам не вошли в школьную сеть. Сведения о числе душ взрослого населения и детей школьного возраста на хуторах и поселках брали из волостных посемейных списков. Прирост населения в Мариупольском уезде за 7 прошедших лет с 1907 г. составил почти 10% (9,8%) [6, С.281].

И то эта цифра была очень условна, поскольку в черноземной, земледельческой и расположенной в очень благоприятной климатической полосе, зоне к Мариупольскому уезду, - такие цифры среднего прироста населения по России не могли относиться, поскольку детей школьного возраста здесь было гораздо больше. В селах Богатырь, Улаклы, Малый Янисоль, Мангуш и т.д., детей школьного возраста, учащихся в школах было намного больше того числа, что было записано в отчетах. В с. Мангуше детей должно было быть в среднем – 664 чел., а обучалось – 1 064 чел. [6, С.282].

В школьную сеть было включено 45 новых, по сравнению с данными на 1909 г., хуторов и поселков. Из них только 19 появились после 1909 г.; остальные 26 существовали раньше. По данным на 1914 г., всем этим хуторам и поселкам [6, С.283], в связи с военным временем, Министерство народного просвещения отказало в кредитах на строительство новых школ по смете 1915 г.. С другой стороны, оно, в связи с принятыми циркулярами от 17 августа 1909 г., за №19676, и от 14 апреля 1910 г. за № 12530., требовало ежегодного представления их в списках подаваемых в Министерство, в дополнение к школьной сети и финансовому плану, с целью ходатайства о назначении пособия для постройки.

Поэтому в 1915 г. школы по этому списку в Мариупольском уезде строить не предполагалось. А в 1916 г. планировалось построить школы, запланированные на 1915 г. [6, С.284] в документе так и говорилось: «...в данный момент совершенно невозможно учесть те обстоятельства великой государственной и общественной важности, которые принесет нам совершающаяся ныне великая мировая борьба народов и которые отразятся, несомненно, на всех сторонах и земской жизни и деятельности» [6, С.285].

Интересным является доклад по ходатайству инспекторов народных училищ Мариупольского уезда о выписке для народных школ сочинения А. Нечволодова «Сказание о Русской земле» по истории, которое было издано в 1913 г. и состояло из 4 частей: с древнейших времён до расцвета русского могущества при Ярославе Мудром; от разделения власти на Руси при сыновьях Ярослава Мудрого до конца великого княжения Дмитрия Иоановича Донского; Образование Московского государства при приемниках Дмитрия Ивановича Донского; Иоан Грозный и смутное время. Избрание на царство Михаила Фёдоровича Романова [7, С.92].

Во время заседания Мариупольского земского собрания, которое состоялось 7 ноября 1914 г., было рассмотрено 72 доклада по различным вопросам. Был заслушан доклад об участии в общеземском книгоиздательском и книгопродавческом товариществе с целью приобретения учебной литературы по сниженным ценам.

Еще на заседании Губернского земского собрания очередной сессии 1913 г., 16 декабря был заслушан доклад губернской управы об участии в общеземском

книгоиздательском и книготорговческом товариществе. Было принято решение передать изложенный в докладе вопрос на предварительное рассмотрение уездных земских собраний [8, С.168].

Содержание доклада Губернской управы заключалось в следующем: Новомосковское уездное собрание 1912 г. обратилось с ходатайством к губернскому собранию о разработке вопроса по поводу создания земского книгоиздательского товарищества.

С инициативой выступила Уфимская губернская управа, исполнявшая поручение 1-го общеземского Съезда по народному образованию. С целью организации общеземского издательства учебной литературы для начальных училищ, было предложено разослать анкету. Анкета Уфимской губернской управы состояла из следующих вопросов: соглашается ли Ваше земство принять участие в земском товариществе по изданию и продаже учебников и книг; в утвердительном случае, примет ли Ваше земство участие непосредственно, или же в целях упрощения организационной стороны дела, уполномочит на это свое Губернское земство; кто именно будет уполномочен от Вашего земства на участие в совещании по разработке товарищеского договора, указав при этом срок созыва совещания [8, С.169].

Основные принципы деятельности книгоиздательского товарищества были изложены в следующих основных тезисах:

- Выбор, создание и распространение учебников, учебных пособий и руководств для начальных школ и народных библиотек, как в видах удешевления, так, в особенности и в видах улучшения их качества, без чего всеобщее обучение не достигнет своей цели.
- Цель может быть достигнута путем объединения деятельности земств в указанном направлении.
- Цель товарищества – снабжение земств книгами, учебниками, учебными пособиями и письменными принадлежностями, удешевление и улучшение их качества.
- Для улучшения качества учебников и поощрения составления новых, отвечающих современным требованиям, предъявляемым к народной школе, товарищество может объявлять конкурсы и назначать премии за лучшие учебники для народных школ.
- Издательская деятельность товарищества распространялась и на народные книги воспитательного, художественного, научно-популярного и практического характера.
- Товарищество организует справочное бюро, задачей которого служит:
 - а) доставлять Земствам сведения о всех наиболее пригодных, выходящих в свет учебниках, учебных руководствах, учебных и наглядных пособиях в целях скорейшего осведомления Земств [8, С.172] обо всех новинках и улучшении подбора учебников, пособий и книг в школьных и народных библиотеках.
 - б) Бюро составляет систематический каталог для комплектования библиотек: ученических, учительских и народных разных типов, а равно и школьных музеев.
 - в) Бюро издает периодический справочник по вопросам учебной и популярной литературы, заключающий в себе сведения о выходящих в свет книгах, законоположения о школьном и народно-библиотечном деле, списки

изъятых из обращения книг, списки и заметки библиографического характера и т.п.

г) Бюро оказывает содействие Земствам в устройстве выставок книг, учебников, учебных и наглядных пособий во время летних курсов для учителей.

- При дальнейшем развитии издательской деятельности товарищества оно может устраивать склады для продажи своих изданий.

- Участниками организуемого товарищества могли быть только губернские и уездные земства.

- Средства организуемого товарищества состояли из следующих сумм:

- а) одновременный взнос для губернских земств по 200 руб., а для уездных – по 100 руб.;

- б) паевой взнос для губернских земств – по 2 000 руб., а для уездных – по 1 000 руб., с правом [8, С.173] внесения участниками паевых взносов в течение двух лет равными частями;

- в) на организацию справочного бюро, в первый организационный год губернские земства должны были вносить по 200 руб., а уездные по 100 руб.. Услугами этого бюро могли пользоваться и земства, не участвующие в товариществе, оплачивая расходы в полуторном размере от установленного для членов товарищества;

- г) для содержания посреднического бюро предполагался взнос с заказов по 2%, на операционные расходы и 1% в запасной капитал.

- Управление делами товарищества должно было осуществлять собрание уполномоченных, по одному от каждого из губернских и уездных земств, входящих в состав товарищества. И правление товарищества, обязанности которого возлагались на управу одного из земств.

- Собрание уполномоченных предполагалось проводить один раз в год, и считались состоявшимися при наличии $\frac{1}{2}$ общего числа уполномоченных. Вопросы в собрании должны были решаться простым большинством голосов, за исключением вопроса о закрытии товарищества и о вступлении новых и выходе старых членов: для первого $\frac{3}{4}$ голосов и второго $\frac{1}{2}$.

- Убытки, возникшие по операциям товарищества, должны были списываться за счет запасного капитала, а если его не хватит, то они должны были пополняться из паевых взносов, при чем, убытки происшедшие по вине одного [8, С.174] из членов товарищества, пополнялись только из средств этого участка.

- Из чистой прибыли должна была отчисляться часть в запасной капитал товарищества, остальная же сумма причисляться к оборотному капиталу, в долях, определяемых общим собранием.

Выслушав данный доклад, Екатеринославская губернская земская управа пришла к выводу, что участие в нем земств выгодно и соответствует задачам образования. Количество учебников, различных книг, письменных принадлежностей, используемых земскими училищами России было огромным: только в 1910 г. расходы земств на книги для школ и библиотек составили 1 300 000 руб., из которых на долю земств Екатеринославской губернии приходилось 30 000 рублей [8, С.175].

Вся организация книжного дела на территории Екатеринославской губернии была ограничена только организацией складов книг, но и его не получалось организовать более или менее, и поэтому он закрылся. Аналогичная ситуация была и в Харьковском губернском земстве [8, С.176].

Премируя лучшие учебники, земства могли бы поощрять их составление, чем способствовали бы их качеству и, тем самым, повысили бы уровень преподавания в школах. Было отмечено, что подобные совместные товарищества были очень эффективны. Так, успешно функционировал земский союз (во главе с Московским земством) по закупке кровельного железа, удачно выдержавший конкуренцию с синдикатом железозаводчиков; союз (во главе с Орловским земством) по закупке сельско-хозяйственных орудий, союзы страховой, переселенческий (южно-русский) и т.п. В данном докладе было подчеркнуто, что земства признали выгоду подобных союзов, и стремились к их организации, во время войны, голода и т.д. [8, С.177].

Екатеринославское губернское земство приняло решение о вступлении в данное товарищество, на правах полноправного участника во всех действиях, являясь представителем и защитником прав тех уездных земств [8, С.178], которые могли доверить губернскому земству свои полномочия [8, С.179].

Поэтому губернская управа выступила с предложением к земскому собранию:

- Признать необходимым и полезным для земского бюджета и дела народного образования в губернии активное участие Екатеринославского губернского земства в общеземском книгоиздательском и книгопродавческом товариществе, в качестве члена и пайщика.
- Избрать представителя от губернского земства на собрание уполномоченных товарищества, поручив ему охранять не только интересы губернского, но и уездного земств, и при желании быть для них посредником по всем вопросам.
- Открыть управе на 1914 год кредит до 2 400 руб., поручив ей временно представить эту сумму в качестве единовременного взноса и пая в земское книгоиздательское товарищество.

Далее говорилось о значении профессии учителя: «Никто в настоящее время не станет оспаривать, что учитель – душа школы, что весь успех школы, в самом широком понимании этого слова, – в прямой и полной зависимости от личности учителя. Но никто также ни минуты не станет сомневаться, что и книга, учебник, являясь в руках учителя могущественнейшим орудием, имеет первостепенное значение в деле воспитания и обучения. Если верно, что нередко благотворное влияние учителя на долгое время [8, С.180-181] сохраняется в среде его воспитанников, поддерживая в них, в трудные минуты жизни веру в добро и лучшее будущее, то не менее справедливо и то, что книга зачастую определяет его место в обществе, в жизни» [8, С.182].

На территории Мариупольского уезда в то время был книжный склад, но все равно инициативу Уфимского земства, в связи с данной деятельностью поощряли, поэтому обратились к губернскому земству быть представителем в данном обществе от уездного земства [8, С.183]. Вопрос о паевом взносе отложили до тех пор, пока создание Товарищества не будет подтверждено на Правительственном уровне [8, С.184].

Безусловно, плановым был вопрос о ремонте школьных помещений на территории уезда. Уездные земские собрания очередной сессии 1913 года и чрезвычайной – 22 апреля 1914 г., рассмотрев вопрос о необходимости осуществления серьезного ремонта земских и министерских училищ Мариупольского уезда, решили осуществить его за счет земства и выделили для данной цели – 21 341 руб., исходя из сведений собранных управой к осени 1913 г. Весной 1914 г., были со-

браны более точные сведения о школах, нуждающихся в серьезном ремонте, при этом оказалось, что громадное большинство (их было около 100) настолько были запущены сельскими обществами, что многие школы не красили и не ремонтировали более или менее основательно по 8, 10 и 12 лет. Поэтому решили помочь отремонтировать полностью 46 школ, чего должно было хватить на 3 – 4 года. В остальных школах ремонт провели частичный: чинили или красили только крыши, красились только полы или просветы и т. д. [9, С.196]. Серьезный ремонт осуществили в 118 школах, при этом в таблице 2 указано, в скольких школах и какой именно ремонт осуществили:

Таблица 2¹. Ремонт школьных помещений на территории Мариупольского уезда в 1914 г.

Table 2. Repair of school premises in Mariupol county in 1914.

№ п/п	Вид работ	Количество школ
1	Наружная побелка здания	43
2	Ремонт крыши	27
3	Ремонт полов	16
4	Переделка печей	65
5	Ремонт дверей, рам и луток	50
6	Покраска железных крыш	23
7	Покраска черепичной крыши	18
8	Покраска полов	64
9	Покраска просветов (окон)	49
10	Ремонт сараев	44
11	Ремонт погреба	32
12	Ремонт отхожих мест	56
13	Ремонт забора	58
14	Ремонт колодца	4

Весь ремонт проходил под наблюдением заведующих, школьных попечителей и попечительниц. С целью дальнейшего планомерного ремонта школ, управа рекомендовала разработать порядок очередности, чтобы все школы уезда были отремонтированы в течение следующих 3 – 4 лет [9, С.197]. Таким образом, были полностью отремонтированы 46 школ и с учетом 10 новых построенных и открытых в 1914 г. (всего 56 школ) составили первую очередь [9, С.198]. Опыт 1914 г. показал, что ремонт школ был осуществлен в зависимости от степени запущенности. Суммы, потраченные на ремонт, колебались от 100 до 500 руб., в среднем равнялись 300 руб. на школу. Предполагая в следующем 1915 г. провести ремонты еще в 50 школах, земская управа предложила выделить в смете 20 000 руб. для этих целей [9, С.199].

Тридцатым на заседании 7 ноября 1914 г., был доклад по вопросу о преобразовании Мариупольского технического училища в среднее 7-ми классное учи-

¹ Данные взяты из: Доклад о крупном ремонте школ // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С.197

лице. Его заслушивали на заседании Мариупольской Городской Думы, которое состоялось 27 января 1914 г.. Поэтому осенью 1914 г. этот вопрос вновь прозвучал. Докладывали уездной земской управе о выделении пособия на содержание преобразуемого Мариупольского технического училища.

Необходимость данного преобразования была доказана временем. Городская Дума взяла на свой счет дополнительный ежегодный расход в сумме 3 000 руб., составляющих $\frac{1}{4}$ часть всего необходимого, в связи с преобразованием расхода, в общей сумме 12 000 руб. в год. При том условии, что 6 000 р. этой суммы будут приняты на счет казны, а остальные 3 000 руб. на счет Мариупольского уездного земства. Об этом должны были ходатайствовать перед уездным земским собранием и перед Министерством народного Просвещения [10, С.222]. Плюс ко всему, просили предоставить училищу опытное поле для научных опытов.

С таким предложением обратилась Мариупольская Городская управа в уездную земскую управу. Прежде чем высказать свое решение по данному вопросу, уездная управа посчитала необходимым указать на то, какие типы промышленных училищ существовали к тому времени в целом в пределах России, и какие были между ними различия. На что в докладе была дана подробная характеристика: промышленные училища для мужского населения империи предоставляли техническое образование (средней и низшей степени) и ремесленное [10, С.223].

Средние технические училища предоставляли знания и навыки, необходимые техникам, помощникам инженеров и других высших руководителей промышленного дела. Низшие технические училища, наряду с обучением приемам какого-либо определенного производства, предоставляли знания и умения, необходимые ближайшим и непосредственным руководителям труда рабочих в промышленных заведениях. Ремесленные училища и школы обучали практическому производству, знаниям и умениям, необходимым в производственной сфере.

Далее были перечислены предметы, которые изучались в четырехклассном среднем техническом училище нормального типа: Закон Божий; Математика; Физика с электротехникой; Химия; Устройство машин; Механические производства; Химические производства; Строительное искусство; Съёмка и нивелировка; Коммерческая география; Счетоводство; Практические занятия [10, С.224].

Промышленные училища могли попутно взаимодействовать с подготовительными общеобразовательными школами. Как низшие, так и средние технические училища существовали по следующим специальностям: 1) механико-техническое; 2) химико-техническое; 3) строительно-техническое; 4) горно-заводско-техническое; 5) сельскохозяйственно-техническое.

Обучение в среднем техническом училище нормального типа длилось 4 года: в низших технических курсах обучения составлял 3 класса. Существовали 4-х и 5-ти классные низшие технические училища, причем в первых классах этих училищ проходили общеобразовательные предметы, их права были равными с 3-х классными.

В каждом из этих училищ изучались предметы, относящиеся к специальности и, кроме того, математика. Другие общеобразовательные предметы не изучались в связи с тем, что при основании этих училищ, было предложено принимать в них лиц, уже получивших общее образование, достаточное для того, чтобы с успехом изучать специальные науки [10, С.225].

При каждом техническом среднем четырехклассном училище существовали подготовительные классы, в которые и принимались ученики окончившие город-

ские училища. Лица, имеющие свидетельства за 5 классов реальных училищ, принимались в первый класс (без подготовительного) [10, С.226].

В связи с тем, что низшие технические училища никаких прав для окончивших курс обучения не предоставляли, то окончившие курс городских училищ стремились поступить, прежде всего в средние, где получали звание техника по специальности и звание почетного гражданина. Окончившие гимназию и реальные училища приобретали право по воинской повинности.

Окончившие низшие технические училища по воинской повинности не получали никаких новых прав, а оставались с приобретенными ими до поступления в училища и соответствующие, полученному ими общему образованию. Конечно, наблюдался различный уровень подготовки лиц, поступающих в подготовительный и 1-й классы средних технических училищ, окончивших различные, по уровню образования городские училища. Это сказывалось на уровне усвоения специальных предметов.

Новый тип средних технических училищ, был смешанным, в составе 7 или 8 классов, т. е. семиклассные и восьмиклассные средние технические училища. В первых классах, проходили общеобразовательные предметы, в старших – те же самые специальные, что и в четырехклассных средних училищах нормального типа. Но эти училища предоставляли право поступления без экзамена в высшие учебные заведения (университеты), как после гимназии и реального училища. Рассмотрев вопрос о преобразовании Мариупольского низшего технического училища в среднее, было решено создать [10, С.227] семиклассное среднее техническое училище.

В семиклассное среднее техническое училище должны были поступать дети в возрасте от 10 до 12 лет с незначительной подготовкой. После окончания их, дети, получившие техническое образование по специальности, могли в возрасте 18-20 лет устроиться по технической специальности на работу. Заработная плата предположительно могла составлять в месяц не менее 40-50 рублей [10, С.228]. Чтобы приблизить семиклассное среднее техническое училище к малоимущему слою населения края, была определена годовая оплата за обучение в младших общеобразовательных классах в размере 30 руб., а в старших специальных классах – в размере 40-50 руб. [10, С.229].

На основании вышесказанного, уездная земская управа приняла следующее решение: признать желательным преобразование Мариупольского низшего технического училища в среднее механико-техническое четырехклассное с подготовительным классом; ходатайствовать, о дополнительной ежегодной материальной помощи со стороны Правительства в сумме 3 937 р. 50 коп. (в год содержание 4-х классов обходилось 27 311 руб.); выделить ежегодно, со стороны Мариупольского уездного земства и Мариупольской Городской Думы, по 1 968 р. 75 к. [10, С.231]. По вопросу о предоставлении опытного поля, был дан ответ о том, что обращаться следовало в Губернское земство.

Далее была приведена выписка из журнала Мариупольского уездного земского собрания чрезвычайной (22 апреля 1914 г.) сессии. Под №5 реестра – о выделении пособия на содержание преобразуемого Мариупольского технического училища. После прений, в которых принимали участие Председатель Собрания В. И. Гиацингов, И. А. Попов и Д. А. Хараджаев, П. А. Попов и П. М. Макогон. Собрание постановило: признавая принципиально желательным преобразование Мариупольского низшего технического училища в среднее четырехклассное учи-

лице и участие Уездного земства в расходах на его содержание – окончательное решение вопроса отложить до очередного уездного земского собрания, поручили отпечатать данный доклад и разослать гласным для ознакомления. Далее был предложен список всех подобных училищ, которые существовали в России к 1914 г. (на 4 страницах) [10, С.232].

7 ноября был рассмотрен вопрос об увеличении расходов на отопление школ. С введением в 1911 г. в Мариупольском уезде всеобщего обучения, расходы на отопление школ перешли в сферу ведения уездного земства. При определении суммы расходов для этих целей, были взяты цены на уголь на 1909 г., а также число комплектов в каждой школе. С учетом этих расчетов и были разработаны нормы денежных расходов на отопление. Но к осени 1914 г. цены на уголь возросли на 30-40%, поэтому этих средств не хватало. Общее число школ в уезде составляло 187 на 501 комплект, количество угля для их отопления, было необходимо 205 100 пуд. по 400 пуд. в среднем на комплект. Стоимость этого количества угля при цене по 26 коп. за пуд, составляла в общем сумму 53 326 руб., поэтому суммы в 55 110 руб., выделенной на отопление школ по нормам 1909 г., было явно недостаточно. Земская управа могла потратить на покупку угля только 45 559 руб., так как остальные 9 551 руб. должны были пойти на покупку растопочного материала и на выдачу деньгами тем из училищ, которые жили в частных квартирах [11, С.201]. Поэтому на покупку угля не хватало 7 675 руб., т. е. 15 руб. 50 коп. в среднем на школьный комплект. Поэтому земская управа подала прошение земскому собранию увеличить нормы расходов на отопление школ: однокомплектной на 35 руб.; двухкомплектной на 40 руб.; трехкомплектной на 40 руб.; четырехкомплектной на 50 руб.; пятикомплектной на 50 руб.; шестикомплектной на 30 руб. и внести в смету 1915 г. еще сумму 7 675 руб. [11 С.202]

Любопытным был доклад о создании при школах колодцев и цистерн [12, С.117-119]. Многие села Мариупольского уезда были расположены в безводных местностях или вода была, но она была непригодна для употребления. Жители этих сел иногда вынуждены были ездить за несколько верст за питьевой водой. Но особенно из-за недостатка воды страдали в таких селах школы, поскольку доставка воды стоила дорого и часто, выделенных для водоснабжения сумм было явно недостаточно. Весной и осенью, в распутицу, школы Мариупольского уезда вообще оставались без воды. Чтобы удешевить ее стоимость и помочь школам, земская управа разрешила собирать дождевую воду в цистерны или копать колодцы, с тем расчетом, что эта вода будет пригодна к употреблению, выделяя для этого средства. Устройство цистерны или колодца, в зависимости от глубины грунта и материала, стоила от 60 до 250 руб. За период с 1912 по 1914 гг. цистерны были поставлены в следующих школах: Петровской 1-й и 2-й Новоспасовской волости, Новоспасовской министерской, Ялтинской 1-й, Мангушской 1, 4 и министерской, Святотроицкой, Александровской 2 и Бешевской 1; колодцы были выкопаны в Темрюкском 2-х классном и Новокамарском училищах [12, С.117].

Опыт показал, что вода в цистернах хорошо сохранялась в течение трех месяцев при обильных дождях. Осенью и зимой воды в цистернах хватало и для употребления, и для мытья полов в школе, и т. д.; только в летние месяцы иногда во время засухи или при чистке цистерны приходилось привозить несколько бочек воды. Дети и взрослые легко привыкали к дождевой воде и даже в других школах, где цистерны ставились только для того, чтобы расходовать воду в хозяйственных целях, тоже стали употреблять ее как питьевую.

Планомерно поставить процесс постройки цистерн в каждой школе на территории уезда земству не удалось, поскольку денег на хозяйственные цели всегда не хватало. Но все равно в управу поступили ходатайства об установке цистерн и помощи в сооружении колодцев при следующих училищах: Мариупольском 13-м, Богословском 2-м, Больше-Янисольском 2-м, Больше-Янисольском 3-м, Андреевском 2-м, Новосолдатском, Богатырском 2-х классном и Скуденском.

Учитывая, что четкая организация водоснабжения школ была необходима, и в связи с соблюдением гигиенических норм (поскольку многие колодцы в селах содержались очень неаккуратно и были загрязнены) [12, С.118], земская управа внесла предложение о выделении в смете 1915 г. суммы в 1 000 руб. для этих целей. При этом губернское земство с 1914 г. в Мариупольский уезд отправило гидротехника, который мог бы помочь в сооружении колодцев для школ [12, С.119].

На заседании 8 ноября рассматривали вопросы, связанные с развитием охраны здоровья населения, и шестнадцатым по счету был заслушан доклад уездной земской управы о горячем приварке в школах. В условиях военного времени, актуальным становится проблема продовольственного обеспечения населения края. Еще земским собранием 1913 г. по докладу уездной управы было выделено 300 руб. на проведение эксперимента по организации завтраков для школьников. В 1914 г. эксперимент осуществили. Завтрак был организован в 7 школах – двух Богословских, Хлебодаровской хуторской, Ново-Майорской, двух Чермалыкских и Воздвиженской в порту. Всего завтракало 695 учеников, им было выдано 21 936 завтраков. Завтраки состоялись в течение 31 дня в каждой школе.

Везде в организации завтраков для учащихся участвовали родители, иногда деньгами, как например, в Чермалыкской, где родители внесли по 20 коп. на ученика и в Мариупольском порту, где ученики сдавали по 1 коп. в день. Чаще помогали продуктами. В с. Хлебодаровке население предоставило лес для сооружения столов и скамей на сумму 28 руб. 35 коп. Во всех остальных школах приносили продукты: картофель, капусту, фасоль, горох, хлеб, в одной школе (Хлебодаровской-хуторской) был использован школьный огород, с которого и брали для завтрака картофель. Благодаря этому участию самого населения, завтрак на одного ученика в день обходился не дороже 1,5 коп. Наибольший расход средств вызвало первоначальное оборудование завтрака, так как в большинстве школ не оказалось [13, С.494] посуды соответствующего размера (котлов и т.д.), в некоторых случаях пришлось даже приспособлять плиты, устраивать столы – в среднем на такое оборудование уходило около 15 руб. на школу.

Отзывы, как учащихся, так и родителей о результатах организованных завтраков были очень позитивными. Все они констатировали «большую продуктивность в занятиях, уменьшение манкировок, появление бодрости и живости в вялых учениках».

Поэтому, исходя из удавшегося опыта, и тех событий, которые происходили в мире, многие ученики, как говорилось в докладе, скорее всего будут находиться в еще худших условиях питания, и что необходимость в горячем завтраке скажется еще острее, поэтому управа рекомендовала внести в смету следующего 1915 г. сумму в 1 000 руб. для организации горячих завтраков, и решено было ходатайствовать перед губернским земством о выделении такой же суммы на это важное санитарное мероприятие [13, С.495].

Аналогичным был пример и Петровского земства Саратовской губернии, которое посчитало широкий опыт организации школьных приварков, в 1913-

1914 учебном году удавшимся и доказавшим важное значение данной санитарно-педагогической меры, необходимость их постоянного проведения, хотя бы в момент наибольшего истощения детей весной и в обычные по урожайности года [14, С.11].

Во второй день заседания 46-й очередной сессии земского собрания было заслушано несколько докладов о предоставлении материальной помощи земским служащим. Так, состоящая на службе в Мариупольском земстве с 1-го января 1912 г. в должности учительницы Александра Богоявленская, в начале ноября 1912 года, заболела и 15 декабря была помещена на лечение в психиатрическое отделение Екатеринославской губернской земской больницы.

19 сентября 1913 г., Богоявленская сообщила управе, что поскольку выздоровела, вновь просила предоставить место учительницы. Так как у нее не было никаких средств к существованию, кроме личного заработка, входя в ее безвыходное положение, члены управы нашли необходимым предварительно переговорить со старшим врачом всех психиатрических учреждений Екатеринославского губернского земства о ее состоянии. От него 29 сентября 1913 г. за №5048 было получено сообщение, «что в настоящее время Богоявленская совершенно спокойна, сознательна, ни в речах, ни в поведении ничего ненормального у нее не замечалось. Много читала, занималась рукоделием. Препятствий бредовых идей не высказывала. Была фактически здорова. Мне кажется, что ее нужно считать выздоровевшей. Хотя возможно, что в будущем ее припадки болезни будут повторяться. В это время ей необходим отдых вне больничной обстановки» [15, С.191].

4 ноября 1913 г, за №3792 г. Инспектор народных училищ 1-го района Мариупольского уезда просил управу предоставить Богоявленской места учительницы. Уездная земская управа, опираясь на письмо, поступившее от старшего врача, предложила Богоявленской прибыть в г. Мариуполь для получения назначения на должность запасной учительницы. С 11 ноября 1913 г. она была зачислена на эту должность. 17 декабря г. Богоявленская была принята на должность учительницы в Богатырскую поселковую школу, где работала по 1-е сентября 1914 года и с этого числа вновь была назначена запасной учительницей.

К осени 1914 г., в служебной деятельности Богоявленской вновь начали проявляться явные признаки душевной болезни, почему в заседании Уездного Училищного Совета 22 сентября 1914 года было решено временно освободить Богоявленскую от исполнения обязанностей учительницы, с оставлением ее в числе запасных.

Уездная земская управа посчитала невозможным допустить Богоявленскую к [15, С.192] исполнению обязанностей учительницы, в виду ее болезненного состояния, которое могло перейти в острую форму. Но вместе с тем, желая ей помочь, так как у нее не было родственников, решили ходатайствовать у земского собрания о выдаче ей, согласно статьи №23 устава эмеритальной кассы, годового оклада жалованья в сумме 420 руб. [15, 193].

В уездную земскую управу обратилось Мариупольское общество взаимопомощи учителям начальных народных училищ. Оно сообщало, что в течение 1913/1914 уч. года нанимало здание в городе под общежитие для учительских детей, обучающихся в средних учебных заведениях. Полное содержание (питание, квартира и надежный присмотр за детьми) обходились в месяц для учительских детей на 405 руб., дешевле таких же квартир у частных лиц, на 28% дешевле для детей других лиц, от которых плата взималась несколько большая. Таким обра-

зом, общежитие вполне соответствовало своему назначению и с наступающего учебного года его пришлось расширить. К осени 1914 г. общежитие было переведено в другое здание, большее и лучшее, в нем находилось 18 детей учителей, 2 детей фельдшеров, 2 детей агрономов и 6 детей крестьян, всего 28 человек. Правление названного выше общества объявило благодарность земскому собранию за выделенные ему на содержание общежития в 1914/1915 учебном году 500 рублей и просило сохранить эту сумму и на будущий 1915 г., что и утвердили в смете на 1915 г. [16, С.219].

Учительница Темрюкской 2-й земской школы, Мария Кашуба, ходатайствовала о назначении пособия на лечение в размере 150 руб.. Принимая во внимание, что а) просительнице на воспитание детей из средств уездного земства было выдано пособие в сумме 112 руб. 50 коп. б) что ее муж учитель Кашуба, получил в 1911 г. пособие на лечение в размере 100 руб., а в 1911 г. пособие на лечение в размере 100 руб., а в 1910 г. – на воспитание детей в сумме 150 руб., и таким образом, семье просительницы была уже неоднократно оказана материальная помощь. Поскольку смету расходов нужно было сокращать, в данной просьбе отказали [17, С. 249].

Учитель Мариупольской земской ремесленной мастерской, Васильев, ходатайствовал перед земским собранием о прощении ему долга в размере 60 руб., с суммы ссуды в 100 руб., которая была выдана ему на лечение дочери. Он мотивировал это тем, что ему пришлось сделать операцию дочери и лечить ее в течение 3-х месяцев, на что им была израсходована большая сумма, нежели была выдана ссуда. К тому времени, из получаемого им оклада выплатить ссуду окончательно у него не было возможности. Управе стало известно, что Васильеву пришлось сделать еще один заем для лечения дочери, и что выплачивать этот долг из получаемого содержания (470 руб.) в год ему очень сложно. В связи с тем, что он работал в земстве к тому времени 6 лет, и его материальное положение было сложным, управа приняла решение долг простить [18, С. 251].

Доклад Уездной земской управы о пособии г-же Гавронской на воспитание сына. Дочь покойного председателя Мариупольской уездной земской управы, Владимира Адамовича фон Шварца, Ольга Владимировна Гавронская, ходатайствовала перед очередным уездным земским собранием 1913 г. о назначении сыну ее, Александру, 10 лет на образование до окончания им высшего учебного заведения.

Уездная земская управа, принимая во внимание заслуги перед земством покойного В. А. фон Шварца, высказалась за назначение его внуку, Александру Гавронскому, стипендии в размере 300 рублей в год до окончания образования в высшем учебном заведении, но Ревизионная комиссия дала отрицательный ответ, поскольку ничего не было известно о материальном положении г-жи Гавронской. Собрание также с этим согласилось.

В 1914 г. г-жа Гавронская вновь ходатайствовала о назначении стипендии ее сыну, предоставила удостоверения Пристава 4-го участка Петроградской столичной полиции о семейном положении и имущественном положении; при этом просительница добавила, что сын ее, Александр, настолько слабого здоровья, что не мог обучаться в кадетском корпусе, на что имел право за счет казны [19, С.253]. Поэтому он мог обучаться только в гражданском учебном заведении.

Из удостоверения пристава было видно, что Гавронская проживала с мужем, отставным полковником, Александром Ильичем Гавронским, который по-

лучал пенсию 105 руб. в месяц, у них было пятеро детей: Вадим – 21 год – художник без определенных занятий; Евгений – 20 лет – подпоручик, служивший в 193 Свиарском пехотном полке и получающий жалование 60 руб. в месяц, жил он отдельно в г. Вятке; Борис – 17 лет и Павел – 14 лет, обучающиеся во 2-м Кадетском Корпусе на казенный счет; Александр – 10 лет, нигде не обучающийся. Кроме получаемой пенсии мужа других средств к существованию семья не имела, как и имущества, приносящего доход. Но управа отклонила данное ходатайство [19, С.254].

Поселянин с. Ялты, Будыка ходатайствовал в земском собрании о назначении пособия на обучение двум дочерям, Юлии и Александре, ученицам Мариупольской женской гимназии Дарий, в размере 250 р. У Будыки была усадьба и 20 десятин надельной земли. Сам он работать не мог, поскольку был слепым. Жена работала сиделицей в винной лавке в г. Мариуполе. Семья состояла из 10 человек, двое сыновей были призваны на военную службу. Заседание 1913 г. уже назначило ему единовременную помощь в 100 р., на 1914 г. эту сумму определили и в 1915 г. [20, С.269].

Поселянин с. Сартаны, Ашла ходатайствовал перед земским собранием о назначении стипендии или пособия его сыну Спиридону, ученику 5-го класса Коротоянского реального училища. Семья Ашла состояла из него, жены, двух сыновей, невестки и двух внуков. Его имущество состояло из 20 десятин земли и полного хозяйства: жилого дома с надворными постройками, 2 лошадей, пары рабочих быков, трех дойных коров и 2 бузовков. Управа отказала в просьбе, посчитав, что его материальное положение лучше, чем положение других поселян, обучающихся своих детей [21, С.270].

Крестьянин с. Ольгинское, Мариупольского уезда, Фост ходатайствовал о назначении стипендии или пособия на воспитание дочери Александры, обучающейся в женской гимназии Саханевой, в г. Бердянске, в 6-м классе. Сам Фост служил на Екатеринославской железной дороге, в должности запасного агента и получал 660 руб. в год. По сообщению Ольгинского сельского управления, семья Фоста состояла из жены и 6-ти детей; имущества: плановое место в с. Ольгинка, размером 300 кв. сажен и надельной земли – 13 десятин. Ходатайство было отклонено, его положение посчитали недостаточно плачевным для предоставления стипендии [22, С.272].

Крестьянин с. Михайловки, Мариупольского уезда, ходатайствовал перед земским собранием о назначении стипендии его дочери в сумме 300 руб., которая окончила 7 классов Старобельской гимназии, для продолжения дальнейшего образования на высших курсах. Принимая во внимание, что подробных сведений об имущественном и семейном положении Гницевич в управу не представил, не смотря на просьбу об этом, ее отклонили. Из прошения было видно, что он служил кассиром в Старобельском уездном земстве, и значит имел определенные средства [23, С.273].

Был заслушан доклад уездной земской управы о пособии учителю Копытману на воспитание дочери. Учитель Равнопольского народного училища, Копытман ходатайствовал, а г. Инспектор народных училищ 2-го района поддерживал его, о назначении постоянного пособия в размере 100 руб. на воспитание дочери Мариам-Иудис, окончившей Равнопольское училище и поступающей в гимназию. Из удостоверения Равнопольского сельского управления было видно, что Копытман получал жалованья 445 руб. в год, у него была жена и 4 детей. В виду необхо-

димости, и по случаю войны, смету расходов на 1915 г. предусматривали сокращать, ходатайство Копытмана отклонили [24, С. 277].

Был заслушан доклад уездной земской управы о пособии на образование дочери земской учительницы Анны Багненко. К тому времени дочь обучалась в 7-м классе Мариупольской женской гимназии В. Е. Остославской. Учитывая то, что в 1913/1914 учебном году подобное ходатайство приняли и помощь оказали. В 1914 г. было определено пособие в 150 р. [25, С. 278].

Таким образом, автором были рассмотрены проблемы, возникшие в сфере образования на территории Мариупольского уезда в условиях начального периода Первой мировой войны в 1914 г. Подчеркнута необходимость открытия нового учительского института на территории Екатеринославской губернии, организации ежегодных курсов для учителей; пополнение и финансирование книжного фонда учебных заведений, путем создания книгоиздательского товарищества. Уездное земство продолжало финансировать открытие двухклассных училищ. Также, в 1914 г. были полностью отремонтированы 46 школ и открыто 10 новых. Актуальным являлся вопрос об отоплении школ, поскольку уже к осени 1914 г. цены на уголь увеличились на 30-40%. Именно в 1914 г. впервые были организованы школьные завтраки в нескольких школах уезда. В повседневной жизни населения уезда того времени актуальным был вопрос обеспечения питьевой водой. определены перспективы в сфере образования в 1915 г. В связи с начавшейся войной Мариупольское уездное земство вынуждено было ограничивать планируемые статьи расходов на развитие образовательных учреждений и особенно более тщательно рассматривали просьбы о материальной помощи населения на образование..

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мармазова О. И. Организация внешкольного образования земствами Донбасса // Журнал исторических и политологических исследований. – №3 (70). – 2019. – С. 19-23.
2. Разумная Н. Н. Проблемы финансирования образовательных учреждений в 1917 г. // Вестник Донецкого национального университета. – №3. – 2020. – С. 52-59.
3. Доклад управы о перерасходе по устройству краткосрочных педагогических курсов для учащихся летом 1914 г. в г. Мариуполе и по вопросу об устройстве таких-же курсов в 1915 г. // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 82.
4. Доклад уездной земской управы по вопросу об учреждении нового учительского института или учительской семинарии. // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 99-105.
5. Доклад уездной земской управы о сети двухклассных училищ Мариупольского уезда // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 106-111.
6. Доклад Уездной земской Управы о введении всеобщего обучения на хуторах и поселках Мариупольского уезда, не вошедших в школьную сеть 1909 года // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 279-285.

7. Доклад по ходатайству инспекторов народных училищ Мариупольского уезда о выписке для народных школ сочинения А. Нечволодова «Сказание о Русской земле» // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 92.
8. Доклад уездной Земской Управы об участии в общеземском книгоиздательском и книгопродавческом товариществ // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 168-184.
9. Доклад о крупном ремонте школ // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 196-199.
10. Доклад об ассигновании пособия на содержание преобразуемого мариупольского технического училища. // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 222-232.
11. Доклад об увеличении расходов на отопление школ // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 201-202.
12. Доклад об устройстве при школах колодцев и цистерн // // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 117-119.
13. Доклад Уездной Земской Управы о горячем приварке в школах // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл. - Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 494-495.
14. По России. Школьные приварки // Народная газета Бахмутского земства. №20. – 7 июня. – 1914. – С. 11.
15. Доклад Уездной земской управы об исходатайствовании из эмиритарной кассы пособия больной учительнице Богоявленской // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 191-193.
16. Доклад о пособии Мариупольскому обществу взаимной помощи учащим и учившим в начальных народных училищах на содержание общежития для детей, обучающихся в средних учебных заведениях // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 219.
17. Доклад Уездной земской управы о пособии учительнице Кашубе на лечение // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 249.
18. Доклад Уездной земской управы о сложении с учителя Васильева долга по выданной ссуде // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 251.
19. Доклад Уездной земской управы о пособии г-же Гавронской на воспитание сына // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 253-254.
20. Доклад Уездной земской управы о назначении пособия на образование детям поселянина Будыки // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 269.
21. Доклад Уездной земской управы о назначении пособия сыну поселянина

- Ашла // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 270.
22. Доклад Уездной земской управы о назначении пособия крестьянину Фосту на воспитание дочери // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 272.
23. Доклад Уездной земской управы о стипендии дочери крестьянина Гнищевича // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 273.
24. Доклад Уездной земской управы о пособии учителю Копытману на воспитание дочери // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 277.
25. Доклад Уездной земской управы о пособии на образование дочери земской учительницы Анны Багненко. К тому времени дочь обучалась в 7-м классе Мариупольской женской гимназии В. Е. Остославской // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. – 1916. – С. 278.

REFERENCES

1. Marmazova O. I. I. Organization of extracurricular education by zemstvos of Donbass. Journal of Historical and Political Studies. - №3 (70). 2019. P. 19-23.
2. Razumnaya N. N. Problems of financing of educational institutions in 1917. Bulletin of Donetsk National University. №3. 2020. P. 52-59.
3. Report from administration about overdraft in providing short-term pedagogical courses for students in summer 1914 in Mariupol and about providing similar courses in 1915. Journals of Mariupol district assembly of 46th ordinary session of 1914. - Mariupol. El.-Tip. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P 82.
4. Report of the zemstvo district council on the establishment of a new teachers' institute or teachers' seminary. Journals of the Mariupol district assembly of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 99-105.
5. Report of the District Zemstvo Board on a network of two-class colleges in Mariupol County. Journals of the Mariupol District Assembly of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El.-Tip. Br. E. and A. Goldrin. - 1916. - С. 106-111.
6. Report of the District Zemstvo Office on the introduction of universal education in the hamlets and villages of the Mariupol County, which were not included in the school network in 1909. Journals of the Mariupol County Meeting of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El.-Tip. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 279-285.
7. Report on the petition of inspectors of public schools in Mariupol County on copying for public schools the work by A. Nechvolodov "The Tale of Russian Land". Journals of the Mariupol County Meeting of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 92.
8. Report of the District Zemstvo Board on participation in the All-Semester Book-Publishing and Book-Selling Associations. Journals of the Mariupol District Meeting of the 46th Regular Session of 1914. Mariupol. El. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 168-184.
9. Report on the major repairs of schools. Journals of the Mariupol district meeting of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El.-Tip. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 196-199.
10. Report on the appropriation of allowance for the maintenance of the Mariupol

- technical school being transformed. Journals of Mariupol District Assembly of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 222-232.
11. Report on the increase of expenses for school heating. Journals of Mariupol district meeting of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El.-Tip. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 201-202.
 12. Report on the arrangement of wells and cisterns in schools. Journals of Mariupol district meeting of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 117-119.
 13. Report of the District Zemstvo about hot welding in schools. Journals of the Mariupol District Assembly of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El. - Type. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 494-495.
 14. Across Russia. School Privyages. The People's newspaper of the Bakhmut zemstvo. №20. 7 June. - 1914. P. 11.
 15. Report of the District Zemstvo Board to request a benefit from the emirate fund for a sick teacher Bogoyavlenskaya. Journals of Mariupol district meeting of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 191-193.
 16. Report on allowance to Mariupol Mutual Aid Society for pupils and teachers in elementary national schools to maintain a hostel for children studying in secondary schools. Journals of Mariupol district meeting of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El.-Tip. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 219.
 17. Report of the District Zemstvo Board on the allowance to the teacher Kashuba for treatment. Journals of the Mariupol District Assembly of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 249.
 18. Report of the District Zemstvo Office on the discharge of the teacher Vasiliev on a loan. Journals of the Mariupol District Assembly of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El.-Tip. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P.251.
 19. Report of the District Zemstvo Board on the allowance for Mrs. Gavronskaya to bring up her son. Journals of the Mariupol District Assembly of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El.-Tip. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 253-254.
 20. Report of the District Zemstvo Board on the appointment of allowances for the education of children of Budyka villager. Journals of the Mariupol District Assembly of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 269.
 21. Report of the District Zemstvo Board on the assignment of allowance to the son of Ashla, a settler. Journals of Mariupol District Assembly of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 270.
 22. Report of the District Zemstvo Board on the appointment of the peasant Fost to raise his daughter. Journals of the Mariupol District Assembly of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El.-Tip. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 272.
 23. Report of the District Zemstvo Board on the scholarship for the daughter of a peasant Gnitsevich. Journals of the Mariupol District Assembly of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El.-Tip. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 273.
 24. Report of the District Zemstvo Board on the allowance to the teacher Kopytman for the education of his daughter. Journals of Mariupol district meeting of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El.-Tip. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 277.
 25. Report of the District Zemstvo Office on the education allowance for the daughter of a zemstvo teacher Anna Bagnenko. By this time her daughter was studying in the 7th grade of Mariupol female gymnasium V. E. Ostoslavskaya. Journals of Mariupol district assembly of the 46th regular session of 1914. Mariupol. El. Br. E. and A. Goldrin. 1916. P. 278.

Информация об авторе: Разумная Надежда Николаевна, Донецкий национальный университет,
г. Донецк, ДНР
n.razumnaya@donnu.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Nadezhda N. Razumnaya, Donetsk National University
Donetsk, DPR
n.razumnaya@donnu.ru
The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 20.03.2021
Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 23.04.2021
Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-95-109

УДК 93/94

**УЧАСТИЕ ДЕВУШЕК-ДОБРОВОЛЬЦЕВ г. ЕЙСКА В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ 144-го
ОТДЕЛЬНОГО БАТАЛЬОНА МОРСКОЙ ПЕХОТЫ В 1942-45 гг.**

Татьяна Владимировна Сахань

Ейское отделение Российского общества историков-архивистов

г. Ейск, Россия

tsakhan@yandex.ru

Аннотация. Задача автора статьи рассказать о мужестве и самоотверженности девушек-добровольцев, призванных из города Ейска, и участвовавших в боевых действиях 144-го отдельного батальона морской пехоты. Значительное внимание было уделено исследованию мемуарной литературы и документальных источников о боевых действиях подразделений 83-й бригады морской пехоты в период Великой Отечественной войны. В данной статье были использованы архивные документы о награждениях и потерях личного состава 144-го батальона морской пехоты за период 1942-45 гг. Малоизвестные факты, изложенные в статье, будут интересны студентам-историкам и специалистам, изучающим историю подразделений морской пехоты Черноморской и Азовской флотилий периода Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Ейск, санинструктор, раненые, девушки-комсомолки, доброволец, морская пехота, командир батальона, Северный Кавказ, Новороссийск, Малая земля, краснофлотец, наградной лист

Для цитирования: Сахань Т.В. Участие девушек-добровольцев г. Ейска в боевых действиях 144-го отдельного батальона морской пехоты в 1942-45 гг. // *Культурный ландшафт регионов*. 2021. Том. 3. № 2. с. 95-109.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-95-109

Original article

PARTICIPATION OF FEMALE VOLUNTEERS OF YEYSK IN THE FIGHTING OF THE
144th SEPARATE MARINE BATTALION IN 1942-45.

Sakhan Tatyana Vladimirovna,

Yeisk branch of the Russian society of historians and archivists

Yeisk, Russia

tsakhan@yandex.ru

Annotation. The task of the author of the article is to tell about the courage and selflessness of the volunteer girls who were called up from the city of Yeysk, and participated in the fighting of the 144th separate battalion of the Marine Corps. Considerable attention was paid to the study of memoir literature and documentary sources about the combat operations of the units of the 83rd Marine Brigade during the Great Patriotic War. This article uses archival documents on awards and losses of personnel of the 144th Marine Battalion for the period 1942-45. The little-known facts presented in the article will be of interest to students-historians and specialists studying the history of the marine units of the Black Sea and Azov flotillas during the Great Patriotic War.

Keywords: Yeisk, medical instructor, wounded, Komsomol girls, volunteer, Marine Corps, battalion commander, North Caucasus, Novorossiysk, Malaya Zemlya, Red Navy man, award list

For citation: Sakhan T.V. Participation of female volunteers of Yeysk in the fighting of the 144th separate Marine Battalion in 1942-45. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 2. P. 95-109. (In Russ.).
DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-95-109

Изучение материалов о деятельности ейских медиков в период Великой Отечественной войны послужило началом этого исследования. Почти с первых дней войны госпитали Ейска начали принимать раненых. В городе сформировалась группа девушек-добровольцев, которыеполнили ряды санинструкторов батальона морской пехоты.

С октября 1941 года штаб Азовской военной флотилии Черноморского флота находился в Ейске, в бывшем доме купца Ивана Варварова, на углу улиц Р. Ефремова (ул. Свердлова) и Коммунаров. В составе флотилии была сформирована Ейская военно-морская база, сектор береговой обороны и батальон морской пехоты. Эти военные подразделения обеспечивали защиту морских путей между Ростовом-на-Дону, Ейском, станицей Приморско-Ахтарской и Керчью [1, с. 17].

В истории 144-го отдельного батальона морской пехоты (далее ОБМП) город Ейск сыграл большую роль. Весной 1942 года сюда, в распоряжение командующего Азовской военной флотилией контр-адмирала С.Г. Горшкова¹, прибыл

¹ Сергей Георгиевич Горшков (1910—1988) — советский военачальник, флотоводец, организатор отечественного ракетно-ядерного флота, Адмирал Флота Советского

144-й ОБМП. Он был сформирован под Москвой зимой 1942 г. Командиром 144-го ОБМП в июне 1942 года был капитан-лейтенант Александр Иванович Востриков¹. По воспоминаниям многих людей, которым довелось с ним служить, это был отличный командир, обладавший личной храбростью и пользовавшийся непререкаемым авторитетом у своих подчиненных. В 1942 году ему всего 31 год, но краснофлотцы 144-го батальона уважительно называли своего командира «Батя», а себя они именовали - «востриковцы». Военный комиссар 83-й бригады морской пехоты полковой комиссар Федор Васильевич Монастырский² вспоминал: «Впервые мне пришлось быть в бою рядом с Востриковым, и тут я понял, что не зря ходят легенды о его отчаянной храбрости и редкостном боевом таланте. Комбат постоянно был там, где труднее всего. Молча, с неподвижным лицом, нахмурив густые брови, засучив рукава и держа наготове трофейный маузер, Востриков широким шагом шел вперед и увлекал бойцов. Старшие начальники нередко упрекали его в излишней лихости» [2, с. 66].

Во многом благодаря личному авторитету комбата Вострикова, его батальон получил в Ейске так много добровольцев. В 1942 году выпускницы курсов Красного Креста (РОКК) при городском отделе милиции³ Полина Щербань, Клавдия Недилько, Александра Парталоха, Екатерина Насонова, Валентина Ничикова, Елена Кроль, Нина Леонова, Вера Мишенина, Наталия Тимошенко, Эмма Коломиец, Рая Богданова, Любовь Волик, Зина Кушнелъ и другие, всего около 20 человек, по путевке горкома комсомола были приняты на службу в 144-й ОБМП. Надо полагать, что больше всех был рад медицинскому пополнению в лице девушек-комсомолок из Ейска врач батальона Алексей Андреевич Пестряков, военврач 3-го ранга, 26-летний медик-комсомолец, мобилизованный на фронт в 1941 году.

Санитарное отделение относилось к первичному звену медицинской помощи. Оно могло оказать раненым только самую необходимую и простую первую помощь, поскольку из медицинского оборудования в его распоряжении были лишь сумки санинструктора и санитаров. Главной их задачей была организация эвакуации раненых. Обнаружив бойцов, получивших ранения, санинструкторы обязаны были оценить вид ранения и степень его тяжести, оказать первую доврачебную помощь и вытащить с передовой в тыл роты. А после этого санитарное отделение должно было вызвать санитаров-носильщиков и санитарный транспорт, чтобы раненых как можно быстрее доставили в батальонный медпункт [3].

Союза. Главнокомандующий ВМФ — заместитель Министра обороны СССР (1956—1985).

¹ Александр Иванович Востриков (1916-1992), капитан-лейтенант, в 1942 году – командир 144-го ОБМП. После войны – капитан 1-го ранга. Кавалер орденов: Ленина, трёх орденов Боевого Красного Знамени, ордена Красной Звезды.

² Монастырский Федор Васильевич (1902 – около 1989) - участник Гражданской войны, участник Великой Отечественной войны. Капитан 1-го ранга. Награды: орден Ленина, три ордена Красной Звезды, два ордена Отечественной войны I степени, орден Отечественной войны II степени, орден Б. Хмельницкого II степени.

³ В 1924 году ейский врач Виктор Александрович Фокин впервые организовал медицинские курсы Красного Креста (РОКК) при городском отделе милиции.

Девушки-санструкторы из Ейска сразу же проявили себя в батальоне с самой положительной стороны. Одной из них была Клава Недилько¹. Это имя – одно из самых известных в Ейске среди комсомольцев периода Великой Отечественной войны. Уроженка станицы Должанской, 1924 года рождения, отважная санитарка-краснофлотец Клавдия Гавриловна Недилько доводилась племянницей [4, с. 23] первому почетному гражданину города Ейска генерал-лейтенанту Ивану Лукичу Хижняку². Ирина Лукьяновна, мать Клавдии, была его родной сестрой. Семья Недилько до войны жила в Ейске на улице Ленина. Клава училась в педагогическом техникуме. Но не все в её жизни было так просто и ясно - 17.07.1938 г. был арестован отец Клавды, ремонтный мастер Гавриил Федорович Недилько: «Предъявленное обвинение: «являлся участником повстанческой диверсионной организации». Тройкой при УНКВД по Ростовской области 21.07.1938 г. ему была назначена высшая мера наказания – расстрел» [5]. Недилько Г.Ф. был реабилитирован посмертно 17.09.1956 г., но его дочь Клавдия и сын Николай уже не узнают об этом.

А тогда, летом 1942 года, даже это трагическое обстоятельство не помешало твердому намерению Клавды пойти на фронт. Краснофлотцы 144-го батальона уходили из Ейска, и в этот момент «Клава решительно заявила матери, что пойдет с ними: — Уйду я, мама, воевать. Тут меня с моим характером фашисты все равно расстреляют. Ненавижу их, не могу переносить, что топчут нашу землю. Так лучше уж встречусь с ними на фронте, чем прятаться здесь. Не прерывая учебу в техникуме, Клава в первые месяцы войны окончила курсы медсестер, и в батальоне морской пехоты ее сразу зачислили санструктором. Она проявила исключительную энергию и выносливость при эвакуации госпиталя — помогала переносить раненых, заботливо ухаживала за ними, отказываясь от отдыха и сна. Когда мать пришла прощаться с Клавдой, командир горячо сказал Ирине Лукиничне: — Спасибо за то, что воспитали такую дочь!» [2].

Имя Панны Козловой³ было также хорошо известно среди ейских комсомольцев. Она родилась в 1923 году в Калининской области, но до войны жила в Ейске на улице Одесской. Военный комиссар Ф.В. Монастырский рассказал о том, как вела себя в бою санструктор Панна Козлова: «Краснофлотцы ползут по пшеничной стерне, прячась за валками соломы, выброшенной проходившими тут недавно комбайнами. Впереди — станица Широцанка, из нее рота старшего лейтенанта Головаченко должна выбить гитлеровцев. Отделение Фоменко, с которым пошла и санструктор Козлова, первым поднялось для броска. Но из садов станицы сразу же засвистели пули, слева с мельницы застрочил фашистский пулемет. Упали краснофлотцы Кириллов, Валиулин. Атакующие залегли. Панна рванулась к упавшим, неизвестно еще — раненным или убитым. «Куда? Назад!» — сурово крикнул Фоменко, ухватив санструктора за ногу, и приказал всем отхо-

¹ В некоторых документах военного времени встречается вариант написания фамилии Недилько как Неделько.

² Иван Лукич Хижняк (1893—1980) — российский и советский военачальник, генерал-лейтенант; участник Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн. Георгиевский кавалер. Награждён тремя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Суворова II степени.

³ Панна (Прасковья) Ильинична Козлова, в замужестве - Кухно, после войны жила в Таганроге.

дять на кукурузное поле. Немцы бросились в контратаку. Укрывшись в зарослях кукурузы, моряки отбили ее. — Разгорелась перестрелка, — рисовала Панна картину боя. — Бьют немцы, бьют наши. Слышу крик: это старшина Журавлев ранен. Бегу к нему, а у самой санитарная сумка уже прострелена в нескольких местах. Чтобы не так страшно было, на ходу стреляю в сторону гитлеровцев... Старшину перевязала, кинулась назад, в кукурузу. Ребята встретили возгласом: «Жива!» Кто-то дает мне напиток из каски» [2, с. 47-49].

В период с 16 по 22 августа 1942 года под станицей Курчевской и городом Темрюком, военврач батальона Алексей Пестряков оказал помощь тяжелораненым в количестве 68 человек и 113 легкораненым, хотя и он сам 20 августа был ранен в ногу осколком мины. К его помощи приходилось иногда прибегать и комбату Вострикову, который особенно не любил отдаваться в руки медиков. Санинструктор батальона Панна Козлова рассказала об одном таком случае комиссару бригады Монастырскому: «Вблизи разорвалась мина. Я заметила, как Батя вдруг приостановился, откинулся назад, поморщился. Подбежала к нему: «Товарищ капитан-лейтенант, вы ранены? Дайте перевяжу!» А он разозлился и приказал мне молчать. Когда я стала настаивать, он вовсе прогнал меня. Так, не перевязав рану, и вел бой до конца. После боя ушел в санчасть и попросил врача Алексея Пестрякова побыстрее вынуть осколок из спины. Врач сказал: «Тогда терпите!» — и вытащил осколок без всякого наркоза. Александр Иванович поблагодарил и сразу вернулся на командный пункт батальона...» [2, с. 47-49].

Штурм города Новороссийска немецко-фашистские войска предприняли в начале сентября 1942 года. Не считаясь ни с чем, немцы стремились овладеть этим городом, для этого ими были использованы авиация, тяжелая артиллерия и танки. Вражеская авиация бесперебойно бомбила территорию цементных заводов и пристани. Дальнобойная артиллерия противника била крупнокалиберными снарядами по городским улицам и площадям. Над Новороссийском стоял черный дым, а 16-й и 144-й батальоны оказались отрезанными от 83-й бригады и других частей Красной Армии. Краснофлотцам этих подразделений не хватало боеприпасов и оружия, а также еды и медикаментов. Окруженные батальоны находились в критическом положении: «83-й отдельной бригаде морской пехоты пришлось вести ожесточенные уличные бои. 8 сентября ее части были окружены. Шесть суток, сражаясь в окружении, бригада сдерживала натиск вдесятеро превосходящего противника, а затем решительной контратакой вырвалась из блокады» [6].

В рядах краснофлотцев была и отважная ейчанка Клавдия Недилько. Морские пехотинцы оборонялись отчаянно, а немецкие танки уже били по ним прямой наводкой. И тогда комбат 144-го ОБМП Александр Востриков поднял своих моряков в контратаку. Санинструктор Клава Недилько смогла подорвать немецкий танк противотанковой гранатой. Эта миловидная девушка умела не только перевязывать раны, но и владеть оружием. Морские пехотинцы, стоящие насмерть на улицах Новороссийска, отошли только по приказу: «Темной ночью с 8 на 9 сентября к морскому берегу подошли шхуны и катера с приказом командующего Черноморской группой войск — эвакуироваться. Под прикрытием 16-го батальона морские пехотинцы капитан-лейтенанта Вострикова отплыли на Большую землю» [6].

В конце сентября 1942 года 144-й ОБМП участвовал в обороне Северного Кавказа. Бои шли на высотах, покрытых лесом. Особенно тяжелые бои развернулись на участке 255-й и 83-й бригад морской пехоты, наступавших против 3-й ру-

мынской горно-стрелковой дивизии. Противнику, несмотря на предпринятые контратаки по 7 - 8 раз в сутки, не удавалось достичь успеха. И здесь 27 сентября снова проявила себя санинструктор Недилько: «В разгар боя Вострикова ранило в руку, но он не обратил на это внимания и продолжал командовать. Рядом с комбатом появилась Клава Недилько. С силой, неведомо откуда у нее появившейся, девушка решительно пригнула комбата к земле, оттащила в ближайшую воронку, перевязала рану и скомандовала: — А теперь в тыл! Востриков удивленно посмотрел на нее: — Здесь кто командир: ты или я? Схватив здоровой рукой автомат, он поднялся и вернулся на командный пункт». [2, с. 29]. И в тот же день санинструктор 2-й роты 144-го батальона Клавдия Гавриловна Недилько погибла.

Об этом подробно рассказал комиссар Ф.В. Монастырский: «Перед вечером я пошел проведать раненых воинов и встретил у санитарной палатки Панну Козлову. Взглянув ей в лицо, почувствовал: горе. Спросил, что с ней. Панна рассказала о последних минутах своей подруги. После того как Клаве Недилько не удалось отправить в тыл раненого комбата, она снова поспешила в наступающую роту. Перевязывала раненых, набивала диски патронами. Рота пошла в контратаку, захватила новый рубеж. Клава — уже там. Девушка заметила протянутый через небольшую открытую полянку немецкий телефонный провод. Не раздумывая, бросилась к нему. — Куда? Назад! — раздалось сразу несколько встревоженных голосов. Но Недилько только подняла вверх руку с ножницами — у нее же было чем перерезать провод. Перерезала, и в этот миг раздался выстрел фашистского снайпера. Рана была очень тяжелая — в живот. Девушка долго мучилась, просила пить, умоляла: — Помогите же!.. Ведь я вас спасала.. Хочу жить, жить! Спасти ее было невозможно. К вечеру Клавы не стало. Подруги закрыли ее лицо розовым шарфиком, оказавшимся у кого-то в походной сумке. Похоронили Клаву у ручья под большим дубом. Когда насыпали могильный холм, из соседнего подразделения прибежал лейтенант — статный, красивый. Он упал на могилу, заплакал навзрыд. Это был геройский командир, в бою презиравший смерть, — война отняла у него любимую. Вместе с ним над могилой плакали многие, кому отважная санитарка спасла жизнь, с кем она бок о бок ходила в атаки. В роте помнили, как в бою под станицей Курчанской, когда немцы атаковали, а наш пулеметный расчет вышел из строя, Клава бросилась к умолкнувшему пулемету и открыла огонь по атакующим. Она отлично знала оружие, была бесстрашной и решительной, эта изящная девушка с задумчивым взглядом и светлыми волосами, спадавшими из-под пилотки на плечи. Она мечтала после войны поступить в театральный институт» [2, с. 30].

Возможно, Клава Недилько смогла бы стать известной актрисой, если бы осталась в живых, но не случилось... Она была похоронена в сентябре 1942 года в урочище Скаженная Баба. Это место находится в 12 км юго-западнее г. Абинска в центре невысокого горного массива, ограниченного долинами рек Шапарка на юге, Абин на востоке, Куафо на севере и Шибик на западе. После войны его называли «Поляна смерти», из-за большого количества незахороненных советских и румынских солдат, погибших здесь в боевых действиях осенью 1942 и зимой 1943 года. Современные туристы считают этот район, где находятся древние дольмены, аномальной зоной.

11 января 1945 года Клавдия Гавриловна Недилько была посмертно награждена орденом Отечественной войны 1-й степени: «В тяжелые дни боев на Кубани, когда враг подошел к стенам города Ейск – в 143-й отдельный батальон

морской пехоты¹ добровольно пришла девушка Недилько Клава защищать свою родную Кубань. С первых же дней пребывания в части краснофлотец Недилько завоевала серьезный авторитет среди моряков-пехотинцев своей скромностью, работоспособностью и дисциплинированностью. 8 июля 1942 года Клава Недилько получила первое боевое крещение. Дальше начала принимать активное участие в боях за Ейск, села Широчанку, Александровку, Карташевскую, Курганную, город Темрюк и другие населенные пункты до самого г. Новороссийска. В боях краснофлотец Недилько показала себя решительной и смелой девушкой-бойцом. За это время боев 143-й ОБМП нанес большой урон 3, 5-й и 9-й румынским СД стрелковым дивизиям, которые впоследствии были отведены на новые переформирования. 8 октября 1942 года краснофлотец Недилько Клавдия Гавриловна пала смертью героя в период освобождения населенных пунктов Куафо-1 и Куафо-2. За проявленную отвагу и мужество в боях краснофлотец Недилько достойна награды - ордена Отечественной войны 1-й степени посмертно».

В наградном листе К.Г. Недилько местом ее службы указан 143-й ОБМП, хотя в остальных источниках речь идет о 144-м ОБМП, который дислоцировался в Ейске. Есть расхождения и с датой гибели Клавды Недилько: в наградном листе указана дата 8 октября 1942 года, которая не согласуется с данными донесений о потерях 83-й отдельной бригады морской пехоты за период 25-30 сентября 1942 года, где были приведены даты 25 сентября и 27 сентября. Вероятно, что дата 27 сентября наиболее правдива, именно она указана в книге Ф.В. Монастырского, в сентябре 1942 года - комиссара 83-й бригады. Она также согласуется с датой ранения командира батальона А.И. Вострикова, указанной в его наградном листе. Санинструктор Недилько в начале боя 27 сентября, ещё до своего смертельного ранения, успела перевязать комбата. Награждение К.Г. Недилько проводилось в 1945 году, спустя почти два года после ее гибели, а за это время боевые части 83-й бригады морской пехоты, да и сама бригада, подвергались переформированию. Возможно, именно из-за этого и возникла эта путаница в датах и номерах частей.

А всего через месяц после гибели Клавды Недилько, в бою за высоту Кочканово 25.10.1942 г. погибла её подруга - санинструктор Елена Кроль. Подробности ее гибели известны из книги Ф.В. Монастырского: «Жаркий бой на высоте Кочканово длился почти полсуток. Оставив на вершине и на скатах горы около 200trupов, противник отошел в северо-восточном направлении. В 15 часов 21 минуту мы полностью овладели высотой... Елена Кроль шла в атаку с передовой цепью автоматчиков, перевязывала раненых, оставляла их в укрытии и снова спешила вперед. Вражеская пуля прострелила ей грудь. О гибели этой девушки мне подробнее рассказала потом ее подруга Панна Козлова: — Рана была тяжелая, Лена очень мучилась и хотела даже пристрелить себя из пистолета «ТТ». Я отняла у нее пистолет. Она умоляла вернуть. Я, говорит, медик, чувствую сама, что с такой раной до госпиталя не дотяну все равно. Я успокоила ее, перевязала и отправила на повозке с другим раненым — Витей Тархановым... Но случилось неожиданное. Уцелевшие немцы кое-где прятались в горах. На них и напоролась наша санитарная повозка. Сволочи! Пристрелили и повозочного и раненых...» [2, с. 46]. Санинструктор Кроль, причём указана только фамилия, числится среди 1012 воинов, похоро-

¹ Так указано в документе.

ненных в братской могиле в селе Садовое Туапсинского района. Больше никаких сведений о Елене Кроль на сайте «Память народа» найти не удалось.

Девушки-добровольцы из Ейска, подруги погибших санинструкторов 144-го ОБМП, продолжали воевать в морской пехоте. Одна из них - Щербань Полина Спиридоновна, 1917 года рождения, медсестра 83-й отдельной морской бригады. Она была награждена медалью «За отвагу» 25 февраля 1943 года: «Тов. Щербань Полина Спиридоновна находится в 83-й краснознаменной морской бригаде с момента ее организации. До октября 1942 года была в одной из рот 144-го батальона медсестрой, участвовала на ряде участков в боях, вынесла с поля боя до 30 человек раненых бойцов и командиров, проявляя при этом бесстрашие и мужество. В десантной операции за город Новороссийск тов. Щербань, несмотря на ожесточенную бомбежку территории КП бригады, оказывала помощь бойцам и командирам, пострадавшим от разрыва бомб, тем самым спасла жизнь не одного бойца. Начальник политотдела 83-й краснознаменной морской стрелковой бригады полковник Ретсов».

Об этой девушке писал Ф.В. Монастырский: «Наши 144-й и 305-й батальоны сосредоточились южнее поселка Кочканов и, взаимодействуя с частями 395-й дивизии, 1 октября контратаковали противника, прорвавшегося к хутору Киркорово... После полудня рота противника со станковыми и ручными пулеметами просочилась в стык двух полков 395-й стрелковой дивизии и проникла юго-восточнее поселка Кочканов, где располагался командный пункт нашей бригады... Мы решили, что комбриг и начальник политотдела с секретными документами и группой офицеров и бойцов, необходимых для связи с частями, немедленно отправятся во второй эшелон бригады, а мы с начальником штаба останемся на месте и организуем оборону командного пункта. Пока мы говорили об этом, вторая группа гитлеровцев обошла нас с другой стороны и открыла огонь с очень выгодной позиции — с возвышенности. Штабные командиры и бойцы спецподразделений рассыпались по склону высоты, залегли за укрытиями. И когда противник был уже метрах в двухстах, наши воины открыли огонь. Фашисты залегли, но потом снова полезли вперед, прячась в кустах и стреляя из укрытий. Я переместился к крайней землянке, откуда легче было следить за ходом боя. Ясно вижу фашистов, стреляющих из-за кустов и холмов. Не удержался, схватился за свой автомат. Рядом со мной стреляют из автоматов и винтовок четыре штабных писаря и санинструктор Полина Щербань. Прибежал связной, доложил, что наши разведчики продвинулись вперед и просят патронов. Я оглянулся — ящик с патронами стоит у землянки. Не ожидая приказа, за него ухватилась Полина Щербань: — Разрешите доставить боезапас? И она проворно поползла по склону горы, таща за собой ящик» [2, с. 125-126].

Панна Козлова, во время боев батальона на Северном Кавказе потерявшая своих близких подруг по медицинскому подразделению Клаву Недилько и Лену Кроль, приняла решение перейти из санинструкторов в автоматчики. Из воспоминаний Ф.В. Монастырского: «В один из мартовских дней¹ извилистыми траншеями я пробирался на командный пункт 144-го батальона... Пригнувшись, мы двигались со связным по траншее, от которой шли ходы к огневым точкам роты автоматчиков. Из-за поворота одного из ходов появились фигуры трех моряков. Я еще не разглядел их, когда услышал вдруг женский голос: — Здравствуйте, това-

¹ Март 1943 года.

рищ полковник! Смотрю — перед нами два краснофлотца и Панна Козлова, младший лейтенант. На Мысхако она рассталась с санитарной сумкой и стала командиром взвода. Началось с того, что еще в Туапсе, перед отправкой десанта, Козлова заявила, что хочет стать рядовым бойцом, автоматчиком. Заменить ее на посту санинструктора было нетрудно — в Туапсе наш штат медиков пополнился. Комбат Фишер¹ посоветовался с Красниковым². Решили, что Панна Козлова в отваге не уступит лихому моряку, и зачислили ее стрелком во второй взвод автоматчиков. Она отличилась сразу же при высадке десанта. Когда вражеский огонь прижимал бойцов к земле, Панна звала всех быстрее вперед, показывала пример бесстрашия. Конечно, отставать от нее никто не хотел. При штурме горы Мысхако она в горячий момент заменила выбывшего из строя командира взвода и повела краснофлотцев в атаку. Узнав об этом, Красников вызвал ее на КП бригады, поблагодарил за храбрость и решительность и объявил, что назначает ее командиром взвода. Девушка стушеввалась: — Ой, что вы, товарищ комбриг, разве можно? Это в горячке боя за мной пошли, а так, всегда, разве захотят ребята мне подчиняться? Красников спокойно ответил: — У нас тут чудес много бывает, пусть будет еще одно: девушка — флотский командир. Считаю тебя достойной. И докажи всем, на что способна! Козлова приняла взвод автоматчиков. Во всех следующих боях он действовал отлично. Авторитет Панны был так высок, что краснофлотцы стали подчиняться ей беспрекословно, с веселой морской лихостью» [2, с. 199]. Панна несколько раз была ранена. Одно из ранений, полученное в апрельских боях у Мысхако, оказалось очень тяжелым. Моряки на руках вынесли её с поля боя и отправили в госпиталь на Большую землю. После войны П.И. Козлова-Кухно жила в Таганроге. Боевые награды флотского командира Панны Ильиничны Козловой: 30.09.1942 г. медаль «За боевые заслуги», 08.03.1943 г. орден Красной Звезды, 01.05.1944 г. медаль «За оборону Москвы», 01.05.1944 г. медаль «За оборону Кавказа».

Еще одна ейская девушка-доброволец с июня 1942 года - Богданова Раиса Сергеевна, 1922 года рождения, санитарка 1-й стрелковой роты 144-го ОБМП. Была ранена в боях за Новороссийск 18.02.1943 года, осталась в строю. Краснофлотец Богданова 30.03.1943 г. награждена орденом Красной Звезды: «Во время десантной операции в районе города Новороссийска с 9 по 13 февраля 1943 года в трудных наступательных боях была в первых рядах бойцов, при атаках противника участвовала в атаках. За время с 9 по 13 февраля 1943 года тов. Богданова оказала на поле боя первую помощь 80 раненым, кроме того, вынесла с поля боя с оружием 26 бойцов и командиров. Командир 144-го ОБМП капитан Илларионов».

Добровольцем была и ейчанка Ничикова Валентина Александровна, 1924 года рождения, старший сержант, санинструктор 2-й стрелковой роты 144-го ОБМП. Была ранена в боях за Новороссийск 11.02.1943 года, осталась в строю. Валентина Ничикова 07.05.1943 г. награждена орденом Красной Звезды: «За время боев десантной операции проявила смелость, стойкость и храбрость при оказании помощи раненым бойцам и командирам. 9 февраля 1943 года во время сильного минометно-пулеметного и артиллерийского обстрела, презирая смерть, оказала помощь

¹ Аба Менделеевич Фишер (1904-1987) – подполковник. Командир 144-го ОБМП - осенью 1942 г. капитан Фишер принял батальон у А.И. Вострикова.

² Дмитрий Васильевич Красников, подполковник — 20.12.1942 — 05.1943, командир 83-й отдельной бригады морской пехоты.

12 бойцам и командирам и вынесла их с поля боя с оружием. 10 февраля 1943 года бесстрашный санинструктор в разгаре ожесточенного боя за безымянную высоту 307,2 под ураганным огнем противника спасла жизнь 9 бойцам и вынесла их с поля боя с личным оружием. 11 февраля 1943 года при эвакуации ротного санитарного пункта в батальонный была ранена, и с ней был тяжело ранен краснофлотец Абдулаев И.Х., истекая кровью и преодолевая собственную боль, она оказала помощь раненому, и с помощью краснофлотца он был доставлен в санчасть батальона. Командир 144 ОБМП капитан Тхор».

Доброволец с июня 1942 года - Тимошенко Наталья Васильевна, 1922 года рождения, санитарка 144-го ОБМП. Была награждена 30.09.1942 г. Медалью «За боевые заслуги»: «Под градом пуль бесстрашно оказывала помощь и выносила раненых с их оружием. Вынесла с поля боя четыре бойца и уничтожила двух пулеметчиков 26.09.1942 г. Командир 144-го ОБМП капитан-лейтенант Востриков, военком 144 ОБМП политрук Илларионов 27.09.1942 г.».

Доброволец с июня 1942 года - Насонова (Харламова) Екатерина Павловна, 1924 года рождения, санинструктор 2-й роты 144-го ОБМП. Награды Екатерины Насоновой: медаль «За оборону Кавказа» 12.04.1945 г., медаль «За Боевые заслуги» 06.03.1943 г. Из наградного листа краснофлотца Насоновой: «В боях с немецкими оккупантами в районе города Новороссийска с 9 по 17 февраля проявила самоотверженность и отвагу. За время боев вынесла с поля боя раненых бойцов и командиров с их оружием 12 человек. Участвовала в двух атаках вместе со своим подразделением и гранатами уничтожила 13 гитлеровцев. Командир 144-го ОБМП капитан Фишер. 17.02.1943 г.».

В бою под хутором Эриванским 8 октября 1942 года рядом сражались 144-й и 305-й батальоны морской пехоты. В книге Федора Монастырского «Земля, омытая кровью» есть эпизод о том, как на поле боя зарождалась любовь девушки-санинструктора Екатерины Насоновой и политрука Константина Харламова: «На одном из участков группу моряков повел в атаку секретарь комсомольского бюро батальона младший политрук Костя Харламов. Внезапно с фланга открыла огонь вражеская пушка, затрещал из замаскированного танка пулемет. — Ложись! — скомандовал Харламов. Бойцы залегли, а Харламов и старшина 2-й статьи Борис Жерновой подползли по ложбинке к фашистскому танку и подорвали его гранатами. Над вражеской позицией за клубился дым. Пользуясь этим, Харламов и Жерновой подкрались ближе и уничтожили орудийный расчет. — Путь свободен! Вперед! — скомандовал младший политрук и вернулся в цепь атакующих. В нескольких шагах от Харламова появился гитлеровец. Он выстрелил, ранил Харламова в ногу и прицелился в Жернового. Но выстрелить не успел. За спиной врага, словно из-под земли, появилась санинструктор Катя Насонова. Она ударом гранаты по голове оглушила фашиста и кинулась к Харламову: — Костя, ты жив? — Жив, да никак не поднимусь. Нога... Девушка приподняла раненого и решительно взвалила его на свои плечи. — Что ты, Катя! — запротестовал он. — Ничего, ты же худенький! — отвечала Насонова и, тяжело дыша, оттащила Костю в укрытие, перевязала рану. Рядом с оглушительным треском разорвалась мина. Во все стороны брызнули горячие осколки. Катя вскрикнула и, закусив губу от боли, прикинула к земле. Харламов взглянул на нее и увидел кровь, сочившуюся из разорванного рукава телогрейки. Теперь настал черед Кости позаботиться о своей спасительнице. Он взвалил на себя девушку и медленно, преодолевая жгучую боль в ноге, пополз к ближайшей воронке. Подоспевшие санитары подобрали их обоих. С тех

пор Костя Харламов и Катя Насонова стали неразлучны» [2, с. 88]. Они уже не смогли расстаться. После войны супруги Харламовы, Константин Александрович и Екатерина Павловна, жили в Одессе, у них родилось двое сыновей.

Доброволец с августа 1942 года - Парталоха Александра Григорьевна, 1924 года рождения, санитарка санвзвода 144-го ОБМП. Она была ранена в боях за Новороссийск 9.02.1943 г. Александра Парталоха награждена 7.05.1943 г. медалью «За боевые заслуги»: «За время десантной операции в районе г. Новороссийска показала себя мужественной, отважной и заботливой санитаркой о раненых бойцах и командирах. Тов. Парталоха со дня прихода добровольно в ряды Красной Армии работала санитаркой при санпункте батальона. Ее ласковую заботу можно было видеть возле каждого раненого бойца и командира, поступившего на санобработку. Оказать ли первую помощь, подать ли воды или удовлетворить еще какую-либо просьбу раненых – Шура всегда относилась с хорошим ласковым отзывом. Когда санитары подразделений не успевали оказывать первую помощь на передовой линии, Шуру также можно было видеть в оказании первой помощи непосредственно на передовой линии. За время высадки в район Новороссийска в первый же день был ранен фельдшер – старший санвзвода. Тов. Парталоха, имея большой практический опыт в работе по оказанию медпомощи раненым, встала на его пост, но тут же была ранена. Находясь в госпитале на излечении, тов. Парталоха, не дождавшись полного выздоровления, возвратилась в батальон. И сейчас, как и раньше, она исключительно заботливо и ласково относится к раненым бойцам и командирам. Командир 144-го ОБМП майор Тхор».

Медики 144-го ОБМП вместе со своим батальоном были на Малой земле под Новороссийском. В тот период Командиром 83-й отдельной бригады морской пехоты был подполковник Дмитрий Васильевич Красников, начальником штаба бригады - подполковник Петр Федотович Буряченко, командиром 144-го ОБМП - подполковник Евсей Иосифович Тхор¹, ставший впоследствии заместителем командира бригады.

Начальник медицинской службы 83-й отдельной бригады морской пехоты Лесин Григорий Исаакович² вспоминал о своих подчиненных: «В составе медсанроты на Малоземельском плацдарме находился весь личный состав, согласно штатного расписания. Командиром роты был ветеран бригады, капитан медслужбы Иван Михайлович Писаренко. Командиром медвзвода был майор медслужбы Золотарев, ординатором военврач 2-го ранга Пестряков (оба хирурги), терапевтом была военврач 3-го ранга Бриллиантова. Командиром санвзвода был тоже врач, но его фамилию я позабыл. Золотарева сменил опытный военный хирург майор Константин Викторович Макаревич, выбывший из строя по ранению, во время высадки бригады на косе Бугаз осенью 1943 года. Там же на Бугазе погиб наш хирург, смелый и энергичный человек, военврач 2-го ранга Алексей Николаевич Пестряков, подорвавшийся на mine вместе с двумя санитарями при высадке передового отряда бригады в районе озера Соленое. Кроме медсанроты в каждом батальоне бригады был свой медико-санитарный взвод, которым командовал во-

¹ Тхор Евсей Иосифович (1911), в 1945 году – помощник начальника училища по строевой подготовке ВМАУ им. Сталина, в Ейске. Полковник. Кавалер ордена Ленина, четырех орденов Красного Знамени, двух орденов Красной Звезды.

² Лесин Григорий Исаакович (1920 – 2014), полковник медицинской службы.

енврач. В составе медсанроты было немало опытных военфельдшеров, санитаров и санинструкторов из кадровых моряков...» [7, с. 62].

Условия, в которых медикам на Малоземельском плацдарме приходилось выполнять свою работу, были невероятно трудными и сопряженными с постоянной опасностью: «Почти вся территория плацдарма (примерно 27-30 квадратных километров) была у немцев как на ладони и постоянно подвергалась налетам авиации, артиллерийским и минометным обстрелам. На участке обороны нашей морской бригады «полегче» было только на позициях 144-го батальона морской пехоты в Станичке, «нейтралка» там составляла 20-30 метров, и немцы, опасаясь попасть по своим, в сравнении с другими подразделениями, реже бомбили позиции этого батальона. Вся территория Малоземельского плацдарма была перепахана бомбами, минами, снарядами, днем весь личный состав находился в укрытиях: в вырытых землянках, подвалах разрушенных строений или в «лисьих норах», отрытых в подбрустверной стенке окопов. В светлое время суток передвигаться по поверхности было опасно. Люди настолько привыкли к непрерывным обстрелам, бомбежкам и ежедневным потерям, что ни на что не обращали внимания» [7, с. 62].

Отважными ейскими девушками-санинструкторами 144-го ОБМП руководила Надежда Бойко, тоже девушка с Кубани. В 1939 г. она поступила в медучилище, в 17 лет окончила его и досрочно сдала экзамены в медицинский институт, но учиться ей помешала война. Надежда Бойко воевала в составе 103-го отдельного курсантского батальона в Крыму, на Кавказе и в районе Новороссийска. Из-за ранения под станцией Тоннельной в конце августа 1942 года, она попала в госпиталь. После излечения Надежду направили служить военфельдшером в 144-й батальон 83-й бригады морской пехоты. Поведение девушки-медика во время боевых действий батальона было поистине героическим. Как и санинструкторы, военфельдшер Бойко, находясь под огнем противника, выносила раненых, участвовала в атаках, сама была неоднократно ранена. Информация о ней есть на сайте «Память народа». Бойко Надежда Андреевна, 1923 года рождения, уроженка Брюховецкого района, лейтенант медицинской службы, военфельдшер 144-го отдельного батальона морской пехоты 83-й отдельной морской бригады. Была трижды ранена: 30.08.1942 г. – Новороссийск, 17.12.1943 г. – Фанталовская, 25.01.1944 г. – Керчь. Лейтенант медицинской службы Надежда Бойко имела боевые награды: орден Красной Звезды 5.11.1942 г., орден Красной Звезды 30.05.1944 г., орден Отечественной войны II степени 30.04.1945 г. Из наградного листа Надежды Бойко: «С 9 на 20 марта 1945 года десантом на катерах Дунайской флотилии высадились в тыл противника 12 км, что на 2 км северо-западнее деревни Тат (Венгрия). В течение 4-х суток на занятом плацдарме под сильным огнем противника обеспечила быструю помощь раненым, которые находились в укрытии, без отправки в тыл. В этих боях проявила мужество и отвагу, воодушевила раненых победой над врагом, при отражении контратак противника лично уничтожила 3-х немцев. Командир 144-го ОБМП майор Быстров».

Командир санитарного взвода Надежда Бойко вместе с краснофлотцами в составе 144-го ОБМП прошла с боями до Севастополя. Она оказала медицинскую помощь нескольким десяткам раненых. Военфельдшер Бойко принимала участие в боевых действиях десантного батальона морских пехотинцев в Румынии, Вен-

грии, Болгарии, а также в Югославии и Чехословакии, войну закончила в Праге. В мирное время Н.А. Бойко вынуждена была по состоянию здоровья оставить медицину. Она работала в институте города Донецка инженером-лаборантом. В 1975 году Надежда Андреевна Бойко получила медаль имени Флоренс Найтингейл — почетную награду Международного комитета Красного Креста, присуждаемую медицинским сёстрам и братьям за исключительную преданность своему делу и храбрость при оказании помощи раненым и больным в военное и в мирное время.

Анализируя изученные источники, как архивные, так и литературно-документальные, можно сделать вывод: участие девушек-добровольцев города Ейска в боевых действиях 144-го ОБМП и его медицинском обеспечении было значительным. Прежде всего, потому, что пополнение состава санинструкторов молодыми энергичными девушками-добровольцами тогда, в 1942 году, батальону морской пехоты было просто жизненно необходимо. Участие батальона в боевых действиях показало, что свои обязанности санинструкторов девушки-комсомолки освоили успешно и чётко выполняли. В боевых действиях они проявили себя отважными и стойкими, а при необходимости были способны взять в руки оружие. Об этом красноречиво свидетельствуют наградные листы санинструкторов 144-го ОБМП: Недилько К.Г., Насоновой Е.П., Козловой П.И., Парталоха А.Г., Богдановой Р.С., Тимошенко Н.В., Ничиковой В.А., Щербань П.С.

Являясь санинструкторами в подразделениях морской пехоты, девушки нередко вместе с краснофлотцами участвовали в высадке десанта. А то, что девушки-санинструкторы в бою нередко спасали своим сослуживцам-морякам жизнь, при этом рискуя собою, ещё более придавало им авторитет и уважение морских пехотинцев.

*«А для многих стала родной
На войне морская пехота.
И, когда вставала стеной
Перед немцем родная рота,*

*Выносили своих ребят
Под обстрелом, прямо из боя.
А бывало, что тех солдат
Закрывали они собою» [8].*

Не подлежат сомнению приведенные выше факты мужественного поведения в боях в составе 144-го ОБМП девушек-добровольцев из города Ейска. Во-первых, уже то обстоятельство, что все они являлись добровольцами, высоко поднимало авторитет комсомолок-санинструкторов в глазах моряков. И это обстоятельство нередко использовали политработники 83-й бригады морской пехоты в своей патриотической воспитательной работе, что можно легко увидеть на страницах книги комиссара бригады Ф.В. Монастырского. Во-вторых, нужно учитывать, что это были, прежде всего, очень молодые и симпатичные девушки, не жалуясь, они разделяли с краснофлотцами все бытовые тяготы военной жизни. И перед ними молодые парни-моряки особенно хотели выглядеть героями. А вот о том, как трудно приходилось самим этим девушкам выживать в боевых условиях, знали только они. Лишь много лет спустя те из них, кто выжил в годы войны, расскажут об этом в своих воспоминаниях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Курков Г.М. Ейская округа в ретроспективе Великой Отечественной войны 1941-1945. Ейск. 2017.
2. Монастырский Ф. В. Земля, омытая кровью. — М.: Воениздат, 1961.
3. Трофимов А. Спасённые от смерти: как работала медицина в годы войны. [Электронный ресурс] Портал История.РФ, <https://histrf.ru/biblioteka/b/spasionnyie-ot-smierti-kak-rabotala-mieditsina-v-ghody-voiny> (дата обращения: 08.03.2021)
4. Хижняк И.Л. Годы боевые. Кн. 1. Краснодар. 1973.
5. Книга памяти жертв политических репрессий по Краснодарскому краю. Т. 2.
6. Абрамов Е.П. Подвиг морской пехоты. "Стой насмерть!". Москва: Эксмо: Яуза. 2013. 413 с.
7. Драбкин А.В. По локоть в крови. Красный Крест Красной армии. М., 2010.
8. Сахань Т.В. Ейские медсестрички и война. [Электронный ресурс] <https://proza.ru/2021/03/19/2086> (дата обращения: 02.04.2021).

REFERENCES

1. Kurkov G.M. Yeisk district in the retrospective of the Great Patriotic War 1941-1945. Yeisk. 2017.
2. Monastyrsky F. V. The land washed with blood. Moscow: Voenizdat, 1961.
3. Trofimov A. Saved from death: how medicine worked during the war. Portal History.RF, <https://histrf.ru/biblioteka/b/spasionnyie-ot-smierti-kak-rabotala-mieditsina-v-ghody-voiny> (date of reference: 08.03.2021)
4. Khizhnyak I.L. Gody moynykh. [Book 1] Krasnodar. 1973.
5. Book of memory of victims of political repressions in Krasnodar krai. T. 2.
6. Abramov E.P. The feat of the Marines. "Standing to the death!". Moscow: Eksmo: Yauza. 2013. 413 p.
7. Drabkin A.V. Up to his elbows in blood. Red Cross of the Red Army. M., 2010.
8. Sakhan T.V. Yeiskiye nursechki i voin. URL: <https://proza.ru/2021/03/19/2086> (date of reference: 02.04.2021).

Информация об авторе: Сахань Татьяна Владимировна, член Ейского отделения Российского общества историков-архивистов, инженер, филиал АО «218 авиационный ремонтный завод» («570-й авиационный ремонтный завод»), (353681, Краснодарский край, г. Ейск, ул. Шмидта, 293)
г. Ейск, Россия
tsakhan@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Sakhan Tatyana Vladimirovna, member of the Yeisk branch of the Russian society of historians and archivists, engineer, branch of JSC "218 aircraft repair plant" ("570th aircraft repair plant"), (353681, Krasnodar region, Yeisk, Schmidt str., 293)
Yeisk, Russia
tsakhan@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 23.03.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 17.04.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-110-118

УДК 947.084

**СССР И НАЦИСТСКАЯ ГЕРМАНИЯ: К ВОПРОСУ О ПРОТИВОСТОЯНИИ
ДВУХ РАЗЛИЧНЫХ СИСТЕМ**

Александр Альбертович Семенов

Армавирский механико-технологический институт,
филиал Кубанского государственного технологического университета
г. Армавир, Россия
orion156@mail.ru

Карина Кареновна Гаспарян

Армавирский механико-технологический институт,
филиал Кубанского государственного технологического университета
г. Армавир, Россия
karinagasparyan7@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются государственная и общественная системы нацистской Германии и Советского Союза перед Второй Мировой войной. Авторы обращают внимания на то, что данные системы были совершенно различны по своей сущности и не имели между собой ничего общего. Больше того, каждая из них обладала собственной идеологией. Исходя из этого, конфликт между странами был не только военно-политическим, но и идеологическим. Авторы указывают на то, что эти идеологии были абсолютно несовместимы, как и весь государственный и общественный строй двух стран. Они подчёркивают, что главную ответственность за развязывание Второй Мировой войны несёт именно нацистская Германия, выступившая как страна-агрессор не только против Советского Союза, но и против других европейских стран, которые длительное время всячески поощряли агрессивные намерения нацистов.

Ключевые слова: Советский Союз, нацистская Германия, противостояние, Вторая Мировая война, идеология

Для цитирования: Семенов А.А., Гаспарян К.К. СССР и нацистская Германия: к вопросу о противостоянии двух различных систем. // *Культурный ландшафт регионов*. 2021. Том. 3. № 2. с. 110-118.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-110-118

Original article

**USSR AND NAZI GERMANY: TO THE QUESTION OF THE OPPOSITION
OF TWO DIFFERENT SYSTEMS**

Alexander A. Semenov

Armavir Institute of Mechanics and Technology (branch)
of the Kuban State Technological University
Armavir, Russia
orion156@mail.ru

Karina K. Gasparyan

Armavir Institute of Mechanics and Technology (branch)
of the Kuban State Technological University
Armavir, Russia
karinagasparyan7@mail.ru

Abstract. The article examines the state and social systems of Nazi Germany and the Soviet Union before the Second World War. The authors draw attention to the fact that these systems were completely different in their essence and had nothing in common with each other. Moreover, each of them had its own ideology. Based on this, the conflict between the countries was not only military-political, but also ideological. The authors point out that these ideologies were absolutely incompatible, as well as the entire state and social system of the two countries. They emphasize that the main responsibility for the outbreak of World War II is borne by Nazi Germany, which acted as an aggressor country not only against the Soviet Union, but also against other European countries that for a long time in every possible way condoned the aggressive intentions of the Nazis.

Key words: Soviet Union, Nazi Germany, confrontation, World War II, ideology.

For citation: Semenov A.A., Gasparyan K.K. USSR and Nazi Germany: to the question of the opposition of two different systems. *Cultural landscape of the regions*. 2021. . Vol. 3. № 2. с. 110-118. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-110-118

Идеология германского нацизма была построена на идее превосходства германской арийской нации над всеми остальными расами и народами. Напротив, коммунистическая идея, которая начинает господствовать в России после октября 1917-го года, представляла собой идею интернациональную, в основе которой находилась идея безусловного всеобщего равенства и единения всех народов мира. Таким образом, это фундаментальное отличие строится на том, что в первом случае речь идёт о безусловной национальной исключительности, нация ставится впереди всего и её интересы являются самыми важными, а остальные по сравнению с ней вторичны.

Коммунистическая идея основана на том, что существует всемирное единение людей труда – пролетариев и неизбежен приход мировой революции, которая

сотрет границы между различными странами и народами. Это фундаментальное противоречие между двумя идеологическими системами делало их не просто отличными друг от друга, но и антагонистическими друг другу по своей сути. Кроме того, экономическая основа двух режимов также была совершенно различна. При схожих чертах милитаризации и концентрации экономическая модель двух стран существенно отличалась друг от друга. В гитлеровской Германии сохранялась частная собственность, крупный монополистический капитал. Действовали частные банки, картели и концерны, аффилированные с существующим нацистским режимом. В то же время они были вполне самостоятельными в вопросах организации и функционирования производства, определении его технологических циклов.

В СССР вся собственность носила государственный характер, и именно государство определяло и регламентировало все стороны и аспекты экономической жизни, производства в соответствии с существующими плановыми заданиями. В культуре нацистской Германии господствовала идея развития арийской культуры, поставленной на служение германской нации, в то время как в Советском Союзе преобладал стиль пролетарского искусства, так называемого социалистического реализма, который развивался в рамках новой советской культуры и т.д. Все эти фундаментальные различия свидетельствовали о том, что по большому счёту существование одной государственно-идеологической системы напрочь исключало существование другой в рамках существующего и отведенного им исторического пространства и времени. Более непохожих режимов, имеющих различную сущность и внутреннюю природу, сложно было в это время даже представить. Внешнее, видимое сходство между ними, которое, безусловно, имелось, определялось социокультурными и историческими особенностями того времени, особыми свойствами социальной организации, управления и функционирования общества, установившимся в тот период. Даже демократические государства того времени были ближе к социально-политической модели германского нацизма, чем коммунистический Советский Союз.

В данный период практически во всех странах тогдашнего мира наметился процесс использования различными обществами схожих социальных практик и наблюдался процесс обретения ими схожих социальных характеристик вне зависимости от формы правления и социальной организации. Так, основополагающей чертой в это время стали огосударствление всей общественной жизни, утверждение государственного коллективизма и принципа политического вождества. Эти черты отмечались практически во всех странах тогдашнего мира. Поощряемое властью социально-политическое единство было призвано сформировать единый общественный механизм, противостоящий внешним вызовам. Это отмечалось не только в СССР или нацистской Германии, но и в других европейских (и не только) государственных и общественных системах.

Пример Италии, Японии, Испании, Португалии и других стран, близких по социальной и политической организации к нацистской Германии, в данном случае не является показательным, они изначально дрейфовали в сторону фашистской государственности западно-европейского коллективистского типа. Здесь, на наш взгляд, весьма репрезентативен пример так называемых демократических стран и обществ, которые также, исподволь, вступили на этот путь и продвигались по нему на протяжении всего периода, связанного с подготовкой к новой мировой войне и участием в ней. Так, Х. Николсон отмечал, говоря о возникновении в Британии союзе фашистов, что тем самым создавалась абсолютно искусственная, но в

нынешней обстановке наиболее действенная тайная связь между нами и Гитлером» [4].

К примеру, социально-экономическая жизнь Великобритании с 1938 г. фактически проходила в условиях тотальной милитаризации, коллективистского единства и огосударствления всей общественной жизни. Так, британская Таймс отмечала, что симпатии английского правительства к идее «сильного государства» по типу гитлеровской Германии были столь очевидны, что Чемберлену даже пришлось публично от них отречься. Выступая в декабре 1938 г., он говорил: «По моим сведениям, в некоторых кругах считают, что... я благосклонен к нацистской или фашистской системе. Если это означает, что я хотел бы видеть такую систему в нашей стране, то это абсолютно неверно» [5].

В годы Второй мировой войны, формально сохраняя демократическую, парламентскую систему, Британия фактически перешла к личному лидерству, основанному на последовательном доминировании в политической жизни страны У. Черчилля. Это нашло выражение в предоставлении ему фактически диктаторских полномочий, которые предполагали концентрацию в одних руках не только всей полноты военной, но и политической власти, полное и ручное управление всеми процессами в экономике и социальной сфере, подчинение всего общества задаче достижения победы в войне. Как следствие, во внутренней жизни на общество накладывался ряд ограничений социального и политического характера, наблюдалась его полная милитаризация, ощущалось давление цензуры, набирала силу политическая и военная пропагандистская машина.

Схожие процессы происходили и в Соединенных Штатах, которые также вступили на путь общественной унификации, определяемый, с одной стороны, последствиями мировой экономической депрессии, а с другой – подготовкой и последующим участием в мировой войне. Поэтому, как указывает Р. Дайвин, отказавшись от дальнейших преобразований «нового курса», которые являлись главным источником внутривнутриполитических раздоров, «Рузвельт приступил к объединению консерваторов и либералов вокруг программы подготовки страны к встрече с опасностями, грозящими ей на международной арене» [6]. Здесь также политическая власть носила персонифицированный характер и напрямую ассоциировалась с личностью президента Ф.Д. Рузвельта, который в нарушении всех норм и традиций четырежды избирался президентом США. Правительство Ф.Д. Рузвельта фактически осуществляло план огосударствления всей экономической жизни страны и подчинения всех социальных и экономических процессов нуждам обороны. Так, например, руководство военно-научными учреждениями осуществлялось правительственным консультативным комитетом по авиации, исследовательским комитетом национальной обороны, комитетом медицинских исследований и другими органами, подчиненными непосредственно президенту. Комитет национальной обороны имел 19 отделов, каждый из них занимался разработкой одного вида оружия или техники: ракет, радаров, приборов управления огнем и т. д. [7].

Еще раньше американское правительство пошло на невиданные ранее в США эксперименты, начав создание трудовых армий и перестройку всей общественной жизни на основе антикризисных законов и законов военного времени. Так, еще в январе 1934 г. Г. Вудринг, вскоре назначенный военным министром, [8] откровенно заявил: «Люди, которые считают, что американская армия не готова и не способна взять контроль над страной, просто не знают фактов. Наша армия – единственная правительственная организация, которая уже стоит в готовности

не только к защите страны, но и способна справиться с социальными и экономическими проблемами в случае чрезвычайного положения... Давайте говорить прямо! В случае если создастся угроза внешней войны, экономического хаоса или социальной революции, армия имеет подготовку, опыт, организацию и людей для защиты правительства...» [9]. Все эти меры предусматривали тотальный контроль государства над различными сферами жизни общества, концентрацию ресурсов и установление практики политического и социального единства общества перед лицом внешних угроз и вызов.

Широко действовала в это время в США и система политической слежки и контроля над неблагонадежными гражданами, которые по мысли американских властей имели пронацистские взгляды или симпатизировали милитаристской Японии. Впоследствии, уже во время войны, для них была создана система концлагерей, в которых, в нарушении всех конституционных норм и прав человека, вместе с ними находились в заключении и граждане немецкого и японского происхождения. Их полностью лишили всех политических прав и свобод, декларируемых американской конституцией. Все эти аспекты роднили эти демократические страны с так называемыми «тоталитарными» государствами – Германией и СССР – и делали их похожими на них.

Таким образом, схожие черты имелись в то время в характере социально-политического развития самых разных стран, в том числе и тех, которые считались основанными на демократических политических ценностях. В этом контексте вывод об идентичности внутреннего устройства и социальной организации и геополитических устремлений исключительно только нацистской Германии и коммунистического Советского Союза представляется слабо обоснованным и в корне неверным. В данный исторический период ужесточение внутренней и внешней политики, а также создание плановой, милитаризованной экономики с особым типом социальной организации было общемировым трендом, в рамках которого приобретали схожие характеристики политические системы самых разных обществ, находящиеся на разных уровнях социально-экономического и политического развития, системной организации т.д.

В это время западные страны по своему внутреннему устройству, организации власти, характеру экономической жизни мало чем отличались от так называемых тоталитарных государств. Исходя из этого, ссылки западных исследователей на некие принципиальные отличия одних от других в этот период во многих аспектах общественной жизни противоречат объективной исторической реальности. Однако определенные различия между ними все же сохранялись, и, конечно, говорить об абсолютной их идентичности не приходится. Как отмечает Губзов И.А., «из всех ведущих держав первой половины XX века крушения либеральной демократии удалось избежать только Великобритании и США. Тем не менее, и в англосаксонских странах в середине XX века было заметно усиление авторитарных тенденций, особенно в годы Второй мировой войны» [10].

Постоянное же сравнение СССР и нацистской Германии между собой, которые зачастую допускают западные ученые-историки, на поверку оказывается несостоятельным. Оно является лишь инструментом в геополитической борьбе с современной Россией, которая часто воспринимается на Западе как наследница Советского Союза и продолжательница его дела на мировой геополитической арене, что, впрочем, абсолютно не соответствует сегодняшней действительности. Отсюда западными исследователями нередко делается и следующий вывод о том, что за начало Второй мировой войны несут ответственность исключительно два

тоталитарных режима: германский нацистский и советский. В этом ряду вновь реанимированных сейчас тезисов находится и квалификация германского нападения на Советский Союз как превентивного удара. А ведь когда-то это было официальным нацистским оправданием операции «Барбаросса». Так, уже 22 июня 1941 г. Гитлер в своем обращении к германскому народу пытался объяснить ему, почему сотрудничество с Советским Союзом было заменено военным положением. Он использовал все свое ораторское искусство, чтобы раздуть страх перед «еврейско-большевистским владычеством в Москве». Эта клика якобы стремилась к тому, чтобы «бросить в огонь пожара не только Германию, но и всю Европу» [11].

Споры о концепции превентивного удара, может быть, и обошлись бы просто незначительными стычками историков, если бы Йоахим Гоффман не пришел к выводу в 4-м томе солидного исторического труда, изданного Военно-историческим научно-исследовательским институтом во Фрейбурге под названием «Германский рейх и вторая мировая война», о том, что тезис о превентивной войне Германии против СССР вполне имеет право на существование [12]. Он писал, что «во всяком случае, анализируя исторические факты, можно сказать, что июнь 1941 г. был последним моментом для возможной превентивной войны» [13]. Затем Й. Гоффман еще раз подкрепил эту точку зрения в своем «Письме читателю». Авторы, разделяющие мнение Гоффмана, исходили, как правило, из представления о том, что СССР до Второй мировой войны и перед ее началом занимал доминирующую политическую и военную позицию в международной системе [14].

Наряду с этим, небезызвестный Виктор Суворов (Резун) упорно защищает гипотезу, будто бы Красная Армия была развернута для того, чтобы навязать Германии войну на два фронта. У Советов-де не было иной альтернативы, поскольку демобилизация сосредоточенных на границе соединений ко времени уборки урожая могла быть осуществлена только ценой экономической катастрофы [15]. На поверку данная аргументация не выдерживает никакой критики. Так, А. Василевский исходит из того, что советское руководство в предвоенные годы делало все, чтобы оптимально усиливать оборонный потенциал страны. Однако вторжение немцев в Советский Союз поставило Красную Армию в крайне невыгодное положение, ибо Сталин не сумел своевременно предвидеть нападение и принять необходимые меры «для отражения первых ударов». «Он не разрешил войскам приграничных военных округов привести себя в полную боевую готовность, потому что верил, что этот шаг мог быть воспринят фашистскими правящими кругами «третьего рейха» как предлог для развязывания войны. Войска, находившиеся в приграничных областях, оказались недостаточно подготовленными к отражению агрессии. Мощный удар гитлеровской военной машины был для них совершенно внезапным» [16]. Далее А. Василевский отмечает: «Нам требовалось еще по крайней мере один-два года мирного развития, чтобы решить задачи, поставленные военным планированием. В них входил форсированный выпуск новых образцов оружия и боевой техники, призыв новых контингентов в армию, их обучение, оперативная и тактическая, а также техническая подготовка командных кадров в духе требования современной войны, приведение всей страны в полную боевую готовность и многое другое» [17].

Прозападными историками зачастую никак не упоминается Мюнхенский сговор демократических государств с Гитлером и отказ от действенных мер по отношению к агрессору. Так, конгрессмен Л. Джонсон (в 1963-1968 гг. президент США), выступая в конгрессе в 1947 г., говорил: «Франция могла остановить Гит-

лера, когда он вторгся в Саарскую область. Франция и Англия могли бы предотвратить оккупацию Австрии, а позднее не дать возможности нацистам захватить Чехословакию. Соединенные Штаты, Англия и Франция могли бы не допустить разгрома Польши, если бы была общая решимость остановить агрессию. Японию можно было бы остановить перед тем, как она вторглась в Маньчжурию, и, вне всяких сомнений, ее можно было бы остановить, когда она начала войну против Китая. Однако сирены умиротворения убедили нас, что происходящее в Европе или даже в мире нас не касается, и вследствие этого Франция была принесена в жертву замыслам фашистов, а судьба Англии решалась в небе над Лондоном» [18].

Нечто подобное отмечает в своих мемуарах бывший премьер-министр Великобритании, один из видных деятелей консервативной партии Г. Макмиллан. Он писал: «Первые акции гитлеризма не давали повода для беспокойства. Более того, мы знали Муссолини и фашистскую Италию, и результаты казались неплохими... Естественно, никому не приходило в голову прочесть «Майи кампф» [19]. Западными историками, как правило, никак не обозначается отказ от реальных переговоров с Советским Союзом о создании в Европе системы коллективной безопасности. Замалчиваются многие факты поощрения западными странами агрессии в отношении Советского Союза и других стран Восточной Европы. Например, Гитлер, по утверждению западногерманского историка С. Хаффнера, считал, что «захват жизненного пространства за счет России» он может осуществить с помощью самого надежного его союзника – Англии [20]. Как утверждается западными историками, демократические страны стали невинными жертвами противостояния двух тоталитарных систем. Но, как можно видеть в реальности, западные страны являлись активными участниками гитлеровской политики противодействия советской угрозе и практики изоляции СССР на европейской и международной арене.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Костромина Н.Г. Теория и практика тоталитаризма в оценке французской исторической и политической мысли в XX веке. Дисс.... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006. С. 3.
2. Бауман З. Свобода. М.: Новое издательство, 2006.
3. Nico1son H. Diariesand Letters 1930-1939, vol. I, p. 335, 339.
4. 5.The Times. December 14. 1938.
5. Divine R. The Illusion of Neutrality. Chicago- London, 1968, p. 230-231.
6. Hartcup G. The Challenge of War: Britain's Scientific and Engineering Contributions to World War Two. New York, 1970, p. 26-27.
7. Deutsche Kolonialpolitik in Dokumenten, Gedanken und Gestalten aus den letztenfünfzigJahren.Leipzig, 1938, S. 489–490.
8. Ch. Beard, M. Beard. America in Midpassage. Vol. III. NewYork, 1939, p. 569, 570.
9. Гобозов И.А. Несостоявшийся мультикультурализм // Философия и общество. 2011.
10. Domarus M. Hitler, Reden und Proklamationen 1932-1945. Bd. 11, Wurzburg, 1963, S. 1726-1732, 1727.
11. Das Deutsche Reich und der ZweiteWeltkrieg, Bd. 4: Der Angriff auf die Sowjetunion. Stuttgart, 1983; J. Hoffmann.Hitler or Stalin? A German View, в: RUSI, 1986/2, p. 88.
12. Hoffmann J. Leserbrief, в: FAZ, 16.10.1986. Hoffmann, Die Angriffsvorbereitungen der Sowjetunion 1941, в: Wegner (Hrsg.) Zwei Wegenach Moskau. Vom Hitler-

- Stalin-Paktzum «Untemehmen Barbarossa». Munchen-Zurich, 1991, S. 367-388.
13. 14. Topitsch. Stalins Krieg (прим. 9); D. Kunert. Ein Weltkrieg wird programmiert. Frankfurt M. u.a. 1986; M. Kluver. Praventivschlag 1941. Zur Vorgeschichte des Ru?landfeldzuges. Leoni, 1986.
 14. Suvorov V. Who Was Planning to Attack Whom in June 1941, Hitler or Stalin? в: Journal of the Royal United Services Institute for Defence Studies (RUSI), 1985/2, S. 338 f.
 15. Василевский А. В те суровые годы // ВИЖ. 1978. № 2, с. 65-72, цит. на с. 67.
 16. Василевский А. В те суровые годы // ВИЖ. 1978. № 2, с. 68.
 17. Congressional Record. Vol. 93, pt. 4, p. 4695-4696.
 18. Macmillan H. Winds of Change, p. 385.
 19. Хаффнер С. Самоубийство германской империи. Перевод с немецкого. М., 1972, с. 29.

REFERENCES

1. Kostromina N.G. Theory and practice of totalitarianism in the assessment of French historical and political thought in the twentieth century. Dissertation.... с. j.s. in Historical Sciences. Ekaterinburg, 2006. P. 3.
2. Bauman Z. Freedom. Moscow: Novoe Izdatelstvo, 2006.
3. Nielson H. Diaries and Letters 1930-1939, vol. I, p.335, 339.
4. The Times. December 14. 1938.
5. Divine R. The Illusion of Neutrality. Chicago- London, 1968, p. 230-231.
6. Hartcup G. The Challenge of War: Britain's Scientific and Engineering Contributions to World War Two. New York, 1970, p. 26-27.
7. Deutsche Kolonialpolitik in Dokumenten, Gedanken und Gestalten aus den letztenfünfzigJahren. Leipzig, 1938, P. 489-490.
8. Ch. Beard, M. Beard. America in Midpassage. Vol. III. New York, 1939, p. 569, 570.
9. Gobozov I.A. Failed Multiculturalism. Philosophy and Society. 2011.
10. Domarus M. Hitler, Reden und Proklamationen 1932-1945. Bd. 11, Wurzburg, 1963, P. 1726-1732, 1727.
11. Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg, Bd. 4: Der Angriff auf die Sowjetunion. Stuttgart, 1983; J. Hoffmann. Hitler or Stalin? A German View, in: RUSI, 1986/2, p. 88.
12. Hoffmann J. Leserbrief, in: FAZ, 16.10.1986. Hoffmann, Die Angriffsvorbereitungen der Sowjetunion 1941, in: Wegner (Hrsg.) Zwei Wegenach Moskau. Vom Hitler-Stalin-Paktzum "Untemehmen Barbarossa". Munchen-Zurich, 1991, P. 367-388.
13. Stalins Krieg (note 9); D. Kühnert. Ein Weltkrieg wird programmiert. Frankfurt M. u.a. 1986; M. Kluver. Praventivschlag 1941. Zur Vorgeschichte des Ru?landfeldzuges. Leoni, 1986.
14. Servonov V. Who Was Planning to Attack Whom in June 1941, Hitler or Stalin? in: Journal of the Royal United Services Institute for Defence Studies (RUSI), 1985/2, P. 338 f.
15. Vasilevsky A. In Those Harsh Years. Vizh. 1978. No. 2, pp. 65-72, quoted on p. 67.
16. Vasilevsky A. In those harsh years. VIJ. 1978. № 2, p. 68.
17. Congressional Record. Vol. 93, pt. 4, p. 4695-4696.
18. Macmillan H. Winds of Change, p. 385.
19. Haffner S. The Suicide of the German Empire. Translation from the German. Moscow, 1972, p. 29.

Информация об авторах: Семенов Александр Альбертович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Армавирского механико-технологического института (филиала) Кубанского государственного технологического университета (Армавир, ул. Кирова, 127), г. Армавир, Россия
orion156@mail.ru

Гаспарян Карина Кареновна, бакалавр 2 курса Армавирского механико-технологического института (филиала) Кубанского государственного технологического университета (Армавир, ул. Кирова, 127), г. Армавир, Россия
karinagasparyan7@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательны вариант рукописи

Information about the authors: Semenov Alexander Albertovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of Department of Humanity Disciplines of the Armavir Institute of Mechanics and Technology (branch) of the Kuban state TEchnological University (127, Kirova st., Armavir), Armavir, Russia
orion156@mail.ru

Gasparyan Karina Karenovna, Student of Bachelor's Degree of 2-nd course of the Armavir Institute of Mechanics and Technology (branch) of the Kuban State Technological University (127, Kirov st., Armavir), Armavir, Russia
karinagasparyan7@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 28.01.2021
Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.04.2021
Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-119-123

УДК 94(470-321.9)

ИСТОРИЯ ПРИЮТА ГРАФИНИ АДЛЕРБЕРГ

Дарина Сергеевна Шестопалова

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

г. Симферополь, Республика Крым, Россия

shestopalova.darina@mail.ru

Аннотация. В статье рассказывается об основательнице приюта в Симферополе графине Амалии Максимилиановне Адлерберг, которая не пожалела собственных средств и организовала первый в г. Симферополь приют для призрения детей, лишившихся попечения родителей в Таврической губернии в период Крымской войны (1853-1856). Так же рассказывается о деятельности богоугодного заведения, экономической составляющей его жизнедеятельности, быте и учебе его воспитанников. Рассказывается о воспитателях, судьбах воспитанников, а также попечителях.

Ключевые слова: Крым, Симферополь, сироты, благотворительность, приют

Для цитирования: Шестопалова Д.С. История приюта графини Адлерберг. // *Культурный ландшафт регионов*. 2021. Том. 3. № 2. с. 119-123.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-119-123

Original article

HISTORY OF THE COUNTESS OF ADLERBERG'S ORPHANAGE

Darina S. Shestopalova

Crimean Engineering Pedagogical University named after Fevzy Yakubov

г. Simferopol, Republic of Crimea, Russia

shestopalova.darina@mail.ru

Abstract. The article tells about the founder of the orphanage in Simferopol, Countess Amalia Maximilianovna Adlerberg, who did not spare her own funds and organized the first shelter in Simferopol for the care of children who lost their parents' care in the

Tauride province during the Crimean War (1853-1856). It also tells about the activities of the charitable institution, the economic component of its life, the life and education of its students. It tells about the teachers, the fate of the students, as well as the trustees.

Keywords: Crimea, Simferopol, orphans, charity, shelter

For citation: Shestopalova D.S. History of the Countess of Adlerberg's orphanage. *Cultural landscape of the regions*. 2021. . Vol. 3. № 2. с. 119-123. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-119-123

Вопросы благотворительности и особенности в части призрения сирот, а именно так, старинным славянским словом обозначалась опека и забота в советское время были вне сферы интересов историков.

Только в конце XX в начале XXI веков стали появляться интересные работы П.В. Конькова (2004 г.), А.Н. Савочки (2012 г.), И.С. Симаковой (2014 г.). Образовался своеобразный временной разрыв между дореволюционными исследованиями А.И. Маркевича (1915 г.). Цель настоящей статьи отойти от прежнего, так называемых, классового подхода, в соответствии с которым благотворительность считалась попыткой зажиточных классов откупиться, уйти от решения проблемы в целом. Негативную роль в оценке деятельности приюта сыграл и графский титул его создательницы. Настоящая статья ставит своей целью объективно взглянуть на деятельность приюта и ее попечительницы, чье имя незаслуженно забыто.

Будущая графиня родилась в 1808 году в г. Мюнхен. Была внебрачным ребёнком графа М. Лерхенфельд и графини Т. Турн-унд-Таксис. Спустя год, граф Лерхенфельд скончался. Амалия стала носить фамилию дальних родственников: сначала Штернфельд, позже Штаргард. В возрасте 15 лет, в 1823 г., великий герцог Людвиг I разрешил Амалии именоваться графиней Лерхенфельд, но без права на герб и родословную. Девочка пользовалась особым вниманием в царствующем доме Романовых. Её мать была тёткой российской императрице Александре Фёдоровне, супруге Николая I. [Коньков, 2004, 2. с.83].

В 1825 году её выдали замуж за второго секретаря русской дипломатической комиссии, барона Александра Крюденера, которому было 39 лет. После смерти супруга в 1852 г., она вышла замуж за генерал-майора Николая Владимировича Адлерберга. С 11 ноября 1854 по 25 мая 1856 г. Николай Владимирович исполнял обязанности военного и гражданского губернатора Таврической губернии. Так, семья Адлербергов приехала в Крым [Савочка, 2012, 5. с. 107].

Это был период Крымской войны. Тяжёлое время для всего полуострова. Свиерепствовал тиф. Резко выросло количество детей-сирот.

Амалия Максимилиановна решила открыть временный приют для детей-сирот. Первоначально это был небольшой частный дом, в котором находилось 10 детей (4 мальчика и 6 девочек). В 1855 году его бюджет составлял 8000 руб [Благотворительная Россия, 1901, 1. с. 151].

В 1856 г. в связи с новой должностью супруга, которого перевели в Финляндию, они покинули Крым. Капитал приюта уже составлял 9954 р. 54 коп. В нем содержались 5 мальчиков и 9 девочек. Полный отчет о деятельности приюта был

передан императрице Марии Александровне. После отъезда Николая Адлерберга из Крыма на его место был назначен Г.В. Жуковский, под наблюдением которого и находился приют далее [Маркевич, 1915, 3. с. 6].

В 1857 г. Комитет Главного Попечительства Детских Приютов присвоил ему имя основательницы и утвердил обращение временного приюта в постоянный. Число призреваемых уже составляло 25 девочек и 13 мальчиков. В 1858 г. для приюта было приобретено здание А.М. Раевского (современная ул. Пушкина 20). В 1859 году Черноморский флот подарил приюту, расположенный по соседству дом священника Воскобойникова на Полицейской улице. Это здание сдавали в аренду, а в 1870 г. продали казенной мужской гимназии [Коньков, 2004, 2. с.85].

Благодаря большому количеству пожертвований, Советом попечителей приюта и губернатором Таврической губернии Григорием Васильевичем Жуковским было решено построить новое двухэтажное здание. Приют временно разместили в усадьбе вдовы А.М. Раевского, Анны Михайловны. 14 апреля 1869 года строительство было завершено, а 15 апреля 1869 года освящено. В данный период времени, это Крымский этнографический музей (ул. Пушкина 18).

К новоселью императрица Мария Александровна прислала благодарственное письмо Г. В. Жуковскому и всем, кто ему помогал, в котором настояла на том, чтобы приют носил имя его основательницы, в отличие от всех остальных, которые носили имя императрицы, то есть ее имя. Она также разрешила поместить в приюте портрет Амалии Адлерберг, который специально был доставлен из Финляндии [Коньков, 2004, 2. с.84].

На первом этаже находились две классные комнаты, кабинеты директора и смотрительницы, церковь, столовая, приёмная, небольшая поликлиника с изолятором и спальни для мальчиков. На втором этаже располагались спальни для девочек. 17 икон было привезено из Питера. На постройку и обустройство приюта было потрачено 31 628 р. 29 коп. В 1869 году детей было 20, а позже их число увеличилось до 60. [Симакова, 2014, 6. с. 132].

Со временем, по наличию на ней такого ориентира, улица получила название Приютская, но в 1899 г. к столетию юбилея Александра Сергеевича Пушкина была переименована в ул. Пушкинская. [Поляков, 2005, 4. с. 182].

В 1871 г. Г.В. Жуковский был назначен сенатором и оставил Симферополь. Приютом занялся Николай Николаевич Куликовский. Пожертвования продолжали поступать. В 1875-1876 гг. детей принимали на воспитание в приют за плату по 110 рублей в год. К сожалению, в 1881 г. симферопольская городская управа перестала финансировать заведение. Наступила эпоха выживания. Новая попечительница И. И. Всеволожская в 1882 г. устроила в пользу приюта лотерею-аллегри, которая принесла им небольшую прибыль. Ситуация приюта была настолько плоха, что у детей не было тёплых кофт и головных платков [Маркевич, 1915, 3. с. 26].

В 1864 году в Симферополе появился приют тайного советника А.Я. Фабра, ориентированный исключительно на мальчиков.

В связи с этим в приюте Адлерберг с 1887 г. стали призреваться только девочки. Последний мальчик выпустился из приюта в 1886 г. Воспитанники приюта после его окончания направлялись в разные учебные заведения для продолжения образования: в Херсонское и Киевское училище военного ведомства, в Симферо-

польское уездное училище, в Никитский сад и в женскую гимназию [Симакова, 2014, 6.с. 133].

Девочек принимали от 4-х до 16 лет. На русском языке изучали чтение и письмо, пересказ прочитанного, заучивание наизусть, дети писали диктанты; на арифметике решали задачи на 4 действия (сложение, вычитание, умножение, деление); а на уроке Закон Божий питомицы могли читать богословскую литературу, обучались светскому пению, а также отмечали религиозные праздники. Для того что бы девочки могли найти себе работу, их обучали вышивке и пошиву одежды. Помимо этого, дети получали знания по отечественной истории, географии и естествознанию [Маркевич, 1915, 3. с. 46].

В 1902 г. удалось сделать ремонт за счёт средств, выделенных местным земством и семьёй Фальц-Фейнов, что позволило увеличить число воспитанниц до 80. Этот шаг негативно повлияло на финансовое состояние приюта, в первое десятилетие XX века руководству заведения, так и не удалось поправить тяжелое финансовое положение. [Савочка, 2012,5. с. 111].

В марте 1910 года директором Приюта графини А.М. Адлерберг стал ныне известный историк А.И. Маркевич. К тому времени заведение уже испытывало серьезные финансовые трудности, которые не удалось устранить, несмотря на все его усилия. Начало Первой мировой войны только усугубило картину, и в 1917 году по постановлению губернского земского собрания приют был переведен в ведение местного земства. Однако средств на его существование по-прежнему не было, что привело в 1918 году к закрытию заведения [Симакова, 2014, 6. с. 136].

Имя Амалии Максимилиановны Адлерберг, благодаря основанному ею приюту и сегодня в благодарной памяти симферопольцев.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Благотворительная Россия: история государственной, общественной и частной благотворительности в России : в 2 т. / под ред. П. И. Лыкошина. – СПб., 1901. – Т. 1. – 328 с. ; Т. 2. – 267 с.
2. Коньков П. В. Графиня Амалия Адлерберг : к истории детского приюта в Симферополе / П. В. Коньков // IV Таврические научные чтения : сб. материалов / Крымский респ. краеведческий музей. – Симферополь : Тритон, 2004. – С. 82-86.
3. Маркевич А. И. Симферопольский детский приют имени графини А. М. Адлерберг : к шестидесятилетию существования : краткий ист. очерк / А. И. Маркевич. – Симферополь, 1915. – 71 с.
4. Поляков В. Е. Улицами Симферополя.— Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2005.— 320 с.
5. Савочка А. Н. Благотворительность в Таврической Губернии (1802-1920) [текст] : [монография] / А. Н. Савочка; под. ред. Непомнящего А. А. – Симферополь.: Изд - во «Доля», 2012. – С. 320. – №Серия: - «Библиография крымоведения». Вып 16.
6. Симакова И. С. История симферопольского детского приюта им. Графини Адлерберг в Крыму (1854-1918гг.) // Педагогический журнал Башкортостана. – 2014. - №5 (54). – С. 127-138.

REFERENCES

1. Charitable Russia: History of State, Public and Private Charity in Russia : in 2 volumes / edited by P. I. Lykoshin. SPb., 1901. Т. 1. 328 с. ; Т. 2. 267р.
2. Kon'kov P. V. Countess Amalia Adlerberg: to the history of the orphanage in Simferopol. P. V. Kon'kov, IV Tavricheskie nauchnykh readings : collection of materials. Crimean Republican Museum of Local Lore. Simferopol : Triton, 2004. P. 82-86.
3. Markevich A. I. Simferopol children's asylum named after Countess A. M. Adlerberg: to the sixtieth anniversary of existence : a brief historical sketch. A. I. Markevich. Simferopol, 1915. 71 p.
4. Polyakov V. E. Streets of Simferopol. Simferopol: Crimean State Pedagogical Publishing House, 2005. 320 p.
5. Savochka A. N. Charity in the Taurian Province (1802-1920) [Text] : [Monograph]. A. N. Savochka; ed. by A. A. Nepomnyashchaya. Simferopol: Publishing house "Dolya", 2012. P. 320. Series: "Bibliography of Crimean Studies. Vol. 16.
6. Simakova I. S. History of the Simferopol orphanage named after Countess Adlerberg in the Crimea (1854-1918). Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2014. № 5 (54). P. 127-138.

Информация об авторе: Шестопалова Дарина Сергеевна; Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова; факультет истории, искусств и крымскотатарского языка и литературы, магистрант кафедры истории (пер. Учебный 8а, г. Симферополь,)

г. Симферополь, Республика Крым, Россия

shestopalova.darina@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательны вариант рукописи

Information about the authors: Shestopalova Darina Sergeevna; Crimean Engineering Pedagogical University named after Fevzi Yakubov; Department of History, Arts and the Crimean Tatar Language and Literature, master's student of the Department of History (8a Tekuchny Lane, Simferopol)

shestopalova.darina@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 28.03.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.04.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

© Шестопалова Д.С. 2021

© «Культурный ландшафт регионов». 2021

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-124-131

УДК 94(47).084.8(=512.1)

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ В БИТВЕ ЗА КАВКАЗ

Эбазер Мустафаевич Чачи

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова;

Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия»

г. Симферополь, Республика Крым

ebazer.chachi.98@mail.ru

Аннотация: В статье на основе системного анализа раскрывается участие военнослужащих РККА из числа крымских татар в Битве за Кавказ 1942–1943 года. Представлена статистика награжденных из числа крымских татар медалью «За оборону Кавказа», а также сравнительная характеристика с награжденными медалями серии «За оборону...». Сделаны выводы о количестве крымских татар, мобилизованных и проходящих службу в РККА и РККФ как в годы Великой Отечественной войны, так и участвующих в обороне Кавказа от немецких войск и их союзников с 25 июля 1942 по 9 октября 1943. Описаны новые методики поименного поиска военнослужащих участников Второй Мировой войны на примере крымских татар, а также приведены материалы из архивных источников.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Битва за Кавказ, крымские татары.

Для цитирования: Чачи Э.М. Крымские татары в Битве за Кавказ // *Культурный ландшафт регионов*. 2021. Том. 3. № 2. с. 124-131.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-124-131

Original article

CRIMEAN TATARS IN THE BATTLE FOR THE CAUCASUS

Ebazer M. Chachi

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov;

Crimean Tatar Museum of Cultural and Historical Heritage"

Simferopol, Republic of Crimea, Russia

ebazer.chachi.98@mail.ru

Abstract: The article reveals the participation of soldiers of the Red Army from among the Crimean Tatars in the Battle of the Caucasus in 1942-1943 on the basis of a system

analysis. The statistics of Crimean Tatars awarded with the medal "For the Defense of the Caucasus", as well as a comparative characteristic with the medals of the series "For the Defense..." are presented. The conclusions about the number of Crimean Tatars mobilized and serving in the Red Army and the RCFS, as during the Great Patriotic War, and participating in the defense of the Caucasus from German troops and their allies from July 25, 1942 to October 9, 1943. Described new methods of searching for servicemen participating in the Second World War on the example of the Crimean Tatars, as well as materials from archival sources.

Keywords: World War II, Battle of Caucasus, Crimean Tatars

For citation: Chachi E.M. Crimean Tatars in the Battle for the Caucasus. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 2. с. 124-131. (In Russ.). DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-124-131

Во время Великой Отечественной войны состоялось множество сражений, исход которых в той или иной степени мог повлиять на ход вооруженного конфликта. Одной из решающих стала так называемая Битва за Кавказ, проходившая с 25 июля 1942 по 9 октября 1943 [6, с. 20].

Прорыв советского фронта под Харьковом летом 1942 года и последующее взятие Ростова-на-Дону открыли перед противником не только реальную перспективу выхода в Закавказье к бакинской нефти, но и возможность захватить Сталинград – важнейший транспортный узел и крупный центр военной промышленности. Баку и Северный Кавказ были основным источником нефти для всей экономики СССР. После потери Украины резко выросло значение Кавказа и Кубани как источника зерна. Потеря Кавказа могла бы оказать заметное влияние на общий ход войны против СССР [8, с. 137].

Осенью 1942 года немецкие войска заняли большую часть Кубани и Северного Кавказа, однако после поражения под Сталинградом в феврале 1943 г. были вынуждены отступить из-за угрозы окружения. В 1943 году советскому командованию не удалось ни запереть немецкие части на Кубани, ни нанести им решительного поражения: танковые части вермахта (1-я танковая армия) были выведены с Кубани на Украину в январе 1943, а пехотные (17-я армия) были вывезены с Таманского полуострова в Крым 9 октября того же года. Тем не менее угроза прорыва в Закавказье была ликвидирована [4, с.11-18.].

Большой вклад внесли в победу все народы СССР, в том числе и крымские татары – тюркский народ, исторически сформировавшийся в Крыму и Северном Причерноморье; наряду с малочисленными караимами и крымчаками, крымские татары относятся к коренному населению Крыма [5, с. 124]. Вторая Мировая война сильно повлияла на дальнейшую судьбу этноса.

По разным данным в рядах Красной Армии в годы Великой Отечественной войны проходили службу 35 тысяч крымских татар из Крыма, а всего цифра в 60 тысяч крымских татар приводиться в официальных документах и учебниках, но точной цифры специалисты не могут дать и до сегодняшнего дня. Крымские татары составляли минимум 15-20% от общего количества призванных из Крыма [9, с. 83]. Сегодня поставлена цель – определить численность всех крымских татар, участвующих в Великой Отечественной войне, независимо от полу-

ченных наград, с учетом как служащих Красной Армии, так и партизан с подпольщиками. В задачах работы лежит изучение целого спектра источников, их обработка и дальнейшая публикация в обобщающем труде с подробной систематизацией. Крымским ученым, доктором исторических наук профессором Владимиром Поляковым совместно с депутатом Государственной Думы Республики Крым Русланом Бальбеком был инициирован проект «Крымские татары на службе Отечества», целью которого является создание фундаментального труда, включившего бы описание участи всех крымских татар, учувствовавших в Великой Отечественной войне поименно. Стоит отметить, что, хотя труд и несет в себе национальную подоплеку и признан осветить историю одного конкретного народа, тем не менее он может послужить примером для аналогичных работ над другими этносами.

Необходимо указать, что работа охватывает не только письменные и электронные источники. Большое количество информации либо отсутствует, либо на данный момент закрыто для свободного просмотра. При исследовании обнаружилась еще одна проблема – сходство крымскотатарских имен и фамилий с общими исламскими и тюркскими. Так фамилии Алиев, Османов представлены тысячами носителей самых разных национальностей. С другой стороны, имеются совершенно уникальные и нетипичные наименования, такие как Дадой или Палабуюк. Для решения данной трудности была создана общественная приемная проекта в КИПУ, где ведется прием граждан со всего Крыма. Также информация получается онлайн при контактах в социальных сетях – например Facebook и ВКонтакте. При большом количестве просителей возможен выезд в районный или сельский центр.

Актуальность темы обоснована тем, что даже к 75-летней годовщине победы не была известна точная численность поименно каждого крымского татарина, вложившего вклад в Великую Победу. Из конъюнктурных соображений одни исследователи имеют тенденцию занижать цифры, а другие в обратном порядке завышают. Отсутствие объективной информации породило самые невероятные домыслы.

На современном этапе уже можно озвучить известное поименное количество крымских татар, участвовавших в Великой Отечественной войне. Подобный прорыв в истории вопроса стал возможен, благодаря созданию электронных баз архива министерства обороны «Мемориал» и «Подвиг народа», а также многолетней работе кафедры истории Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова с населением. Мы учли всех татар (этноним крымский татарин до войны не употреблялся) рожденных в Крыму [11, с. 3]. Представители крымскотатарского народа с первых дней Великой Отечественной войны принимали в ней самое активное участие. Нет ни одного фронта, ни одной крупной операции, в которой бы не участвовали крымские татары. Представлены они и во всех родах войск [10, с. 20-27].

Говоря об участниках Битвы за Кавказ, следует упомянуть, что Указом Президиума ВС СССР от 1.05.1944 была учреждена медаль «За оборону Кавказа», которой награждались все участники обороны Кавказа – военнослужащие Красной Армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД, а также лица из гражданского населения, принимавшие непосредственное участие в обороне [2, с. 86-87]. На 1985 год медалью «За оборону Кавказа» награждено около 870 000 человек [7, с. 80-81]. Вручение наград проводилось от имени Президиума Верховного

Совета СССР на основании данных, удостоверяющих фактическое участие в обороне Кавказа.

В 2018-2021 годах был проведен специальный анализ доступных баз данных и открытых архивных материалов, показавший, что 202 крымских татар получили медаль «За оборону Кавказа». Из наград серии «За оборону ...» это наибольший результат. Для сравнения на данный момент поименно известно, что «За оборону Ленинграда» – 146 человек, «За оборону Сталинграда» – 134, «За оборону Москвы» – 83, «За оборону Севастополя» – 79, «За оборону Одессы» – 27, «За оборону Заполярья» – 18, «За оборону Киева» – 2.

Есть ряд причин, почему именно в Кавказском сражении крымские татары участвовали более массово, чем на других участках фронта. В первую очередь это географическая близость Крымского полуострова к Северо-Кавказскому региону, которая во всех смыслах усилилась, когда Крымская АССР была отрезана от Южно-Украинских территорий немецкими войсками. Именно на Кавказ весной-летом 1942 года советские части были вынуждены отступить из Крыма. Позже Кавказ стал одним из плацдармов в освобождении Крыма.

Одним из крупных подразделений, перебазированных в данный регион, стала 51-я армия, сформированная на базе 9-го стрелкового корпуса и жителей Крыма 14 августа 1941 года [14, л. 47-48] с непосредственным подчинением Ставке ВГК. Задачей 51-й армии являлось недопущение вторжения в Крым по суше через Перекопский перешеек и Сиваш и воспрепятствование высадке морских и воздушных десантов противника. В августе-октябре 1941 года обороняла Крым. В ноябре эвакуирована на Кубань и включена в Закавказский (с 30 декабря – Кавказский) фронт. В рядах 51-ой армии служило множество крымских татар. Аналогичная ситуация наблюдалась в подразделениях Черноморского флота, также перебазированных с Севастополя. По данным А. В. Неменко, в боях за Севастополь участвовало 16 000 крымчан, мобилизованных военкоматами Крымской АССР, среди которых 2000 человек составляли крымские татары [1, с.17].

Стоит заметить, что многие, получившие награду «За оборону Одессы» и «За оборону Севастополя» [3, с. 20.] впоследствии обороняли и Кавказ, что связано с отступлением РККА на начальных периодах войны. Но тем не менее, военнослужащие выполнили свой долг, замедлив и остановив продвижение противника.

Как воевали в Битве за Кавказ мои земляки, я расскажу на нескольких примерах.

Гафаров Аблямит. 1918 - ?, уроженец с. Айрыгуль Бахчисарайский р-н. Авиамоторист 40 авиационного полка ВВС ЧФ.

Получил медаль «За боевые заслуги» во время обороны Кавказа в июле 1943 года. Самолет Пе-2 из его эскадрильи с одним уцелевшим мотором совершил вынужденную посадку на занятом советскими войсками плацдарме недалеко от села Мысхако. Был дан приказ заменить мотор и обеспечить взлет.

Когда стемнело, катер взял курс на Малую землю. Взрывы следовали то спереди, то сзади катера. Аблямиту казалось, что следующий снаряд неминуемо попадет в них, но моряки успокоили: постреляют и замолчат. На берегу их встретили десантники и оказали помощь в переброске груза к замаскированному самолету. Первоначально мотор тащили метров 300 войлоком. Потом подцепили тросом к нашему танку. Оказывается, и они были на Малой земле! Наконец, добрались до самолета. Работать приходилось только ночью. На вторые сутки двигатель

был установлен и опробован. В трудных ночных условиях экипаж благополучно произвел взлет и улетел на свой аэродром в Геленджик [15].

Все четверо «малоземельцев»: авиамоторист сержант Аблямит Гафаров, авиамеханик старшина Дмитрий Барабанов, сержант Кузьма Бешевец и старший сержант Тимофей Пироженко одним приказом были награждены медалями «За боевые заслуги» [11, 53-54].

Мустафаев Эмир Усеинович согласно акту от 12 апреля 1945 года, подписанному начальником заготовок и ПИ Инженерного Управления ВМФ инженер-полковником Усковым, как участник оборонительных сражений за Северный Кавказ, был награждён медалью «За оборону Кавказа» (удостоверение к медали М № 013877) [12].

Джанбас Юсуф Алиевич, родился 08.07.1914 г. в селении Арпат, расположенным между Алуштой и Судакком. Согласно акту №1 от 17 июня 1945 г. по 3-й понтонно-мостовой Проскуровской Краснознамённой ордена Красной Звезды бригаде РКК произведено награждение личного состава, участвовавшего в героической обороне Кавказа.

Под п. 3 акта указан заместитель командира роты по политической части 19-го отдельного МПМ Феодосийского батальона старший лейтенант Юсуф Джанбас, которому вручена медаль «За оборону Кавказа» (удостоверение № 019508) [13].

В конце войны – старший лейтенант. Понтонно-мостовая Проскуровская Краснознамённая ордена Богдана Хмельницкого бригада РКБ, в которой он служил, завершила войну в Чехословакии. Боевые награды: орден Славы 3-й степени, орден «Отечественной войны», медали «За оборону Кавказа», «За освобождение Праги», «За победу над Германией».

Джанбас Юсуф вернулся в Крым в 1989 г. и жил в с. Изюмовка Кировский р-н. Умер в 1999 году. Похоронен в г. Старый Крым.

Сейдаметов Эмир-Асан Сеит-Осман, 1916 г.р.

29 мая 1945 г. согласно Акта № 6 вручения награжденным медалей «За оборону Кавказа» по личному составу 32-го Управления Оборонительного Строительства РКК военный строитель шеф-повар Сейдаметов Эмир-Асан (так в документе) за участие в героической обороне Кавказа Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 1944 г. был награждён медалью «За оборону Кавказа» [13].

В 1985 г. в связи с 40-летием Победы ветеран Великой Отечественной войны Сейдаметов Эмир-Асан, проживавший в п. Капустин Яр Ахтубинского р-на Астраханской области РСФСР, был награжден орденом «Отечественной войны» II степени.

В целом сражения на Кавказе были успешными для советских войск. Были полностью освобождены Краснодарский край, Калмыкия, Чечено-Ингушетия, Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Ростовская область, Ставропольский край, Черкесская АО, Карачаевская АО и Адыгейская АО. Под контроль советского правительства были возвращены нефтяные промыслы Майкопа, а также важнейшие сельскохозяйственные районы страны. Победа в битве за Кавказ упрочила южный фланг советско-германского фронта, в ней было достигнуто тесное взаимодействие сухопутных войск с авиацией, флотом и партизанами.

Тысячи солдат были награждены медалью «За оборону Кавказа», учрежденной Указом Президиума Верховного Совета СССР 1 мая 1944. Битва за Кавказ 1942-1943 годы продемонстрировала нерушимое единство всех наций и народов СССР. Сражение велось на море, реках, равнинах и горах. И не случайно центральный сюжет медали «За оборону Кавказа», учрежденной 1 мая 1944 года (автор художник Н.И. Москалев), – гора Эльбрус, как символ всего Кавказа, так и оставшегося непокоренным врагом.

История лишь одного сравнительно небольшого народа может отпечататься в памяти всей страны. Сыновья и дочери крымскотатарского народа проливали кровь на полях войны, проявляя безграничное мужество и героизм. Судьбу крымских татар разделило впоследствии множество народов, вплоть до печальных страниц, что способствует сочувствию и пониманию. Изучая историю любого народа страны, пусть даже малочисленного, мы по крупицам собираем нашу общую хронику. Познавая события прошлого мы не будем повторять своих ошибок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авторский коллектив. Вклад репрессированных народов СССР в победу в Великой Отечественной войне 1914-1945 гг. Т.2. – Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2020 – 272 с.: фото.
2. Володин А. Н., Мерлай Н. М. Медали СССР. – СПб.: Печатный двор, 1997.
3. Григорьев В. Первые медали Великой Отечественной войны и их первоначальный вид после утверждения // Санкт-Петербургский коллекционер. – 2005. – № 2 (32).
4. Гуркин В. В., Круглов А. И. Оборона Кавказа. 1942 год. // Военно-исторический журнал. – 1992. – № 10.
5. Евстигнеев Ю. А. Россия: коренные народы и зарубежные диаспоры (краткий этно-исторический справочник). СПб.: Литрес, – 2008 г. – 330 с.
6. Калядин Т. Е. Битва за Кавказ. 1942—1943, – М., – 1957.
7. Колесников Г. А., Рожков А. М. Ордена и медали СССР. – Мн.: Народная асвета, 1986.
8. Митчем С. Фельдмаршалы Гитлера и их битвы. – Смоленск: Русич, – 1999.
9. Османов Ю. Б. Исторические справки. Симферополь. 2013.
10. Поляков В.Е. Наградная политика в отношении крымских татар – участников Великой Отечественной войны// Преподавание истории в школе. №9, 2019.
11. Поляков В. Е. Серия: Крымские татары в РККА в 1941–1945 гг. Авиациянаме. М.: ИПЦ Маска, 2021, 68 с.
12. ЦАМО: ф. 3, оп. 1, ед. хр. 1640.
13. ЦАМО: ф. 33, оп. 44677, ед. хр. 365.
14. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 90. Л. 47, 48.
15. ЦМВА: ф. 3, оп. 1, ед. хр. 589.

Материалы ОБД-Мемориал – электронный архив данных о погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, созданный Министерством Обороны РФ. <https://obd-memorial.ru>

Материалы ОБД «Подвиг народа». <http://podvignaroda.ru>

REFERENCES

1. The contribution of the repressed peoples of the USSR to the victory in the Great Patriotic War of 1914-1945. Vol. 2. Simferopol: GAU RK "Media Center named after I. Gasprinsky", 2020, 272 p.: photo.
2. Volodin A. N., Merli N. M. Medals of the USSR. SPb.: Printing house, 1997.
3. Grigoriev V. the First medals of the great Patriotic war and their original appearance after the approval of the St. Petersburg collector. 2005. № 2 (32).
4. Gurkin, V. V., Kruglov I. A., The Defense Of The Caucasus. 1942 Military-historical journal. 1992.
5. Evstigneev Yu. A. Russia: indigenous peoples and foreign Diasporas (a brief ethno-historical guide). St. Petersburg: Litres, 2008, 330 p.
6. Kalyadin T. E. Battle for the Caucasus. 1942-1943, M., 1957.
7. Kolesnikov G. A., Rozhkov A.M. Orders and medals of the USSR. M.: Narodnaya asveta, 1986.
8. Mitchem S. Field Marshals of Hitler and their battles. Smolensk: Rusich, 1999.
9. Osmanov Y. B. Historical references. Simferopol. 2013.
10. Polyakov V. E. Award policy in relation to the Crimean Tatars-participants of the Great Patriotic War. Teaching history at school. № 9, 2019.
11. Polyakov V. E. Series: Crimean Tatars in the Red Army in 1941-1945. Aviatsiya name. M.: CPI Mask, 2021, 68 p.
12. CAMD F. 3, IN. 1, SU. 1640.
13. CAMD F. 33, IN. 44677, SU. 365.
14. CAMD. F. 148a. IN. 3763. SU. 90. L. 47, 48.
15. CNVA: F. 3, IN. 1, SU. 589.

Materials of the OBD-Memorial is an electronic archive of data on the dead and missing during the Great Patriotic War, created by the Ministry of Defense of the Russian Federation. URL: <https://obd-memorial.ru>

Materials of the OBD "Podvig naroda". URL: <http://podvignaroda.ru>

Информация об авторе: Чачи Эбазер Мустафаевич, магистр, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова в г. Симферополь; Младший научный сотрудник, «Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия», г. Симферополь, Республика Крым, ebazer.chachi.98@mail.ru.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Поляков Владимир Евгеньевич

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Chachi Ebazer Mustafaevich, Master's Student of the Department of History of the Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov; Junior researcher of the "Crimean Tatar Museum of Cultural and Historical Heritage", Simferopol. Republic of Crimea. ebazer.chachi.98@mail.ru

Scientific Supervisor – Doctor of Historical Sciences, Professor Vladimir E. Polyakov.

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 23.03.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 18.04.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

Приложение

Медаль «За оборону Кавказа»

Лента.

Аверс

Реверс

Гафаров Абляким

Джанбас Юсуф Алиевич

© Чачи Э.М. 2021

© «Культурный ландшафт регионов». 2021

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-132-168

УДК 94/ 355.48(47:55)

В.В. МАЙКОВ И С. Ф. ПЛАТОНОВ: ПАРАЛЛЕЛИ СОТРУДНИЧЕСТВА**Виктор Владимирович Митрофанов**

Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС

Санкт-Петербург, Россия

ORCID iD: 0000-0003-2094-6883

viktor-n1962@mail.ru

Аннотация. Коммуникативные связи С.Ф. Платонова, названного графом С.Д. Шереметевым «князем науки», вызывают повышенный интерес современных исследователей. Он находился в переписке с сотнями корреспондентов. Один из них - замечательный археограф В.В. Майков – представитель известной семьи, которая дала русской культуре и науке несколько видных деятелей. Он более 40 лет работал в Публичной библиотеке, описывая рукописи. Связи с С.Ф. Платоновым продолжались почти четыре десятка лет. Как оказывается, их творческий путь много раз пересекался в разных учреждениях, учебных заведениях: на Высших (Бестужевских) Женских курсах, Археологическом отделении ФОН Петроградского университета, Археографической и Археологической комиссиях, Обществе любителей древней письменности, Новгородском обществе любителей древности и др. Их объединяла общая любовь к рукописным памятникам, сотрудничество, которое, порой, дополнялось совместными проектами и самоотверженное служение науке. Публикуемые письма В.В. Майкова и небольшое количество выявленных ответных писем С.Ф. Платонова позволяют констатировать, что они находились в дружественных отношениях. Приводимые сведения информативны, оригинальны, малоизвестны. Они позволяют расширить наши представления о деятельности ряда научных обществ, конкретизировать недостаточно изученную и оценённую работу В.В. Майкова, дополнить ранее неизвестными фактами деятельность С.Ф. Платонова. Кроме того, они помогают очертить круг их общения как в дореволюционный период, так и в советские годы.

Ключевые слова: В.В. Майков, С.Ф. Платонов, археография, научные общества, переписка, архивные материалы, коммуникативные связи

Для цитирования: Митрофанов В.В. В.В. Майков и С. Ф. Платонов: параллели сотрудничества // *Культурный ландшафт регионов*. 2021. Том. 3. № 2. с. 132-168.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-132-168

Original article**V.V. MAIKOV AND S.F. PLATONOV: PARALLELS OF COOPERATION****Viktor V. Mitrofanov**

University at the Inter-Parliamentary Assembly of the EurAsEC.

Saint Peetersburg, Russian Federation

ORCID iD: 0000-0003-2094-6883

viktor-n1962@mail.ru

Abstract: Communicative connections S.F. Platonov, named by a contemporary, Count S.D. Sheremetev "the prince of science", attracts the attention of modern researchers. He was in correspondence with hundreds of correspondents. One of them, whose letters are published for the first time, is the remarkable archaeographer V.V. Maikov is a representative of a well-known family that has given several prominent figures to Russian culture and science. He has worked at the Public Library for over 40 years, writing about manuscripts. These ties continued for almost four decades. As it turns out, their creative path has crossed many times in different institutions and educational institutions: at the Higher (Bestuzhev) Women's Courses, the Archaeological Department of the FON of Petrograd University, the Archaeographic Commission, scientific societies. They were united by a common love for manuscript monuments and selfless service to science. Published letters of V.V. Maikov and a small number of identified letters by S.F. Platonov allows us to state that they were bound by many years of friendship and cooperation, which, at times, were supplemented by joint projects. The information given in them is informative, original, allows us to expand our understanding of the activities of a number of scientific societies, to concretize the little-studied work of V.V. Maikov and supplement the activities of S.F. Platonov. In addition, they help to outline the circle of their contacts, both in the pre-revolutionary period and in the Soviet years.

Keywords: V.V. Maikov, S.F. Platonov, archeography, scientific societies, correspondence, archival materials, communication

For citation: Mitrofanov V.V. V.V. Maikov and S.F. Platonov: parallels of cooperation. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 2. P. 132-168. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-132-168

Обзор литературы.

Имя В.В. Майкова - авторитетного археографа, палеографа, библиографа - широко известно среди специалистов. Он родился в семье, которая является гордостью русской науки и культуры. Его отец - В.Н. Майков - писатель, журналист, издатель. Дед по отцовской линии Н.А. Майков - академик живописи, четверо сыновей которого, т. е. дяди В.В. Майкова, также прославили свои имена. Аполлон Николаевич в поэзии, известны его переводы «Слова о Полку Игореве», других славянских эпосов, он был членом-корреспондентом Санкт-Петербургской АН. Его младший брат Валериан (умерший в 24 года) - успешный публицист и литературный критик [1, с. 186-203; 2, с. 502-504]. Леонид Николае-

вич - историк русской литературы, Председатель Археографической комиссии, правда недолго, самого авторитетного научного общества России, немало сделал по изданию сочинений А.С. Пушкина [3]. В 1882-1890 гг. он возглавлял «Журнал Министерства Народного просвещения», признанием его заслуг стало избрание в члены Петербургской АН. Как видим, семья Майковых дала стране целую плеяду талантливых гуманитариев.

После окончания 2-й петербургской гимназии В.В. Майков поступил в столичный университет, который и закончил со степенью кандидата и продолжил семейные традиции, став крупным специалистом в исторических дисциплинах.

Особая страница жизни и профессиональной деятельности В. В. Майкова протяженностью в 46 лет, начиная с 1 января 1896 г. (есть сведения о 1895 г. [14, с. 294]) и до смерти в блокадном Ленинграде 21 февраля 1942 г., связана с Публичной библиотекой. Там он трудился, реализуя свой богатый опыт, талант на формирование и описание её рукописного фонда. Количество обработанных им рукописей, датируемых XI-XIX вв., сосчитать невозможно, но указывают на несколько тысяч [4; 5, с. 243-260]. Поэтому имя В.В. Майкова по праву занимает достойное место среди сотрудников библиотеки [6]. Л.А. Шилов относит его к «ядру ведущих сотрудников», которое «продолжало трудиться и после революции» [7].

Имеются упоминания о В.В. Майкове и в отдельных исследованиях, хотя и попутно. Например, А.А. Мещенина относит его к «крупнейшим историкам», принимавших участие в Обществе ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III (действовало в 1895-1917 гг.). С.Ф. Платонов состоял в обществе с 23 декабря 1900 г. [8, с. 15]. С 1906 г. В.В. Майков член Археографической комиссии [9, с. 36], хотя сотрудничал с 1886 г., в её составе С.Ф. Платонов был с 20 сентября 1894 г. [10, с. 185].

Материалы и методы.

С.Ф. Платонов - выдающийся историк, организатор системы высшего образования, не одно десятилетие сотрудничал с десятками научно-исторических обществ центра и провинции [11]. Именно в них и пересекались оба ученых, а характер этих связей остается не исследованным. Многие становятся понятным с привлечением писем В.В. Майкова, которые хранятся в личном фонде академика С.Ф. Платонова. Их насчитывается 79 штук, объемом 97 л., они систематизированы в двух архивных папках, датируются 1891-1929 гг. [12, д. 3455, л. 1-39; д. 3456, л. 1-58; Ф. 738, д. 144, л. 1-12 об.]. Удалось выявить и 10 ответных корреспонденций С.Ф. Платонова [13, д. д. 97, л. 1-12 об.]. Для удобства публикации весь объем писем В.В. Майкова делим на равные по объему части (в архивных папках они расположены в хронологическом порядке, но не равномерно). С письмами первого архивного дела помещаем и 12 писем из второго, которые датируются 1904-1907 г. По хронологическому же принципу публикуем и письма С.Ф. Платонова. В последние годы его коммуникативные связи активно изучаются и вводятся в научный оборот многочисленные эпистолярные материалы [14; 15]. Еще один интересный и информативный пласт вводится в научный оборот.

Изучение темы проводилось в соответствии с основными принципами исторического исследования, принципами объективности и историзма. Материалы личного происхождения несут на себе печать субъективизма, однако, этот фактор, как нам представляется, не нашел своего отражения в письмах. Историко-сравнительный метод позволяет увидеть развитие российской историографии на

рубеже XIX – первой трети XX столетия. Об этом свидетельствуют исторические вопросы, затронутые в переписке, темы докладов и выступлений, с которыми выступали С.Ф. Платонов и В.В. Майков в обществах, подготовке и издании письменных памятников. Хронологический метод позволил систематизировать и конкретизировать сведения о времени избрания их членами обществ, работе в учреждениях, времени арестов.

Результаты исследования и обсуждение.

Знакомство В.В. Майкова и будущего академика произошло в 1888 г. и с этих пор они активно сотрудничали до 1929 г. Как свидетельствует В.В. Майков, именно С.Ф. Платонов предложил его в члены Археологического общества и Археографической комиссии [12, д. 3456, л. 17 об.]. Под редакцией В.В. Майкова (совместно с дядей Л.Н. Майковым) в рамках комиссии были подготовлены и опубликованы, например, Сибирские летописи [16] и другие материалы.

Несмотря на небольшую разницу в возрасте В.В. Майков видел в С.Ф. Платонове старшего товарища, деловые и творческие отношения с которым год от года становились все крепче.

В Обществе любителей древней письменности, председателем которого был граф С.Д. Шереметев, В.В. Майков занимал должность редактора изданий с годовым окладом 720 руб. [17, 39, 57.]), а с 1903 г. и до ликвидации его в 1931 г. (по другим сведениям, в 1932 г. [18, 137]) будучи секретарём, проводил большую организаторскую работу: договаривался с докладчиками, организовывал общие и годовые собрания, готовил протоколы к публикации. С.Ф. Платонов состоял в обществе с 1886 г. Как показывают публикуемые письма, В.В. Майков часто обращался к нему с просьбами о подготовке докладов, теперь можно установить и предполагаемые даты выступлений, увидеть, как согласовывалась темы некоторых из них. Эта информация существенно расширяет наши представления о количестве и порядке выступлений С.Ф. Платонова в обществе. Были случаи, когда в рамках общества они совместно готовили сообщения [19; 20¹]. 2 апреля 1896 г. С.Ф. Платонов в письме обращал внимание В. В. Майкова на «один памятник XVII века, до сих пор не получивший надлежащей известности и оценки», с которым знаком понаслышке («у нас есть только беглая характеристика С.М. Соловьева»). Давая краткую характеристику «Повести», автор письма пишет, что она «не заключает в себе никаких новых исторических сообщений и потому признается малоизвестным произведением», но в то же время «представляется любопытным литературным фактом об XVII в., достойным изучения». С.Ф. Платонов обращает внимание на «известную роль» Ф. Грибоедова в «национальной историографии», а его труд в оценке уже известного в широких кругах С.Ф. Платонова, как знатока летописных памятников, является «предтечей более поздних попыток создать на Руси официальную историю государства и династии». Из «очень многих» списков, известных автору письма, он выделяет два: «1) Полный, принадлежащий Санкт-Петербургской Духовной академии и 2) Краткий Саввина – Старожевского монастыря». Если общество выразит желание издать указанный памятник, то рекомендуется первый список «как основной», дав лишь описание остальных. А 3 апреля на заседании Комитета Общества было принято «предложение профессора

¹ Работа вышла в 2-х изданиях под разными названиями.

С.Ф. Платонова о напечатании в Памятниках древней письменности «Истории» дьяка Федора Грибоедова» [21, с. 8].

Вскоре памятник был опубликован. В предисловии определен вклад каждого из публикаторов: «Издание «Истории» Ф. Грибоедова сделано В.В. Майковым. Сличение редакций «Истории» и составление предисловия к тексту принадлежит С.Ф. Платонову». Предисловие объемом вышло 15,5 страниц. Примечательно, что под текстом указана дата - 16 августа 1896 г. [20, с. XVI].

С. Ф. Платонов с 1895 г. (тогда еще член-корреспондент Общества) приглашался в комиссию по присуждению премии им. А.М. Кожевникова [21, с. 4].

Еще раньше С.Ф. Платонов в рамках общества подготовил с Н.В. Покровским к изданию известный памятник письменности XVII в. [22].

В публикуемых письмах приведена ранее неизвестная информация об избрании В.В. Майкова секретарём Отделения русской и славянской археологии РАО и его скором отказе с указанием причины. С.Ф. Платонов возглавлял Русское отделение с 1894 г., сменив на этом посту А.А. Бобринского [23, 24], с перерывом (с 6 декабря 1908 г. до 6 апреля 1912 г.), затем вновь избирался управляющим 10 апреля 1915 г., 2 июня 1919 г. и 19 мая 1921 г. Сам факт приглашения В.В. Майкова на должность в Русском отделении следует рассматривать как высокий уровень доверия, признание высокого профессионализма, аккуратности в делопроизводстве и комфортности в совместной работе.

Таким образом, В.В. Майков и С.Ф. Платонов состояли в ряде столичных историко-научных обществ, которые в разное время возглавлял выдающийся деятель отечественной культуры, меценат граф С.Д. Шереметев.

Помимо столичных обществ их пути пересекались и в провинции, например, оба принимали участие в работе Новгородского общества любителей древности. С.Ф. Платонов состоял его Почетным членом с 15 марта 1909 г. и неоднократно бывал в древнем городе, переписывался с его председателями М.В. Муравьевым, И.В. Аничковым и др. [25, с. 19-49].

Знаковым событием в научной жизни страны был XV Археологический съезд в Новгороде, проходивший в 1911 г. И С.Ф. Платонов, и В.В. Майков были избраны делегатами. Первый многое сделал на этапе подготовки съезда. Но, как и большинство петербургских ученых, выступавших против диктата председателя Московского археологического общества П.С. Уваровой в работе съездов, не принял действенного участия в его работе, таким образом, выразил свой протест и позицию.

В.В. Майков по решению Археографической комиссии издал к съезду замечательный памятник новгородской истории [26]. Книга вызвала большой интерес Б.Д. Грекова, тогда еще молодого исследователя, активно занимавшегося изучением новгородских древностей. По этому поводу он 3 августа 1911 г. писал С.Ф. Платонову: «В Новгороде узнал от В.В. Майкова, что его Писцовая книга уже вышла. Хочу писать рецензию [27] и жду получения этой книги. Там же Майкову и А.С. Лаппо-Дан[илевскому] сообщил о «своей» находке в Арх[иве] М[инистерства] Ю[стиции] отрывка из Писцовой книги по Новгороду конца XVI в. (226 стр.). Думаю, что это часть книги именно та, которая недостает в майковской. Лаппо-Д[анилевский] предложил мне составить доклад об этой находке для Арх[еографической] Ком[иссии], что я сделаю немедленно по получении от г. Майкова его труда.

Смущает меня здесь одно обстоятельство, с которым я к Вам, глубокоуважаемый Сергей Федорович, прибегаю: если Арх[еографическая] Ком[иссия] поручит мне редактирование книги (м[ожет] б[ыть] это и невозможно), то не обидится ли В.В. Майков? Я за дело бы взялся охотно, книга мне знакома и Новгород более-менее тоже, но причинять неприятности В[ладимиру] В[ладимирович]у мне бы очень не хотелось» [28, с. 220].

В сентябре 1912 г. В.В. Майков и С.Ф. Платонов по приглашению НОЛД были среди лекторов Санкт-Петербургского Археологического института. Заметим, что С.Ф. Платонов заявил тему: «Истории Великого Новгорода и Москвы при Великом князе Иване Васильевиче III», она и была напечатана в программе. Сохранившаяся афиша позволяет уточнить тему «Великий Новгород и Москва в пору их соединения при Великом князе Иване Васильевиче (параллели и характеристика государственного и общественного быта Новгорода и Москвы)» [12, д. 5003, л. 1]. По факту же 5 сентября была прочитана лекция с другим названием: «Из истории Великого Новгорода и Москвы при Иване IV», которая была законспектирована Н.И. Тырковой и спустя 87 лет этот конспект был опубликован [29, с. 186-188]. В.В. Майков 10 и 11 числа читал лекции по археографии [12, д. 5003, л.1].

Оба ученых вели преподавательскую деятельность на Высших (Бестужевских) Женских курсах. С. Ф. Платонов начал работать на курсах 6 сентября 1883 г. преподавателем, исполнял обязанности директора во время его отсутствия. С 13 апреля 1895 г. возглавил историко-филологическое отделение, после реорганизации курсов стал руководителем учебной частью до конца 1899-1900 учебного года [30, с.18]. В.В. Майков был приглашен на Курсы в 1907 г. и вел до 1912 г. начальный курс славяно-русской палеографии.

Как один из входящих в близкий круг общения С.Ф. Платонова В.В. Майков поместил свое исследование в известном сборнике [31].

Следовательно, до переломного 1917 г. и у В.В. Майкова, и С.Ф. Платонова научная и общественная работа шла успешно, каждый стал крупным специалистом в своей сфере, сотрудничество в научных обществах приносило удовлетворение и конкретные результаты.

У С.Ф. Платонова, оставшегося в России после Октябрьской революции, начался новый взлёт административной карьеры, 3 апреля 1920 г. он удостоился избрания в академики АН, возглавил ряд академических учреждений. В.В. Майков продолжал трудиться в обществах и библиотеке, занимая в том числе и должность консультанта [7]. А в 1925 г. его избирают в члены-корреспонденты АН.

По сведениям С.В. Чиркова, В.В. Майков вместе с Н.Н. Ардашевым, П.Н. Шеффером читал лекции на учебных курсах лекции по археографии [32, с. 30-36]. С.Ф. Платонов принял активное участие в архивной реформе, его деятельность на этом направлении заключалась в сохранении уникальных документов [33].

В 1922-23 учебном году В.В. Майков в должности профессора в Археологическом отделении ФОН Петроградского университета вел на 2-м курсе (1 ч.), на 3-м (2 ч.) практические занятия по чтению древних памятников письменности (1 ч.); славяно-русскую палеографию на 1 курсе (1 ч.), на 3 курсе курс Русская археография (2 ч.) [12, д. 206, л. 6-6 об., 8-8 об.]. Платонов же в 1918-1922 гг. был директором Археологического института, а с апреля 1923 по октябрь 1925 г. председательствовал в археологическом отделении ФОН Петроградского универси-

тета. Следовательно, на этом этапе их педагогической работы пути их вновь пересеклись.

Как и многие представители старой интеллигенции, С.Ф. Платонов в 1919 г. был арестован [34], эта же участь постигла и В.В. Майкова в 1927 г., хотя аресты были непродолжительными.

Последний раз многолетние коллеги по разным обществам были объединены в рамках Общества Древней письменности и искусства. С.Ф. Платонов, как его руководитель, подписывал «требовательные ведомости на выдачу зарплаты служащим общества, о чем в архиве имеются расходные документы за 1926-29 гг., например, зав. музеем В.В. Майкову на сумму 55 руб. 80 коп. [13, д. 144, л. 1, 8, 15, 21, 26, 38, 50, 61, 77, 87].

Арест С.Ф. Платонова в январе 1930 г. привёл к ссылке в Самару и явился причиной обострения болезней, о чём свидетельствует медицинская справка, а затем и скорой смерти в 1933 г. [35] ¹.

В.В. Майков продолжал свою подвижническую работу в библиотеке, занимаясь любимыми рукописями, в 1932 г. ему была назначена академическая пенсия. В 1941 г., уже в годы Великой Отечественной войны, вместе с И. А. Бычковым (1858-1944) [36] приказом Наркомпроса² освобожден «от регистрации прихода на работу и ухода с работы» и получил право «вести научную работу в пределах установленного рабочего дня и вне библиотеки». Поэтому исправляется неточность, что в библиотеке он работал до 1941 г. [14, с. 294].

В блокадном Ленинграде В.В. Майков оставался с женой Марией Семеновной Боровковой-Майковой (1879-1942). Сведений об этом времени очень мало, но и имеющиеся позволяют составить панораму трагедии. Например, в письме от 12 октября 1941 г. Эвгения Эдуардовна Гранстрем (1911-1991), знавшая лично Майковых, адресованном А.Д. Люблинской сообщала: «Майков поправился, но в Б[иблиоте]ку еще не ходит; Марья Семен[овна] эксплуатирует его и всех, кого только может» [38, с. 542]. Зрелый возраст и главная причина - голод в городе, не позволили В.В. Майкову выйти на работу. Ему оставалось жить около 5 месяцев.

В блокадном же городе в 1942 г. умирали и дети С.Ф. Платонова: 11 января Нина Сергеевна, 21 января Мария Сергеевна, в марте был расстрелян единственный сын - профессор химии - Михаил Сергеевич, в мае Наталья Сергеевна.

Переписка насыщена малоизвестными сведениями и фактами по специальным историческим проблемам, вопросам взаимодействия в обществах. Один список упоминаемых фамилий - известных ученых (Н.Д. Чечулин, А.С. Лаппо-Данилевский, В.Г. Дружинин, Н.Ф. Дубровин, А.Ф. Бычков, А.П. Лебедев и др.) позволяет проследить формы их взаимодействия, конкретизировать круг общения.

¹ «Справка. Гражданин С.Ф. Платонов, 72-х лет, вследствие появившихся в последние дни приступов удушья, осложнивших хронический миокардит, в настоящее время не может выходить из дома. 19-1/VI-32. Г. Самара. Д[октор]р [медицины]. Разумов» [12, д. 1170. Л.1].

² Этот приказ имел основание: Постановление СНК СССР от 06. 01. 1941 №24 «Об освобождении академиков и отдельных научных руководителей научно-исследовательских институтов от регистрации прихода на работу и ухода с работы» [37].

Письма свидетельствуют, что В.В. Майков, как и его дядя – академик Л.Н. Майков, бывали дома у Платоновых. Поэтому часто в письмах передаются поклоны и приветствия Надежде Николаевне Платоновой.

Интересен факт переноса выборов в Археографическую комиссию А.С. Лаппо-Данилевского и С.Ф. Платонова, которые должны были состояться в июне 1894 г., но были отложены из-за отсутствия кворума до осени.

Приведены сведения о подготовке к печати исторических источников (например, Никоновской летописи, «Сказания о Самозванце...», жития С. Пермского), которые готовил С.Ф. Платонов. В.В. Майков зачастую обращался к С.Ф. Платонову за разъяснениями некоторых узко-исторических вопросов, малоисследованных (о гуляй-городе, статусе и служебных обязанностях желничьих, польской шляхте и др.), с просьбами выступить на заседаниях ОЛДП, в том числе и таких важных, как годовые, например, 21 апреля 1895 г. По всей видимости, доклад состоялся, так как в С.Ф. Платонове в данном случае В.В. Майков видел «соломинку» для спасения годового собрания.

Ответные письма С. Ф. Платонова позволяют говорить о доверительных отношениях, сложившихся между ними. Об этом же свидетельствует и участие В.В. Майкова в кружке «русских историков», средах у С.Ф. Платонова.

Важнейшие события в научной карьере С.Ф. Платонова не проходили мимо В.В. Майкова, который искренне поздравлял своего коллегу с достижениями, например, с докторской защитой, назначением на должность декана, еще одно знаковое избрание было предсказано в 1900 г., а осуществилось в конце декабря 1918 г., когда он был избран председателем Археографической комиссии.

Надо, однако, констатировать, что специальных исследований о научной деятельности В.В. Майкова нет. Поэтому публикация его писем, адресованных С.Ф. Платонову, является важным направлением в конкретизации их разносторонней деятельности.

Приложение

Переписка В.В. Майкова с С.Ф. Платоновым (1891-1907 гг.)

№1

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович,

Простите, что решаюсь беспокоить Вас своими просьбами. Дело в том, что один артиллерийский генерал просил меня собрать точные сведения о значении слов «гуляй – город», т. е. собственно о способе устройства его, так как по этому поводу в науке не существует определенного мнения. Сведения о гуляй – городе¹ я нашел во Временнике² дьяка Ив. Тимофеева¹, которые и сообщу, с Вашего поз-

¹ Устройство древнерусского подвижного укрепления, называвшегося обозным градом или гуляй-городом и употреблявшегося при осаде и защите городов.

² «Временник по седмой тысящи от сотворения света во осмой в первые лета» – один из крупнейших литературно-философских памятников начала XVII века, в котором

воления, сему господину. Но, кроме того, я желал бы знать, нет ли еще где-нибудь сведений о гуляй – городе и есть ли какая-нибудь литература по этому вопросу², чтобы по возможности дать полный отчет по этому делу вышеупомянутому генералу. Вот, если Вы будете так любезны, и если этим я не затрудню Вас, сообщить мне просимые сведения, я буду Вам низко челом бить.

Затем обращаюсь к Вам и еще за решением моих недоумений. Проверая указатель к XXXV тому Сб[орника] Императорского Истор[ического] Общ[ества] в перечислении лиц свиты вел[икой] кн[язгини] Елены Ивановны³, стр. 164 есть такое место: А желничие⁴: Матф[ей] Кошка Калитин. Фед[ор] Михайл[ович] сын Вельяминова. А за постелью⁵ Григорий Взворыкин, Ондр[ей] Шелешпалской и т. д.». Я желал бы знать, можно ли Григ[ория] Взвор[ыкина] и др. назвать жельничими, приставленными смотреть за постелью, или же это другая должность и их в указателе следует назвать просто «постельничими»; я знаю, что оба термина существуют, и знаю, где можно найти объяснение обязанностей тех и других, но мне важно знать - можно ли из данного текста заключить, что Григор[ий] Взвор[ыкин] и др. тоже жельничие, как сказано в указателе. Это одно, другое недоразумение: на той же стр. встречаются Иван Василчиков, сын Есипля, Муксуй Семенов Яковля, Тимошка Клобуков сын Топоркова – где у этих лиц желничия – Есипия или Васильчиков, Яковля или Семенов, Топорков или Клобуков? Там же встречаются такие лица: «боярина Микифоров сын Балыкова» - это сын боярский - где его имя отчество, что это за «боярины»? Или далее: «Ивашко Владычень Рязанского» - что значит тут «владычень» - не есть ли это прозвище отца Ивашки? Вот какие недоумения явились в моем уме. Извините, пожалуйста, что я Вас беспокою этими мелочами и, может быть, даже обнаруживаю полное невежество в русской истории – помогите моему неведению или собственными словесами Вашими, или указаниями, где я мог почерпнуть все эти сведения.

За сим прошу Вас передать мой глубокий поклон Вашей супруге и еще раз прошу прощения за причиняемое беспокойство. А что Ваше нездоровье? Надеюсь, что о нём и помина нет!

Преданный Вам В. Майков. 4 окт[ября] [18]91 г.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3455. Л. 1–2.

содержатся интересные оценочные суждения автора, позволяющие судить о представлениях о целевых и смысловых установках существования России

¹ Иван Тимофеев сын Семенов (Иван Тимофеевич Семёнов; прозвище – Кол; ок. 1555 – март 1631) – русский дьяк, государственный деятель, писатель, религиозно-философский мыслитель.

² В своей речи на торжественном собрании в русском военно-историческом обществе С.Ф. Платонов говорил: «Тогда, когда образовалась рать, он (Скопин-Шуйский- В.М.) двинулся к Москве с этими самыми мужиками, более или менее обученными и остановился под стенами крепости Гуляй-город, чтобы осуществить Москвы (Платонов С.Ф. 1613 год в Московском государстве// Мининские чтения: Сборник науч. тр. По истории Смутного времени в России начала ХУ11 в. В память 400-летия Нижегородского подвига. Нижний Новгород: изд-во «Кварц», 2012. С. 16).

³ Елена Ивановна (1476–1513 гг.) – дочь великого князя Ивана III Васильевича, великая княгиня Литовская (с 1494 г.), королева Польская (с 1501 г.).

⁴ Придворный чин.

⁵ Здесь и далее подчеркивания в тексте рукописи.

№2

[5 октября 1891].

Многоуважаемый Владимир Владимирович!

Для личной беседы позвольте мне зайти в комиссию 7-го от 12 до 1 часа: сегодня я рано уезжаю из дому и пишу лишь краткий ответ.

- 1) Генералу следует указать новую книгу Масловского «Записки по истории военного искусства в России». Т. 1. СПб. 1891. (здесь «ученое» описание Гуляя) и Карамзина примечания VII, 302, IX, 391, X 270.
- 2) «За постелею» - постельничай, но не ясельничие; если бы «постель» ведали ясельничьи, то было бы сказано не «А за постелею», но «да за постелею».
- 3) Фамилии – Есипля, Яковля, Топоркова - все это имена дедов, принявшие форму прилагательных, с помощью суффиксов ль и ов. Отчества - Василчиков, Семенов, Клобуков.
- 4) Боярский сын без своего имени (под 3 сл.) был сыном Никифора, а Никифор сыном Басенка; стало быть, Басенков - фамилия, Микифоров – отчество, а имени вовсе нет.
- 5) Ивашко Владечен Рязанского – Ивашко, человек Рязанского владыки, архиерея.

Жму Вашу руку. Ваш слуга Платонов.
СПб. ФА РАН. Ф. 738. Оп.2. Д. 97. Л. 12-12 об.

№3

Многоуважаемый Сергей Фёдорович,

Я передал дяде¹ книги, за что поручил Вас благодарить, а также и Вашу просьбу о статье: сегодня в течение дня дядя обещал доставить свою статью в типографию, о чем и поручил мне уведомить Вас.

Прося Вас передать мой поклон Надежде Николаевне, остаюсь преданный Вам и готовый к услугам. В. Майков. 15-го янв[аря] 1892 г.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3455. Л. 3.

№4

Многоуважаемый Владимир Владимирович!

Кабальные книги дьяка Алябьева находятся в Публичной Библиотеке под шифром Q II №9 (Толстовск. II 491). Так как списывать г. Ежову следует не весь текст подряд, то я бы был бы рад повидаться с Ежовым в комиссии, чтобы указать ему в рукописи страницы, подлежащие переписке.

А. Е. Пресняков доставит Вам и в комиссию свой труд.

Ваш слуга Платонов. 20. 04. 93.

СПб. ФА РАН. Ф. 738. Оп.2. Д. 97. Л.1.

¹ Майков Леонид Николаевич (1839–1900) – историк русской литературы, чл.-корреспондент (1883), ординарный академик (1891), вице-президент (1893–1900) АН, редактор ЖМНП в 1882–1890 гг., председатель Археографической комиссии (1899–1900).

№5

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович,

Посылаю Вам при сем по поручению дяди копию с Кабальных книг¹ для расстановки цифр по Вашему плану, так как на это последовало согласие Афанасия Федоровича².

Дядя просит, чтобы Вы выставили цифры на полях, как выставляются года и затем можно будет отдать в набор. Передайте мой поклон Надежде Николаевне.

Преданный Вам В. Майков. 8-го окт[ября] [18]93.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3455. Л. 4.

№6

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович,

Мы с дядей оба были сегодня у Вас и оба забыли сказать о вопросе, интересном для Вас – дело касается выборов как Вас, так и Лаппо – Данилевского³ - выборы⁴ отложены до осени, так как в заседании не было достаточное число членов, нужно было присутствие 12 человек, а между тем их было лишь 7, а с передачей 2-х голосов – 9.

Извините, что мы до сих пор не известили Вас об этом, что вышло довольно глупо.

Преданный Вам В. Майков. 26-го июня 1894.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3455. Л. 5.

№7

Многоуважаемый Сергей Фёдорович,

На Вашу просьбу Афанасий Фёдорович положил такую резолюцию: «Надо доложить в заседании К[омисс]ии, которое вскоре будет. Вероятно, можно будет дать. О чем и Вас извещаю. Если Вы подкрепите свою просьбу принесением для библиотеки Комиссии Ваших статей, заметок и т. п. (диссертация Ваша у нас есть), то это будет еще лучше. Вы нам, а мы Вам.

Преданный Вам В. Майков. 15-го окт[ября] [18]94.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3455. Л. 6.

¹ Кабальные книги – в России в XVI–XVII вв. рукописные книги, предназначенные для регистрации сделок (купли-продажи, передачи по наследству, в приданое и т. д.) в отношении кабальных холопов. См., например, Новгородские кабальные книги за 7108 (1599–1600) года. СПб.: тип. В.С. Балашева и К⁰ СПб., 1894. 88 с. Панеях В. М. Холопство в XVI – начале XVII века. Л.: Наука. Ленинградское отделение. 1975. 368 с.

² Бычков Афанасий Федорович (1818–1899) – историк, библиограф, палеограф, директор Императорской Публичной библиотеки (1882–1899), председатель Археографической комиссии (1891–1899), ординарный академик (1869) АН.

³ Лаппо-Данилевский Александр Сергеевич (1863–1919) – историк, археограф, источниковед, философ, приват-доцент Петербургского ун-та (с 1890 г.), проф. Историко-филологического института (1891–1905), член Археографической комиссии (с 1894 г.), ординарный академик (1905).

⁴ Речь идет об избрании в члены Археографической комиссии.

№8

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович,

Мне приятно уведомить Вас, что рукопись Летописца из Московского Архива сегодня получена и обретается в Комиссии. Одновременно получена 1-я книжка Чтений – я посмотрел оглавление – и лишился реферата Преснякова¹, так как не нашел в ней ничего, принадлежащего рукомеслу г. Лебедева², и если б это было, то Пресняков хотел сделать сообщение в Обществе. Его, т. е. Преснякова, никак не изловишь!!!

Преданный Вам В. Майков. 3-го февр[аля] [18]95.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3455. Л. 7.

№9

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович,

Будьте добры сделать распоряжение о доставлении завтра, 7-го числа, поутру, от Скороходова³ сметы и образца Никоновской летописи⁴. Надеюсь Вас увидеть сегодня вечером у Василия Григорьевича⁵.

Преданный Вам В. Майков. 6-го февр[аля] [18]95.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3455. Л. 8.

№10

Многоуважаемый Сергей Фёдорович,

Сейчас я заходил по поручению дяди в канцелярию Академии к Дубровину⁶

¹ Пресняков Александр Евгеньевич (1870–1929) – историк, профессор Петербургского университета (с 1914 г.), член-корреспондент АН (1920), выдающийся ученик С.Ф. Платонова.

² Лебедев Алексей Петрович (1845–1908) – российский историк церкви, византист, профессор Московского университета.

³ Скороходов Иван Николаевич – владелец типографии, казначей совета детских приютов ведомства императрицы Марии. В 1910-х это уже была Типография М. А. Александрова, а затем Типография Я. Башмакова.

⁴ В IX–XIV томах ПСРЛ была издана Никоновская летопись – крупнейший памятник летописания XVI в. Публикация была осуществлена на основе Академической XIV рукописи или Патриаршего списка (БАН), который издатель Никоновской летописи А.Ф. Бычков считал основным. К подведению разночтений были привлечены также списки Академический XV (Никоновский), Строгановский, Архивский II, Троицкий III.

Том XIII был издан С.Ф. Платоновым. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью // ПСРЛ. СПб., 1904; Т. 13. Половина 1-ая. 310 с.; СПб., 1906. Т. 13. Половина 2-ая. 240 с. С.Ф. Платонов автор известной статьи по теме (Платонов С. Ф. К вопросу о Никоновском своде // ИОРЯС. 1902. Т. 7. Кн. 3. С. 24–33).

⁵ Дружинин Василий Григорьевич (1859–1936) – историк, археограф, правитель дел (1903–1926), товарищ председателя Археографической комиссии (1926–1929), чл.-корреспондент АН (1920), близкий друг С.Ф. Платонова.

⁶ Дубровин Николай Федорович (1837–1904) – историк, ординарный академик (1899), непременный секретарь (1893–1904) АН.

и справился о рукописи: оказывается, что Куник¹ сперва велел Вольтеру перенумеровать страницы и затем, когда оказалось, что там много миниатюр, А[рист] А[ристович] велел Срезневскому² описать, последний описал $\frac{3}{4}$ их, а теперь болен инфлюэнцей, и выходит чёрт знает что такое. Впрочем, Дубровин сделал распоряжение о призвании Вольтера для внушения ему, что нельзя ли все это сделать поскорее. Будьте так добры, Сергей Фёдорович, примите надлежащие меры к печатанию Вашей новой повести о самозванце³, сто оттисков отдаются в Ваше распоряжение, напечатано будет в «Памятниках». Следовательно, нам надо иметь Вашу рукопись для отдачи в типографию, вероятнее всего, Скороходова, корректура будет посылаться Вам.

Поклон Надежде Николаевне.

Преданный Вам Вл. Майков. 24 февр[аля] [18]95.

P.S. Жалею очень, что вчера Вас не видал. Вы так быстрополительно исчезаете от нас, что не делает Вам чести, а мне причиняет огорчение.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3455. Л. 9–9 об.

№11

Многоуважаемый Сергей Фёдорович,

Могу сообщить Вам для Вашего сведения, что мною выбрана и одобрена бумага для печатания Никоновской летописи (посылаю Вам образец ее с просьбой возвратить мне) и что достаточно Вашего требования о присылке бумаги в Типографию, чтобы это было исполнено почти немедленно, так как бумага уже готова и имеется в достаточном количестве. Предупреждаю Вас, чтобы Вы озаботились о количестве экземпляров для Вас самих, по закону Коммиссейскому полагается редактору даровых всего 10 экз., примите это к сведению.

Как здоровье Николая Дмитриевича⁴?

Преданный Вам В. Майков. 7-го марта [18]95.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3455. Л. 10–10 об.

№12

Многоуважаемый Сергей Фёдорович,

По большей части я обращаюсь к Вам с просьбами и, вероятно, достаточно-таки надоел Вам; так и теперь обращаюсь к Вам с просьбой - не найдется ли у Вас в исторических Ваших исследованиях что-нибудь, чем Вы могли бы пожертвовать

¹ Куник Арист Аристович (Эрнст Эдуард) (1814–1899) – историк, филолог, адъюнкт (1844), экстраординарный академик (1850).

² Срезневский Всеволод Измайлович (1867–1936) – историк литературы, археограф, палеограф, библиограф, ученый хранитель Рукописного отделения Б АН (1900–1931), чл.-корреспондент АН (1906).

³ Сказание о Самозванце по списку Московского Публичного Музея №3141. /Предисл. С.Ф. Платонова. ПДП. СІХ. СПб. 1895. С.3–7.

⁴ Чечулин Николай Дмитриевич (1863–1927) – русский историк, археограф, коллекционер. Член-корреспондент АН (1921). Служащий императорской Публичной библиотеки (1896–1915), попечитель Виленского учебного округа (1915–1917), член Археологической комиссии (с 1909 г.).

для чтения в годовом собрании Общества 21 апреля. Вы так всегда интересно, живо и ясно читаете, что слушаешь Вас с удовольствием, и тем более обращаешься к Вам с подобною просьбой. Не разгневайтесь на меня за мою докучливость, но вспомните, что теперь дни покаяния и примирения. Если у Вас что-нибудь найдётся, то будьте добры черкнуть мне на квартиру, так как Комиссия будет закрыта с завтрашнего дня. Желаю Вам и Надежде Николаевне встретить светлый праздник в мире и спокойствии душевном и телесном.

На второй день праздника я должен буду уехать почти на неделю, и вот почему я хлопочу теперь о 21-м апреле. Преданный Вам В. Майков.

29-го марта [18]95.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3455. Л. 11-11 об.

№13

30 марта 1895 г.

Многоуважаемый Владимир Владимирович!

21 апреля я ассистентом на экзамене. Положим, вечер можно и освободить, но о чем читать? Скажу прямо, темы, вполне подходящей для «характера» Общества, касающейся «письменности», у меня нет. Но, с другой стороны, из области предполагаемой диссертации можно было бы выбрать эпизод и привязать его к памятнику или археографическому факту. Так, например, можно взять давно известный «земский приговор» 30 июля 1611 года, прочесть о нем лекцию и указать, что недавно мелькнула надежда на то, что он уцелел и хранится в московском архиве. Это будет доклад по истории Ляпуновского патриотического ополчения, но не по древней письменности, и потому читать его будет автору немного совестно.

Если у Вас будет *хоть малая* возможность обойтись без меня... обойдитесь! Но если Вы будете поставлены в *безвыходное* положение отсутствием доклада, я могу его фальсифицировать для того, чтобы прийти Вам на помощь. Это самый искренний мой ответ.

У нас была больна старшая дочка очень серьезно – плевритом. И жена, и я очень устали. Если в Пасху мне трудно будет выбраться для поздравлений, извините меня перед дядюшкой указанием на семейные дела.

Желаю Вам хороших праздников.

Ваш слуга С. Платонов.

P.S. Первый лист Никоновской летописи я послал вчера А[фанасию]

Ф[едоровичу] в первой корректуре.

СПб. ФА РАН. Ф. 738. Оп.2. Д. 97. Л. 2-3¹.

№14

Христос Воскресе!

Многоуважаемый Сергей Фёдорович,

До сего дня я не отвечал на Ваше письмо, причина очень простая, я искренно желал Вас освободить от чтения и обращался с просьбой к разным лицам, меж-

¹ Впервые опубликовано, см.: Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками: В 2 т. 2003 / Отв. ред. С.О. Шмидт; сост. В.Г. Бухерт. М.: Наука, Т. 1. С. 43.

ду прочим, к Султанову¹, Барсукову² – от всех получил отказы самые решительные, даже и дядя, собиравшийся прочесть о Николае Немчине, отказывается. Вы для меня соломинка, за которую хватается утопающий.

Простите, ради Бога, моё пристаиванье к Вам и, если возможно, принесите себя в жертву - прочтите реферат о Земском приговоре 1611 г. Не смущайтесь, пожалуйста, тем, что тема историческая, ведь понятие «древняя письменность» можно понимать широко, а русская история не раз фигурировала у нас в Обществе, а представленная Вами, она всегда пользуется успехом. Во всяком случае, я позволю себе поблагодарить Вас даже за тень надежды, которую Вы подали мне.

Надеюсь, что Ваша старшая дочка, если не ошибаюсь – Ниночка, теперь вне опасности – и Вы, и Надежда Николаевна можете теперь отдохнуть. Грустно, что людей не оставляют никогда заботы и печали в покое.

Так как я уезжаю, то в среду³ у Вас быть не могу, о чём, конечно, сожалею. Будьте здоровы и желаю всего лучшего Вам и Надежде Николаевне, которой прошу передать поклон, поздравление и искреннее пожелание всего лучшего.

Преданный Вам В. Майков. 2-го апреля [18]95.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3455. Л. 12–12 об.

№15

Многоуважаемый Сергей Фёдорович,

Посылаю Вам по вчерашнему условию те вопросы, которые Вы так любезно приняли на себя труд разъяснить, впрочем, некоторые Вы еще вчера разрешили, т. е. о подаче прошения о прекращении экзаменов по своему желанию или вопрос о прекращении экзаменов до конца и о возможности держать их вторично для получения диплома 1-й ст[епени] в будущем году. Остаётся вопрос о переходе из Москвы сюда в Университет вольнослушателем: как и когда это следует сделать и возможно ли поступить вольнослушателем на одно лишь второе полугодие, и ещё один вопрос – в далеком будущем – это как вольнослушатели допускаются до экзаменов, т. е. невозбранно или требуются ходатайства. Оставление при Университете, очевидно, в таких обстоятельствах невозможно. Относительно поступления вольнослушателем я желал бы именно ответ в таком ключе, чтобы поступление было обязательно с начала учебного года. Вот пока и все вопросы, которыми я Вас беспокою.

Преданный Вам В. Майков. 9-го мая [18]95.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3455. Л. 13–13 об.

№16

Многоуважаемый Владимир Владимирович!

Извините, что замедлил с ответом. Все равно, лучше додержать экзамен до конца, какая бы цель дальше не была. Вольнослушателем лучше стать с осени: по словам ректора, если правление само затруднится разрешить поступить в воль-

¹ Султанов Николай Владимирович (1850–1908) – инженер-строитель, реставратор, историк архитектуры, акад. архитектуры, директор Института гражданских инженеров (с 1895 г.).

² Барсков Яков Лазаревич (1863–1937) – историк-архивист, археограф, делопроизводитель Государственного архива МИД (1908–1917).

³ Речь идёт о неформальных встречах на квартире С.Ф. Платонова.

нослушатели, разрешит высшее начальство. Можно поступить и согласно с §§ 23-25, можно и по § 28 Правил.

Преданный Вам Платонов. 12. 05. [18]95.
СПб. ФА РАН. Ф. 738. Оп.2. Д. 97. Л. 4.

№17

Многоуважаемый Сергей Фёдорович,

Посылаю Вам Писцовую книгу¹, если это та, которая Вам нужна, если же не надо, верните, пожалуйста. Если удержите, то дайте расписочку для памяти. Предупреждаю, что долго нельзя держать, так как А.С. Лаппо-Данилевский уже просил при случае прислать эту книгу. Буду или завтра, или в субботу в К[омисс]ии до 11 часа, но непременно в понедельник 28-го до 2-х часов, а концы до 3-х в Обществе. Остаёмся на даче до 1-го, когда переедем в город. А пока до свидания. Желаю всего хорошего.

Преданный Вам В. Майков. 24 авг[уста] [18]95.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3455. Л. 14.

№18

4-го ноября [18]95.

Многоуважаемый Сергей Фёдорович,

Так как до сих пор не имею ответа от Покровского² на счет чтения сообщения преосвященного Никанора³, то считаю нужным Вас предупредить, что я все-таки рассчитываю на Ваше содействие, а потому прошу Вас на всякий случай сообщить мне к понедельнику заглавие Вашего реферата⁴.

Во всяком случае, если получу письмо от Покровского в утвердительном смысле, я Вас извещу о том во избежание преждевременных приготовлений с Вашей стороны.

Преданный Вам Вл. Майков.

P.S. При сём посылаю расписание дней заседаний с особливою просьбой обратить Ваше благосклонное внимание на обороте на § 1 и содействовать к его исполнению.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3455. Л. 15.

¹ Писцовые книги – поземельные описи, использовавшиеся на Руси, с XV века до середины XVII века, содержавшие сведения об имущественном положении служилых людей. В этих книгах отражалось детальное описание условий хозяйствования вотчин, сёл, монастырей.

² Покровский Николай Васильевич (1848–1917) – историк, искусствовед, профессор Петербургской духовной академии (с 1878 г.), директор Археологического института в С.-Петербурге (с 1898 г.).

³ Речь идет о Никаноре – епископе Архангельском и Холмогорском, позже Смоленского, избранного в члены-корреспонденты общества 13 декабря 1895 г. 10 ноября он сделал сообщение «Синодик Двинского Михаило-Архангельского монастыря» (Отчеты о заседаниях императорского Общества Любителей древней письменности в 1895-1896 году с приложениями, прибавлением денежного отчета и бюджета. СПб.: тип. И. Н. Скороходова. 1896. С. 6, 14).

⁴ С.Ф. Платонов сделал сообщение на тему: К истории политической письменности в смутное время [21, с. 28].

№19

Многоуважаемый Сергей Фёдорович,

Если для Вас отсрочка чтения приятна, то могу порадовать Вас известием, что преосвященный чуть ли не сам будет читать реферат. Надеюсь, Сергей Фёдорович, что я могу на Вас рассчитывать 1-го декабря, т. е. во втором заседании Общества. Так как я почти постоянно с чем-нибудь к Вам пристаю, то и на этот раз опять пристаю к Вам с вопросом, как можно охарактеризовать ученую и учебную деятельность покойного Е.А. Белова¹, памяти которого мне придется в пятничном собрании посвятить немного слов? Обращаюсь к Вам с подобным вопросом, как профан к сведущему и опытному человеку, и прошу на меня не досадовать, а всякое сообщение и указание в данном случае принять с благодарностью.

Преданный Вам Вл. Майков. 6-го ноября [18]95.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3455. Л. 16–16 об.

№20

20 н[оября] [18]95

Многоуважаемый Сергей Фёдорович,

Возвращаю Вам с благодарностью Вашу брошюру: Зосима² оказался не митрополитом, а северным святым каким-то, а новооткрытое послание его к какой-то Анастасии³ оказалось уже изданным в половине нынешнего столетия.

Ищу смоленскую шляхту, но не нахожу, попались мне хронология Смутного времени Муханова⁴, да еще список с немецкого письма о Ксении Борисовне Годуновой, может быть это было где-нибудь напечатано. Сейчас не вспоминаю. Может быть захотите взглянуть?

Преданный Вам Вл. Майков.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3455. Л. 17.

№21

30-го н[оября] [18]95.

Многоуважаемый Сергей Фёдорович,

Собирался к Вам вчера, да и не попал, к сожалению. Вероятно, Вы уже получили повестку о том, что вы читаете у нас в Обществе завтра, т. е. 1-го декабря. Ещё раз приношу Вам свою искреннюю благодарность за Вашу любезность и готовлюсь ещё ею злоупотребить, обратившись к Вам с просьбой, если Вас это не затруднит, уже в заседание принести краткое содержание Вашего чтения, потому

¹ Белов Евгений Александрович (1826–1895) – историк, педагог, преподаватель Александровского лицея (1867–1892).

² Преподобный Зосима Ворбозомский (? –ок. 1550) – русский святой рубежа XV–XVI вв. Вологодский святой, основатель Зосимова Ворбозомского монастыря (современный Белозерский район Вологодской области) Зосима Соловецкий (ум. 17 апреля 1478) – один из основателей Соловецкого монастыря; святой Русской Церкви, почитается в лике преподобных, память 17 (30) апреля и 8 (21) августа.

³ Послание святого, написанное в XVI веке Анастасии. Подробнее, см.: Невоструев К. И. Поучение и послание Изосима святого к Настасеи дщери своей // Духовный вестник. Харьков, 1862. №7. С. 148–156.

⁴ Муханов Павел Александрович (1798–1871) – собиратель и издатель документов по русской истории. Издатель Мухановского сборника, открывший летопись Филарета. С 1869 г. председатель Императорской археографической комиссии.

что было бы желательно посылать в типографию отчеты о заседании Общества не позже ~~другого~~¹–следующего дня после заседания. Конечно, просьба эта имеет лишь тогда значение, когда исполнение её не составит для Вас никакого затруднения. Пока до свидания.

Преданный Вам Вл. Майков.

P.S. Болтушка сидит в Комиссии и хотя сейчас занята своим делом, но уже успела помешать мне своевременно кончить письмо. Мария Алексеевна² просит переслать Вам книжку, что и исполняю с удовольствием. В. М.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3455. Л. 18–18 об.

№22

Многоуважаемый Сергей Фёдорович,

По поручению Афанасия Фёдоровича прошу разъяснить следующий вопрос: с какой рукописи следует списывать житие Стефана Пермского³ - с рукописи ли под №91 (см. у Ключевского⁴, стр. 92 пр. 3) или с рукописи под №420 (см. у Филарета). Будьте добры, пришлите ответ к Петру Андреевичу⁵ на квартиру или, если пожелаете, лично переговорите с Афанасием Фёдоровичем.

Преданный Вам Вл. Майков. 30-го дек[абря] [18]95.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3455. Л. 19.

№23

Многоуважаемый Сергей Фёдорович,

Простите, что так бесцеремонно обращаюсь в Вам с просьбой просмотреть посылаемую при сём рукопись разрядной книги и, если можно, дать о ней отзыв в смысле её ценности, стоит ли её, напр[имер], издавать и т. д. Рукопись доставлена в Общество на хранение от П.А. Сабурова. Другая просьба – какое заглавие дадите Повести Грибоедова⁶, текст весь уже набран, во вторник отдам верстать и вторую половину, первая половина верстается, по прочтении корректуры в листах я их отправлю к Вам. Простите, что беспокою.

Преданный Вам. Вл. Майков. 20 июня [18]96.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3455. Л. 20–20 об.

¹ Слово зачеркнуто в рукописи.

² Александрова (Постникова) Мария Алексеевна (1874–1924) – окончила В(Б)ЖК, первая женщина в России начальница женского учительского института в Рязани.

³ Стефан Пермский (1340-е гг. – 26 апреля 1396) – епископ РПЦ. Проповедовал христианство в землях коми, создал для них алфавит и перевёл на их язык основные церковные сочинения. В 1383 г. был поставлен первым епископом образованной в результате его миссионерской деятельности Пермской епархии (Житие св. Стефана, епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым /Под ред. В. Г. Дружинина. СПб.: Изд. Археограф. Ком., 1897. 112 с.).

⁴ Ключевский Василий Осипович (1841–1911) – историк, почетный академик АН (1908).

⁵ Сабуров Пётр Александрович (1835–1918) – русский дипломат, собиратель античного искусства.

⁶ Фёдора Грибоедова история о царях и великих князьях земли русской/под ред. С.Ф. Платонова, В.В. Майкова// ПДП. СХХI. СПб. 1896. 69 с.

№24

3-го авг[уста] [18]96.

Многоуважаемый Сергей Фёдорович,

Вчера я сдал прочтенные мною листы повести в Типографию, по исправлении их пришлют к Вам и, если Вы найдете по просмотре, что их можно подписать, то подпишите к печати; надеюсь, что эти листы будут удовлетворительны в корректурном отношении, с рукописью я сличал копию, гранки и сверстанные листы. Количество экземпляров, в которых должна печататься эта повесть, типографии известна.

Преданный Вам Вл. Майков.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3455. Л. 21.

№25

24-го ноября 1896 г.

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович,

Весьма Вам признателен за присылку книги, о которой я только что собирался писать Вам, что вместо посылки за нею человека, явлюсь сам к Вам за нею в эту среду, но Вы предупредили меня и тем вогнали в краску стыда. Еще раз благодарю Вас.

Преданный Вам Вл. Майков.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3455. Л. 22.

На бланке Императорского общества любителей древней письменности.

№26

13-го апр[еля] [18]97.

Многоуважаемый Сергей Фёдорович,

От души благодарю Вас за Ваше поздравление с праздником, как за себя, так и за дядю с тётей, и, в свою очередь, поздравляю Вас и Надежду Николаевну со Светлым праздником, желая всего прекрасного. Я пока визитов не делаю в этот день, кроме как к начальству и родным, и то самым близким, я даже не рассылаю карточек. Надеюсь, что лично скажу Вам Христос воскрес в среду.

Преданный Вам Вл. Майков.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3455. Л. 23.

№27

24 апреля 1897 г.

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович,

Прежде всего, не могу не выразить своего удовлетворения, что Вы избраны и ещё на трёхлетие председателем¹ и желаю, чтоб это избрание повторялось впредь до бесконечности, а Отделение росло и увеличивало свою деятельность. А за сим к Вам просьба – Вы будете у нас читать, может быть, Вам не будет трудно предварительно набросать несколько строк для моего отчёта так, чтобы эти строки могли очутиться у меня во время заседания. Об этом давно хотел Вас беспокоить, да голова дырявая, так что извините, что так поздно прошу об этом. За сим желаю Вам и Надежде Николаевне всего лучшего.

Преданный Вам Вл. Майков.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3455. Л. 24.

На бланке Императорского общества любителей древней письменности.

¹ Речь идёт об избрании С.Ф. Платонова управляющим Отделения русской и славянской археологии Русского Археологического общества.

№28

3/XI/98.

Многоуважаемый Сергей Фёдорович,

Я до сих пор не поблагодарил Вас за ответ о Никоновской летописи, в чём извиняюсь и прошу принять мою благодарность. Это, во-первых, а во-вторых, исполняя поручение дяди, сообщаю, что у нас начинаются четверги с 5-го ноября; об этом дядя собирался вчера лично сообщить и навестить Вас, так как был в Ваших краях вчера, но забыл номер Вашего дома, и потому, к сожалению, и не попал. Дядя выражает надежду, что Вы как-нибудь посетите его, тем более, что он имеет кое о чем поговорить с Вами. Я мог бы всё это Вам передать завтра лично, но не попаду в заседание с Рерихом¹ и Помяловским², так как с неделю как у меня в кармане лежит билет в театр на завтра, может быть, это и стыдно, но я предпочитаю на завтра театр. Еще раз прошу извинить меня в моей невежливости. Очень жалел, что не видал Вас вчера у Василия Григорьевича³. Прошу передать мой глубокий поклон Надежде Николаевне. А как высечен Адрианов⁴, да и пребольно!

Преданный Вам Вл. Майков.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3455. Л. 25–25 об.

№29

Карандашная помета С.Ф. Платонова: Отв[ет] 8/2

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович,

Я только что прочел в «Новом Времени»⁵ о Вашем диспуте⁶ и искренно порадовался за Вас, что Вы достигли, наконец, высшей ученой степени – примите мои самые сердечные поздравления с этим событием. Счастливым в Вашей жизни и совпавшим ещё с другим семейным праздником – рождением сына; от души желаю много лет Вам здравствовать и дарить всех интересующихся хоть сколько-нибудь русской историей Вашими трудами, которые всегда интересны, заключают в себе много нового, изложены языком ясным и логичным; когда Вас слушаешь или читаешь, то всегда даёшь отчёт себе о том, что читаешь или слушаешь, так у Вас изложение точно, ясно и обосновано. Я, по крайней мере, всегда испытываю такое ощущение. Ещё раз повторю, что радуюсь за Вас, и прошу передать мой привет и поздравления Надежде Николаевне. Вашему наследнику желаю здоровья, чтобы Вы могли радоваться его успехам, если он в особенности пойдёт по пути исследования отечественной истории. Всего лучшего. Я хотел послать Вам телеграмму в Киев, но передумал и решил черкнуть несколько слов лично, надеюсь, что Вы не будете за то на меня в претензии.

Ваш Вл. Майков. 4/X/99.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3455. Л. 26–26 об.

¹ Рерих Николай Константинович (1874–1947) – русский художник, археолог, академик Российской академии художеств.

² Помяловский Михаил Иванович (1875 – 1938) – историк, археограф.

³ Речь идёт о Василии Григорьевиче Дружинине.

⁴ Адрианов Сергей Александрович (1871–1942) – историк, литературный критик. Ученик С.Ф. Платонова, друг А.Е. Преснякова.

⁵ Новое время – русская газета, издавалась в 1868–1917 гг. в Петербурге.

⁶ Речь идёт о диспуте, когда С.Ф. Платонов защищал докторскую диссертацию.

№30

Многоуважаемый Сергей Фёдорович,

Несмотря на то, что этим письмом навлеку на себя Ваше большое неудовольствие, что для меня крайне неприятно, тем не менее я решился написать Вам: перед приближением решительной минуты я ещё раз обдумал Ваше предложение и свои личные дела, и пришёл к заключению, что с моей стороны будет честнее и благоразумнее отказаться от Вашего лестного предложения; во-первых, в археологии я не сведущий совсем человек, во-вторых, и количество моих личных дел не позволяют мне брать на себя ещё одно дело, как бы легко оно не было при Вашем содействии. Поэтому я прошу Вас, многоуважаемый Сергей Фёдорович, не поднимать вопроса обо мне, хотя я и понимаю, что ставлю Вас в затруднительное положение, может быть, моим отказом. Будьте великодушны и не будьте на меня за это в большой претензии, право, мне самому это очень и очень неприятно. Ещё раз приношу Вам мою искреннюю признательность за Ваше расположение ко мне, вызвавшее и Ваше намерение. Всего лучшего.

Преданный Вам Вл. Майков. III/2/9.

Карандашная помета С.Ф. Платонова: «1900».

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3455. Л. 27–27 об.

№31

Многоуважаемый Сергей Фёдорович,

Благодарю Вас за присланное резюме Вашего сообщения, которое получил вчера. Что же касается Вашей благодарности за принятие мною секретарства¹, то я считаю её незаслуженною, ибо мысли о том, что я к своему множеству дел прибавил ещё одно и тем ещё более запутал свои занятия, настолько тяготит меня, что решил отказаться от секретарства бесповоротно и не приступая к этим делам. Решение мое неизменно, многоуважаемый Сергей Фёдорович, а потому прошу извинить меня, что я причиняю Вам затруднение и не слишком сетовать на меня. Убедительнейше прошу Вас не возобновлять дальнейших переговоров по этому предмету.

Все присланные Вами бумаги при сем возвращаю.

Преданный Вам Вл. Майков. 7/III/ [1]900.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3455. Л. 28–28 об.

№32

Многоуважаемый Сергей Фёдорович,

В виду того, что дядя всё это время чувствует себя неудовлетворительно, и вследствие того приходится обращаться к доктору чаще, чем желательно, а таковой визит доктора назначен на завтрашний день, вечером, то я и лишен возможности быть в заседании, так как желаю сам видеть доктора. Прошу меня великодушно извинить.

Преданный Вам Вл. Майков. 17/III/ [1]900.

Приписка С.Ф. Платонова: «Вот не ожидал! Уж Вы, Николай Дмитриевич, постарайтесь или Сергея М[ихайлови]ча² попросите собрать данные для протокола.

Ваш. С. Платонов».

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3455. Л. 29–29 об.

¹ Речь идет о секретаре в Обществе русской и славянской археологии, управляющим которого был С.Ф. Платонов в общей сложности 23 года.

² Середонин Сергей Михайлович (1860–1914) – историк, приват-доцент русской истории Петербургского университета.

№33

Многоуважаемый Сергей Фёдорович,

На днях я узнал, что Вы будете деканом историко-филологического факультета¹, и сердечно порадовался тому: поздравляю Вас с этою новою тяготой и от души желаю Вам на этом новом поприще, но приятном для Вас, наилучшего успеха, какого только можно ждать при Вашем уме и такте. Очень я желал бы, чтобы исполнилось мое ещё одно желание относительно Вас – видеть Вас во главе Археографической Комиссии, это будет так полезно для неё. Если б я имел хоть маленькое значение, я шепнул бы где можно и настаивал бы на этом, но, к сожалению, я слишком ничтожная спица, и могу только в беседе со своими друзьями высказывать свои мечты и очень желаю, чтоб они исполнились. От всего сердца желаю Вам успеха и имею выразить надежду, что успехи служебные не лишат русскую историю такого тонкого исследователя, как Вы, и что в печати будут появляться непрерывною цепью Ваши статьи и исследования.

Через неделю я поеду недели на две в Константинополь; теперь только пользуюсь каникулами, а то с 26-го мая по 26-е июня я ездил с дачи каждый день в город в библиотеку и «управлял» рукописным отделением; не правда ли, как громко сказано? Впрочем, шутки в сторону, я действительно был один в отделении, и остаётся благодарить Бога, что прошли времена, когда рукописное отделение на лето закрывалось; жалею, что в это время Вам не нужно было пользоваться нашими сокровищами, чтобы мне быть Вам полезным. Свой отдых, кроме 2 недель отсутствия, я употреблю на чтение корректур в большом количестве и указатели, которые мне достаточно очертели. Могу ещё сообщить Вам, что печатание дипломатических сношений перешло в мои руки. Пожелав Вам ещё раз всего лучшего, прошу передать мой привет Надежде Николаевне.

Преданный Вам Вл. Майков. 6/VIII/1900.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3455. Л. 30–31 об.

№34

Многоуважаемый Сергей Фёдорович,

В виду совершенного недостатка времени и сознания, что таким образом я не в состоянии добросовестно исполнять свои обязанности, прошу Вас довести до сведения Русского Отделения мою покорнейшую просьбу об освобождении меня от обязанностей секретаря. Вместе с тем позволяю себе принести свою искреннюю благодарность за ту честь, которую мне оказало Русское Отделение, избрав меня в свои секретари.

Преданный Вам Вл. Майков. 20/X/1900.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3455. Л. 32–32 об.

№35

Многоуважаемый Сергей Фёдорович,

Простите меня, пожалуйста, что не могу лично присутствовать в заседании 24-го октября, так как этот вечер у меня занят, совершенно неожиданно для меня самого, что для меня очень прискорбно.

Надеюсь, что Вы, Сергей Фёдорович, по-своему мягкосердечью, не поставите мне в вину моё отсутствие, равно как и мой отказ от лекторства. Поверьте, что

¹ С.Ф. Платонов занимал должность декана историко-филологического факультета с 1900 г. по 1906 гг.

мне очень больно, что я Вам всем этим причинил столько хлопот и неприятностей. Прилагаю при сём свой, так сказать, официальный отказ, который может заменить необходимость моего личного присутствия.

Прошу передать мой глубокий поклон Надежде Николаевне.
Душевно преданный Вам Вл. Майков. 22/X/1900.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3455. Л. 33–33 об.

№36

Многоуважаемый Сергей Фёдорович,

Ради Бога извините, что не тотчас исполнил Вашу просьбу о высылке переписанных писем – всё сделано и письма мною переданы, деньги, всего 60 к., уплачены и о возврате их не беспокойтесь.

У нас в библиотеке по случаю смерти Фетерлейна¹ брожение умов, занятых предположениями, кто будет назначен на его место, так как начальства нет на этот счёт; наиболее вероятным кандидатом у нас считается сейчас Штендман², а если Вам интересно знать, кто ещё считается таковым, то вот Вам перечень: Кеппен³, Бычков, Ламбин⁴, Радлов⁵ (последний наиболее приятный для библиотекарей). Говорят, что Кобеко⁶ сказал, что ранее 1-го июня не назначат. Квартира Шильдера разделяется на две, которые будут отданы кому-нибудь из библиотекарей. Если стоять на эгоистической точке зрения, то назначение вице-директора со стороны, то таковое нежелательно, так как для нас закрывается опять дальнейшее движение, ибо штат переполнен. Строительная комиссия возобновлена и начала действовать, будет всё проверять, на что дано сроку 1 ½ месяца. От Трескина я слышал, что в смету 1903 г. будет внесено лишние 120 т., хорошо было бы их оставить навсегда.

Зачем Руммель⁷ переезжал на казённую квартиру? Очевидно затем, чтобы только умереть на ней, таким образом отказ от квартиры С.А. Адрианова в пользу

¹ Шильдер Николай Карлович (1842–1902) – историк директор императорской Публичной библиотеки (1899–1902), чл.-корреспондент АН.

² Штендман Георгий Фёдорович (1836–1903) – секретарь императорского Русского исторического общества с 1879 г., член Археографической комиссии. См., Никитин С.А. Императорское Русское историческое общество // Вопросы истории. 2007. № 3. С. 3-19.

³ Кеппен Павел Егорович (1846–1911) – генерал от артиллерии, адъютант великого князя Константина Николаевича (1879–1892), управляющий двором великой княгини Александры Иосифовны (с 1892 г.).

⁴ Ламбин Владимир Петрович (1847–1908) – библиограф, в Публичной библиотеке 1883–1908 гг. был заведующим Русским отделением, исполнял обязанности директора библиотеки во время отпусков А. Ф. Бычкова (1897, 1898).

⁵ Радлов Эрнест Львович (Леопольдович) (1854–1928) – философ, редактор «Журнала Министерства народного просвещения» (1899–1917), директор Российской Публичной библиотеки (1918–1924), чл.-корреспондент АН.

⁶ Кобеко Дмитрий Фомич (1837–1918) – историк, генеалог, чиновник Министерства финансов (1865–1902), директор императорской Публичной библиотеки (1902–1918), чл.-корреспондент АН.

⁷ Руммель Витольд Владиславович (1855–1902) – русский генеалог, заведующий архивом департамента герольдии.

Руммеля послужил к умерщвлению сего последнего, нельзя ли применить здесь *Timeo danaos et clona ferentes*?¹ Простите, заболтал глупости, а потому пора кончить. Мой низкий поклон и сердечный привет Надежде Николаевне и Вам самим.

Преданный Вам Вл. Майков. VI/25/1902.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3455. Л. 35–36 об.

№37

Дорогой Сергей Фёдорович,

Простите, что решаюсь Вас беспокоить следующей просьбой, которая, может быть, Вам покажется странной с моей стороны, так как дело идет о математическо-естественном факультете, то ведь там я никого не знаю, а потому и прибегаю к Вашему посредству. Не можете ли Вы, дорогой Сергей Фёдорович, сообщить мне следующие сведения:

1) Можно ли теперь или с января поступить вольнослушателем на математическо-естественный факультет?

а) Если можно, то к кому обратиться и какие документы надо представить?

б) Если этот вопрос решится благополучно, то имеет ли право такой вольнослушатель не только посещать лекции, но и принимать участие в практических занятиях? Дело идёт об одном юноше, который готовится к конкурсным экзаменам, но в то же время, желает воспользоваться и своим свободным временем, посещая университет и занимаясь практически. Этот юноша получил образование в реальном училище.

Буду чрезвычайно Вам признателен, если доставите мне подобные сведения, и ещё раз, прошу снисхождения за то, что решаюсь затруждать Вас, хотя у Вас и без того масса дела. Простите, пожалуйста.

Всего лучшего. Мой искренний привет Надежде Николаевне.

Преданный Вам Вл. Майков XI/16 1903.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3455. Л. 37– 37 об.

№38

26/XI/1903.

Дорогой Сергей Фёдорович,

Придя в Библиотеку, я заглянул в Правит[ельственный] Вестник и прочёл о Вашем производстве²; по старому знакомству и, смею надеяться, приязни прошу принять мое поздравление, которое прошу передать и Надежде Николаевне, прочтённое меня порадовало, так как полагаю, что люди, подобные Вам, занимающиеся, и не только занимающиеся, но и любящие науку, преданные ей, в особенности преданные изучению русской истории, в области которой Вы хозяин и превосходный хозяин, заслуживают всяких благ и материальных, и духовных. От души желаю, чтобы Вы почаще и подольше радовали Вашими блестящими трудами, а остальное приложится. Жму Вашу руку.

Преданный Вам Вл. Майков.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3455. Л. 38.

¹ Боюсь данайцев (греков), даже приносящих дары (лат.). Впервые встречается в поэме Вергилия «Энеида».

² Речь идёт о производстве в статские советники.

№39

Дорогой Сергей Фёдорович,

Я так опростоволосился с предложенной услугой, что мне право совестно перед Вами.

Возвращаясь домой, я Погодинского альбома у себя не нашёл, а он оказался в портфеле, который был мною оставлен в институте и получен мною вечером. Простите, ради Бога, мою оплошность. Посылаю его Вам, хотя, вероятно, он Вам уже и не нужен; прилагаю при сём Азбучку Есипова. Пожалуйста, извините меня, Сергей Фёдорович. Мой искренний привет Надежде Николаевне.

Преданный Вам Вл. Майков. X/26/1903.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3455. Л. 39

№40

Дорогой Сергей Фёдорович,

Воображаю, какой свиньёй считаете Вы меня; воображаю, как Вы послали к чёрту и меня, и Шереметева¹, получив от последнего приглашение – ни в чём не оправдываюсь, а только молю о снисхождении!

Скажу одно – у Сергея Фёдоровича вздора не выйдет никогда; всякое ничтожное историческое событие, документ и т. п. Сергей Фёдорович всегда умеет передать так живо, так интересно, так осветить с новой стороны, что только преклоняешься перед таким умением этого милого Сергея Фёдоровича!

Поздравляю Вас и Надежду Николаевну с светлым праздником, желаю сердечно здоровья, сил и всякого благополучия, хотя у Вас на шее, благодаря отчасти мне, и сидит это неблагополучное письмо Шереметева.

Преданный Вам Вл. Майков.

P.S. Заранее благодарю, что бы ни последовало и даже не извиняюсь – вот свинья! III/ 27/1904.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л.1–1 об.

№41

3 мая 1904 г.

Дорогой Сергей Фёдорович,

Решаюсь беспокоить Вас просьбой – простить мне доuku. Дело в том, что меня просили узнать, какие условия существуют, чтобы попасть на курсы, читаемые в Павловске для сельских и городских учителей и учительниц². Одна учи-

¹ Шереметев Сергей Дмитриевич (1844–1918) – граф, историк, председатель Общества любителей древней письменности (с 1888 г.), Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III (с 1895 г.), Археографической комиссии (с 1900 г.), почетный член АН (1890), почетный член Петербургского университета (с 1913 г.)

² Подробнее см., Программа чтений по русской истории проф. С.Ф. Платонова//Русский начальный учитель. 1905 № 8–9. Приложение. С. 1–4; Митрофанов В.В. С.Ф. Платонов на Павловских курсах// Инновации в образовании и науке: проблемы, тенденции и перспективы развития: Материалы городской научно– практической конференции (Нижевартовск. 20 апреля 2006 года). Нижевартовск, 2006. С. 46–49; Бу-

тельница, Ростова-на-Дону, очень желает попасть на эти курсы и имеет возможность внести 20 р., чтобы попасть в общежитие. Не знаю, так ли это делается или иначе. Если Вы этих условий не знаете, то, может быть, укажите, к кому следует обратиться, чтобы дать возможность этой учительнице попасть на эти курсы. Очень и очень буду признателен за сообщение сведений и прошу не быть в претензии за то, что надоедаю Вам.

Прошу передать мой сердечный привет Надежде Николаевне.

Ваш Вл. Майков.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л.2.

На бланке императорского общества любителей древней письменности.

№42

Дорогой Сергей Фёдорович,

Поджидая Вас на всякий случай в Обществе, я решил сам посмотреть рукопись и поискать её в XIII т.; она оказалась повестью о належащей брани, напеч[атанной] под VIII № в 13 т. (стар. изд.); я сверил в основном своем содержании ничего нового наша рукопись не дает, но после молитвы в рукописи идет витиеватое послесловие 2-3 листка в восьмушку, заключающееся цифирною тайнописью в такой форме, которая мне не попадалась, из нее читается писавший «Еустратей». Теперь дело в том, чтобы прочесть монограмму, которая, на мой взгляд, дает и фамилию – Стефанов (?). Простите, что сунулся не в своё дело, но не удержался от любопытства, о чём и спешу Вас уведомить. Всего лучшего. Надеюсь, в пятницу Вы все – таки загляните в Общество и сами поглядите и может быть определите, что лицо это Вам известно.

Ваш Вл. Майков. 3 дек[абря] [1]904 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 3–3 об.

№43

Дорогой Сергей Фёдорович,

Посылаю Вам Шатобриана¹ и не сердитесь, что в большом формате: «Les Martyrs»² в отделении А.А. Флоридова³ отсутствует, есть только 1-я часть, а потому взял все 4 тома у И. Балдакова. Что касается Croiset⁴, то он взят у Кобеко.

Всего лучшего. До свидания. Ваш Вл. Майков. 4/VII/1906.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 4.

херт В.Г. Павловские курсы (1899-1907 гг.)//Археографический ежегодник за 2005 год. М.: Наука, 2008. С. 281-290.

¹ François-Rene, viconte de Chateaubriand (1768–1848) – французский писатель и дипломат, один из основателей романтизма во французской литературе.

² Мученики, или Триумф христианской веры (Les Martyrs, ou le Triomphe de la foi chrétienne, 1809). Ф. А. Шатобриан. Мученики или Торжество христианской веры. Пер. А. Корнелиус. Ч. 1–3. СПб., 1816.

³ Флоридов Александр Александрович (1862–1913) – литературовед, зав. Отделениями Философии, Филологии и Изыщной словесности в Публичной библиотеке.

⁴ Краузе – с фр.

№44

20. 10. 1906.

Многоуважаемый и дорогой Владимир Владимирович!

Посылаю Вам письмо В. С. Иконникова и очень прошу Вас дать ответы на его вопросы. Письмо дает упражнение в сфере близкой к палеографии и докажет Вам, как прав я, дружески побуждая Вас кончать Сиб[ирские] Летописи.

В понедельник в Археол[огическом] Институте, мож[ет] быть передадите мне оттиски? Жму Вашу руку. Всего доброго Ваш слуга Платонов.
СПб. ФА РАН. Ф. 738. Оп.2. Д. 97. Л. 5.

№45

16 февр[аля] 1907 г.

Дорогой Сергей Фёдорович,

Приступаю со страхом и трепетом, помня Вашу нелюбовь к заседаниям в Обществе, с просьбой прочесть реферат у нас 23 февраля; положение прямо критическое: занимающихся нет, кого знаешь - отказываются за недосугом и т. д. Если Вы не имеете возможности, то может быть укажите - буду очень и очень признателен.

Ваш Вл. Майков.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 5.

На бланке секретаря императорского общества любителей древней письменности.

№46

8. 04. 1907.

Дорогой Владимир Владимирович!

Посылаю Вам текст предисловия Вл[адимира] Ив[ановича] Саввы. Если даже я сам не смогу быть 13-го, Вы можете прочесть, сделав купюры.

Ваш Платонов.

СПб. ФА РАН. Ф. 738. Оп.2. Д. 97. Л. 6.

№47

Дорогой Сергей Фёдорович,

Если Вы ничего не имеете, то на 6-й неделе 13-го можно устроить заседание Общества и прочесть сообщение Саввы¹, у меня есть и второй реферат г-жи Бо-

¹ По этому поводу С.Ф. Платонов писал В.И. Савве в апреле 1907 г.: «Многоуважаемый Владимир Иванович!

Сегодня я получил и прочитал Ваше предисловие. То, что Вы отметили разночтения Вашего списка Поучения с списком Петухова, внушает мне мысль, что, может быть, и не стоит перепечатывать текст Поучения. Как Вы решили?

Рукопись отдана в Типографию, и скоро будет пробный набор, который я пошлю Вам, так сказать, на утверждение. Думаю, что и вообще печатание пойдет немедля - по одобрении Вами образца.

Секретарь Общ[еств]а любит[елей] др[евней] письменности] В.В. Майков просит Вас разрешить нам с ним сделать от Вашего имени доклад в Обществе о Хворостинине на основании Вашего предисловия (в собрании 30 марта). Разрешите ли?

Искренне Ваш С. Платонов

Если сами Вы будете сличать корректуру с рукописью, то пока не надобно высылать рукописи в С.-П[етерб]ург]. Вообще же читать корректуру *по рукописи* обязательно.

ровковой¹ о сочинениях Нила Сорского². Если Вы согласны, то черкните мне в Библиотеку или Общество.

Ваш Вл. Майков. 8/V/1907 г.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 6.

№48

Дорогой Сергей Фёдорович,

Я жестоко ввел Вас в заблуждение относительно жития Романа Углицкого³: жития никакого нет в рукописи, а есть известная Вам и повесть о чудесах и служба; запись же на рукописи следующего содержания: «Лета 7193-го году месяца сентября в 1 день сия книга глаголемая служба с житием и з чудесами святому благоверному царвичю князю Димитрию и святому благоверному князю Роману Углетцким и чудотворцов (sic) углеча посадцкого человека Ивана Етегныева сына Воронова»; первое чудо относится к 7113-му году.

В рукописи П[убличной] Б[иблиоте]ки (Q I-995; Отчет за 1888 г. Опис[ание] р[укопис]сей Богданова, стр. 60-61) есть краткое житие Романа, но рукопись эта 1811 г., по-видимому, и «житие» составлено в это время, т. к. в «Описании жития св. кн. Романа Угл[ицкого]» сказано об уничтожении первого жития в Углицкое разорение.

В указанной рукописи статьи расположены так: 1) л. 2. Служба; 2) л. 26. Житие. 3) л. 59 об. Слово похвальное. 4) л. 66. О проявлении мощей 1621 и 38. Чудес. 5) л. 106 об. Каталог о святом благов[ерном] князе Романе (краткое житие) 6) л. 108. Описание жития.

У меня в черновике есть еще ссылки на Ключевского, который указал рукописи Унд[ольского]⁴? №363. Тр. Серг. Лавры №628.

Ещё раз прошу извинения за свою ошибку памяти.

Прошу передать поклон всем Вашим.

Ваш Вл. Майков. 7 авг[уста] 1907 г.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 7-8.

(Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками: В 2 т. 2003 / Отв. ред. С.О. Шмидт; сост. В.Г. Бухерт. М.: Наука, Т. 1. С. 102).

¹ Мария Семёновна (1879–1942) – жена В.В. Майкова, сотрудник Общества письменности и искусства (1920–1931). Она автор ряда работ о религиозном мыслителе (Боровкова-Майкова М.С. К литературной деятельности Нила Сорского. ПДП. Т. СХVII. СПб., 1910; Она же. Нила Сорского Предание и Устав, с вступительной статьей. ПДП. Т. CLXXIX. СПб., 1912; 3) Нил Сорский и Паисий Величковский // Сборник статей, посвященных С. Ф. Платонову. СПб., 1911. С. 27–33; Она же. Нил Сорский // История русской литературы: В 10 т./АН СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941–1956. Т. II. Ч. 1. С. 317–322.

² Преподобный Нил Сорский (в миру Николай Майков) (ок. 1433–1508) – монашеский, основатель скита на реке Сори, религиозно-философский мыслитель, писатель, проповедник «нестяжательства».

³ Роман Владимирович (ум. 3 февраля 1285 года) – князь Углицкий с 1261 до 1285 год. Память благоверного князя Романа Угличского празднуется 3 (16) февраля в день преставления и 23 мая (5 июня) вместе с Собором Ростово-Ярославских святых.

⁴ Ундольский Вукол Михайлович (1815–1864) – русский литературовед и библиограф, исследователь рукописной и старопечатной книги, известный также как первый публикатор «Задонщины» (1852 г.).

№49

Многоуважаемый и дорогой Владимир Владимирович!

В виду Вашего отъезда решаюсь попросить Вас оставить мне Графскую¹ брошюру «Тушинцы». Если можно, пришлите ее мне по почте Мал[ая] Посадская, 26. Заранее благодарю. Если не увидимся, желаю Вам хорошей поездки.

Сердечно Ваш Платонов. 26. 08. 1907.
СПб. ФА РАН. Ф. 738. Оп.2. Д. 97. Л. 8.

№50

28 авг[уста] 1907 г.

Дорогой Сергей Фёдорович,

Переискал у себя, переискал в Обществе – и не нашёл Тушенцев (это оттиск из какого-то генеалогического издания в Москве). Помню, что я читал эту брошюру, но куда она засунулась, не могу понять; спрашивал у П.Н. Шеффера² и Н.Д. Чечулина – у них нет. Я в отчаянии, что не могу исполнить Вашего желания. В пятницу, 31-го августа, исчезаю из Петербурга на месяц с небольшим в Сочи, откуда приеду прямо на новую казенную квартиру (Садовая, д. №20), каковую я, наконец, получил.

Об Оле Трескиной ничего не знаю, кроме того, что получил от её матери письмо, из которого вижу, что Оля за лето не поправилась, что доктор уверяет в зловредности Петербурга в смысле климата, что Оля слишком нервна, одиночество удручает, а общество слишком раздражает. Что лучше, если бы Оля осталась на второй год по болезни и что теперь ей надо ещё полечиться, а не готовиться к экзаменам.

Сообщаю всё это для Вашего сведения. Мне от души жаль Олю и все-таки думаю, что лучше было бы продолжать курсы, а не бросать, иначе всё равно ей придётся искать работу, которая тоже не будет способствовать здоровью, а ещё более расшатает.

Простите, что не мог достать нужной брошюры. Может быть, по возвращению, разбирая свою библиотеку, отыщу, если для Вас это не будет поздно.

Примите мой сердечный привет себе и передайте его Надежде Николаевне и Вашим дочерям, а также благодарность за Вашу ласку и внимание.

Ваш Вл. Майков.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 9–10.

На бланке императорского общества любителей древней письменности.

¹ Речь идет о графе С.Д. Шереметеве.

² Шеффер Пётр Николаевич (1868–1942) – 1897–1903 – секретарь общества любителей древней письменности. 1906–1909 – сотрудник Публичной библиотеки (младший помощник библиотекаря). С 1907 г. – сотрудник Русского музея (библиотекарь, хранитель, помощник директора). Ученый секретарь Русского музея. С 1920 г. – директор Театрального музея. С 1903 г. член Общества древней письменности и искусства. Действительный член Археологического и Географического общества. Подробнее см., Эльзон М.Д. Шеффер Петр Николаевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. Биографический словарь. СПб., 1995. С. 579–580.

№51

Дорогой Сергей Фёдорович,

Я, кажется, нашел нужную Вам брошюру «Заметка по поводу Семибоярщины»¹, присоединяю и еще одну «Василий Иванович Шуйский»², на всякий случай, может быть Вам она тоже неизвестна. Сажу на развалинах своей квартиры и укладываю книги: уложено уже 9 ящиков, при коих мною уложено 6; ещё надо уложить ящиков 5. Очень неудобно, что приходится укладываться и на квартиру, и на отъезд в Сочи. Всего лучшего. Сердечный привет.

Ваш Вл. Майков. 29 авг[уста] 1907 г.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 11

№52

20/IX [1]907.

Дорогой Сергей Фёдорович,

Сейчас получил от Трескиной письмо, из которого вижу, что ей приходится вести тяжёлую борьбу и с матерью по поводу Петербурга, одним из результатов стало то, что Оля принуждена остаться на второй год, но бросать курсов она не желает. Поддержите её в её стремлениях, окажите ей содействие. Так как о стипендии от В[еликого] Кн[язя]³, пожалуй, не может быть речи, то может быть Вы поспособствуете в насаждении ей занятий в смысле заработка, а также укажите, где ей лучше поселиться: мои предложения она отвергает по какой-то причине, которую собирается объяснить при свидании.

В её письме есть фраза, что если ей не удастся быть в Институте, то она будет искать места, хоть в Палестине, хоть в глуши, только не оставаться в Москве, где ей очень тяжело.

Я думаю, что от этого шага, диктуемого отчаянием, её нужно удержать привлечением её в Институт, где она и будет заниматься, и успокоится нравственно. За Вашей помощью в этом случае я и обращаюсь. Простите за бесцеремонность.

Возвращусь в Петербург числа 5-го октября, но если Вы рассчитываете, что Ваше письмо может меня застать здесь (Сочи, Черном[орской] губ[ернии], д. Майковой) до 30-го сентября, то черкните, что можно сделать для Оли, если же нет, то в Библиотеку. Этот вопрос меня очень беспокоит.

Погода здесь чудесная: не жаркая, скорее прохладная, но ясная и я набираюсь воздуха после Петербурга. Не помню, известил ли я Вас о получении казённой квартиры, если не известил, то сообщаю об этом теперь: этому обстоятельству я очень рад.

¹ Шереметев С. Д. Заметка по поводу Семибоярщины. М.: Т-во Печатня С. П. Яковлева, 1910. 21 с. В конце текста подпись: Г.С. Ш.: Криптоним раскрыт по изд.: Масанов. Словарь псевдонимов: Т. 1. М., 1856.

² Шереметев С.Д. Князь Василий Иванович Шуйский. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича. 1906. 30 с. В конце текста подпись: Г.С. Ш.: Криптоним раскрыт по изд.: Масанов. Словарь псевдонимов: Т. 1. М., 1856. Брошюра напечатана по распоряжению Совета ОРРИП.

³ Речь идет о Почетном попечителе Женского педагогического института великом князе Константине Константиновиче

Значит отсюда перееду прямо на новоселье, т. е. вещи уже переехали в день моего отъезда, т. е. 31 августа; квартира ремонтируется; одна забота, останется ли довольна моя мамаша.

Хотя здесь хорошо, но тянет в Петербург, к своей обстановке. Выигрывая с переменой места жительства много времени, постараюсь им воспользоваться, а то я пообленился, надо навёрстывать, и в этом возлагаю свою надежду на Комиссию, от которой не прочь получить работу.

Примите мой сердечный привет, который прошу передать Надежде Николаевне и Вашим дочерям, почтительно жму руку Вашего наследника.

Ваш Вл. Майков 15 сент[ября] 1907 г.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 12–13 об.

№53

Дорогой Сергей Фёдорович,

Оля Трескина объявилась: я получил письмо от неё с разъяснением некоторых обстоятельств: одно из них - болезнь матери, теперь это обстоятельство Олю не задерживает, задерживает другое - отсутствие денег на выезд, отсутствие уверенности, что ей удастся устроиться в материальном отношении в Петербурге. Из гимназии Фишер¹ она никакого пособия не получила, да и думает, что не получит, так как не перешла на 2-й курс. Но всей душой она стремится в Ваш институт; пишет, что накопила сил и боится растратить их, болтаясь в Москве. Между прочим, она собирается писать к Е.С. Султан-Шах².

«Я была бы счастлива, если бы дней через 10 была бы вновь в институте и занималась бы серьёзно и без всякой помехи» - вот её слова.

Перед Вами и Вашей семьей чувствует себя виноватой в высшей степени и просит меня передать Вам это, называя себя «свиньёй». Что и делаю.

Очень хотелось бы помочь ей устроиться; если бы были сейчас лишние 40 рублей, послал бы ей заимообразно, но сейчас я сижу без денег.

Простите, дорогой Сергей Фёдорович, что отнимаю у Вас время, но исполняю только поручение Оли.

Прошу передать мой сердечный привет Вашим и Вам.

Преданный Ваш Вл. Майков. 12 н[оября] [1]907.

Адрес Трескиной: Москва, Б. Молчановка, д. Городского Общества, 45, кв. 2
(г-жи Яблоковой).

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 14–15

№54

Дорогой Сергей Фёдорович,

Примите мой сердечный привет с наступающим Новым годом и искренним пожеланием, чтоб Вы могли так устроиться, чтобы иметь возможность большую,

¹ Фишер Софья Николаевна (1836–1913) – основательница и начальница частной женской классической гимназии в Москве. Родилась в 1836 г. Подробнее см., Историческая записка о 40-летию женской классической гимназии С. Н. Фишер. С 1-го сентября 1872 г. по 1-е сентября 1912 г./ Владимирский И. М.: Бывш. воспитан. гимназии С. Н. Фишер, 1912. 152 с.

² Султан-Шах Екатерина Семеновна (1861–1939) – помощница начальницы Императорского женского педагогического института.

чем теперь, заниматься тем, что Вас занимает и интересует; надеюсь, что такое пожелание не раздосадует Вас. Надежде Николаевне и всем Вашим дочерям, и наследнику шлю сердечный привет и пожелания всего лучшего. Пусть письменное приветствие заменит и мой личный визит, и карточки. Лично же посетить не могу, ибо буду с мамашей в этот день на Имачале, где уже и провёл Рождество.

Ваш Вл. Майков. 31/ XII/1907 г.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 16.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мухин А. А. Приемник Белинского (из истории русской критики) // Исторический вестник. СПб.: Типография А. С. Суворина. 1891. Т. 44. С. 186–203.
2. Егоров Б.Ф. Майков// Краткая литературная энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. 1967. Т. 4. С. 502–504.
3. Майков Л. Н. Пушкин. Сочинения / Приготовил и примечаниями снабдил Л. Майков. СПб.: тип. Императорской Академии наук. 1899.. 421 с.
4. Жуковская Л. П. Развитие славяно-русской палеографии (в дореволюционной России и в СССР). М.: Изд-во АН СССР, 1963. 142 с.
5. Розов Н. Н. Некоторые итоги и перспективы изучения русской рукописной книги в ГПБ в 1917-1967 гг. //Книги. Архивы. Автографы. М.: Книга, 1973. С. 243–260.
6. Шилов Л.А. Майков Владимир Владимирович // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биографический словарь. СПб.: Изд-во Российской нац. б-ки, 1995. Т. 1. С. 335–339.
7. Сотрудники Российской Национальной библиотеки-деятели науки и культуры// docplayer.ru/26217055-L-a-shilov...
8. Мещенина А.А. С.Д. Шереметев: деятельность в области организации русской исторической науки конца XIX - начала XX вв. автореф... к. и. н. СПб., 2004. 27 с.
9. Краско А.В. «Я умираю с глубокой верой в Россию. Она возродится». К 100-летию со дня смерти графа С.Д. Шереметева//Генеалогический вестник. СПб., 2017. Вып. 58. С. 34–41.
10. Летопись занятий Археографической комиссии. СПб., 1903. Вып. XI. 1122 с.
11. Митрофанов В.В. Роль С.Ф. Платонова в развитии российской историографии в конце XIX-первой трети XX вв.: связи с научно-историческими обществами центра и провинции. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ. 2011. 501 с.
12. ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 206, 1170; Ч.2. Д. 3455, 3456; Ч.4. Д. 5003; Ф. 536. Оп.3. Д. 144. Л. 1-12 об.
13. Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 738. Оп.2. Д. 97. Л. 1-12 об.
14. Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками: В 2 т. 2003 / Отв. ред. С.О. Шмидт; сост. В.Г. Бухерт. М.: Наука, Т. 1. 388 с.
15. Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками: В 2-х т. Переписка С.Ф. Платонова и П.Н. Милюкова, 1886–1901/Отв. ред. С.О. Шмидт. М.: Феория, 2011. Т.2. Кн.1. 320 с.
16. Сибирские летописи / под ред. Л. Н. Майкова, В. В. Майкова. СПб.: Синодальная библиотека. 1907. XXXVIII, 397 с.
17. Отчеты о заседаниях императорского Общества Любителей древней письменности в 1898–1899 году с приложениями. СПб.: тип. И. Н. Скороходова 1900. 77 с.

18. Даниленко О. Ю. «Свет дневной есть слово книжное...»: Выставка изданий Общества любителей древней письменности из фонда Псковской областной универсальной научной библиотеки// Кирилло-Мефодиевские традиции в Пскове. Псков: Логос Плюс, 2011. С. 136–145.
19. История о царях и великих князьях земли Русской (по списку СПбДА, № 306) / сообщ. С. Ф. Платонова и В. В. Майкова. СПб.: Синодальная типография, 1896. 72 с.
20. Федора Грибоедова История о царях и великих князьях Земли Русской. По списку С-Петербургской духовной академии №306. Сообщение С.Ф. Платонова и В.В. Майкова. СПб.: ОЛДП. 1896. 69 с.
21. Отчеты о заседаниях императорского Общества Любителей древней письменности в 1895–1896 году с приложениями, прибавлением денежного отчета и бюджета. СПб.: тип. И. Н. Скороходова. 1896. 175 с.
22. Лицевой летописец XVII века/ предисл. С. Ф. Платонова и Н. В. Покровского. СПб.: ОЛДП, 1893. 42 с.
23. Митрофанов В.В. О сотрудничестве А.А. Бобринского и С.Ф. Платонова в рамках научно-археологических обществ//Труды III (XIX) всероссийского Археологического съезда. В 2-х т. СПб.- М. Великий Новгород. 2011. Т.2. С. 321–340.
24. Митрофанов В.В. Сотрудничество А.А. Бобринского с С.Ф. Платоновым в рамках Русского отделения Русского археологического общества (вступ. ст. публик. коммент.)// Культурный ландшафт регионов. 2020. Том. 2. № 5. С. 58–74.
25. Митрофанов В.В. Проблемы средневековой истории Новгорода Великого в творческом наследии и организаторской деятельности С.Ф. Платонова. Ижевск: ООО «Принт-2». 2017. С. 19–49.
26. Майков В.В. Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI в. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1911. XLVIII. 307 с.
27. Греков Б.Д. Рец.: Майков В.В. Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI в. СПб., 1911// ЖМНП. 1912. №1. С. 172–178).
28. Митрофанов В.В. «... Петроград мне нужен как школа»: письма Б.Д. Грекова С.Ф. Платонову// Историография. Источниковедение. Историческое краеведение. Сборник статей к юбилею доктора исторических наук В. В. Митрофанова. Нижневартовск, 2017. С. 206–228.
29. Варенцов В.А., Коваленко Г.М. В составе Московского государства. Очерки истории Великого Новгорода конца XV – начала XVIII в. СПб.: Блиц, 1999. С. 186 – 188.
30. Митрофанов В.В. С.Ф. Платонов на Высших женских (Бестужевских) курсах // История Петербурга. 2008. №6(46) С. 14–19.
31. Майков В.В. Послание к патриарху Гермогену о злоупотреблении в церковном пении «хабува»// Сборник статей по русской истории, посвященный С. Ф. Платонову. Пг., 1922. С. 415–431.
32. Чирков С.В. С.Н. Валк об истории отечественной археологии// Отечественные архивы. 2012. №6. С. 30–36.
33. «Так совершилась созданная революцией реформа архивного дела в России»: воспоминания академика С. Ф. Платонова. 1923 г. /Публ. подгот. А. В. Мельников // Исторический архив. 2008. № 3. С. 33–44
34. Кривошеев Ю.В. Документы об аресте С. Ф. Платонова в 1919 г. и М. К. Любавского в 1923 г.// Новейшая история России. 2013. №3. С. 240–244.
35. Академическое дело 1929–1931 гг.: Документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ. Дело по обвинению академика С.Ф. Платонова

- / Изд. подготовили М.П. Лепехин, В.П. Захаров, Э.А. Фомина. СПб.: БАН, 1993. Вып.1. LXXIV. 296 с.
36. Розов Н. Н. Член-корреспондент Академии наук И. А. Бычков: к 100-летию со дня рождения// Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. 1958. Т. XVII, Вып. 4. С. 353–355.
37. Собрание Постановлений СССР. 1941. N 2. Ст. 37.
38. Вольфцун Л.Б. Эхо минувшей войны. Письма Е.Э. Гранстрем из блокадного Ленинграда: к 100-летию со дня рождения. (1911-1991)// Археографический ежегодник за 2007 г. М.: Наука, 2012. С. 537–543.

REFERENCES

1. Muhin A. A. Priemnik Belinskogo (iz istorii russkoj kritiki) [Belinsky's receiver (from the history of Russian criticism)]. Istoricheskij vestnik= Historical Gazette. St. Petersburg: Tipografiya A. S. Suvorina. 1891, vol. 44, pp. 186–203. (In Russ)
2. Egorov B.F. Majkov [Maikov]. Kratkaya literaturnaya enciklopediya. Moscow: Sovetskaya enciklopediya. 1967, vol. 4, pp. 502–504. (In Russ)
3. Majkov L. N. Pushkin. Sochineniya [Pushkin. Essays]. Prigotovil i primechaniyami snabdil L. Majkov. St. Petersburg: Tip. Imperatorskoj Akademii nauk. 1899, 421 p. (In Russ)
4. ZHukovskaya L. P. Razvitie slavyano-russkoj paleografii (v dorevolucionnoj Rossii i v SSSR) [Development of Slavic-Russian paleography (in pre-revolutionary Russia and in the USSR)]. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1963, 142 p. (In Russ)
5. Rozov N. N. Nekotorye itogi i perspektivy izucheniya russkoj rukopisnoj knigi v GPB v 1917-1967 gg. [Some results and perspectives of the study of Russian handwritten books at the State Library of Russia in 1917-1967]. Knigi. Arhivy. Avtografy. Moscow: Kniga, 1973, pp. 243–260. (In Russ)
6. SHilov L.A. Majkov Vladimir Vladimirovich [Maykov Vladimir Vladimirovich]. Sotrudniki Rossijskoj nacional'noj biblioteki – deyateli nauki i kul'tury: biograficheskij slovar'. St. Petersburg: Izd-vo Rossijskoj nac. b-ki, 1995, vol. 1, pp. 335–339. (In Russ)
7. Sotrudniki Rossijskoj Nacional'noj biblioteki-deyateli nauki i kul'tury [Employees of the Russian National Library - workers of science and culture]. docplayer.ru/26217055-L-a-shilov... (дата обращения 07. 12. 2020). (In Russ)
8. Meshchenina A.A. S.D. SHeremetev: deyatel'nost' v oblasti organizacii russkoj istoricheskoy nauki konca XIX - nachala XX vv. avtoref... k. i. n. [S. D. Sheremetev: activities in the field of organizing Russian historical science in the late 19th - early 20th centuries. author ... Ph.D. and. n.]. St. Petersburg, 2004, 27 p. (In Russ)
9. Krasko A.V. «YA umirayu s glubokoj veroj v Rossiyu. Ona vozrodivsya». K 100-letiyu so dnya smerti grafa S.D. SHeremeteva [«I am dying with deep faith in Russia. She will be reborn». To the 100th anniversary of the death of Count S.D. Sheremeteva]. Genealogicheskij vestnik= Genealogical Bulletin. St. Petersburg, 2017, vyp. 58, pp. 34–41. (In Russ)
10. Letopis' zanyatij Arheograficheskoy komissii [Chronicle of the Archaeographic Commission's studies.]. St. Petersburg, 1903, vyp. XI, 1122 p. (In Russ)
11. Mitrofanov V.V. Rol' S.F. Platonova v razvitii rossijskoj istoriografii v konce XIX-pervoj treti XX vv.: svyazi s nauchno-istoricheskimi obshchestvami centra i provin-

- cii [The role of S.F. Platonov in the development of Russian historiography at the end of the 19th and first third of the 20 th centuries: links with the scientific and historical societies of the center and the province.]. CHelyabinsk: Izdatel'skij centr YUUrGU. 2011. 501 p. (In Russ)
12. OR RNB. F. 585. Op.1. CH.1. D. 206, 1170; CH.2. D. 3455, 3456; CH.4. D. 5003; F. 536. Op. 3. D. 144. L. 1-12 ob.. [OR RNB. F. 585. Op. 1. Part 1. D. 206; Part 2, D. 3455, 3456; Part 4. D. 5003; F. 536. Op. 3. D. 144. L. 1-12 rev.] (In Russ)
 13. Sankt-Peterburgskij filial arhiva RAN. F. 738. Op.2. D. 97. L. 1-12 ob. [St. Petersburg branch of the RAS archive. F. 738. Op. 2. D. 97.L. 1-12 rev.] (In Russ)
 14. Akademik S.F. Platonov: Perepiska s istorikami: V 2 t. [Academician S.F. Platonov: Correspondence with historians: In 2 tons]. Red. S.O. SHmidt, sost. V.G. Bukhert. Moscow: Nauka, 2003, vol. 1. 383 p. (In Russ)
 15. Akademik S.F. Platonov: Perepiska s istorikami: V 2-h t. Perepiska S.F. Platonova i P.N. Milyukova, 1886–1901 [Academician S.F. Platonov: Correspondence with historians: In 2 tons. Correspondence of S.F. Platonov and P.N. Milyukov, 1886-1901]. Otv. red. S.O. SHmidt. Moscow: Feoriya, 2011, vol. 2, kn.1, 320 p. (In Russ)
 16. Sibirskie letopisi [Siberian chronicles], pod red. L. N. Majkova, V. V. Majkova. St. Petersburg: Sinodal'naya biblioteka. 1907. XXXVIII, 397 p. (In Russ)
 17. Otchety o zasedaniyah imperatorskogo Obshchestva Lyubitelej drevnej pis'mennosti v 1898–1899 godu s prilozheniyami [Reports of the meetings of the Imperial Society of Lovers of Ancient Writing in 1898-1899 with annexes]. St. Petersburg: tip. I. N. Skorohodova 1900. 77 p. (In Russ)
 18. Danilenko O. YU. «Svet dnevnoj est' slovo knizhnoe...»: Vystavka izdanij Obshchestva lyubitelej drevnej pis'mennosti iz fonda Pskovskoj oblastnoj universal'noj nauchnoj biblioteki [Kirillo-Mefodievskie tradicii v Pskove. Pskov: Logos Plyus, 2011, pp. 136–145. (In Russ)
 19. Istoriya o caryah i velikih knyaz'yah zemli Russkoj (po spisku SPbDA, № 306), soobshch. S. F. Platonova i V. V. Majkova [The story of the kings and grand dukes of the Russian land (according to the list of SPbDA, No. 306), commun. S. F. Platonov and V. V. Maikov]. St. Petersburg: Sinodal'naya tipografiya, 1896. 72 p. (In Russ)
 20. Fedora Griboedova Istoriya o caryah i velikih knyaz'yah Zemli Russkoj. Po spisku S-Peterburgskoj duhovnoj akademii №306. Soobshchenie S.F. Platonova i V.V. Majkova [Fyodor Griboyedov A story about the kings and grand dukes of the Russian Land. According to the list of the St. Petersburg Theological Academy No. 306. The message of S.F. Platonov and V.V. Maikova. SPb .: OLDP. 1896.69 s.]. St. Petersburg: OLDP. 1896, 69 p. (In Russ)
 21. Otchety o zasedaniyah imperatorskogo Obshchestva Lyubitelej drevnej pis'mennosti v 1895–1896 godu s prilozheniyami, pribavleniem denezhnogo otcheta i byudzheta [Reports of the meetings of the Imperial Society of Lovers of Ancient Writing in 1895-1896 with appendices, the addition of a financial statement and budget]. St. Petersburg: tip. I. N. Skorohodova. 1896. 175 p. (In Russ)
 22. Licevoj letopisec XVII veka [17 th century facial chronicler], predisl. S. F. Platonova i N. V. Pokrovskogo. St. Petersburg: OLDP, 1893, 42 p. (In Russ)
 23. Mitrofanov V.V. O sotrudnichestve A.A. Bobrinskogo i S.F. Platonova v ramkah nauchno-arheologicheskikh obshchestv [About cooperation of A.A. Bobrinsky and S.F. Platonov in the framework of scientific and archaeological societies]. Trudy III (XIX) vserossijskogo Arheologicheskogo s"ezda. V 2-h t. St. Petersburg - Moscow. Velikij Novgorod. 2011, vol. 2, pp. 321–340. (In Russ)
 24. Mitrofanov V.V. Sotrudnichestvo A.A. Bobrinskogo s S.F. Platonovym v ramkah Russkogo otdeleniya Russkogo arheologicheskogo obshchestva (vstup. st. publik.

- komment.) [Cooperation of A.A. Bobrinsky with S.F. Platonov within the framework of the Russian Branch of the Russian Archaeological Society (introductory article public commentary)]. *Kul'turnyj landshaft regionov= The cultural landscape of the regions*. 2020, vol. 2, no 5, pp. 58–74. (In Russ)
25. Mitrofanov V.V. Problemy srednevekovoj istorii Novgoroda Velikogo v tvorcheskome nasledii i organizatorskoj deyatel'nosti S.F. Platonova [Problems of the medieval history of Novgorod the Great in the creative heritage and organizational activities of S.F. Platonov]. Izhevsk: OOO «Print-2». 2017, pp. 19–49. (In Russ)
 26. Majkov V.V. Kniga piscovaya po Novgorodu Velikomu konca XVI v. [Scribe book for Novgorod the Great at the end of the 16th century]. St. Petersburg: Tip. M.A. Aleksandrova, 1911, XLVIII. 307 p. (In Russ)
 27. Grekov B.D. Rec.: Majkov V.V. Kniga piscovaya po Novgorodu Velikomu konca XVI v. SPb., 1911 [Rec.:Maikov V.V. Scribe book for Novgorod the Great at the end of the 16th century. SPb., 1911]. ZHMNP= ZhMNP, 1912, no1, pp. 172–178. (In Russ)
 28. Mitrofanov V.V. «... Petrograd mne nuzhen kak shkola»: pis'ma B.D. Grekova S.F. Platonovu [«... I need Petrograd as a school»: letters to B.D. Grekova S.F. Platonov]. *Istoriografiya. Istochnikovedenie. Istoricheskoe kraevedenie. Sbornik statej k yubileyu doktora istoricheskikh nauk V. V. Mitrofanova*. Nizhnevartovsk, 2017, pp 206–228. (In Russ)
 29. Varencov V.A., Kovalenko G.M. V sostave Moskovskogo gosudarstva. Ocherki istorii Velikogo Novgoroda konca XV – nachala XVIII v. [As part of the Moscow state. Essays on the history of Veliky Novgorod in the late 15th - early 18th centuries]. St. Petersburg: Blic, 1999, pp. 186 – 188. (In Russ)
 30. Mitrofanov V.V. S.F. Platonov na Vysshih zhenskih (Bestuzhevskih) kursah [S.F. Platonov at the Higher Women's (Bestuzhev) Courses]. *Istoriya Peterburga= History of St. Petersburg*. 2008, no 6 (46), pp. 14–19. (In Russ)
 31. Majkov V.V. Poslanie k patriarhu Germogenu o zloupotreblenii v cerkovnom penii «habuva» [Epistle to Patriarch Hermogenes on Abuse in Church Singing "Habuva"]. *Sbornik statej po russkoj istorii, posvyashchyonnyj S. F. Platonovu*. Petrograd, 1922, pp. 415–431. (In Russ)
 32. Chirkov S.V. S.N. Valk ob istorii otechestvennoj arheografii [S.N. Valk about the history of Russian archeography]. *Otechestvennye arhivy= Domestic archives*. 2012, no 6, pp. 30–36. (In Russ)
 33. «Tak sovershilas' sozdannaya revolyuciej reforma arhivnogo dela v Rossii»: vospominaniya akademika S. F. Platonova. 1923 g. [“This is how the reform of archiving in Russia created by the revolution was accomplished”: memoirs of Academician S. F. Platonov 1923 g.]. *Publ. podgot. A. V. Mel'nikov. Istoricheskij arhiv= Historical archive*. 2008, no 3, pp. 33–44. (In Russ)
 34. Krivosheev YU.V. Dokumenty ob areste S. F. Platonova v 1919 g. i M. K. Lyubavskogo v 1923 g. [Documents on the arrest of S.F. Platonov in 1919 and M.K.Lubavsky in 1923]. *Novejshaya istoriya Rossii= Contemporary history of Russia*. 2013, no. 3, pp. 240–244. (In Russ)
 35. Akademicheskoe delo 1929–1931 gg.: Dokumenty i materialy sledstvennogo dela, sfabrikovannogo OGPU. Delo po obvineniyu akademika S.F. Platonova [Academic file 1929–1931: Documents and materials of the investigation file fabricated by the OGPU. The case against Academician S.F. Platonov]. *Izd. podgotovili M.P. Lepekhin, V.P. Zaharov, E.A. Fomina*. St. Petersburg: BAN, 1993, vyp.1, LXXIV, 296 p. (In Russ)
 36. Rozov N. N. Chlen-korrespondent Akademii nauk I. A. Bychkov: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya [Corresponding Member of the Academy of Sciences I. A. Bychkov: on the 100th anniversary of his birth]. *Izvestiya Akademii nauk SSSR*.

- Otdelenie literatury i yazyka= Bulletin of the USSR Academy of Sciences. Department of Literature and Language. 1958, vol. XVII, Vyp. 4, pp. 353–355. (In Russ)
37. Sobranie Postanovlenij SSSR [Collection of Resolutions of the USSR]. 1941. № 2. St. 37. (In Russ)
38. Vol'fcun L.B. Ekho minuvshej vojny. Pis'ma E.E. Granstrem iz blokadnogo Lenigrada: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya. (1911-1991) [Echo of the past war. Letters from E.E. Granstrem from besieged Leningrad: to the 100th anniversary of his birth. (1911-1991)]. Arheograficheskij ezhegodnik za 2007 g. Moscow: Nauka, 2012, pp. 537–543. (In Russ)

Информация об авторе: Митрофанов Виктор Владимирович, д-р ист. наук, профессор кафедры «Теории и истории государства и права» АНО ВО «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭС».

Российская Федерация,
199226, Санкт-Петербург, Санкт-Петербург,
Россия Галерный проезд, 3
ORCID iD: 0000-0003-2094-6883

e-mail: viktor-n1962@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Mitrofanov Viktor V., Doctor in History, Professor, Department of Theory and History of State and Law, ANO VO University at the Inter Parliamentary Assembly of the EurAsEC. Galerny proezd, 3, Saint Peetersburg, 196226.

Saint Peetersburg, Russian Federation

ORCID iD: 0000-0003-2094-6883

e-mail: viktor-n1962@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 15.12.2020

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 11.04.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 20.04.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

© Митрофанов В.В. 2021

© «Культурный ландшафт регионов». 2021

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-169-176

УДК 908

**НЕКОТОРЫЕ ФАКТЫ ИЗ БИОГРАФИИ КНЯЗЯ ФЕДОРА ПАВЛОВИЧА
ЩЕРБАТОВА (ПО ДОКУМЕНТАМ РОССИЙСКОГО ГОСУДРАСТЕННОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА)**

Татьяна Васильевна Богданова

Российский государственный исторический архив

г. Санкт-Петербург, Россия

taitiana@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена некоторым фактам биографии кн. Федора Павловича Щербатова (1749-1811). Исследование выполнено по документам, хранящимся в Российском государственном историческом архиве. Федор Павлович 25 лет своей жизни посвятил военной службе, за что был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. Императрицей Екатериной II был назначен правителем Выборгского наместничества. Являясь правительственным чиновником важной приграничной территории Российской империи и Швеции, руководил хозяйственными и финансовыми делами. От его грамотных действий и административных талантов зависело благосостояние всего населения. После оставления должности в Выборгской губернии князь посвятил себя частной службе у гр. Н.П. Шереметева.

Ключевые слова: Выборгское наместничество, Выборгская губерния, правитель наместничества, гражданский губернатор, кн. Ф.П. Щербатов, гр. Н.П. Шереметев

Для цитирования: Богданова Т.В. Некоторые факты из биографии князя Федора Павловича Щербатова (по документам Российского Государственного Исторического Архив). // *Культурный ландшафт регионов*. 2021. Том. 3. № 2. с. 169-176.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-169-176

Original article

SOME FACTS FROM THE BIOGRAPHY OF PRINCE FYODOR PAVLOVICH SHCHERBATOV (ACCORDING TO THE DOCUMENTS OF THE RUSSIAN STATE HISTORICAL ARCHIVE)

Taitiana V. Bogdanova
Russian State Historical Archive
St. Petersburg, Russia
taitiana@yandex.ru

Abstract: The article is devoted to some facts of the biography of kn. Fyodor Pavlovich Shcherbatov (1749-1811). The research was carried out according to the documents stored in the Russian State Historical Archive. Fyodor Pavlovich devoted 25 years of his life to military service, for which he was awarded the Order of St. George, 4th class. Empress Catherine II was appointed ruler of the Vyborg Viceroyalty. As a government official of the important border territory of the Russian Empire and Sweden, he managed economic and financial affairs. The welfare of the entire population depended on his competent actions and administrative talents. After leaving his post in the Vyborg province, the prince devoted himself to the private service of gr. N. P. Sheremetev.

Keywords: Vyborg viceroyalty, Vyborg province, governor of the viceroyalty, civil governor, Prince F. P. Shcherbatov, gr. N. P. Sheremetev.

For citation: Bogdanova T.V. Some facts from the biography of Prince Fyodor Pavlovich Shcherbatov (according to the documents of the Russian State Historical Archive). *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 2. с. 169-176. (In Russ.). DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-169-176

Федор Павлович Щербатов происходил из знаменитого русского княжеского рода Щербатовых, потомков Рюриковичей. Герб князей Щербатовых внесен в первую часть Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи, высочайше утвержденное изображение герба хранится в Российском государственном историческом архиве (далее – РГИА) [25. №8]. Родился Федор Павлович в 1749 г., воспитание получил домашнее. Свое образование продолжил в Московском университете. Во время русско-турецкой войны с 1769 по 1770 гг. служил волонтером в армии кн. А.М. Голицына, после был отправлен ко Двору. Впоследствии получил звание полковника, а в 1778 г. возглавил командование пехотным полком.

Именным указом императрица Екатерина II Кавалерской думе 26 ноября 1790 г. «во все милостивейшее уважение беспорочно продолженную более 25 лет от обер-офицерства полевую службу» наградила кн. Ф.П. Щербатова орденом Св. Георгия 4-й степени. Подлинный указ о награждении хранится в фонде Капитула российских орденов Министерства императорского двора [8. Л. 209, 209 об., 210.].

Федор Павлович был одним из главных помощников А.В. Суворова в укреплении, вооружении крепостей и строительстве каналов в Выборгском наместни-

честве, за что впоследствии 2 сентября 1793 г. бы награжден орденом Св. Владимира 2-й степени [9. Л. 57 об., 58]. А.В. Суворов в письме статс-секретарю по военным делам П.И. Турчанинову 21 июня 1792 г. писал: «Г[енерал]-М[айор] К[нязь] Щербатов - достойный мой преемник.» [1. С. 93].

Именным указом императрица Екатерина II Правительствующему Сенату 21 октября 1793 г. повелела назначить генерал-майора кн. Ф.П. Щербатова на должность правителя Выборгского наместничества [19. Л. 225.]. Территория Выборгского наместничества, образованного в 1783 г., состояла из шести уездов с городами – Выборг, Вильманstrand, Кексгольм, Нейшлот, Сердобль и Фридрихсгам. В функции правителя Наместничества главным образом входило управление хозяйственными и финансовыми делами. Ему подчинялась полицейская власть, он следил за соблюдением законов и обеспечение государственной безопасности. Надзирал за управлением казенным имуществом, за своевременным и полным поступлением сборов и пошлин, исполнение повинностей.

Через 3 месяца после своего назначения 14 января 1794 г. Федор Павлович представил на высочайшее рассмотрение ведомости с перечислением его распоряжений «к благосостоянию порученной ему губернии относящихся», а также план постройки в г. Выборге обывательского строения и его «замечания о умножении доходов в той губернии» [20. Л. 71]. В этом же году он был произведен в генерал-поручики.

Значительный объем документальных материалов о деятельности кн. Ф.П. Щербатова на посту правителя, а затем губернатора Выборгской губернии хранится в фонде Канцелярии генерал-прокурора Сената (Ф. 1374). Так, 26 июня 1794 г. по именному указу данному генерал-прокурору императрица Екатерина II повелела принимать и устраивать на поселение шведских поданных, перешедших русско-шведскую границу. [23. Л. 4]. По статистике с 1745-1788 г. границу перешли 278 человек мужчин и женщин, с 1788 г. по 1794 г. – 244 человека. В общей сложности 522 человека, из них 297 приняли русское подданство, 225 нет. Все они получили жительство в Выборгском наместничестве [23. Л. 4 об., 5]. С каждым годом, количество человек, самовольно перешедших границу увеличивалось. Между Швецией и Российской империей в то время не было подписано ни одного постановления о воспрещении или выдаче таких «выходцев», поэтому не существовало и законодательных препятствий их не принимать. 27 марта 1795 г. было принято решение принимать шведских поданных только с обязательным условием переселения их во внутренние губернии Российской империи «где и могут они по своему желанию избирать род жизни», а Федору Павловичу было предписано обо всех таких случаях немедленно доносить Правительствующему Сенату [7].

После смерти императрицы Екатерины II, император Павел I восстановил большую часть учреждений, ликвидированных его матерью. Таким образом Выборгское наместничество было переименовано в Выборгскую губернию, в ней были восстановлены присутственные места «по тамошним правам и привилегиям». В прежнем виде остались только Губернское правление и Казенная палата с Казначейством, а остальные учреждения, существовавшие до образования Наместничества, повелено было восстановить. Также был возобновлена работа лагманского (низшего) суда [24. Л. 1, 1 об.]. Лагманский суд должен был состоять «под апелляцией <...> Сената» [4. С. 232].

Еще в ноябре 1796 г. были изданы два указа Правительствующему Сенату о раздаче аренды в Финляндии (12 ноября 1796 г.) и «Наставление, каким образом

поступать при отдаче пожалованных в Финляндии казенных земель в арендное содержание и об обязанностях арендаторов» (29 ноября 1796 г.). Согласно Наставлению, именно на гражданского губернатора была возложена ответственность распределять в каком уезде и какие участки земли отдавать в аренду. Федор Павлович 5 декабря 1796 г. рапортует генерал-прокурору гр. А.Н. Самойлову о приведении в исполнение указов, по которым была пожалована земля в аренду статскому советнику Выборгской уголовной палаты Г. Данненбургу и заседателю Выборгского земского суда коллежскому советнику Ф. Шредерсу [22. Л. 1, 1 об.].

Именным указом император Павел I Правительствующему Сенату 6 января 1797 г. назначил Выборгским губернатором статского советника К.П. Ридингера, таким образом отправив в отставку кн. Ф. П. Щербатова [21. Л. 140].

Спустя 18 дней после своего назначения К.П. Ридингер приступил к исполнению должности гражданского губернатора Выборгской губернии. Карл Петрович обращается с жалобами к генерал-прокурору А.Б. Куракину, в которых указывает на то, что после принятия дел у бывшего губернатора кн. Ф.П. Щербатова оказалось, что в казне денежная недостача, также не хватало по штату лошадей для драгун. Кн. Ф.П. Щербатов подает всеподданнейшее прошение и пишет письма А.Б. Куракину объясняя свою позицию по возникшей тяжбе между ним и К.П. Ридингером. Тем не менее император Павел I повелел взыскать с князя Щербатова по 40 рублей за каждую приобретенную князем и непригодную к службе лошадь, что Федор Павлович и сделал 28 апреля 1797 г., возместив всю требуемую с него сумму [6. С. 143-154].

Спустя пять лет кн. Федор Павлович Щербатов поступил на частную службу главноуправляющим к графу Н.П. Шереметеву [2]. В РГИА хранится личный фонд графов Шереметевых (Ф. 1088), в котором имеется значительное количество документов о служебной деятельности князя на этом посту. В декабре 1802 г. он подает на утверждение графу Н.П. Шереметеву «Пункты» о принятых мерах к улучшению управления вотчинами [10], а в 1803 г. составляет проект на преобразование делопроизводства Домовой канцелярии и сокращения ее штата [11]. Среди документов фонда имеется сведения, поданные кн. Ф.П. Щербатовым, о сдаче в аренду и продаже различных строений и о злоупотреблениях должностных лиц в вотчинах [12], о наказании крестьян за непослушание и пьянство [13], о постройке плотин в Останкине и продаже домов в Москве [14], о сборе недоимок в имениях и о продаже урожая [15]. В документальных материалах фонда хранятся несколько журналов записей донесений по делам управления вотчинами [16]. Сохранилась и личная переписка графа и князя за 1805-1808 гг. [17].

Даже после смерти гр. Н.П. Шереметева летом 1809 г. для кн. Ф.П. Щербатова был приготовлен в Кусково дом. В приказе Московского домового его сиятельства покойного графа Николая Петровича правления Кусковскому ведомству от 12 марта 1809 г. указано, что «князю Федору Павловичу Щербатову к будущему лету изготовить на прежнем основании для жительства его в селе Кускове тот домик, которым он прежде пользовался при жизни его сиятельства покойного графа» [18. Л. 1, 1 об.].

Скончался Федор Павлович 11 июля 1810 г. и был похоронен в Москве в Донском монастыре [3. С. 380].

Военная и гражданская служба кн. Ф.П. Щербатова во многом схожа с карьерой чиновников конца XVIII – начала XIX вв. Пройдя длинный путь военной

службы, благодаря своим личным качествам дисциплинированности, исполнительности и умению решать неожиданные проблемы, он был назначен на пост правителя, а впоследствии и гражданского губернатора Выборгской губернии. Гражданская служба явилась вершиной его карьеры. В течении 4-х лет он был высшим должностным лицом исполнительной власти, охранявшим в неприкосновенности права императорской воли, приводящим в исполнение указы Правительствующего Сената и предписания своего непосредственного начальства в Выборгской губернии, считая за высшее благо служить своей стране.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. А. В. Суворов [Текст] / Под ред. и с введ. полк. Г. П. Мещерякова. – М., Т. 3: 1791-1798. - 1952. - XXVII, 676 с.
2. Краско А. В. Фонтанный дом его сиятельства графа Шереметева. Жизнь и быт обитателей и служителей, 1712-1917 : неизвестный мир дворцовой усадьбы, лица и судьбы, любовь и ненависть / Алла Краско. – М., 2019. - 382, [1] с. : ил. ; 21 см.. - Библиогр. в подстроч. примеч.).
3. Московский некрополь / [В. И. Саитов, Б. Л. Модзалевский] ; [Авт. предисл. и изд. Вел. кн. Николай Михайлович]. СПб., 1907–1908. Т. 3 : (Р–Ө). 1908.
4. ПСЗ-1. Т. 24. № 17637 (12 декабря 1796 г.).
5. Русский биографический словарь А. А. Половцова. Щербатов, князь Федор Павлович. СПб., Т. 24 (1912): Щапов — Юшневский.
6. Тропинин Н.А. – Карл Петрович Ридингер: лифляндский дворянин на службе Российской империи // Genesis: исторические исследования. – 2017. – № 2.
7. Шрадер Т. А. Беженцы Выборгской губернии в конце XVIII века // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Мат-лы. Восьмой междунар. научн. конф. СПб., 2007.
8. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 496. Оп. 1. Д. 2. Именные указы Кавалерской думе военного ордена Георгия. 1788-1791 гг.
9. РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 1446. Список кавалеров ордена Владимира 2-ой степени за 1782-1823 гг.
10. РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 204. Записка / «пункты»/главноуправляющего кн. Фед. Павл. Щербатова о принятых мерах к улучшению управления вотчинами, с резолюциями гр. Н.П. Шереметева. Копии. 22-29 декабря 1802 г.
11. РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 208. Записка с замечаниями на проект кн. Фед. Павл. Щербатова о преобразовании делопроизводства /Домовой канцелярии/. 13 июня 1803 г.
12. РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 653. Переписка гр. Н.П. Шереметева с кн. Ф.П. Щербатовым. 1802 г.
13. РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 654. Переписка гр. Н.П. Шереметева с кн. Ф.П. Щербатовым. Янв.-авг. 1803 г.
14. РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 655. Переписка гр. Н.П. Шереметева с кн. Ф.П. Щербатовым. Сент. – дек. 1803 г.
15. РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 656. Переписка гр. Н.П. Шереметева с кн. Ф.П. Щербатовым. 1804 г.
16. РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 611. Журнал записи донесений А.Ф. Малиновского и кн. Фед. Павл. Щербатова гр. Н.П. Шереметеву и резолюций по ним. Янв.-дек.

- 1804 г.; Д. 625. Журнал записи писем А.Ф. Малиновского, Ф.П. Щербатова и др. лиц гр. Н.П. Шереметеву по делам управления вотчинами. 1807 г.; Д. 652. Журнал записи писем кн. Ф.П. Щербатова гр. Н.П. Шереметеву и писем ему Шереметева по делам управления вотчинами. 13 август 1802 – 26 октября 1803 гг.
17. РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 657. Переписка гр. Н.П. Шереметева с кн. Ф.П. Щербатовым. 1805-1807 гг.; Д. 658. Переписка гр. Н.П. Шереметева с кн. Ф.П. Щербатовым. 1808 г.; Д. 880. Письма кн. Фед. Павл. Щербатова, Ал. Фед. Малиновского и др. лиц Дм. Григ. Малиновскому. 1797-1818 гг.
18. РГИА. Ф. 1088. Оп. 17. Д. 765. Приказы Домового правления вотчинному и доношения последнего. Янв. – дек. 1809 г.
19. РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 175. Именные указы Сенату за вторую половину 1793 г.
20. РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 176. Именные указы Сенату за первую половину 1794 г.
21. РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 187. Именные указы Сенату с 1-го по 15-е января 1797 г.
22. РГИА. Ф. 1374. Оп. 1. Д. 70. Донесение Выборгского губернатора кн. Ф. Щербатова генерал-прокурору (гр. А.Н. Самойлову) о приведении им в исполнение указов верховной власти от 12 и 29 ноября 1796 г. (копии прилагаются) о пожаловании земли в аренду Г. Данненбургу и Ф. Шредерсу.
23. РГИА. Ф. 1374. Оп. 1. Д. 130. Донесения Архангельского губернатора И. Гревенса и Выборгского - К. Ридингера о пришедших из Швеции на усиление во вверенные им губернии людях, с просьбой дать указания, как с ними поступать, и копии секретных предписаний от Государя о выселении пришельцев во внутренние губернии, согласно указу 26 июня 1794 г.; с приложением копий этого указа и указа от 27 марта 1795 г. о том же.
24. РГИА. Ф. 1374. Оп. 1. Д. 424. Переписка: 1) по поводу порядка избрания лагмана в Лагманский Суд Выборгской губернии и назначения чиновников в восстановленные в Финляндии прежние учреждения; 2) по вопросу о розданных из Выборгского Приказа Общественного Призрения под залог казенных гейматов, домов и тесопильных мельниц, деньгах; с приложением копии Высочайшего указа от 5 января 1797 г. о назначении К. Модерах губернатором Финляндии.

REFERENCES

1. A.V. Suvorov [Text]. Ed. and with the introduction. polk. G. P. Meshcheryakova. M., Vol. 3: 1791-1798. 1952. XXVII, 676 p.
2. Krasko A.V. The Fountain house of His Excellency Count Sheremetev. Life and life of the inhabitants and servants, 1712-1917: the unknown world of the palace estate, faces and destinies, love and hate. Alla Krasko. M., 2019. 382, [1] p.: ill.; 21 cm.. Bibliogr. in substrings.
3. Moscow Necropolis [V. I. Saitov, B. L. Modzalevsky] ; [Author's preface. and ed. of the Great Book by Nikolai Mikhailovich]. St. Petersburg, 1907-1908. Vol. 3 : (R-O). 1908.
4. Complete collection of laws -I. T. 24. No. 17637 (December 12, 1796).
5. Russian biographical dictionary of A. A. Polovtsov. Shcherbatov, Prince Fyodor Pavlovich. St. Petersburg, vol. 24 (1912): Shchapov — Yushnevsky.
6. Tropiin N. A.-Karl Petrovich Riedinger: the Livonian nobleman in the service of the Russian Empire. Genesis: historical research. 2017. № 2.6. Shrader T. A. Refugees

- of the Vyborg province at the end of the XVIII century. St. Petersburg and the countries of Northern Europe: Mat. Eighth International Scientific Conference St. Petersburg, 2007.
7. Shrader T. A. The refugees of the Vyborg province at the end of the XVIII century. Eighth International Scientific Conference St. Petersburg, 2007.
 8. Russian State Historical Archive (hereinafter – RSHA). F. 496. Op. 1. d. 2. Nominal decrees of the Cavalier Duma of the military Order of George. 1788-1791.
 9. RSHA. F. 496. Op. 3. D. 1446. List of Knights of the Order of Vladimir, 2nd class, 1782-1823
 10. RSHA. F. 1088. Op. 3. D. 204. Note. "items", of the Chief Administrative Officer of the Book of Fed. Paul. Shcherbatova on the measures taken to improve the management of patrimony, with the resolutions of gr. N. P. Sheremetev. Copies. December 22-29, 1802
 11. RSHA. F. 1088. Op. 3. d. 208. Note with comments on the draft book Fed. Paul. Shcherbatova on the transformation of office work. House office. June 13, 1803
 12. RSHA. F. 1088. Op. 3. D. 653. Correspondence of Mr. N. P. Sheremetev with Prince F. P. Shcherbatov. 1802
 13. RSHA. F. 1088. Op. 3. d. 654. Correspondence of gr. N. P. Sheremetev with kn. F. P. Shcherbatov. Jan. - Aug. 1803
 14. RSHA. F. 1088. Op. 3. D. 655. Correspondence of Mr. N. P. Sheremetev with Prince F. P. Shcherbatov. Sept. - Dec. one thousand eight hundred three
 15. RSHA. F. 1088. Op. 3. D. 656. Correspondence of Mr. N. P. Sheremetev with Prince F. P. Shcherbatov. one thousand eight hundred four.
 16. RSHA. F. 1088. Op. 3. d. 611. Journal of recording reports of A. F. Malinovsky and book Fed. Paul. Shcherbatov gr. N. P. Sheremetev and resolutions on them. Jan. Dec. 1804; d. 625. Journal of recording letters of A. F. Malinovsky, F. P. Shcherbatov and other persons of gr. N. P. Sheremetev on the management of patrimony. 1807; d. 652. Journal of recording letters of Prince F. P. Shcherbatov to gr. N. P. Sheremetev and letters to him by Sheremetev on the management of patrimony. 13 August 1802-26 October 1803
 17. RSHA. F. 1088. Op. 3. D. 657. Correspondence of Mr. N. P. Sheremetev with Prince F. P. Shcherbatov. 1805-1807; d. 658. Correspondence of gr. N. P. Sheremetev with kn. F. P. Shcherbatov. 1808; d. 880. Letters to the Book of Fed. Paul. Shcherbatova, Al. Fed. Malinovsky et al., Dm. Grig. Malinovsky. 1797-1818.
 18. RSHA. F. 1088. Op. 17. D. 765. Orders of the House board to the patrimony and denunciations of the latter. Jan – - Dec. one thousand eight hundred nine
 19. RSHA. F. 1329. Op. 1. D. 175. Personal decrees to the Senate for the second half of 1793
 20. RSHA. F. 1329. Op. 1. d. 176. Nominal decrees to the Senate for the first half of 1794.
 21. RSHA. F. 1329. Op. 1. d. 187. Nominal decrees to the Senate from January 1 to January 15, 1797.
 22. RSHA. F. 1374. Op. 1. D. 70. Report of the Vyborg governor, Prince F. Shcherbatov, to the Prosecutor General (gr. A. N. Samoilov) on the execution of the decrees of the supreme power of November 12 and 29, 1796 (copies are attached) on the grant of land for rent to Dannenburg and F. To Schrodgers.
 23. RSHA. F. 1374. Op. 1. D. 130. Reports of the Arkhangelsk Governor I. Grevens and Vyborgsky-K. Riedinger on the people who came from Sweden to settle in the prov-

inces entrusted to them, with a request to give instructions on how to deal with them, and copies of secret instructions from the Sovereign on the eviction of newcomers to the inner provinces, according to the decree of June 26, 1794; with copies of this decree and the decree of March 27, 1795 on the same.

24. RSHA. F. 1374. Op. 1. D. 424. Correspondence: 1) on the procedure for the election of Lagman to the Lagman Court of the Vyborg province and the appointment of officials to the former institutions restored in Finland; 2) on the issue of money distributed from the Vyborg Order of Public Charity on the security of state-owned gamats, houses and sawmills; with a copy of the Supreme Decree of January 5, 1797 on the appointment of K. Moderakh as governor of Finland. 24. RSHA. F. 1411. Op. 1. d. 91. The general coat of arms of the noble families of the All-Russian Empire, begun in 1797. Part I. (The published version is)

Информация об авторе: Богданова Татьяна Васильевна, заместитель начальника отдела информации и научного использования документов Российского государственного исторического архива, taitiana@yandex.ru
г. Санкт-Петербург, Россия

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Taitiana V. Bogdanova, Deputy Head of the Department of Information and Scientific Use of Documents of the Russian State Historical Archives, taitiana@yandex.ru
St. Petersburg, Russia

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 01.04.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 21.04.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

© Богданова Т.В. 2021

© «Культурный ландшафт регионов». 2021

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-177-181

УДК 930.085

ИСТОРИЯ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА В КРЫМУ

Элина Вячеславовна Филенко

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова
г. Симферополь, Республика Крым
elinaametova962@gmail.com

Аннотация. Каждая отрасль человеческой деятельности имеет свою историю развития. История книги складывалась веками, в то время не было ни печати, ни письменности, способами передачи информации могли быть звуковые знаки или изображения на камне, коры дерева и др. Современные процессы, происходящие в области печати и полиграфии, можно понять только на основе изучения ее богатой истории. Это в полной мере касается развития книжного и издательского дела в Крыму. В данной статье проанализирована история и развитие издательского дела в Крыму в дореволюционный период. Предоставлена информация о народах Крыма, которые повлияли на развитие издательского дела на полуострове. Указаны наименования предприятий, которые функционировали на территории Крыма.

Ключевые слова: Крым, история, книга, печать, типография.

Для цитирования: Филенко Э.В. История издательского дела в Крыму // *Культурный ландшафт регионов*. 2021. Том. 3. № 2. с. 177-181.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-177-181

Original article

HISTORY OF PUBLISHING IN CRIMEA

Elina V. Filenko

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov
Simferopol, Republic of Crimea, Russia
elinaametova962@gmail.com

Annotation. Each branch of human activity has its own history of development. The history of the book was formed over the centuries, at that time there was no printing or writing, the ways of transmitting information could be sound signs or images on stone,

tree bark, etc. Modern processes taking place in the field of printing and printing can be understood only by studying its rich history. This fully concerns the development of the book and publishing business in the Crimea. This article analyzes the history and development of publishing in the Crimea in the pre-revolutionary period. Information is provided about the peoples of the Crimea, who influenced the development of publishing on the peninsula. The names of enterprises that operated on the territory of the Crimea are indicated. The archival documents, which indicate the printing enterprises of the Crimea, are analyzed.

Keywords: Crimea, history, book, print, printing house.

For citation: Filenko E.V. History of publishing in Crimea. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 2. с. 177-181. (In Russ.).
DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-177-181

Издательское дело — деятельность, отрасль экономики, которая специализируется на подготовке, создании, издании (выпуске тиражом) и массовом распространении информации в печатной, музыкальной и других формах продукции.

На сегодняшний день нет специальных научных работ по данной теме. Исследованы только отдельные ее части, которые прежде всего относятся к истории развития издательского дела в Крыму. Но о крымских издателях, издательствах, типографиях, трудившихся в различные периоды истории, можно отыскать в большей степени отрывочные данные.

Сегодня на территории Крыма успешно функционирует ряд издательств, однако далеко не все знают историю их создания и развития. В данной статье представлен анализ истории издательского дела в Крыму.

Обладателем богатейшей библиотеки, которая формировалась на протяжении многих столетий, был ханский дворец в Бахчисарае. Многие члены династии Гиреев были собирателями книг. К сожалению, огромная часть библиотеки дворца и ханского архива была утрачена во время похода в Крым фельдмаршала Б.Х. Миниха в 1736 году, тогда дворец разграбили и сожгли. Часть библиотеки, которую удалось сохранить, вывез последний хан Крыма Шагин-Гирей в 1783 году, а то, что от нее осталось, позже было опустошено. В фондах Бахчисарайского дворца до наших дней дошло лишь небольшое количество книг, а в 1976 году они были переданы в Государственную Публичную библиотеку им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербург.

Большинство книг бахчисарайской коллекции были не крымскими, но, следует отметить, что было много и местных рукописей и печатных произведений. Среди них присутствуют «Диван» и «История Крыма» («Тарих-и-Кырым») — рукописи крымского ученого и поэта XVIII века Хурреми Челеби; копия исторического памятника золотоордынской литературы «Нехджуль ферадие» Махмуда Булгари ас-Сарайи, которая была переписана в Крыму в конце XIV в. Примерно 40 печатных книг было сохранено на караимском и древнееврейском языках, в том числе две, которые, возможно, были изданы в типографии Чуфут-Кале.

Можно сделать вывод, что с данного периода времени и берет начало история издательского дела в Крыму. На деньги Исаака бен Моше Синан-Челеби в 1731 году в Чуфут-Кале была создана караимская типография, которая стала первой на Крымском полуострове. За первые десять лет ее существования был издан ряд литургических книг, которые были написаны на древнееврейском языке. Стоит отметить, что именно с караимами было связано последующее развитие книгопечатания в Крыму. Чуфут-Кале был не единственным центром караимского движения. Следующим стала Евпатория. В течение XIX века ряд караимских типографий работал там. В издательстве Мордхая Тиршикана в 1836 году была издана «Четвертая часть молитв по обряду караимов», а позднее в 1857 году — в издательстве караимского ученого Г.А. Фирковича книга «Петах Тиква. Караимская грамматика древнееврейского языка» (219 страниц) [Абдульваапов, 2007, с. 142, 144].

С 1830 года в Симферополе действовала типография губернского правления; в книгах, которые были изданы ею, она именовалась как «Тавр. губ. тип.», то есть Таврическая губернская типография. Учреждение в первую очередь публиковало официальную литературу, а также документы. Именно тут была опубликована одна из первых крымских газет — «Таврические губернские ведомости». Помимо государственной типографии, было издательство Таврического губернского земства. Тут были изданы сборники, журналы заседаний земских собраний, труды по истории, экономике края и т.п. [Бойко, 2015, с. 4]

Не только караимы, но и представители иных народов Крыма также внесли свой вклад в издательскую деятельность полуострова. Они создавали типографии в просветительских, общественных, религиозных целях. Российское правительство отправило приглашение армянскому священнослужителю, историку Габриелю Айвазовскому. Он вернулся из Парижа в Феодосию в 1858 году. Габриель Айвазовский был создателем и главным редактором журнала «Голубь Масиса» в Париже, затем он добился его перевода из Парижа в Феодосию. Благодаря Айвазовскому было открыто армянское национальное училище. Училище именовалось халибовским — в честь спонсора Арутюна Халибова [1]. В 1860 году была открыта первая в истории армян Крыма типография при училище. Она была оборудована современным инвентарем, который был привезен из-за границы. Это помещение находилось на самом нижнем этаже здания училища. Современники утверждали, что появление типографии являлось заслугой ее заведующего О. Тер-Абрамяна.

За относительно небольшой период своего существования типографией было издано немало книг, в числе которых основную часть занимала учебная литература, словари, церковные книги и др. Только сам Г. Айвазовский напечатал более чем 15 наименований собственных работ. Типография принимала заказы и за пределами училища. К сожалению, после того, как училище закрылось, типография была вынуждена тоже прекратить работу.

Следует отметить деятельность просветителя крымскотатарского народа Исмаила Гаспринского. 10 апреля 1883 года ему дали право печатать и редактировать первую в России газету «Переводчикъ-Терджиманъ». Она на протяжении длительного времени была единственным тюркоязычным периодическим изданием в России и просуществовала около 35 лет. С конца 1905 года Исмаил

Гаспринский стал выпускать первый крымско-тюркский журнал для женщин «Алеми Нисван» («Женский Мир»), редактором которого стала его дочка Шефика. В 1906 году Исмаил Гаспринский получил разрешение на выпуск первого юмористического журнала на крымскотатарском языке, который именовался «Ха-ха-ха». Позднее он создал новый еженедельник – аппарат мусульманской группы Государственной Думы Российской империи газеты под названием «Миллет». [Ганкевич, 1997, с.39–44.]

Таким образом, можно сделать вывод, что история книги в Крыму прошла все этапы развития от примитивных способов передачи информации до типографской печати на современном для своего времени оборудовании.

В конце XIX – начале XX столетия на полуострове функционировало значительное количество частных типографий. В 1866 году в городе Симферополь по улице Карла Маркса (тогда Полицейской), №16 была открыта типография и литография Михеля Спиро. Она находилась в доме, который был построен на его собственные деньги. Его сын Сергей Михелевич был действующим редактором газеты «Таврида» (1880-1883), а после стал редактором ежедневной газеты «Крымский вестник», которая выходила около 30 лет. Его брат Владимир Михелевич во время первой русской революции в Крыму издавал еврейский журнал «Молот» (1906).

С 1888 года в Симферополе действовала также одна из крупнейших типографий – А.Л. Звенигородского. Находилась она на улице Пушкинской в доме Брахтмана. Фирма предлагала «поставку всех типолитографских работ для контор, торгово-промышленных фирм, фабрик, заводов, а также всем должностным и частным лицам». Гарантировалось «скорое и изящное исполнение». [Весь Бердянск и его уезд. Адресно-справочная и торгово-промышленная книга, 1911, с. 97]

Таким образом, на территории Крыма существовала обширная сеть частных издательств, которые прошли длительный путь своего развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Айвазовский, Гавриил Константинович // Халибовское училище. URL <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
2. Бойко В.В. Краткий исторический очерк развития книжного и печатного дела в Крыму (до 1920 г.) // Приоритетные направления развития науки и образования: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 12 июня 2015 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 38-41.
3. Весь Бердянск и его уезд. Адресно-справочная и торгово-промышленная книга. – Симферополь: Типо-Лит. А. Звенигородского п.ф. Вересотской и Брахтман в Симферополе, 1911. – 97 с
4. Ганкевич В.Ю. К истории создания периодических изданий на крымскотатарском языке / В.Ю. Ганкевич // Культура народов Причерноморья. – 1997. – №1. – С. 39–44.
5. Указатель рукописных и старопечатных книг, переданных в 1976 г. из Бахчисарайского историко-архитектурного музея в Государственную Публичную библиотеку им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Составление, вступительная статья, комментарии Н.Р. Абдульваапов. – Симферополь: Доля, 2007. – 160 с.

REFERENCES

1. Aivazovsky, Gavriil Konstantinovich. Khalibovskoye_university. URL <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
2. Boyko V.V. Brief Historical Sketch of the Book and Printing Business in the Crimea (till 1920) // Priority Directions of Science and Education Development: Proceedings of the V International Scientific-Practical Conference. (Cheboksary, June 12, 2015) / editor: O.N. Shirokov [etc.] - Cheboksary: CNS "Interactive Plus", 2015. P. 38-41.
3. Whole Berdyansk and its county. Address, reference and trade and industrial book. - Simferopol: Tipo-Lit. Zvenigorodsky p. f. Veresotsky & Brachtman in Simferopol, 1911. 97 p
4. Gankevich V. History of creation of periodicals in Crimean Tatar. V. Gankevich. Culture of the Black Sea peoples. 1997. No.1. P. 39-44.
5. Index of manuscripts and early printed books transferred in 1976 from the Bakhchisarai History and Architecture Museum to the State Public Library named after M. Ye. Saltykov-Shchedrin. Compilation, introductory article, comments by N.R. Abdulvaapov. Simferopol: Dolya, 2007. 160 p.

Информация об авторе: Филенко Элина Вячеславовна, факультета истории, искусств, крымскотатарского языка и литературы, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова.

г. Симферополь, Республика Крым
elinaametova962@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Filenko Elina Vyacheslavovna, Department of History, Arts, the Crimean Tatar language and literature Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov.

Simferopol, Republic of Crimea, Russia
elinaametova962@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 26.03.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 18.04.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

© Филенко Э.В. 2021

© «Культурный ландшафт регионов». 2021

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-182-189

УДК 069.013

СОВРЕМЕННЫЕ РЕФЛЕКСИИ НАСЛЕДИЯ ВЫСТАВКИ «ПЕРВЕНЦЫ СВОБОДЫ»

Анна Галибовна Дмитриева

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры

«Всероссийский музей А.С. Пушкина»;

Санкт-Петербургский государственный институт культуры

ORCID ID 0000-0003-0052-6195

Санкт-Петербург, Россия

dmitrieva.a@museumpushkin.ru

Аннотация: На примере выставки «Первенцы свободы», организованной Всесоюзным музеем А.С. Пушкина к 150-летнему юбилею декабристского восстания, рассмотрен вклад отечественных музееведов в актуализацию и сохранение наследия декабристов. Исследуются материалы делопроизводственного архива Всероссийского музея А.С. Пушкина, посвященные выставке, а также анализируется вклад заведующей экспозиционным отделом Татьяны Кузьминичны Санасарян в создание концепции выставки «Первенцы свободы» как «портрета поколения», а также ее основные экспозиционные принципы. В настоящей публикации уделяется значительное внимание последующему пополнению фондов музея уникальными реликвиями, относящимися к данным событиям, в частности дару Елены Константиновны Решко, праправнучки декабриста В.П. Ивашева. В целом отмечается значительный научный и практический потенциал дальнейшего исследования музейных экспозиций и коллекций, посвященных данной тематике, а также отечественного выставочного дела.

Ключевые слова: музей, литературный музей, выставка, восстание декабристов, экспозиция, Всероссийский музей А.С. Пушкина

Для цитирования: Дмитриева А.Г. Современные рефлексии наследия выставки «Первенцы свободы» // *Культурный ландшафт регионов*. 2021. Том. 3. № 2. с. 182-189.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-182-189

Original article

MODERN REFLECTION OF THE HERITAGE OF THE EXHIBITION «FIRSTBORNS OF FREEDOM»

Anna G. Dmitrieva

The National Pushkin Museum;
St. Petersburg State Institute of Culture
St. Petersburg, Russia
ORCID ID 0000-0003-0052-6195
dmitrieva.a@museumpushkin.ru

Abstract: The article examines from different angles the contribution of Russian museologists to the actualization and preservation of the heritage of the Decembrists on the example of the exhibition "Firstborns of Freedom", organized by The National Pushkin Museum to the 150th anniversary of the Decembrist revolt. Investigated the materials of the Archive of The National Pushkin Museum, dedicated to the exhibition. Analyzes the contribution of the head of the exposition department, Tatyana Kuzminichna Sanasaryan, to the creation of the concept of the exhibition "Firstborns of Freedom" as a "portrait of a generation", as well as its main exposition principles. This publication pays considerable attention to the subsequent replenishment of the museum's collection with unique relics related to these events, in particular the gift of Elena Konstantinovna Reshko, the great-great-granddaughter of the Decembrist V.P. Ivashev. The significant scientific and practical potential for further research of museum expositions and collections dedicated to this topic, as well as domestic exhibition business, is noted.

Keywords: *museum, literary museum, exhibition, Decembrist revolt, exposition, the National Pushkin Museum*

For citation: Dmitrieva A.G. Modern reflection of the heritage of the exhibition «Firstborns of freedom». *Cultural landscape of the regions*. 2021. Том. 3. № 2. с. 182-189. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-182-189

Период 1970-1980-х гг. в истории отечественного музееведения отмечен появлением новаторских для своего времени литературных экспозиции и активным развитием принципов музейно-образного метода. Сегодня, когда перед литературными музеями стоит множество нерешенных проблем, связанных с сохранением и интерпретацией литературного наследия, а также поиском подходов к созданию экспозиций, отвечающих современным реалиям, обращение к истории выставочного дела данного периода представляется особенно актуальным.

В данной статье объектом исследования является выставка Всесоюзного музея А.С. Пушкина «Первенцы свободы», состоявшаяся в 1975 г., в год 150-летнего юбилея восстания декабристов. Сегодня, спустя почти 200 лет с этого исторического события, переосмысление и его интерпретация, характеры и судьбы

участников восстания являются темой для острых обсуждений в профессиональном сообществе, но и частью общественной дискуссии.

В 1975 году по всей стране проходили выставки и готовились научные публикации, велась работа над систематизацией музейных коллекций, в частности, в Иркутском краеведческом музее декабристов началась разработка проекта мемориального комплекса «Декабристы в Иркутске», а также прошла Всесоюзная научная конференция «Декабристы и русская культура» [4]. Особенно ценными являются труды этого периода исследующие большой пласт материальной культуры, относящийся к наследию декабристов – прижизненные портреты и рисунки, мемориальные вещи.

Большую работу по изучению изобразительных материалов, относящегося к декабристскому восстанию и последующим событиям, вели ведущие музеи страны – Государственный Эрмитаж, Государственный Исторический музей, Всесоюзный музей А.С. Пушкина, Институт Русской литературы АН СССР и т.д. Результатом этой работы стали временные выставки и издания различных каталогов – Г. Принцевой «Декабристы в изобразительном искусстве» [8], посвященного коллекции Эрмитажа, «Декабристы. 1825-1985» [1], о коллекции Государственного исторического музея, а также каталог выставки «Первенцы свободы» [7], проходившей во Всесоюзном музее А.С. Пушкина.

Работа «Декабристы в изобразительном искусстве», изданная Г. Принцевой, кандидатом искусствоведения и хранителем из Эрмитажа, объединила работы самих декабристов – Н.А. Бестужева, А.И. Якубовича, А.М. Муравьева, В.П. Ивашева, их прижизненные портреты и рисунки, изображающие места, имеющие отношение к жизни декабристов в Сибири [8]. Данная работа уникальна представленным в ней изобразительным материалом, а спустя 20 лет, в 1995 году, Г. Принцева издала еще более масштабный по охвату каталог, объединивший коллекции нескольких музеев [9].

В каталоге выставки «Декабристы. 1825-1925» были опубликованы материалы Государственного исторического музея, связанные с восстанием 1825 года, включающий, например, кольца из кандалов А.И. Одоевского, изъятые у Н.И. Пестеля масонские знаки, вещи И.А. Анненкова, дагерротипы и фотографии декабристов [1].

Однако особый интерес представляет временная выставка «Первенцы свободы», организованная Всесоюзным музеем А.С. Пушкина, которая была открыта на втором этаже Мемориального Музея-Лицея.

Автором концепции стала Татьяна Кузьминична Санасарян, заведующая экспозиционным отделом музея. В музей Пушкина Татьяна Кузьминична пришла в качестве экскурсовода, но вскоре перешла в экспозиционный отдел, которым руководил Семен Семенович Ланда [2], а в последствие и сама возглавила его. Будучи не только блестящим экспозиционером, но и талантливой поэтессой, она принимала участие в создании литературной экспозиции в Церковном флигеле Екатерининского дворца, в разработке нескольких мемориальных экспозиций музея, под ее руководством были открыты многочисленные временные выставки, имевшие большой успех.

Выставка «Первенцы свободы», 1975 г. Мемориальный Музей-Лицей, г. Пушкин. Фотофонд Всероссийского музея А.С. Пушкина.

Выставка «Первенцы свободы». Зал 7. Бюро И.И. Пущина. 1975 г. Фотофонд Всероссийского музея А.С. Пушкина, Санкт-Петербург. ВМП Ф-38664

собрания, в которых хранились уникальные реликвии, многие из которых были представлены публике впервые. Например, искусствовед, литературовед и коллекционер И.С. Зильберштейн передал для экспонирования 77 акварелей работы Н.А. Бестужева. Многие портреты руки Николая Александровича были подписаны самими портретируемыми, что придает им еще большую мемориальную ценность. Благодаря этому на выставке во всей полноте удалось представить художественное наследие декабриста, задействовав частную коллекцию, коллекции Всесоюзного музея А.С. Пушкина и других музеев. В свою очередь, потомки Ивашевых и Анненковых предоставили семейные реликвии, объединив которые удалось создать небольшие экспозиционные комплексы¹.

Концепция выставки была окончательно утверждена 26 мая 1975 года на заседании Ученого совета по обсуждению ее тематико-экспозиционного плана. На заседании, при участии специалистов ведущих музеев страны, Т.К. Санасарян представила свое видение будущей экспозиции как «портрета поколения», главной задачей которой было показать, что декабристы не были «героями одного

¹ Делопроизводственный архив Всероссийского музея А.С. Пушкина. Оп. 3. Д. 458.

дня». Предполагалось с помощью подлинных вещей раскрыть несколько сюжетов: истоки формирования движения, его идеологическую составляющую, проследить судьбы участников восстания, создать «мемориальные уголки, связанные с тем или иным человеком». Также было предложено озвучить некоторые тексты, относящиеся к судьбам декабристов, согласно специально разработанному сценарию¹.

Экспозиция расположилась в девяти залах музея-Лицея, каждый зал, посредством иллюстративно-тематического и музейно-образного методов, раскрывал отдельную тему: движение декабристов в оценке В.И. Ленина; русские просветители XVIII в. – «отцы декабризма»; будущие декабристы и войны 1812-1814 гг.; первые тайные общества в России; русская периодическая печать в формировании политического самосознания общества накануне восстания 1825 года; «Восстание, следствие, приговор»; декабристы в Сибири на каторге и поселении; декабристы в ссылке на Кавказе и «декабристы без декабря»; декабристы в вольной печати А.И. Герцена и Н.П. Огарева². Таким образом, юбилейная выставка охватывала большой пласт исторических источников, изобразительных материалов и мемориальных предметов. В архиве музея также хранятся два тома рабочих материалов по разработке специального выставочного оборудования – витрин, стендов, подиумов.

Н.А. Бестужев. Ивашева Камилла Петровна (1808-1839). 1834 г.
Бумага, акварель
Всероссийский музей А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург

Нельзя не заметить, что принципы, сформированные С.С. Ландой, нашли отражение

и в выставке, посвященной декабристам – это подлинность экспонатов, современность их эпохе, историко-мемориальный контекст экспозиции [10]. Татьяна Кузьминична отмечала, что именно мемориальному предмету всегда принадлежит ведущее место среди всех экспонатов, он является связующим звеном всех ее частей, однако важную роль в экспозиции имеет и документ, который является предметом «материальной культуры, одушевленной принадлежностью к писателю, революционеру, художнику – ведет экспозиционера к выявлению скрытых в нем смысловых и эмоциональных связей и образов» [10]. Документы занимали важное место не только при создании выставки «Первенцы свободы», но и в других проектах, в которых Т.К. Санасарян принимала участие. Спустя 12 лет, в 1987 году, Татьяна Кузьминична повторила этот прием на межмузейной выставке «Пушкин и современники», проходившей в

¹ Делопроизводственный архив Всероссийского музея А.С. Пушкина. Оп. 1. Д. 770.

² Делопроизводственный архив Всероссийского музея А.С. Пушкина. Оп. 3. Д. 458

Центральном выставочном зале «Манеж», объединив работы Бестужева из нескольких музейных коллекций с рисунками, на которых изображены камеры декабристов, а также с материалами следственных дел [6].

Выставка «Первенцы свободы» получила положительные отклики в прессе. Например, в газете «Смена» отмечается богатство представленных материалов, а также то что в экспозиции была воссоздана «атмосфера минувших лет» [3].

Важно отметить, что после выставки коллекции Всесоюзного музея А.С. Пушкина пополнились уникальными материалами. Например, Елена Константиновна Решко, праправнучка декабриста П.В. Ивашева, в 1976 году передала музею документы, связанные со службой Петра Васильевича и документы о его хлопотах о возвращении потомственного дворянства¹. От Елены Константиновны в музей поступили и рисунки руки декабриста, в том числе проект надгробного памятника К.П. Ивашевой и ее дочери Елизаветы, проект дома Ивашевых в Туринске, вид Петровского завода, а также мемориальные предметы, среди которых шарф Камиллы Петровны Ивашевой, собственноручно ею вышитый, в котором, по словам Е.К. Решко, ее дважды изобразил Николай Бестужев, миниатюра его работы также поступила в фонды музея.

Коллекцию музея пополнил альбом Петра Ивановича Борисова с акварельными рисунками образцов флоры Сибири, приобретенный княгиней С.Г. Волконской в Иркутске и поступивший в музей от Ю.В. Палинова.

Спустя 30 лет, в 2005 году, музей приобрел акварельный портрет Ольги Ивановны Анненковой, работы Н.А. Бестужева. На выставке он был представлен как часть собрания Михаила Давыдовича Ромма, филолога и коллекционера, до этого портрет хранился в семье Анненковых, у внучки декабриста И.А. Анненкова, а в музей поступил от жены Михаила Давыдовича – Фани Александровны Темчиной. Коллекция Ильи Самойловича Зильберштейна, включая работы Николая Бестужева, в последствии оказалась в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что выставка «Первенцы свободы» стала важным событием в жизни города, объединила разрозненные коллекции, связанные с декабристским восстанием и судьбами его участников, пополнила фонды Всесоюзного музея А.С. Пушкина многочисленными реликвиями. Нельзя недооценить роль Татьяны Кузминичны Санасарян, как талантливого экспозиционера, сумевшей, используя различные экспозиционные приемы, объединить большой пласт материальной культуры, относящийся к этому историческому периоду. Обращение к истории отечественного выставочного дела, а также экспозиций литературных музеев представляется перспективным для дальнейшего исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Барановская М., Власенко Т. Декабристы : по материалам Государственного ордена Ленина Исторического музея / М. Барановская, Т. Власенко. М.: Внешторгиздат, 1975. 54 с.
2. Бокариус М.В. «И меня ли – Татьяна, Татьяна – дивный голос из дали зовет» / М.В. Бокариус // Пушкинский музей. Под ред. Некрасова С.М., Веругн Т.Б., Кизло В.С. 2020. Выпуск 9. С. 355-378.

¹ Рукописно-документальный фонд Всероссийского музея А.С. Пушкина. Ф. 9. Оп. 1.

3. Ганшин В. Сыны России молодой : выставка посвященная декабристам / В. Ганшин // Смена. 1975. № 297.
4. Иркутский областной историко-мемориальный музей декабристов. [Электронный ресурс]. URL: <https://imd38.ru/about/> (дата обращения: 28.03.2021)
5. Коллекция Ильи Самойловича Зильберштейна. [Электронный ресурс]. URL: http://www.artprivatecollections.ru/collection/i_s_zilberschtein/ (дата обращения: 28.03.2021)
6. Мишина Т.С. Пушкин в Манеже / Т.С. Мишина // Пушкинский музей. Под ред. Некрасова С.М., Веругн Т.Б., Кизло В.С. 2020. Выпуск 9. С. 390-400.
7. Первенцы свободы : Каталог выставки к 150-летию восстания декабристов / Сост. Калинина Т.А., Санасарян Т.К., Солдатова Л.М., Тюрина Г.С. М.: Книга, 1981. 72 с.
8. Принцева Г.А. Декабристы в изобразительном искусстве / Под. ред. В.М. Глинки. Л.: Издательство «Аврора», 1975. 95 с.
9. Принцева Г.А. Декабристы в изобразительном / Г.А. Принцева. М.: Искусств, 1990. 230 с., ил.
10. Санасарян Т.К. Литературная экспозиция Всесоюзного музея А.С. Пушкина (Итоги и перспективы. Анализ образно-семантической структуры. Тематическое обоснование и маршрут новой экспозиции в доме Волконских) / Т.К. Санасарян // Пушкинский музей. СПб: «Дорн», 1999. С. 75-82.

REFERENCES:

1. Baranovskaya M., Vlasenko T. Dekabristy : po materialam Gosudarstvennogo ordena Lenina Istoricheskogo muzeja. [Decembrists: based on the materials of the State Order of Lenin of the Historical Museum]. Moscow: Vneshtorgizdat, 1975. 54 p.
2. Bokarius M.V. «I menja li – Tat'jana, Tat'jana – divnyj golos iz dali zovet» [“And whether it is me - Tatiana, Tatiana - a wondrous voice from the distance is calling”]. Pushkin Museum. Edit by Nekrasov S.M., Verugn T.B., Kizlo V.S. Issue 9. 2020 . pp. 355-378.
3. Ganshin V. Syny Rossii molodoj : vystavka posvjashhennaja dekabristam. [Young sons of Russia: an exhibition dedicated to the Decembrists]. Change. 1975. №297.
4. Irkutskij oblastnoj istoriko-memorial'nyj muzej dekabristov [Irkutsk Regional Historical and Memorial Museum of the Decembrists. [Electronic resource]. URL: <https://imd38.ru/about/> (date of treatment 03/28/2021)
5. Kollekcija Il'i Samojlovicha Zil'bershtejna [Collection of Ilya Samoilovich Zilberstein]. [Electronic resource]. URL: http://www.artprivatecollections.ru/collection/i_s_zilberschtein/ (date of access 03/28/2021)
6. Mishina T.S. Pushkin v Manezhe [Pushkin in the Manege]. T.S. Mishina // Pushkin Museum. Edit by Nekrasov S.M., Verugn T.B., Kizlo V.S. Issue 9. 2020. P. 390-400.
7. Pervency svobody: Katalog vystavki k 150-letiju vosstaniya dekabristov [Firstborns of Freedom: Exhibition Catalog for the 150th Anniversary of the Decembrist revolt] / Kalinina T.A., Sanasaryan T.K., Soldatova L.M., Tyurina G.S. - Moscow: Kniga, 1981. 72 p.
8. Princeva G.A. Dekabristy v izobrazitel'nom iskusstve [Decembrists in the visual arts]. Under. ed. V.M. Glinka. - L.: Publishing house "Aurora", 1975. 95 p.
9. Printseva G.A. Dekabristy v izobrazitel'nom iskusstve [The Decembrists in Fine Arts]. G.A. Prinzeva. M.: Arts, 1990. 230 p., Ill.

10. Sanasaryan T.K. Literaturnaja jekspozicija Vsesojuznogo muzeja A.S. Pushkina (Itogi i perspektivy. Analiz obrazno-semanticheskoy struktury. Tematicheskoe obosnovanie i marshrut novoy jekspozicii v dome Volkonskih) [Literary exposition of The National Pushkin Museum (Results and prospects. Analysis of the figurative-semantic structure. Thematic rationale and route of the new exposition in the Volkonskys' house)]. T.K. Sanasaryan. Pushkin Museum. Saint-Petersburg: "Dorn", 1999. - P. 75-82.

Информация об авторе: Дмитриева Анна Галибовна, Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Всероссийский музей А.С. Пушкина», специалист по учету музейных предметов; Санкт-Петербургский государственный институт культуры, магистрант кафедры музеологии и охраны культурного наследия.

SPIN-код: 6912-7377

ORCID ID 0000-0003-0052-6195

dmitrieva.a@museumpushkin.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Dmitrieva Anna Galibovna, The National Pushkin Museum, collection manager; St. Petersburg State Institute of Culture, graduate student, Department of museology and cultural heritage.

SPIN code: 6912-7377

ORCID ID 0000-0003-0052-6195

dmitrieva.a@museumpushkin.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 29.03.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.04.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

© Дмитриева А.Г.2021

© «Культурный ландшафт регионов». 2021

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

Культурный ландшафт регионов

2021. Том 3. № 2 (март – апрель)

29 04 2021